

Данилин Павел

ВОССОЕДИНЕНИЕ

ЗАО «Издательский дом «Аргументы недели»

Москва

2015

УДК 323(1-87)
ББК 66.2
Д 18

Часть первая

НАТО и Крым

Д 18 **Данилин П.** Воссоединение. – М.: ЗАО «Издательский дом «Аргументы недели», 2015. – 304 с.

ISBN 978-5-9905755-7-8

Говорят, что в феврале 2014 года Россия стояла перед непростым выбором: вмешаться в Крымский кризис или сделать вид, что нас ничего не касается. Это не так. Выбора у России не было. Не вмешаться – значит, подвергнуть опасности жизни двух миллионов жителей Крымского полуострова. Не вмешаться также означает подвергнуть опасности жизни 145 миллионов человек. Ядерное оружие, базы НАТО в Крыму поставят крест на всех попытках России обеспечить свой суверенитет в современном мире. И придется либо поднимать «лапки» перед США, сдавая все Вашингтону, либо с потрохами отдаваться Пекину. В общем, перспективы не-радостные. А главное, если не вмешаться, то кровь, которая прольется в Крыму, она же потом пятном на совести каждого русско-го человека будет. Россия приняла решение помочь Крыму. Туда пришли «вежливые люди», и менее чем через месяц благодар-ный Крым вернулся в состав России. Малоизвестные и совсем неизвестные детали того, как все происходило, – в книге Павла Данилина «Воссоединение».

ISBN 978-5-9905755-7-8

© Данилин П., 2015
© ЗАО «Издательский дом «Аргументы недели», 2015

НЕЗАДОЛГО ДО ДНЯ «ИКС»

На Украине полыхал майдан, снайперы, прибывшие в Борисполь (киевский аэропорт) расчехляли свои рабочие ин-струменты и изучали карты Крещатика, Институтской и при-легающих улиц. Президент Виктор Янукович трясся в Ма-риинском дворце, а его окружение готовилось сдать патрона, ведя на Банковой, 11, постоянные переговоры о своем буду-щем с теми, кого Брюссель и Вашингтон назначили новы-ми хозяевами Украины. Сценарий свержения действующего главы государства был утвержден, подписан и уже запущен в реализацию.

Еще 13 февраля, за неделю до планируемого переворота, 102-тысячетонный авианосец «Джордж Буш» с 90 самолета-ми на борту покинул морскую базу в Норфолке и отправился в Средиземное море. Его сопровождали 16 кораблей, среди которых – ракетный крейсер «Филиппин си», эсминцы «Трак-стон» и «Рузвельт», а также три атомные подводные лодки. Эскадра, способная уничтожить любого противника, а также самым серьезным образом изменить расклад сил у берегов Сирии. Куда, как все полагали, как раз и двигался усиленный конвой авианосца. Однако, ко всеобщему удивлению, кораб-ли ВМС США не стали усиливать имевшиеся в Средиземном море силы, которым в то время противостояли российские ко-рабли, не позволявшие устроить очередные «гуманитарные бомбардировки» и свергнуть режим Башара Асада, свергнув

в кровавую анархию очередную страну Большого Ближнего Востока.

Вместо численного увеличения средиземноморского флота корабли США направились в Эгейское море (что было, впрочем, объяснимо имеющимися базами в Турции), но затем начали последовательно проходить в акваторию Черного моря. Этот бросок через Проливы начался 22 февраля, в день, когда Виктора Януковича лишили власти. Примечательно, что военно-морская группа американского флота могла попасть в черноморские воды только через Проливы, нарушив тем самым Конвенцию Монтре 1936 года, разрешающую проходить Босфор и Дарданеллы военным кораблям с объемом не более 45 тысяч тоннажа. «Джордж Буш» превышал предельно допустимые нормы втрое. Но Турция закрыла глаза на действия США. Право сильного... Впрочем, сам авианосец еще не успел пересечь Проливы, так что до поры до времени формальности были соблюдены. А потом и нарушать их не пришлось.

В Черном море оказались эсминцы «Тракстон», «Дональд Кук» и фрегат «Тейлор», которые поджидали, пока через Проливы пройдет корабль-матка.

В это время в Киеве сменилось руководство, исполняющим обязанности президента стал Александр Турчинов, а главой Службы безопасности Украины назначен Валентин Наливайченко. Первый возглавлял СБУ Украины при Ющенко в 2005 году. Второй стал руководителем СБУ в 2006 и держал в своих руках все службы «беспеки» вплоть до прихода к власти Януковича. Сказать, что у этих двух персон были тесные отношения с американской разведкой, – значит, не сказать ничего. Тот же Наливайченко прославился в свое время тем, что выделил сотрудникам ЦРУ США кабинет в здании СБУ, куда носили копии документов, которые клали на стол перед начальником «беспеки». Или оригиналы, поскольку неизвестно точно, кто первым получал секретную информацию о происходящем на Украине – американцы или украинское руководство.

Прошло какое-то время после переворота на майдане, в руководстве Украины появились новые люди. Вспыхнули новые конфликты. И вот через год после свержения Януковича появилась информация, что назначения Наливайченко и

Турчинова были неслучайными. Оба они должны были координировать действия эскадры, следить за проводкой «Джорджа Буша» через Проливы, а главное – обеспечить беспрепятственное проникновение в гавань Севастополя кораблей ВМС США.

А в Севастополе уже готовились к тому, что база сменит хозяев. Уж больно не нравилось киевским олигархам российское военное присутствие. А агентам ЦРУ очень не понравились заключенные в декабре 2013 года между Януковичем и Китаем соглашения о сотрудничестве в Крыму, предусматривавшие строительство грандиозного гражданского порта в Евпатории. Времени на то, чтобы сорвать сделку и выдавить из Крыма русских, почти не оставалось. Поэтому было принято решение действовать нахрапом, реализовав все ранее заготовленные «закладки». И если в самой Украине «мин замедленного действия», заложенных американцами в общественном сознании и в элитах, было вполне достаточно, то в Крыму США, очевидно, не хватило ни мощи, ни влияния.

Еще в сентябре 2013 года на сайте государственных закупок США был размещен открытый тендер на капитальный ремонт одной из школ в Севастополе – СОШ №5. Школу готовили совсем не для детишек американских офицеров. Планировалось переоборудовать гимназию в течение года. Причем ремонт предполагался косметический, стоимостью в 599 тысяч долларов. Что можно ремонтировать на эту сумму так долго, непонятно, но зато понятно стратегическое значение СОШ №5. Школа находится на Радиогорке и имеет большую территорию (здесь, вероятно, была спланирована сама база). Немного восточнее находится глубоководный причал №12, где сейчас стоят крупные корабли ВМФ России. Неплохое соседство?

Непосредственно к причалам примыкает большой сухой док с ремонтными мастерскими, где ковались линкоры и крейсера. К доку и причалам подходит железнодорожная ветка. Немного далее, в толще скал, расположен арсенал, вход в который находится в Сухарной балке. Еще дальше – Военно-морское инженерное училище. Если разобрать все объекты, которые Штаты также собирались «отремонтировать» через ВМФ Украины, то можно с уверенностью сказать, что планировалась либо схема строительства гарнизонов базы

американских ВМС на северной стороне Севастополя. Либо готовилась крупномасштабная диверсия и подбирались зоны дислокации саботажников и подрывников, террористов и подводных «тюленей».

Впрочем, время было упущено. Сначала восстал Севастополь, затем к нему присоединились Симферополь и остальной Крым, вскоре российские войска поддержали мирный протест полуострова, затем состоялся референдум, и Южная Жемчужина России вернулась в ожерелье российских регионов. За всем этим с бессильной злобой наблюдали американские военные и их украинские марионетки.

Сразу после того как стало известно о действиях инсургентов в Крыму, из Пентагона последовали срочные указания выдвигающейся эскадре. И вот 5 марта авианосец «Джордж Буш» повернул в сторону турецкой базы в Анталии, а через два дня, 7 марта, эсминцы «Тракстон», «Дональд Кук» и фрегат «Тейлор» отплыли к берегам Северного Крыма. Объяснялись подобные маневры как совместные учения с Болгарией и Румынией, длящиеся до 22 марта. Но было件件но, что Вашингтон, ссылаясь на учения, тянул время, ждал, как будут развиваться события на полуострове. Через десять дней стало понятно, что ждать у моря погоды более нечего – Крым проголосовал на референдуме. Почти 97% избирателей выступили за присоединение к России.

КЛЮЧЕВАЯ ТОЧКА

База в Севастополе имеет: выходы в пяти бухтах (Северная, Южная, Стрелецкая, Карантинная, Казачья), узлы связи, крымские аэродромы, полигоны, подводную базу в Балаклаве, многочисленные арсеналы, судоремонтные заводы, а также горный ландшафт, позволяющий маскировать ракетные установки. Все это делало Крым не просто привлекательным, но критически важным для США. В случае, если американцам удалось бы выдавить российский флот из Севастополя и занять готовые места базирования, они получили бы не только глубоководные бухты, способные принять корабли любого тоннажа (хоть линкор, хоть атомную подводную лодку), но и целый «наземный авианосец», позволяющий держать под угрозой применения ракет вроде «Томагавк» всю европейскую часть территории России, включая Москву. Под угрозой оказался бы и Урал. Целиком и полностью под удар попадали Казахстан, Азербайджан, частично Узбекистан, Туркмения и Иран (чья столица – Тегеран теперь была бы в зоне уверенного поражения). Таким образом, после захвата Крыма США контролировали бы все нефте- и газодобывающие страны российского южного подбрюшья. Чего скрывать, также само существование России после потери базы Черноморского флота точно так же было бы отдано на милость Соединенным Штатам Америки.

Возникает вопрос: неужели США так нужен именно Крым? Почему бы не создать базы в той же Болгарии или Румынии? Действительно, у Румынии есть удобная Констанца – и грузовые терминалы самого разного назначения, и нефтебаза, и глубина. Но вот военных сооружений там нет, и флот там, конечно, базироваться может, но будет серьезно уязвим. Строительство базы займет более десятка лет и будет стоить многие миллиарды долларов. Скорее, несколько десятков миллиардов.

Если же сравнивать с Севастополем, который строился десятилетиями, тут сумма и вовсе будет зашкаливать за сотни миллиардов. Это чисто финансовый расклад, не учитывающий даже элементарных геополитических последствий.

Кстати, а как же остальная Украина? Ведь она много больше по площади, чем Крым. И значит, там было бы проще сделать базы вооруженных сил США, развернув как ударные элементы, так и элементы противоракетной обороны (ПРО). Действительно, поступить так было бы можно, но возникает целый ряд ограничительных факторов. Первое – понятно, что на сам факт создания подобной базы Россия отреагирует крайне жестко, не только нацелив на нее собственные ракеты и противоракеты, но и разработав сценарии удара по базе как при помощи диверсантов, так и при помощи военных соединений. Значит, базу пришлось бы строить, учитывая возможность военного штурма силами крупной группировки. Кто будет оборонять такой объект? Украинская армия? Наемники?

Хорошо, представим себе, что даже одно направление – с Востока – заблокировано лучшими частями. Но если у России есть Крым, то кто-то должен будет держать и Южное направление! Наконец, необходимо будет учитывать и все возрастающий негатив со стороны местного населения, которого натовцы и США сделают разменной монетой в своей игре. Возникает необходимость в полноценной оккупации Украины и организации постоянного присутствия крупных – в несколько дивизий – соединений НАТО на длительный срок. Это и строительство дорогой инфраструктуры, и наличие новых арсеналов, и подкуп чиновников в Киеве, и некоторые расходы на обеспечение лояльности местного населения. Нет, все это, конечно, возможно, но... Очень дорого. Непривычно дорого для Соединенных Штатов. И тратиться на это они станут только тогда, когда решат, что горячая фаза войны с Россией неизбежна и до нее осталось два-три года.

В относительно мирной обстановке геополитических игр куда как проще прийти на все готовое в Севастополь, разобравшись с 400-тысячным населением города (кого-то выдавить в Россию, кто-то сам уедет, кого-то перекупить), и все – дело в шляпе!

Что же получила Россия от воссоединения с Крымом? Можно сколько угодно считать, какие расходы мы понесем

на доведение полуострова до хотя бы среднего российского уровня. Можно кивать на санкции и скалиться в усмешке, мол, «Крым ваш». Но нет сомнений, что Крым – это гарантия нашей безопасности. Крым не даст Украине вступить в НАТО. Он не позволит взять под прицел ракетами с уверенным поражением Москву, Казань и еще около тысячи российских городов. Наконец, Крым, в ответ, может нанести удар по любой стране НАТО, за исключением США и Канады.

«Искандеры», которые не перехватить и которые наносят точный удар по любому месту на побережье Черного моря, в том числе и по кораблям, которые могут попытаться вне конвенции Монтре проникнуть в Черноморский бассейн, – вот одна из гарантий нашей безопасности. Крылатые ракеты на самолетах, базирующихся в Крыму и не покидающих российской акватории, способны нанести удар по любой столице страны – члена Североатлантического альянса, кроме Вашингтона и Оттавы. Дальность полета Х-55 составляет до 3 тысяч километров, и здесь под ударом оказываются и Лондон, и Оттава. Точность попадания по указанной неподвижной точке (бункер, база, корабль у причала) – 2 метра.

Или возьмем ракету Х-101, чья дальность поражения – от 3 до 5 тысяч километров и которая способна поразить быстропередвигающуюся цель с точностью 2 метра! После же выхода России из договора РСМД (что становится все вероятнее в связи с ухудшением геополитической обстановки в Европе), объектами могут стать любые цели как в Европе, так и в Северной и Центральной Африке, на Ближнем Востоке, в Средней и части Юго-Восточной Азии. Наши станции перехвата и разведки, наши РЛС типа «Воронеж», которые теперь можно строить, не заботясь о том, что они располагаются на чужой земле, позволят контролировать небо вплоть до середины Атлантического океана, держать под прицелом Персидский залив и Средиземное море, а также Индийский океан.

Словом, стратегическое значение полуострова огромное. По сути дела, Крым – это для России жизнь. Без Крыма за нашу безопасность нельзя было бы дать и медяка. В США это прекрасно понимали. Поэтому и боролись в первую очередь за Крым. Ведь без полуострова Украина им пригодится лишь как черная дыра и площадка для организации кровавого конфликта, способного ослабить Москву.

НАТО НАМ НЕ НАДО

Впрочем, давайте обо всем *ab ovo*. Наиболее распространенной на Украине версией о причинах резкого броска Киева в объятия евроатлантической бюрократии является следующая: якобы увидев, как гигантская Россия расправилась с маленькой Грузией, тогдашний президент Виктор Ющенко поклялся обеспечить безопасность своей родины. Приводятся и цитаты из ющенковских заявлений от 23 августа 2008 года. «Украина нарастит военный бюджет и вступит в НАТО для защиты от России». «Украина сделает все от нее зависящее и не будет следующей жертвой в списке Кремля», «Впервые в истории Европы со времен холодной войны армия вторгается на территорию суверенной страны без международных санкций».

Оставим за скобками справедливость высказываний о беззащитной Грузии, которая во время пятидневной войны расстреливала русских митротворцев и мирных жителей Цхинвала из «Градов» и танков. Не будем также напоминать о том, из чьего именно оружия убивали граждан России грузинские военные. Хотя это было в том числе и украинское вооружение, переданное Тбилиси как раз для поощрения агрессии против Южной Осетии. Наконец, закроем глаза на то, что агрессии многократно подвергались государства бывшей Югославии, а Союзная Республика Югославия в составе Сербии и Черногории и вовсе была уничтожена международной агрессией, осуществленной без всяких на то санкций.

Но вот позвольте усомниться в том, что Украина приняла твердое решение идти в НАТО только в августе 2008 года. Еще в декабре 2005 года я лично открывал в столице России информационный центр АНТИНАТО, созданный по инициативе избирательного блока Наталии Витренко «На-

родная оппозиция». И пусть на очередных парламентских выборах на Украине в марте 2006 года Витренко не смогла пройти в Верховную раду, набрав лишь 2,93% голосов вместо необходимых 3%, ее партия получила представительство в местных советах 19 регионов Украины. Лучшие результаты Витренко показала в Севастополе, Луганске, Донецке, Одессе, Днепропетровске, Мариуполе, Харькове и Симферополе. Выступавшая со схожими лозунгами КПУ прошла в Раду с результатом 3,66%. Ее электорат был равномерно распределен по всем восточным областям, хороший результат был показан в Одессе и на Крымском полуострове. Наконец, Партия регионов, продвигавшая Януковича, в ходе тех выборов также активно эксплуатировала риторику противостояния атлантистским ценностям.

Вернусь к воспоминаниям об открытии соответствующего центра АНТИНАТО. Основным побудительным мотивом стал... документ, попавший в руки президенту Фонда эффективной политики Глебу Павловскому. Это был проект по сближению Киева с НАТО, разработанный министром иностранных дел Украины Борисом Тарасюком. Мы оперативно перевели и опубликовали этот документ.

Впрочем, планы Киева по членству в НАТО провозглашались и вполне открыто. Так, 21 апреля 2005 года в Вильнюсе был объявлен новый этап взаимодействия Украины и НАТО – так называемый интенсивный диалог. Стоит отметить, что в рамках этого диалога был принят закон о свободном доступе сил Североатлантического альянса на Украину. Глава МИД этого государства, уже упоминавшийся выше Борис Тарасюк, заявлял, что уже к 2008 году Киев завершит все реформы, необходимые для вступления в НАТО. Президент Виктор Ющенко все в том же апреле 2005 года вставил в военную доктрину Украины стратегическую цель – «полноправное членство в НАТО». В ходе визита Ющенко в США президент Джордж Буш поддержал стремление украинского лидера стать членом НАТО. Аналогичным образом вели себя соседи Украины – Венгрия, Чехия, Польша и Словакия: в январе 2006 года объявили о поддержке стремления Киева в НАТО.

Тем не менее в 2006 году планам по ускоренной интеграции Украины в Североатлантический альянс удалось про-

тивопоставить как общую волю украинского народа, так и победу восточных регионов на выборах в Верховную раду в марте 2006 года. Янукович, лидер Партии регионов, победивший на тех выборах, объявил, что Украина в НАТО не пойдет. Это серьезным образом ломало планы Вашингтона, поэтому правительство Януковича было обречено. Во власти вспыхнул острейший кризис, продлившийся до сентября 2007 года, когда в ходе очередной электоральной кампании Верховная рада была захвачена блоком Юлии Тимошенко и силами, лояльными Виктору Ющенко.

Несмотря на убедительную победу Партии регионов, хороший результат КПУ и неплохой – ПСПУ Витренко и социалистов (СПУ), несмотря на четко выраженное недовольство населения курсом на сближение с НАТО, руководство Украины вернулось к прежним планам. Кстати, опросы населения фиксировали практически постоянный уровень противодействия евроатлантическим планам Киева в 60% вплоть до конца 2013 года. Уровень поддержки НАТО колебался в районе 15–20%. Еще около 15–20% затруднялись с ответом.

ПЛАН ПО СДАЧЕ УКРАИНЫ–2008

Правительство Тимошенко тут же реанимировало планы Бориса Тарасюка и приступило к их активной реализации. Уже в конце 2007 года Ющенко (президент), Тимошенко (премьер) и Арсений Яценюк (глава Верховной рады) обращаются с просьбой к Генеральному секретарю НАТО Яапу де Хооп Схефферу, в котором говорится, что Украина рассчитывает на позитивное решение по членству в НАТО на саммите в Бухаресте в апреле 2008 года. Не так давно опубликована информация, что тогда же были приняты План действий Украина – НАТО и ежегодный Целевой план на 2008 год. Эти секретные документы являются типичным образчиком предательства национальных интересов компрадорской элитой, и, откровенно говоря, волосы дыбом встают от того, что именно содержалось в них.

В соответствии с Целевым планом Украина отказывалась от контроля над своими вооруженными силами, воздушным пространством, атомной энергетикой и секретными системами связи. НАТО окончательно и бесповоротно получало право беспрепятственного транзита через территорию Украины. Кстати, за время с 2000 по 2005 год Украина предоставила боевым самолетам Альянса право 4 тысячи раз использовать свое воздушное пространство, также были оказаны услуги по обслуживанию самолетов на 6 миллионов долларов. Однако НАТО не заплатило ни цента по украинским счетам.

Зато Украина брала на себя целый ряд обязательств. В частности, принимать участие в митротворческих операциях НАТО в Ираке, Афганистане и Косово. Отмечу, что за все время сотрудничества с НАТО через международные миссии прошли 40 тысяч украинских военных. Погибло около 50 миротворцев с Украины. Даже после начала распада Украины на апрель 2014 года за рубежом несли службу в

интересах НАТО 1000 украинских военнослужащих, вооруженных тяжелой бронетехникой, при 20 вертолетах.

Целевой план на 2008 год также предусматривал сотрудничество Украины с Грузией с целью разрешения проблем последней. В результате за год к началу грузинской агрессии против Южной Осетии Тбилиси получил из Киева 10 самолетов, 13 вертолетов, 31 танк Т-72, 40 БМП-20, 20 БТР, 12 гаубиц «Акация», 10 ЗРК «Оса», одну станцию «Вепрь-С», одну станцию «Кольчуга-М», два ракетных катера, две РЛС, 180 КрАЗов, зенитные системы БУК-М1, С-200, неустановленное число стрелкового оружия и боеприпасов в объемах, способных трижды вооружить всю грузинскую армию.

Временная следственная комиссия при Верховной раде впоследствии занималась расследованием этих поставок. Было выяснено, что вооружение продавалось Грузии в 6 (шесть) раз дешевле, чем стоило на мировом рынке! Также выяснилось, что решения о передаче военной техники, в том числе и новейшей, принимались лично Виктором Ющенко. Порой технику снимали с боевого дежурства, а заменить ее было нечем.

Глава Минобороны Украины Юрий Ехануров до Пятидневной войны хвастался, что технику отправляют даже прямо с производства, указывая, что всего за годы сотрудничества Грузия получила 400 КрАЗов. Помимо техники Ехануров «поставлял» грузинам украинских наемников. Именно они были во всех расчетах систем ПВО. Именно они сбивали российские самолеты в ходе конфликта. Также в Грузии с 6 августа 2008 года действовала рота спецназа из Украины под командованием Ивана Мамчура. Кого убивали украинские спецназовцы в ходе грузинско-осетинского конфликта, неизвестно. Но нет сомнений, что российских миротворцев уничтожали в основном именно из оружия, хранившегося ранее на складах, подконтрольных Киеву.

Как только завершилось принуждение Грузии к миру, Украина тут же возобновила поставки новой техники и запчастей Грузии, чтобы та восстановила свой резко пошатнувшийся вооруженный потенциал.

Что же еще было в Целевом плане? Обязательство передать контроль над воздушным пространством страны пред-

ставителям Североатлантического альянса, завуалированное под Меморандум от 13 июля 2008 года о взаимопонимании между министерством обороны Украины и министерством обороны Венгрии и Штабом Верховного главнокомандующего Объединенных вооруженных сил НАТО в Европе об обмене данными воздушной обстановки (ASDE) между командным пунктом Воздушного командования «Захид» (г. Львов) и центром управления и оповещения (г. Веспрем, Венгерская Республика)». Через два года – в 2010-м – аналогичный Меморандум будет подписан Украиной с Турцией и НАТО. Таким образом, передача данных по оси Запад – Юг позволяла полностью контролировать все небо над территорией Украины.

Еще в 2005 году США передали Украине системы связи. Три года украинские военные сопротивлялись их внедрению, абсолютно справедливо указывая, что полностью построенные в США, эти системы позволят взять под контроль все переговоры киевских руководителей и военных. В 2008 году сопротивление военных было сломлено, и в Целевой план внесли требование о построении украинской секретной связи на американской системе. Также в армию поступили американские системы имитации тактических действий MILES 2000 и MILES IWS, для работы с которыми готовились молодые кадры офицеров.

Это делало вероятность сопротивления со стороны киевских военных чисто формальным и номинальным – ведь в массе своей офицеров для независимой армии готовили тоже в США и НАТО. Ежегодно в рамках переподготовки проходили практику за рубежом по программам НАТО до 200 человек, по программам ОБСЕ – около 150 человек, по отдельным межгосударственным программам – до 100 человек. Самые лакомые куски и высокооплачиваемые программы по стажировке доставались представителям руководящих звеньев Минобороны и Генштаба Украины, о чем, кстати, прямо говорится в п. 2.2.8.18 Целевого плана Украина – НАТО в рамках Плана действий Украина – НАТО.

Наиболее опасным в плане Ющенко – Тимошенко – Яценюка выглядел, впрочем, не вопрос военного сотрудничества, а проблема мирного атома. В 2008 году были достигнуты договоренности между энергогенерирующей компанией

«Энергоатом», контролируемой правительством Тимошенко, и компанией Westinghouse о поставках на протяжении 2011–2015 годов ядерного топлива для АЭС Украины. Россия подвергла резкой критике стремление украинских властей «диверсифицировать» источники ядерного топлива по причине слабой их заменяемости. Предупреждения услышаны не были, и в 2012 году на Южно-Украинской АЭС произошла авария в связи с использованием блоков Westinghouse. Ущерб составил сотни миллионов гривен. Сотрудничество с американской фирмой заморозили.

Но после свержения Януковича идею «диверсификации» реанимировали. Более того, один из организаторов атомной авантюры 2008 года Арсений Яценюк, ставший в 2014 году премьер-министром, пролоббировал подписание нового соглашения с Westinghouse. Поставки ядерного топлива американцев увеличатся и будут продлены до 2020 года минимум. Никакие вопросы безопасности в расчет не берутся. А ведь помимо ЮУАЭС подобную «диверсификацию» проводили в Чехии на АЭС «Темелин». Там тоже произошел инцидент с американскими аналогами реакторов ВВЭР-1000. В последние дни 2014 года странные сообщения об аварии поступили с Запорожской АЭС.

К сожалению, на сегодня нельзя сказать, что стремление «диверсифицироваться» не приведет украинцев к новой атомной катастрофе.

МОСКВА НЕ БЕЗМОЛВСТВУЕТ

Позиция России по отношению ко всем этим планам коллаборантов по дешевой сдаче соседнего, братского государства была высказана вполне однозначно. На протяжении всего президентства Виктора Ющенко Российская Федерация выступала с официальными заявлениями, в которых подвергались критике попытки реабилитации нацистов на Украине, попытки обвинить Москву в организации геноцида украинского народа в ходе так называемого Голодомора. Также последовательно осуждалось стремление части киевского руководства втянуть свою страну в объятия НАТО.

Выступая в Госдуме 7 июня 2006 года, Сергей Лавров, министр иностранных дел России, прямо заявил, что присоединение к НАТО Украины или Грузии «будет означать колоссальный геополитический сдвиг». «Мы просчитываем все возможные последствия такого шага», – сказал он, уточнив, что руководство страны рассматривает стратегические вопросы безопасности и экономических интересов. Это было чуть ли не первое публичное заявление российского руководителя высокого ранга по вопросу так называемого евроатлантического выбора Украины.

Подсчеты были сделаны давно – в случае вступления Украины в НАТО получалась катастрофическая ситуация, поскольку подлетное время до Москвы и других центров, а также мест базирования ракет, противоракет, РЛС и других элементов инфраструктуры ПРО, существенным образом, порой критически, снижалось. Черноморский флот становился заложником доброй воли стран НАТО, а вопрос его базирования в Севастополе ставился под сомнение. Таким образом, если Грузия и Украина продолжили бы стремление в НАТО, Россия была бы вынуждена полностью пересмо-

треть систему дислокации своего ракетного вооружения, и шире – всю систему внешней безопасности.

Руководство нашей страны особо и не скрывало, что такое положение его не устраивает. И неоднократно заявляло, что одностороннее приближение НАТО, совершенно не учитывающее интересы России, может повлечь за собой геополитический кризис огромного размаха.

Выступая на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года, президент России Владимир Путин прямо и однозначно заявил, что угрозы со стороны НАТО не останутся без внимания. В своей знаменитой мюнхенской речи он отметил, что система одного государства – США навязывается другим государствам, что неприемлемо. Такая однополярная модель для современного мира невозможна. Тем не менее попытки ее навязать продолжают: «НАТО выдвигает свои передовые силы к нашим государственным границам, а мы, строго выполняя ДОВСЕ (Договор об обычных вооруженных силах в Европе), никак не реагируем на эти действия». «Что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после ратификации Варшавского договора?» – спрашивает Путин, напоминая, что Горбачеву давались в свое время железобетонные гарантии нераспространения НАТО на Восток.

В течение 2007 года Россия продолжала действовать дипломатическими методами, в частности, в апреле глава государства заявил о том, что Москва наложит мораторий на исполнение условий ДОВСЕ, поскольку США намерены разместить объекты ПРО в Чехии и Польше, а НАТО продолжает свое устремление к нашим границам. Тем более что новые страны – члены НАТО так и не присоединились к договору (речь идет о Латвии, Литве и Эстонии). Однако на конференции стран – участников ДОВСЕ в июне 2007 года так и не удалось добиться понимания нашей позиции со стороны западных государств.

Уже в июле того же года Россия объявила о введении моратория на исполнение ДОВСЕ. В свою очередь, западным партнерам намекнули на то, что в Калининграде удобно дислоцировать не только «Искандеров», но и ядерное оружие. Также неоднократно указывалось на то, что Россия может в одностороннем порядке выйти из Договора о ликвида-

ции ракет средней и малой дальности. Об этом, в частности, 15 февраля 2007 заявлял начальник Генштаба ВС России генерал армии Юрий Балухинский.

Намеков не понимали. Тогда пришлось говорить прямо. На закрытой встрече Совета Россия – НАТО в Бухаресте 4 апреля 2008 года Владимир Путин заявил президенту США Джорджу Бушу, что в случае дальнейшего стремления в НАТО Грузия и Украина могут потерять свою территориальную целостность.

Вот как писала об этом газета «Коммерсантъ» со ссылкой на источник в НАТО: «О Грузии российский президент говорил совершенно спокойно и как бы мимоходом. Когда же речь зашла об Украине, Путин вспыхнул. Обращаясь к Бушу, он сказал: «Ты же понимаешь, Джордж, что Украина – это даже не государство! Что такое Украина? Часть ее территорий – это Восточная Европа, а часть, и значительная, подарена нами!» И тут он очень прозрачно намекнул, что, если Украину все же примут в НАТО, это государство просто прекратит существование. То есть фактически он пригрозил, что Россия может начать отторжение Крыма и Восточной Украины».

Подобные выводы не совсем состоятельны и остаются на совести издания и его источника. Но факт в том, что сложное этническое, языковое и экономическое образование – Украина – существовала во многом благодаря благосклонности российского руководства. Точно так же как сохраняла суверенитет над Абхазией и Южной Осетией Грузия лишь до тех пор, пока не начала убивать российских миротворцев.

Возмутившимся украинцам были тут же даны все необходимые разъяснения: ваше «стремление в НАТО является прямой угрозой безопасности нашей страны, – подчеркнул официальный представитель МИД России Михаил Камынин. Российская точка зрения по вопросу вступления Украины и Грузии в НАТО была обстоятельно изложена президентом РФ Владимиром Путиным на саммите НАТО в Бухаресте и в ходе недавней российско-американской встречи «в верхах» в Сочи. Она заключается в том, что появление на наших границах мощного военного блока будет воспринято Россией как прямая угроза ее безопасности. И заявления о том, что

этот процесс не направлен против России, удовлетворить нас не могут», – считает Камынин.

«В Москве вызывают также серьезную обеспокоенность действия украинской стороны по дискриминации русского языка, героизации сотрудничавших с нацистами военных преступников, раскручиванию темы голода 30-х годов как «геноцида» украинского народа, «война» с историческими памятниками и могилами советских воинов-освободителей, факты переписывания общего исторического прошлого. Эти шаги не отвечают добрососедскому и дружественному характеру наших отношений», – сказал Михаил Камынин.

Параллельно выступил и представитель Генштаба, генерал армии Юрий Балухевский, который заявил, что Россия будет вынуждена для обеспечения своей безопасности принимать меры военного и иного характера.

Понимающему, как говорится, достаточно. Но «понимающими» оказались не все. Набирающая обороты избирательная кампания в США позволила радикалам в Грузии и на Украине добиться поддержки своих ястребиных устремлений. Пятидневная война явилась кульминацией усилий американских ястребов-неоконсерваторов на постсоветском пространстве. Если бы Грузии удалось продержаться две-три недели, если бы ей удалось захватить Рокский тоннель, можно не сомневаться, что давление на Россию было бы запредельным и удерживать ситуацию бы не удалось. Все покатило бы в тартарары. И Грузия была бы в НАТО. И Украина была бы в НАТО.

Россия продемонстрировала жесткость, в пять дней наведя порядок на юге. От армии Грузии остались рожки да ножки, флот ее был уничтожен чуть более чем полностью, равно как и авиация. После чего Россия признала Абхазию и Южную Осетию. Вопрос о членстве Грузии в НАТО на том был закрыт. В декабре того же 2008 года на саммите НАТО в Брюсселе страны НАТО отказали Грузии и Украине в предоставлении плана действий по поводу членства. Это фактически отодвинуло угрозу вступления в Альянс указанных двух государств по меньшей мере на пять лет. Да и по поводу Грузии все было непонятно – какую Грузию теперь можно принять в НАТО – без северных территорий? То есть сначала признать Абхазию и Южную Осетию, а затем принимать в НАТО Тбилиси? Ведь известно, что членом НАТО

может быть только государство с урегулированными территориальными проблемами.

Надо сказать, что после столь недвусмысленной позиции Москвы ситуация стабилизировалась на несколько лет. Чему способствовало и то, что в США произошла «пересменка», неоконсерваторы потерпели поражение, а новый президент Барак Обама любовался своей Нобелевской премией мира, приобретенной авансом и наслаждался всемирной обамоманией, даже не помышляя об ухудшении отношений с Москвой. Более того, он объявил о начале «перегрузки» отношений между нашими странами. Действительно, ставка была сделана не на кнут, а на пряник. Точно так же несколько поменялись приоритеты и в отношении Украины.

Часть вторая

Обман евроинтеграции

НОВАЯ МЕТЛА МЕТЕТ ПО-НОВОМУ

Виктор Ющенко проиграл президентские выборы в начале 2010 года. Не смогла одержать на них победу и тогдашний премьер-министр страны Юлия Тимошенко. Реванш за поражение 2005 года был за Виктором Януковичем, представителем Партии регионов, который, как обычно, шел на выборы с широким предложением для русскоязычных жителей Украины.

Сразу же после победы Янукович выполнил часть обещаний. Уже 2 апреля была ликвидирована межведомственная комиссия по вопросам подготовки вступления Украины в НАТО. Через три недели, 21 апреля 2010 года, на встрече в Харькове с президентом России Дмитрием Медведевым Виктор Янукович подписал Харьковские соглашения о продлении базирования Черноморского флота в Севастополе на четверть века, до 2042 года. За это Украина получила скидку на газ в размере 100 долларов за тысячу кубометров. Отменялись штрафы за недобор газа. Сумма аренды Севастополя определялась в 100 миллионов долларов ежегодно. Страны договорились о строительстве моста через Керченский пролив. По сути дела, эти соглашения означали нормализацию отношений между Россией и Украиной, достигших дна при президенте Ющенко. Наконец, в июле того же года Янукович подписал закон об основных направлениях внутренней и внешней политики страны, в котором объявил об отказе

от курса на вступление в НАТО и о принятии Украиной внеблокового статуса.

Тем не менее внутри государства действия Януковича вызвали критику за непоследовательность. Вот что говорил об этом народный депутат Украины и бывший председатель Верховного Совета Крыма Леонид Грач: «Не я, а вы, Виктор Федорович, перед выборами обещали русскому языку статус государственного. Не я, а вы обещали вхождение в Таможенный союз и Единое экономическое пространство с Россией. Не я, а вы обещали повышение пенсий и зарплат и многое другое, и в том числе обещали защитить Автономную Республику Крым и ее конституционные полномочия. А теперь что вы говорите? Вы забыли про русский язык, объявили, что будет один украинский».

Действительно, чуть ли не в первый же день своего пребывания в кресле президента Виктор Янукович объявил, что государственным языком на Украине будет только украинский. Хотя Европейская хартия региональных языков будет выполнена. Таким образом, русский язык объявлялся региональным, и его использование было возможным в работе муниципальных органов власти. Надо сказать, что подобное решение в корне расходилось с многочисленными обещаниями представителей Партии регионов, данных в ходе избирательной кампании по выборам президента в 2009–2010 годах.

Не могло порадовать сторонников усиления пророссийского курса и заявление Януковича о том, что возможность создания союза государств Украины, России и Белоруссии не рассматривается им даже теоретически. Стратегическим курсом направления украинской внешней политики новый президент объявил интеграцию в Европейский союз.

Идея Евроинтеграции – давняя идея фикс украинского руководства. О ней заявлял еще Леонид Кравчук в далеком 1991 году. Леонид Кучма в 2002 году призывал принять Украину в объединенную Европу, однако в ответ получил от Романо Проди, главы Еврокомиссии, ответ, что Украине нет места в ЕС. Что же до тех украинцев, которые чувствуют себя европейцами, то это для него не имеет никакого значения, поскольку точно такими же европейцами чувствуют себя и новозеландцы.

Уже из этих слов следует разница подходов европейцев и украинцев к процессу интеграции. Первые рассматривают Украину как зону сбыта товаров и вывоза дешевой рабочей силы. Вторые надеются на членство в ЕС, на высокие социальные гарантии, дотации и безвизовое передвижение по Европе. На этих противоречиях умело сыграла Польша, выполнявшая в 2002–2010 годах роль главного агента Брюсселя и Вашингтона на Украине.

Именно польское руководство стояло за подготовкой «оранжевой» революции. Деньги для оппозиции направлялись через американскую организацию «Фридом хаус» и передавались организации ПАУИС (Польско-американско-украинской инициативе сотрудничества – PAUCI). В свою очередь, от ПАУИС деньги переводились украинским некоммерческим структурам. Суммы указываются астрономические.

Польша также настояла на наиболее жестком поведении представителей Евросоюза по отношению к Кучме и Януковичу, фактически отобрав у последнего победу на выборах президента в 2004 году. В ходе первых переговоров посредников по урегулированию кризиса, вспыхнувшего после поражения Ющенко, участвовал представитель России, спикер Госдумы Борис Грызлов. Контакты Януковича и Кучмы с российским руководством были постоянными, поэтому ни для кого не секрет, как именно вели себя европейские переговорщики, которыми выступали президент Польши Александр Квасьневский, президент Литвы Валдас Адамкус, генсек ОБСЕ Ян Кубиш и представитель ЕС по внешней политике и безопасности Хавьер Солана. Все они указывали на то, что выбор, сделанный украинским народом, их не устраивает, что Украина должна выбирать Запад, а голосование за Януковича – не соответствующее европейским стандартам. Ободренный столь консолидированной поддержкой, Ющенко тут же пошел на обострение, и тогда – в конце 2004 года – Украина оказалась на грани распада.

На вторых переговорах Кучмы и Януковича, с одной стороны, Ющенко, Квасьневского и евробюрократов – с другой, была достигнута договоренность о конституционной реформе и новых выборах, которая, впрочем, тут же нарушается оппозицией. Третий круглый стол заставил Януковича по-

дать в отставку. Оппозиция и польские кураторы добились того, что на Украине прошло совершенно незаконное действие под названием «переголосование» второго тура. Идея украинского руководства о проведении новых выборов была проигнорирована. После победы в ходе «переголосования» Виктору Ющенко сразу же позвонил Александр Квасьневский с поздравлениями.

Через 10 лет поляки повторяют это давление на Януковича и станут тараном украинской государственности в ходе так называемого евромайдана. Пока же имеет смысл рассказать о том, как развивались события после «оранжевой» революции и почему все же Янукович сделал ставку на евроинтеграцию.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УКРАИНСКОЙ ЭЛИТЫ

Можно долго рассказывать, как Советский Союз возвращал антироссийскую и антисоветскую украинскую интеллигенцию, но проку от этого не будет. Все всегда базируется на экономике, а не на соплежуйстве. Точно так же и на Украине – как только собственность попала в руки постсоветской номенклатуры, сразу же возник вопрос: каким образом эту собственность можно сохранить? Ответ нашелся сразу – гарантии собственности можно было получить на противопоставлении Украины и России.

Украина продавала сразу две идеи: одну – на Запад, другую – на Восток. Первым предлагалась Украина как санитарный кордон (ту же роль активно эксплуатировали прибалтийские лимитрофы). В Москву же транслировалась концепция «украинского коридора», соединяющего европейскую и российскую цивилизации. Внутри страны идеологией особо не занимались – там делили советское наследие. Делили долго, вплоть до начала нулевых, когда с удивлением обнаружили, что рядом поднимается сильная российская экономика, российские бизнесмены с интересом смотрят на украинские предприятия, а народ Украины все еще чувствует себя русским.

Собственно, крик души Леонида Кучмы, книга «Украина не Россия», вышедшая в свет в 2003 году, – именно об этом. О том, что сколько украинцев ни травили свидомой пропагандой, они думают, как русские, говорят по-русски, то есть остаются русскими. Что на самом деле реальная трагедия для олигархов в Киеве и прямая угроза как потери власти, так и потери собственности.

Вся последующая история Украины – это история уничтожения русскости и русского. Для начала из власти и от

собственности убрали тех, кто был связан с российским бизнесом. Сам этот бизнес бесцеремонно выдавили из независимой. Достаточно вспомнить дело Криворожстали, когда отечественную «Северсталь» дважды – в 2004 и 2005 годах буквально выбрасывали из конкурсов. Дольше всего на Украине держался ЛУКОЙЛ, но и ему, кстати, пришлось в 2014 году избавляться от заправочного бизнеса на Украине.

Вторым этапом стала оголтелая русофобская пропаганда. Здесь в дело пошли отставные российские звезды журналистики, не способные никого привлечь у себя на родине и бежавшие в Киев, где тут же получили хлебные местечки для очернения страны исхода. Савик Шустер, Евгений Киселев и подобные им персонажи радостно заплотонили украинские телеэкраны с рассказами о русской тирании и вечно агрессивном характере Российского государства. В деле пропаганды особую роль сыграли украинские псевдоисторики, которые рассказывали сенсации о Голодоморе. Свою лепту внесла героизация нацистов и их пособников: Романа Шухевича и Степана Бандеры. Все это находило полную поддержку на официальном уровне. Украинская элита оказалась монолитна и едина в своем отношении к необходимости противостояния с Россией.

Это внутри страны отношения между представителями разных элитных групп могли варьироваться. И то, не стоит обольщаться, все они – нынешние элиты – были и есть выходцы из «кучмовой шинели». Все они принадлежат одним и тем же группам, одним и тем же кланам, существовавшим еще в советские времена. Все они давно переженились, переразвелись и передружились. Термин «семья», которым в России было в позднесоветские времена принято упрекать властей предержащих, на Украине является системой правления.

К примеру, президент Кучма имеет дочь Елену, владелицу Медиагруппы StarLightMedia, в которую входят шесть телеканалов, среди них крупнейшие: СТБ, ICTV, Новый канал, М1, М2, QTV. Елена замужем за Виктором Пинчуком, бизнесменом, входящим в ТОП-10 украинского «Форбс», а в 2008-м и возглавлявшим этот список. Такая вот скромная семья. Или семья президента Виктора Януковича, чей сын Александр входил в пятерку богатейших людей Украины (владел Всеукраинским банком развития, Украинским инвестиционным центром, «Ме-

неджмент Ассетс Компани», Донбаснафтопродуктом и ЧАО «Маринсервис»). На этом фоне президент Виктор Ющенко, которым всего-то управляла жена Кэтрин Клэр Чумаченко, кадровая сотрудница Госдепартамента США и, предположительно, спецгент ЦРУ, так вот, на фоне предшественника и последователя Ющенко выглядит чуть ли не святым.

Не стоит оболящаться – все это одна группа, имеющая общие цели и задачи. Среди них главная – сохранение власти за украинским олигархатом. С начала нулевых цели достижения поставленной задачи просты: украинские элиты всячески стремятся продемонстрировать Европе и США свою незаменимость, чтобы получить гарантии собственности от Вашингтона и Брюсселя. Тот факт, что ни Евросоюз, ни США никогда не выполняли своих обязательств, данных «партнерам» (особенно младшим), – в расчет не принимается, поскольку украинская элита нерациональна и уверена, что ее судьба – либо греться на Лазурном Берегу, либо мерзнуть на Колыме. Иного варианта своего будущего она не представляет.

Лучше всего тонкости психологии олигархов украинского розлива знали и понимали в Польше. Поэтому, в то время как натовцы прогибали Кучму, а затем и Ющенко силой, поляки работали тоньше и изящнее. Их политика заключалась в абсолютно безобидной поддержке «европейских» устремлений Украины и рядовых украинцев. Ну действительно, разве откажется разумный человек жить в обществе без коррупции, с сильной государственной и социальной политикой, да еще и без виз ездить в ЕС? Понятное дело, подобная риторика находила широкий отклик в обществе.

Что касается украинских элит, то им предлагалось всего лишь стать «евроинтегрированными», то есть свободно иметь счета в европейских банках и гарантии того, что их активы не будут заморожены. Все. Этого обещания было достаточно, чтобы киевские олигархи начали массово сдавать Украину задешево. Не успел еще польский президент Александр Квасьневский улететь из Киева после победы «оранжевой» революции, как Ющенко 1 февраля 2005 года подписал с Евросоюзом кабальный трехлетний план действий «по приближению Украины к стандартам европейских стран». В соответствии с планом Киев должен был провести в жизнь 270 «неотложных мер».

Одной из таких мер стало обязательство обеспечить скорейшее вступление украинского государства в ВТО. В рамках срочно ускоренных переговоров (которые до этого вполне спокойно длились 11 лет) Украина снизила или обнулила пошлины практически на все товары. Особенно от членства в ВТО пострадало промышленное производство. На следующий год после торжественного принятия в члены украинский ВВП рухнул на 15%. Зато Киев стал «ближе к Европе». Несколько «плюшек», полученных авансом, среди которых признание Украины страной с рыночной экономикой (1 декабря 2005 года), конечно же, смогли компенсировать гордым украинцам это 15%-ное падение. Ну и рост безработицы на 3% от общего числа занятых (с 6,9% в 2008 году до 9,6% в 2009-м), конечно, тоже был компенсирован похлопыванием по плечу со стороны большого европейского брата...

Впрочем, украинские олигархи объясняли это «временными трудностями» и очень гордились тем, что в том же 2009 году Украина присоединилась к новой польской инициативе под названием «Восточное партнерство». Эту идею, после того как Киев «подоили» в соответствии с предыдущим трехлетним планом, выдвинул глава МИД Польши Радослав Сикорский еще в мае 2008 года. Поддержали идею и Чехия с Румынией и Болгарией. Проект подразумевал организацию зоны свободной торговли, усиление энергетической безопасности и борьбу с незаконной миграцией.

За кучей красивых слов скрывалось донельзя банальное содержимое. Зона свободной торговли позволила бы более качественным восточноевропейским (в первую очередь польским) товарам заменить соответствующие украинские товары на территории, контролировавшейся Киевом, тогда как украинский экспорт обнулился бы почти полностью. Энергетическая безопасность – это борьба с попытками России проложить энергетические пути в Европу в обход украинской и соответственно польской территорий. Наконец, борьба с незаконной миграцией при либерализации визового режима значила только то, что украинские гастарбайтеры не смогут составлять конкуренцию польским, румынским и болгарским на рынках ЕС, тогда как олигархи и просто богатые представители киевского бомонда смогут спокойно прожигать деньги в европейских казино и на курортах Запада.

Еще одним обязательным, но вслух не проговариваемым условием «Восточного партнерства» являлось дистанцирование от Москвы. Представитель России при ЕС Владимир Чижов так высказался по поводу проекта Польши: «Мы против того, чтобы данные страны СНГ ставить перед искусственной дилеммой: либо вперед в светлое будущее с Евросоюзом, либо назад – с Россией». Впрочем, пока во главе соседнего государства находился русофоб Виктор Ющенко, Москве ничего не светило. Некоторые, но совсем небольшие надежды возлагались на Виктора Януковича, который должен был одержать победу на президентских выборах 2010 года – уж больно народ (особенно на востоке страны) был недоволен тем, как свой курс проводила парочка Ющенко – Тимошенко.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОБЛАЗН ЯНУКОВИЧА

Москва рассчитывала на то, что новый президент Украины смягчит антироссийскую риторику, притушит русофобскую пропаганду и, главное, подтвердит договоренности по Черноморскому флоту. В то, что Янукович, придя к власти, повернет политическую лодку на Восток, никто особо не верил, равно как никто не заблуждался в качествах потенциального руководителя, среди которых основными были склонность к соглашательству и любовь к хомячеству. Мягко выражаясь.

Проще говоря, Янукович был нерешительным, готовым прогнуться под давлением, алчным и довольно беспринципным политиком. Но за ним стояла восточная элита страны и самая сильная на то время Партия регионов, за которую последовательно голосовало более трети избирателей по всей стране. Тем более что какие-то гарантии по поводу Черноморского флота он Москве все же дал. Да и предвыборные обещания позволяли надеяться, что уж резкого штопора в наших отношениях уже не будет.

В целом все так и случилось. Янукович выполнил свои обязательства по минимуму (подписав Харьковские соглашения), а затем занялся во внутренней политике тем, что ему нравилось больше всего: принялся отнимать и делить. То, что его сын Александр из никому не известного заместителя главы ВАТ «Донбаснафтопродукт» превратился во всесильного магната, назначавшего своих людей на посты глав МВД, Нацбанка Украины, Налоговой службы, Агентства земельных ресурсов и прочее и прочее, могло бы кого-то удивить, но только не в незалежной.

Клан Януковича и его окружение «отжимали» бизнес у конкурентов, убивали с пути даже тех, кто был лоялен, но не при власти. Все это вызывало неприязнь и ненависть у других кланов, но самому президенту было все равно – он

почивал на лаврах и считал, что сорвал джекпот. Тем более, что ему в этом активно помогали польские агенты, которые как раз и продавали активизацию процесса по евроинтеграции страны.

Как уже упоминалось, «курс на евроинтеграцию» Украина объявила далеко не в 2010 году и отнюдь не с начала президентства Виктора Януковича. Старт переговоров о заключении Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом был дан в 2007 году, в период президентства Виктора Ющенко. Интерес Евросоюза был вовсе не праздным – речь шла не столько об идеологии, сколько о вполне конкретной оккупации украинского рынка и вытеснении с него России. В отличие от лилипутов вроде Грузии и Молдавии, также заключивших соглашение об ассоциации с ЕС, Украина являлась привлекательным рынком с более чем 40 миллионами потребителей. Одно это делало ее лакомым кусочком для торговой экспансии Евросоюза.

В силу особенностей происхождения донецкого клана, когда Янукович в начале 2010 года избрали президентом, у европейцев появился повод для беспокойства о будущем переговоров о евроассоциации. Поняв, что новый президент Украины уже в силу настроений его избирателей (а избиратели Януковича живут в основном в восточной части страны) будет тяготеть к нормализации отношений с Россией, в крайнем случае выстраивать равный диалог и с Западом, и с Россией, европейские дипломаты с момента инаугурации Януковича начали оказывать давление на Киев.

Показательно, что первыми иностранными гостями, которых принял вновь испеченный президент, стали глава дипломатии Евросоюза Кэтрин Эштон и комиссар Евросоюза по расширению и политике добрососедства Штефан Фюле. Они-то и привезли Януковичу первичный план по углублению партнерства ЕС и Украины. Это был еще только набросок, но уже с конкретными мероприятиями, которые должен предпринять украинский президент. В России такие документы принято называть дорожными картами. Переговоры проходили в резиденции Януковича в Мариинском дворце в Киеве. И евробюрократам удалось заинтересовать украинского руководителя.

Документ, переданный ему, назывался «матрицей», и в нем указывалось то, что Украина должна сделать для евроинтегра-

ции (в левой колонке), и то, что она может от этого сотрудничеству получить. Естественно, в правой колонке были одни только плюсы. За бортом, однако, остались два фундаментальных вопроса. Первый: кто за все это должен заплатить? Второй: где в этом документе соотношение с имеющимися у Украины договоренностями и обязательствами по другим направлениям (южному – турецкому, северному – белорусскому и восточному – российскому). Точно так же совершенно не учитывались интересы Китая, только-только начавшего входить в бизнес-проекты на Украине. По сути дела, «матрица» предполагала, что Киев вращается во сферическом вакууме, а Евросоюз является единственным объектом во Вселенной.

Впрочем, не стоит умалять и интеллектуальную деградацию украинской элиты – тот же Янукович ведь от курса на евроинтеграцию не отказывался! Ему нравилось чувствовать себя президентом с «большим проектом». К тому же окружение и заезжие европейские бюрократы убедили президента, что украинскому народу так будет лучше. Чем руководствовались представители украинской элиты, понятно – евробюрократами им было гарантировано право собственности. В свою очередь, проект Брюсселя нравился Януковичу, поскольку тот всерьез рассчитывал, что лозунг «Украину в Европу» сможет проложить ему относительно простой путь на президентский олимп в 2015 году. Тем более что практически сразу после своего избрания он постарался избавиться от основного конкурента, лишь незначительно проигравшего ему на выборах 2010 года, – от Юлии Тимошенко.

«ЖЕНЩИНА С КОСОЙ» МЕШАЕТ

На пути ускоренной евроинтеграции Украины встала «оранжевая принцесса» – бывший премьер и основной оппонент Виктора Януковича – Юлия Тимошенко. Дело в том, что после избрания Януковича и формирования правительства Николая Азарова новая власть начала активно интересоваться работой Тимошенко во главе кабинета министров. Уже 28 апреля 2010 года Азаров заявил, что действия правительства Тимошенко нанесли ущерб государству в 100 миллиардов гривен, в связи с чем Тимошенко и должностные лица должны понести уголовную ответственность.

Через несколько дней – 5 мая того же года – кабинет министров принял решение об аудите деятельности кабинета Тимошенко 2007–2010 годов. Для этого были привлечены специалисты из американской фирмы Trout Cachetis, PLLC. Как ни странно, но аудит выявил лишь две сомнительные операции при Тимошенко (по деньгам, полученным по Киотскому протоколу, и по поводу закупки немецких автомобилей «Опель Комбо» для «нужд сельской медицины»). Уголовные дела по этим обвинениям разваливались без шансов на успех. Тем не менее Европа насторожилась – для Брюсселя Тимошенко являлась партнером, который в случае «неповиновения» Януковича мог бы загнать того в стойло.

Поэтому следующий знаковый визит комиссара Евросоюза Штефана Фюле в Киев состоялся уже в январе 2011 года, так как незадолго до этого Юлии Тимошенко было предъявлено обвинение. Европа демонстрировала, что всерьез встревожена. Еврокомиссар прямо заявлял, что посадка «женщины с косой» (так звали Тимошенко за своеобразную прическу) может всерьез повлиять на отношения Украины с ЕС. Фюле пытался добиться от Януковича отмены дела Тимошенко. Повторюсь – представитель евробюрократии открыто давил

на президента суверенного государства с тем, чтобы тот повлиял на решения прокуратуры и судов. Очень демократично, не так ли?

Как бы там ни было, но судьба «железной леди» и «оранжевой принцессы» стала для Евросоюза символом того, насколько Янукович может быть лояльным европейской дипломатии. Не раз на протяжении всего хода расследования и суда европейские дипломаты настойчиво советовали Януковичу отпустить Тимошенко. Вероятно, если бы Янукович «прогнулся», Украина могла бы вплотную подойти к подписанию документа о Евроинтеграции уже в 2011 году. Но требование освободить Тимошенко было неприемлемым для Януковича, который прекрасно понимал, что «бешеная Юля» на свободе станет для него тем же, что и ледоруб Меркадера для Троцкого. Поэтому он всеми силами противился освобождению Тимошенко, а подписание соглашения о евроассоциации несколько раз переносилось.

Вскоре после того, как стало понятно, что обнаруженные Trout Cachetis, PLLC факты нарушений либо слишком незначительны для вынесения приговора, либо недоказуемы, в ход пустили тяжелую артиллерию. Против Тимошенко выдвинули иные, более серьезные обвинения. 17 марта 2011 года по инициативе Партии регионов в парламенте Украины была создана «Временная следственная комиссия Верховной рады по расследованию обстоятельств подписания в 2009 году газовых соглашений между НАК «Нафтогаз» и ОАО «Газпром». Представители Партии регионов отмечали, что комиссия будет искать «признаки государственной измены в сфере экономической безопасности Украины» при подписании газовых контрактов с Россией в 2009 году. 11 апреля того же года заместитель генерального прокурора Украины Ренат Кузьмин заявил, что на Тимошенко заведено очередное уголовное дело – «за превышение власти и служебных полномочий при заключении газовых соглашений с Россией в 2009 году». Тимошенко инкриминировали нанесение ущерба в 1,5 миллиарда гривен.

Европейцы были крайне недовольны разворотом событий и оказывали экс-премьеру активную поддержку. Когда 24 мая 2011 года Тимошенко была задержана в Генпрокуратуре Украины, евробюрократы вновь выступили в роли тарана.

Поскольку Тимошенко заранее предупредили о готовящемся аресте, к зданию Генпрокуратуры Украины съехались послы «большой семерки и Евросоюза (США, Германии, Великобритании, Франции, Италии, Польши, Румынии, Венгрии, Швеции: всего 12 человек). Представители Запада встретились с генпрокурором Виктором Пшонкой, в то время как их начальство обрывало телефоны Януковича. Трудно сказать, что именно послы говорили Пшонке (скорее всего, пугали арестом счетов или обещали сделать его и родственников невъездными в ЕС), но своей цели они достигли. Арестовать Тимошенко с наскока не удалось.

Тем не менее для властей это был вопрос принципа, и 24 июня 2011 Генпрокуратура Украины предъявила Тимошенко обвинение по части 3 статьи 365 Криминального кодекса «Превышение власти или служебных полномочий, повлекшее тяжкие последствия». По этой статье ей грозило от семи до десяти лет лишения свободы. Тогда же начался суд по «газовому делу». Суд проходил довольно быстро. Уже 5 августа в ходе судебного процесса Тимошенко арестовали в зале суда за «системные нарушения» и препятствование допросу свидетелей. Различные политики Европы и США увидели в этом решении политический мотив и резко осудили такой шаг. О «глубокой обеспокоенности арестом Тимошенко», в частности, заявили МИД Великобритании, Польши и Канады. Россия, кстати, тоже была крайне недовольна таким украинским «правосудием», ведь Тимошенко судили за то, что она достигла соглашений по газу именно с нашей страной, с нашим руководством и с нашей крупнейшей корпорацией!

12 сентября судья Киреев объявил перерыв в заседании до 27 сентября. Сама Тимошенко поспешила объявить, что «дело развалилось». Но на самом деле сказалось давление Евросоюза, который на тот момент, как уже говорилось, увязал соглашение об ассоциации с судьбой Тимошенко. Именно 12 сентября Совет Европы должен был начать рассмотрение вопроса о предоставлении Украине «ассоциированного членства в Евросоюзе», а решение принять как раз 27 сентября. Маленькая хитрость не сработала: Совет Европы отложил рассмотрение вопроса до середины ноября, ссылаясь как раз на «дело Тимошенко», которое было названо «тестом Украины на демократию». На деле это был тест для Януковича – будет

ли он лоялен Брюсселю (вложив в руки того оружие против себя) или продолжит политику метаний между Москвой и европейскими столицами. Брюссель хотел получить покорную Украину-сателлита, а не капризную, вечно требующую денег страну. 14 сентября в Киев прибыло несколько представителей Евросоюза, которые встретились с Януковичем и представителями «Блока Юлии Тимошенко». На повестке встреч была фактически единственная тема – «дело Тимошенко». Компромисс найти не удалось.

Никакие визиты еврочиновников не могли остановить неизбежную логику процесса: 11 октября суд вынес обвинительный вердикт по делу. Он приговорил Юлию Тимошенко к 7 годам заключения и возмещению ущерба «Нафтогазу» в размере 189,5 миллиона долларов. Западные политики отреагировали на приговор резко отрицательно, Россия также отметила «избирательное правосудие на Украине в отношении Тимошенко». Страны Евросоюза заявили что, пока Тимошенко в тюрьме, будет заморожено продвижение к «ассоциации Украины и ЕС». В результате даже Виктор Янукович был вынужден признать, что приговор Тимошенко – «это досадный случай, который препятствует украинской евроинтеграции». Впрочем, такое признание следует оценить как изощренное изувитство – Янукович отлично осознавал, что именно он делает. В результате 18 октября 2011 года Евросоюз отложил на неопределенный срок намеченный на 20 октября визит президента Украины в Брюссель. Также была заморожена и сама процедура ускоренной евроассоциации.

НА ПУТИ К АССОЦИАЦИИ

Однако вскоре в ЕС сочли, что персональная судьба Тимошенко – небольшая плата за захват украинских рынков. И вопрос об ее освобождении отложили в долгий ящик: хотя к нему и регулярно возвращались, но работа над соглашением об ассоциации все-таки продолжилась.

Уже в первой половине 2012 года делегации Украины и Евросоюза парафировали (то есть подписали в общем виде – без конкретики) соглашение об ассоциации Украина – Евросоюз. Планировалось, что далее будут внесены технические уточнения и соглашение будет заключено уже в 2013 году. «Главы переговорных делегаций Украины и Европейского союза парафировали текст соглашения об ассоциации, составной частью которого будут положения о создании углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли (ЗСТ). В связи с этим главы переговорных групп по ЗСТ подтвердили достигнутые 22 декабря 2011 года договоренности относительно содержания ЗСТ и обязались завершить правовую экспертизу текста, включая технические приложения и протоколы», – говорилось в совместном заявлении делегаций.

30 мая 2012 года состоялась, как сообщают об этом немецкие источники, примечательная встреча все того же еврокомиссара Штефана Фюле и двух его знакомых в шикарном брюссельском ресторане «Экалье дю Палас ройаль» на площади Гранд Саблон. Сотрапезниками Фюле стали бывший польский президент Александр Квасьневский, который незадолго до этого был официальным представителем на переговорах по освобождению Тимошенко, а также украинский олигарх Виктор Пинчук.

Пинчука с Квасьневским связывали давние и довольно теплые отношения – скажем, фонд Квасьневского Amicus Europaе («Друг Европы») получал от фонда Пинчука финан-

сирование, что было даже предметом проверки прокуратуры – такая помощь запрещена польским законодательством. Оба – и Квасьневский, и Пинчук – были активными сторонниками подписания соглашения об ассоциации. При этом Пинчук являлся зятем бывшего президента Украины Леонида Кучмы и одним из главных представителей семей украинских олигархов. Таким образом, за столом в «Эскалье» собрались три главных действующих лица: официальный представитель ЕС; секретный, но не менее важный агент, которым был польский президент; а также человек, который мог принимать решения и говорить от имени всей украинской элиты.

В ходе ужина Фюле заказал бутылку дорогого вина, для того чтобы иметь возможность поднять тост за будущее Украины в составе Европы. «За Европу» – такой тост поднял Фюле. Менее радостный Виктор Пинчук пытался поговорить с Фюле по душам и добиться от него ответов на ключевые вопросы о цене ассоциации и действиях других сторон. Но евробюрократ делал удивленное лицо и думать отказывался, что такой шаг может задеть, к примеру, интересы России. «Вам нужно будет найти такое решение, которое было бы также приемлемым для Путина, с русскими могут возникнуть сложности», – убеждал Пинчук Фюле. Но тот был непреклонен. «С русскими всегда сложно», – ответил Фюле, намекая на то, что никаких особых решений для взаимоотношений между Украиной-ЕС и Россией не предусмотрено.

Брюссель рассчитывал более-менее легко продать Виктора Януковича и добиться подписания соглашения о евроассоциации, не желая слушать аргументы России. Москва не раз предлагала Европе провести переговоры с лидерами стран Таможенного (а впоследствии Евразийского экономического) союза. Но в Брюсселе такие переговоры не считали важными и раз за разом отказывались от предложений, исходящих из Кремля. Во многом столь жесткой позиции ЕС помогала и поддержка, оказываемая со стороны Вашингтона.

Вот как о попытках России указать, что в процессе евроассоциации Украины затрагиваются и ее интересы, а также о реакции Запада, рассказывал президент России Владимир Путин: «Как изначально складывался наш диалог с американскими и европейскими партнерами по этой теме? Не случайно упомянул наших американских друзей, так как они впря-

мую или из-за кулис всегда влияют на наши отношения с соседями. Иногда даже не знаешь, с кем лучше разговаривать: с правительствами некоторых государств или напрямую с их американскими покровителями и спонсорами. В случае с соглашением об ассоциации Украины с ЕС вообще не было никакого диалога, я уже об этом говорил. Нам было сказано, что это, мол, не ваше дело. Если говорить по-простому, по-народному, просто послали подальше. Все доводы по поводу того, что Россия и Украина – члены зоны свободной торговли СНГ, что у нас исторически сложившаяся глубокая кооперация в промышленности и сельском хозяйстве, фактически единая инфраструктура, – эти аргументы никто не хотел не только рассматривать, но даже слушать».

В свою очередь, Киев наивно полагал, что может до бесконечности лавировать. Так, 19 февраля 2013 года министр иностранных дел Украины Леонид Кожара заявлял, что «в этом году для Украины существует шанс иметь свободную торговлю с обоими этими межгосударственными образованиями – и с Таможенным союзом, и с Европейским союзом». Менее недели спустя в Европе отрезали – так быть не может. «Одна страна не может быть одновременно членом Таможенного союза и частью глубокой общей зоны свободной торговли с Европейским союзом», – заявил, в частности, председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу, предложив Киеву определиться, с кем он хочет быть. Очень простое послание – вопросы евроинтеграции Украины Евросоюз отказался обсуждать с Москвой.

КИЕВСКИЕ ЗАРИСОВКИ ЗА ГОД ДО БУНТА

20 декабря 2012 года я выходил из поезда Москва – Киев, даже не предполагая, что уже через полтора года я и дюжины три моих знакомых не смогут въехать на территорию Украины как «враги незалежности». В столице Украины я оказался по делам – по приглашению Дмитрия Киселева. Да-да, того самого Дмитрия Киселева, которого вскоре украинская публика демонизирует и сделает чуть ли не главным виноватым во всем, что происходило у них в стране и с ними самими.

Дмитрий Киселев создал на Украине интеллектуальный клуб «Сковорода», названный в честь русско-украинского философа и ваганта Григория Сковороды. Ежемесячно проходили заседания членов клуба, на которые из России приглашались гости. Так, за месяц до меня в Киеве побывал отец Тихон (Шевкунов), а после меня гостем Киселева был Владимир Жириновский. Удивительно, но сегодня такое даже представить себе невозможно. Впрочем, последнее заседание клуба прошло 28 октября 2013 года – за месяц до бунта, названного евромайданом.

Киев встретил меня заснеженными улицами, которые не очень хорошо убирались, и довольной предновогодней суетой. Площадь независимости еще сверкала чистотой и порядком, золотом и белизной, а слова «Дом профсоюзов» и «Грушевского» не вызывали никаких особых эмоций. Я дал интервью «Першему каналу», в котором достаточно подробно рассказывал, почему полагаю евроинтеграцию не нужной украинцам затеей. Потом было еще несколько интервью. Все журналисты, с которыми я общался, были вежливыми, слушали аргументы и не набрасывались агрессивно на человека, посмевшего усомниться в их идеалах. Недостижимое поведение для украинских медиа сегодня...

Поводом для приезда стали события декабря, а именно – отмена встречи Путина и Януковича. Дело в том, что последний несколько недель подряд демонстрировал желание и стремление вести страну в сторону заключения соглашения о Таможенном союзе, и вдруг как отрезало! Кремль разочарованно отказался от визита, а украинские обыватели так и не поняли, в чем дело.

Вести переговоры было не о чем. Смысла встречаться не было. Януковича приглашали в Москву для того, чтобы подписать документы о вступлении в Таможенный союз, и он говорил, что готов, а потом оказалось, что нет. Так зачем с ним встречаться, если повестка встречи сама по себе аннулирована?

Когда меня спрашивали, почему не состоялся визит украинского президента и не является ли это ультиматумом из Москвы, я отвечал: «Конечно, это не ультиматум! Это просто целесообразное решение. Зачем тратить время друг друга? Встретиться, помахать рукой и сказать «Здравствуйте, Владимир Владимирович! Здравствуйте, господин Янукович! До свидания!» – смысла никакого нет. Повторяю: это не ультиматум. Потому что Россия не собирается разговаривать с Украиной на языке ультиматумов. Но Россия говорит с Украиной как с независимым, серьезным партнером, который имеет видение своего будущего и в этой связи должен отвечать за свои поступки».

Глядя сегодня в тот далекий декабрь 2012 года, я по-новому перечитываю собственное выступление в клубе «Сковорода»: «Мы понимаем, что на Украине есть серьезные разногласия по поводу Таможенного союза. Значительной части элиты, особенно бизнес-кланам, которые являются центрально образующими, вступление в Таможенный союз не приносит тех экономических дивидендов, о которых мы говорим в отношении всей Украины. Поэтому, конечно, они больше смотрят на европейское направление, на евроинтеграцию. И конечно же, их влияние на Януковича и окружение Януковича достаточно велико». Я даже не представлял себе, насколько велико это влияние.

Выступая, я поймал на себе сочувственный и грустный взгляд бывшего председателя Верховной рады Украины Владимира Литвина. Он изредка кивал и порывался что-то ска-

зать, но все время сдерживался. Действительно, украинские политики лучше нас видели, что в украинских элитах начинается консолидация по вопросу евроассоциации. И уже через несколько недель выступления, подобные моему, будут возможны лишь в узких и специализированных изданиях, клубах с закрытым членством. А затем и вовсе пропадут как класс. На Украине начиналась эпоха самой успешной цензуры – цензуры собственника.

Януковича буквально выдернули из кресла, в котором он был готов подписывать договора с Москвой. Можно представить, что это были представители олигархата в лице Виктора Пинчука, представители старой элиты в лице Леонида Кучмы и представители команды так называемых младореформаторов в лице Александра Ющенко а также членов «семьи» Януковича Сергея Арбузова, Александра Клименко и Сергея Курченко. Недоумевающего и мало что понимающего в реальной политике президента поставили перед фактом: нужно заключать союз с Европой, а Россия побоку.

Весь 2013 год массмедиа и экспертное сообщество Украины обрабатывало население, внушая идею, что евроассоциация является панацеей – лекарством от всех наследственных болезней Киева. Красной нитью проводилась мысль, что после подписания соглашения Украина станет частью Европы. Подспудно давалось понять, что это будет означать чуть ли не членство в ЕС (чего в соглашении и близко не было), что означало безвизовое передвижение и высокие социальные гарантии.

Неудивительно, что если в августе 2012 года число тех, кто одобрял стремление Украины в ЕС, составляло всего лишь 32%, а тех, кто поддерживал вступление в ЕС, было на 10% больше (42%), то уже через год – летом 2013 – число сторонников евроассоциации возросло до 59%, а число сторонников вступления в Таможенный союз сократилось до 24%. Пропаганда действовала, и в ней участвовали медиаресурсы как «младореформаторов» и «младоолигархов» клана Януковича, так и телевизионные проекты Пинчука и его жены, так и телеканалы Петра Порошенко. Повторюсь, что весь 2013 год на украинский народ воздействовала массовая пропаганда со стороны коллективной олигархии, принявшей однозначное решение о том, каким путем должна идти страна.

ПЕРЕД АГОНИЕЙ

После того как стало понятно, что Янукович в очередной раз решил «переметнуться», в декабре 2012 года Совет иностранных дел Евросоюза одобрил заключение относительно Украины, в котором выразил готовность подписать соглашение об ассоциации на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе в ноябре 2013-го при условии, что Киев «продемонстрирует решительные действия и ощутимый прогресс в реформировании избирательного законодательства, решении проблемы выборочного правосудия и продолжении конституционных реформ». То есть, несмотря на критику, которая исходила из Брюсселя на протяжении всего 2012 года по делу Тимошенко, теперь она упоминалась лишь косвенно, как «прогресс в решении проблемы выборочного правосудия». По сути дела, ЕС дал понять: судьбой Тимошенко можно и пожертвовать.

При этом европейские дипломаты не могли не видеть, что задевают соглашением российские экономические и геополитические интересы. Экономики России и Украины в силу исторических особенностей глубоко интегрированы (значительная часть украинских предприятий является смежниками российских производств). В культурном плане наши страны близки. К тому же значительная часть населения Украины на деле считала себя русскими. Москва не могла остаться в стороне, умыв руки.

27 июля 2013 года российский президент Владимир Путин прибыл в Киев, где провел переговоры с Януковичем, пытаясь убедить того в опасности планов по евроинтеграции. Хотя официальным поводом для визита Владимира Путина в Киев было участие в мероприятиях по празднованию 1025-летия крещения Руси, вопросов о соглашении с ЕС было не избирать. На официальной, открытой для прессы части встре-

чи двух президентов прямым текстом об этом не говорилось, президенты заявляли о духовном единстве народов России и Украины, но после встречи тет-а-тет Янукович явно чувствовал себя не в своей тарелке.

А вот Владимир Путин после переговоров появился на конференции «Православно-славянские ценности – основа цивилизационного выбора Украины» и ответил там, в том числе и на вопрос об евроинтеграции Украины: «Мы будем уважать любой выбор украинского народа и украинского государства по глубине участия в тех интеграционных процессах, которые происходят на постсоветском пространстве. Но есть факты, которые, в общем, говорят сами за себя. У нас в первом квартале этого года с Украиной товарооборот упал на 18 с лишним процентов. В позапрошлом году в странах Таможенного союза он вырос на 34 процента, в прошлом году – еще, по-моему, на 11 процентов, и в первом квартале этого года у нас рост тоже составил 2 или 3 процента, несмотря на спад в мировой экономике. У нас подъем постоянный», – так описал Путин преимущество «восточного» выбора для Украины перед «западным».

То есть Владимир Путин прозрачно намекнул, что евроассоциация будет способствовать дальнейшей деградации торговых связей украинской и российской экономик. Как справедливо отмечал Путин, выступая на той конференции, «у нас с вами, слава богу, сегодня единая транспортная система, единая энергетическая система, электроэнергетика, у нас глубочайшая кооперация между целым рядом важнейших отраслей экономики, без которой эффективно развиваться соответствующие предприятия, целые отрасли экономики не в состоянии».

Соглашение о евроассоциации на словах выглядело совершенно безобидно. ЕС обычно заключает подобные соглашения в обмен на обязательство проведения политических, экономических, торговых или судебных реформ. Ассоциированное государство, в свою очередь, может получить беспоглиный доступ к некоторым или всем рынкам ЕС, рынку сельскохозяйственных продуктов и так далее, а также финансовую или техническую помощь. Соглашение об ассоциации может включать в себя соглашение о свободной торговле между ЕС и третьей страной. Вроде бы все в порядке. Но были

и нюансы, ведь Украина также открывала свои рынки для европейских товаров, что не устраивало Россию.

Раз уж вспомнили про клуб «Сковорода», стоит привести слова советника президента России Сергея Глазьева, который солировал на встрече с членами клуба через полгода после моего посещения Киева. Выступая на встрече, Глазьев подчеркивал, что «в случае интеграции с ЕС на условиях свободной торговли Украина вообще никаких льгот не получает. Это соглашение характеризуется несбалансированностью, то есть Украина, со своей стороны, соглашается подчиниться нормам ЕС по торгово-экономической политике и снять таможенные пошлины с европейских товаров, а ЕС никаких обязательств в отношении доступа украинских товаров на европейский рынок безоговорочно на себя не принимает. Это как если бы вы у себя ввели визовый обмен: европейцы ездят без виз, а вы ездите с визами».

КТО ОПЛАЧИВАЕТ БАНКЕТ

Несмотря на оголтелую пропаганду по обеим сторонам границы, и украинцы, и европейцы пытались подсчитать, во сколько встанет Киеву его вариант евроинтеграции. 20 сентября 2013 года глава Немецкой консультационной группы Риккардо Джуччи по результатам двухнедельной работы ведущих берлинских экономистов отправил украинскому вице-премьеру Арбузову любопытный документ. В докладе Джуччи говорилось следующее: «Украинский экспорт в Россию сократится на 17%, или на 3 миллиарда долларов в год». Там также содержались данные, которые свидетельствовали о том, какие именно отрасли Украина будет вынуждена принести в жертву ради более тесных отношений с Евросоюзом.

Всерьез встал вопрос: а кто будет платить за евроинтеграцию? Ведь в противном случае речь шла банально о банкротстве Украины, для экономики которой разрыв отношений с Россией был бы очень серьезным ударом. Евросоюз в случае подписания мог бы предоставить Украине 825 миллионов долларов – это погоды никак не делало. Совокупный госдолг Украины в сентябре 2013 года достиг 69 миллиардов долларов, а резервы упали до 20,6 миллиарда. Экономика находилась в состоянии стагнации и без всякого соглашения об ассоциации, которое, в свою очередь, неизбежно бы ухудшило состояние украинских финансов.

Европа платить за украинцев не хотела, но ведь есть еще Международный валютный фонд! Незалежная и МВФ подписали последний Меморандум в 2010 году, когда МВФ открыл для Украины новую кредитную программу на сумму 15,5 миллиарда долларов. Правда, всего Киев получил лишь первые два транша финансирования по этой программе – около 3,4 миллиарда долларов. Программу приостановили, поскольку Янукович не выполнил требования фонда. Но нака-

нуне планируемого подписания соглашения с Евросоюзом украинские власти очень надеялись, что МВФ сменит гнев на милость и выдаст кредит примерно на 10 миллиардов долларов (справедливости ради замечу, что значительная часть этих средств должна была пойти на оплату прежних кредитов МВФ).

Все тот же Арбузов несколько раз летал в США (в частности, 10 октября перед ежегодным собранием МВФ и Всемирного банка), надеясь добиться гарантий от Международного валютного фонда о предоставлении кредитов Украине на выгодных условиях, чтобы пережить потери от евроассоциации. Банкиры к украинцам остались холодны, а условия предоставления кредита, озвучиваемые ими, оказались попросту опасны для национальной безопасности Украины и социального благополучия миллионов украинцев. МВФ требовал повысить цену на газ для украинских потребителей почти в полтора раза, на четверть опустить курс гривны, сократить госаппарат, численность бюджетников и заморозить зарплаты. На это Янукович и его правительство идти, разумеется, не хотели.

С 17 по 29 октября на Украине работала миссия МВФ, но денег так и не дали. Конечно, замглавы Госдепартамента США Виктория Нуланд убеждала украинцев, что МВФ деньги найдет. Потому Арбузов и летал в США регулярно. Однако МВФ продолжал настаивать на своих условиях, а денег все не было.

Москва старалась донести до Киева простую мысль – соглашение с ЕС губительно для самой Украины. Советник Владимира Путина по экономическим вопросам Сергей Глазьев регулярно посещал Киев. Последовательно и на цифрах он доказывал всем, с кем встречался, что подписание вредно для Украины. Только в октябре 2013 года Глазьев три раза встречался с Януковичем. На одну из встреч российский чиновник принес с собой перевод 1000-страничного проекта договора об ассоциации, поскольку Евросоюз направил в Киев только его англоязычную версию. Таким образом, в ЕС даже не озаботились тем, чтобы в Киеве смогли прочесть то, под чем их вынуждают подписаться.

Этот факт, впрочем, доказывает и низкую квалификацию и непрофессионализм украинских управленцев, которые не

удосужились даже перевести соглашение. Неудивительно, что Янукович был банально не осведомлен, что же именно предлагают его стране в красивой упаковке. В результате активной позиции и разъяснительной деятельности Москвы Янукович начал понимать, что загоняет себя в ловушку и что евроассоциация приведет лишь к неминуемому поражению на выборах 2015 года, так как ухудшение условий жизни населения неизбежно повлечет падение его рейтингов.

Как говорится, критикуя, предлагай. И взамен негодных идей евробюрократов Владимир Путин сделал украинскому президенту довольно щедрую «пропозицию». На встрече 9 ноября 2013 года он пообещал Украине скидки и льготы (в том числе на российский газ) общим объемом в 12 миллиардов долларов. Это было бы спасением для украинской экономики. А еще ранее в конце сентября – начале октября, Украине также были обещаны и предоставлены серьезные льготы. Выступая по итогам саммита АТЭС 8 октября, Владимир Путин, в частности, упоминал о некоторых из них: «Наши банки 10 дней назад, конечно, не без моего ведома, оформили Украине очередной кредит на 750 миллионов долларов. А «Газпром», тоже не без ведома российского руководства, пошел на то, что помог Украине закачать необходимый газ в газовое хранилище со скидкой, по-моему, 260 долларов за 1 тысячу кубов. Примерно, я могу ошибиться в каких-то долларах, когда цена для Украины совсем недавно была 400, а сейчас она упала где-то до 380–390. А мы сделали скидку, «Газпром» сделал скидку для закачки в ПХГ Украины». Собственно, это было то самое предложение, которое готовилось для Януковича в случае его согласия на интеграцию в Таможенный союз еще в 2012 году.

Все вместе это наконец заставило украинского президента всерьез задуматься – столь ли уж нужна лично ему и Украине евроассоциация, грозящая стране лишь одними бедами? Не поторопился ли он, пойдя на поводу у европейских дипломатов?

Виктор Янукович решил сам проверить, сколько же будет стоить Украине разрыв экономических связей с Россией из-за евроинтеграционных планов Украины. Институт экономики и прогнозирования Академии наук Украины провел оценку взаимосвязи российской и украинской экономик. Сумма, ко-

торая получилась в результате анализа, сильно разошлась с оценкой немецких экономистов – от разрыва с Россией Украина должна была потерять не менее 160 миллиардов долларов! Янукович на встрече с Фюле 19 ноября 2013 года в Киеве прямо заявил о том, что ЕС должен будет помочь Украине деньгами в случае подписания соглашения с Европой. Фюле таких гарантий дать не мог – платить Януковичу Европа не хотела. Тут Янукович окончательно понял, что Европа ему не поможет. В те же дни в кабинет министров Украины пришло письмо с ответом от Международного валютного фонда – МВФ за евроинтеграцию платить также отказался. Украина оставалась с сомнительными европерспективами и вполне конкретной угрозой разрыва торговых связей с Россией стоимостью в десятки миллиардов долларов.

Когда Янукович говорил о 160 миллиардах, он, возможно, шантажировал ЕС. Чтобы получить хоть что-то – проси больше. Можно даже просить абсурдно много. Но украинский лидер и впрямь ожидал от Европы реальной компенсации, поскольку потери действительно выходили значительными. И речь тут шла не только о конкретных суммах.

ТОНКОСТИ НЕПРОЧИТАННОГО ДОКУМЕНТА

Конечно, возникает резонный вопрос о том, чем вообще руководствовались Украина и ее президент Виктор Янукович, настаивая на подписании соглашения? Но, как уже говорилось выше, первичными для жовто-блакитных были политические (даже скорее геополитические), а не экономические резоны. И только когда стало ясно, что после подписания соглашения политические риски превысят те, что имелись в наличии, Янукович начал разбираться с тем, во что его втравило окружение.

Если коротко, то в соглашении есть несколько знаковых моментов. Во-первых, ассоциация накладывает на Украину обязательства выполнять все директивы ЕС по вопросам регулирования торговой политики, технического и антимонопольного регулирования, ветеринарного и фитосанитарного контроля, субсидий и государственных закупок, интеллектуальной собственности. Украина в этих вопросах элементарно отдавала себя под юрисдикцию ЕС, лишаясь части суверенитета.

Более того, Украина фактически лишалась собственной внешней политики. Все международные вопросы Киев обязался согласовывать с Брюсселем. Украина не имела права самостоятельно вести переговоры по торгово-экономическим отношениям с другими странами, включая Россию и страны Таможенного союза. Все вопросы по такому сотрудничеству Москва вынуждена была обсуждать не с Киевом, а с Брюсселем. Таким образом, Украина самостоятельно лишала себя статуса реального партнера по переговорам, при этом не становясь членом ЕС (то есть без возможности рассчитывать, к примеру, на спасение от дефолта, как это было в случае с Грецией, или даже менее масштабную экономическую помощь, как это было с Италией и Испанией).

Между Украиной и ее потенциальными партнерами встали бы новые органы, созданные совместно ЕС с украинским правительством для контроля над соответствием ее политики интересам Евросоюза. Меж тем интересы Европы находятся в явном противоречии с российскими в самых различных сферах: энергетики, финансов, трудовой миграции, обороны и безопасности (значительная часть стран ЕС является членами НАТО), военно-технического сотрудничества. Таким образом, для России соглашение об ассоциации Украины и ЕС означало бы необходимость пересмотра всех возможностей для работы с Украиной в этих сферах и скорейший переход к замене украинских производственных мощностей (прежде всего в сфере оборонной, но не только).

Банальный аргумент, который я лично приводил своим украинским коллегам и озвучивал в интервью «незалежным» СМИ: если мы посмотрим на Энергетическую хартию ЕС, то она абсолютно соответствует евроинтеграции, но совершенно не соответствует интересам членов Таможенного союза. Еще раз, это лишь одна составляющая, одна лишь проблема. Но уже здесь мы видим масштаб украинских потерь. Ведь как только Украина имплементировала евроассоциацию, тут же возникли бы трения между «Газпромом» и правительством этой страны – ведь именно российский монополист импортирует газ через территорию, контролируемую Киевом, а в соответствии с Энергетической хартией монополизм в сфере транспортировки недопустим.

Чтобы понять всю серьезность того, о чем я говорю, достаточно сказать, что в конце 2014 года России пришлось отказаться от завершения строительства газопровода «Южный поток». Это произошло после того, как Евросоюз заставил власти Болгарии ставить палки в колеса реализации уже одобренного и согласованного проекта. Затем президент России Владимир Путин сообщил, что заключает договор с Турцией о поставках значительных объемов газа. Подчеркну, что в это время новые власти Украины уже подписали Соглашение об евроассоциации, которое будет имплементировано в его экономической части с начала 2016 года. И тогда требование о соблюдении Энергетической хартии всплывет в повестке российско-украинских переговоров.

Поэтому следующий шаг России вполне логичен. В 2018 году, как заявил глава «Газпрома» Алексей Миллер, российская сторона не собирается продлевать контракт на транзит газа через территорию Украины. Европа же сможет получать газ через «Турецкий поток» – газопровод, который планируется проложить через территорию Турции к границе Греции. В обход Украины. Пропускная способность ветки – 50 миллиардов кубометров в год. А уж там – на границе с Евросоюзом – европейские потребители могут сами покупать газ как захотят и транспортировать его как им угодно – высококонкурентно или не очень.

Надо сказать, что Янукович эти угрозы в итоге осознал и от подписания договора с ЕС отказался. Нынешние же руководители Украины решили бежать впереди паровоза.

Вторым крайне важным следствием создания зоны свободной торговли между Киевом и ЕС, которое было предусмотрено соглашением об ассоциации, стало бы (возможно, еще и станет, а пока от этого страхуют девальвация гривны и дороговизна импортных товаров) вытеснение украинских товаров с внутреннего рынка в объеме около 2 миллиардов долларов ежегодно и, как следствие, падение ВВП на 1,5–2%. Как минимум до 2020 года украинские товары оказывались в дискриминационном положении по сравнению с европейскими. Украинцы просто вынужденно открывали свой рынок для европейских товаров, не ставя никаких барьеров. По большей части украинские товары хуже или дороже европейских аналогов. А значит, производители незалежной должны были обанкротиться. Европейцы же получали украинский рынок надолго, если не навсегда.

Скажем, субсидии на сельхозпродукцию в некоторых странах Европы делали бы европейские продукты по целому ряду номенклатур дешевле, что привело бы к тому, что украинские аграрии (за исключением производителей пшеницы) банально вылетели бы в трубу.

При этом ответного свободного доступа своих товаров на европейский рынок Украина не получала, так как по условиям соглашения Евросоюз сохранял квоты на ввоз многих украинских товаров, причем из числа тех, которые как раз и могли бы конкурировать на европейском рынке. Простой пример: объем устанавливаемых квот на ввоз ряда основных сельскохозяйственных товаров был ниже их фактического

экспорта на момент 2013 года. Сохранялись и защитные меры в отношении импорта украинской продукции химической и металлургической отраслей.

Чревато соглашение было и фактическим уничтожением высокотехнологичных производств. Европейцы уже давно говорили, что украинский ВПК, космические и авиационные технологии им не нужны. Знаковой иллюстрацией этого стал следующий пример, когда европейский концерн «Эйрбас» настоятельно «посоветовал» украинскому концерну «Антонов» не конкурировать со своим военно-транспортным АН-70 с европейским А400М. «Антонову» пришлось согласиться. Впрочем, дни жизни этого предприятия, равно как и многих других оборонных заводов, сочтены – без кооперации с Россией большинство из них неминуемо становятся банкротами в перспективе двух лет.

Понятно, что, прочитав внимательно текст соглашения, любой вменяемый политик всерьез бы задумался – а оно вообще надо? Но Янукович и прочитал текст поздно, и до последнего надеялся, что Европа даст денег, обязательства забудет, а с Москвой удастся как-то разрулить. Президент Украины предлагал Москве мифический в тех обстоятельствах план взаимодействия с Таможенным союзом в формате «3+1», когда Украина подписывает соглашение об ассоциации с ЕС, но при этом сохраняет свое участие в Едином экономическом пространстве с Россией, Казахстаном и Белоруссией. Для России это означало банальное «кидалово» – на наш рынок тогда бы поступали европейские товары, лишь промаркированные на Украине. Наша экономика бы теряла, а богатели бы украинцы и европейцы. Такая форма субсидирования Януковича Россию не устраивала.

КОНЕЦ АССОЦИАЦИИ

Метания Януковича и его стремление получить все от всех и сразу, ничего не давая взамен, не устраивали и Европу. Европейцы были раздражены: давно продавливаемое соглашение осенью 2013 года оказалось практически провалено. Квасьневский, присутствовавший на переговорах с Фюле, в сильно раздраженном состоянии позвонил Виктору Пинчуку. «Он нас одурачил! Янукович не собирается подписывать. Он мошенник и известный лгун!» – буквально орал на украинского олигарха бывший польский президент.

Два дня спустя в автомобиле по дороге в аэропорт Янукович одобрил и исправил вариант распоряжения № 905-р. Суть документа была проста: он предписывал украинскому правительству прекратить подготовку подписания соглашения с Евросоюзом. Поставив подпись, украинский лидер полетел на тяжелые переговоры в Вену.

Кабинет министров в тот же день приказ президента исполнил. В документе говорилось: «С целью принятия мер по обеспечению национальной безопасности Украины, более детального изучения и проработки комплекса мероприятий, которые необходимо осуществить для восстановления утраченных объемов производства и направлений торгово-экономических отношений с Российской Федерацией и другими государствами – членами Содружества Независимых Государств, формирования надлежащего уровня внутреннего рынка, который обеспечивал бы паритетные отношения между Украиной и государствами – членами Европейского союза... приостановить процесс подготовки к заключению Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским союзом, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, и действие решения Кабинета министров Украины от 18 сентября 2013 г.

«О подготовке к подписанию проекта Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским союзом и его государствами-членами, с другой стороны». Соглашение об ассоциации приказало долго жить.

Вице-премьер Украины Юрий Бойко заявил, что переговоры об ассоциации будут приостановлены до тех пор, пока не разрешится вопрос о предоставлении со стороны Евросоюза компенсаций потерь Украины, которые могут произойти от снижения торговли с Россией и другими странами СНГ в случае подписания Украиной соглашения. Премьер-министр Азаров добавил, что проблема была и в том, что МВФ предъявил очень жесткие требования для предоставления Украине кредита, который позволил бы Украине хоть частично компенсировать последствия от подписания соглашения. Азаров также пояснил, что тайм-аут в евроинтеграции нужен для восстановления торговли и кредитоспособности страны, а требования МВФ повысить цены на газ для населения – невыполнимы до роста благосостояния последнего.

Было ли это окончательным решением? Еще нет, но показательно, что в это же время в Верховной раде рассматривали принципиальный для Евросоюза вопрос – можно ли отпустить Юлию Тимошенко на лечение в Европу. Ранее члены миссии Европарламента предлагали Киеву решить «вопрос Тимошенко», приняв законопроект внефракционного депутата Анжелики Лабунской. Он предполагал, что больные заключенные будут освобождаться от дальнейшего пребывания в тюрьме. Однако в правящей Партии регионов заранее предупредили, что откажутся поддержать эту инициативу. Тогда сторонники Тимошенко из БЮТ внесли сразу шесть законопроектов, каждый из которых позволил бы Тимошенко лечение за границей.

Депутаты от Партии регионов и КПУ на заседании Верховной рады 21 ноября не поддержали ни один из шести предложенных законопроектов, позволявших Тимошенко выехать за рубеж для прохождения лечения. Таким образом, фракции правящей коалиции отказались выполнить одно из главных требований Евросоюза перед подписанием соглашения об ассоциации. Это было серьезным подтверждением того, что Янукович настроен решительно и без европейских гарантий финансовой поддержки ничего «подмахивать» не будет.

Киев рассчитывал, что европейцы могут пойти навстречу Украине и списать долги, а также дать новые кредиты, а Россия и страны Таможенного союза выложат на стол новые скидки на энергоносители. Предлагалось также обсудить «на троих» будущие отношения. Но 22 ноября ЕС отклонил предложение украинского правительства провести переговоры в трехстороннем формате Евросоюз – Украина – Россия как «беспрецедентное» в европейской практике.

Россия в лице ее президента отреагировала на новость о заморозке евроассоциации довольно позитивно, хотя для Москвы это было неожиданно: Янукович мог «кинуть» не только Евросоюз, но и Путина, несмотря на все обещания. Выступая по итогам заседания Совета сотрудничества высшего уровня между Россией и Турцией, Владимир Путин так отреагировал на решение Киева: «Когда слышали о том, что (я вчера только об этом узнал) Украина приостанавливает – не прекращает, а приостанавливает – процесс подписания договора с Евросоюзом и хочет все, что называется, посчитать как следует, по сути, мы слышали угрозы со стороны наших европейских партнеров в отношении Украины, вплоть до споров о проведении проведения массовых акций протеста. Вот это и есть давление, вот это и есть шантаж. Поддадутся ли Украина и украинское руководство этому шантажу, будет понятно в ближайшие несколько дней, или смогут противостоять этому и занять прагматическую позицию в национальных интересах страны».

Шантаж последовал. Европейцы еще несколько раз пытались убедить Януковича отказаться от его намерений: это делал в Вене австрийский президент Хайнц Фишер (он был буквально поражен, когда ему передали сообщение об отказе Украины от соглашения с ЕС прямо в ходе визита Януковича в Вену), и Фюле с Баррозу, и председатель Европейского совета Херман Ван Ромпей. Они даже отказались от своего прежнего принципиального требования – освобождения Юлии Тимошенко! Пусть Тимошенко сидит, главное – поставить подпись.

Но все это уже не могло убедить Януковича. Заставить его изменить мнение могло лишь предоставление европейской финансовой помощи. Но на это Баррозу лишь в расплывчатых выражениях говорил о «долгосрочных преимуществах» для Украины от интеграции с ЕС. Для Януковича, у которого

должны были пройти плановые президентские выборы (он же не знал, что их не будет) в начале 2015 года, а экономика страны уже находилась в стагнации, долгосрочной перспективой представлялся ближайший год.

Стоит признать, что в конечном счете украинский президент сам виноват во всем последовавшем далее: именно он пошел на поводу у своих соклановцев, олигархов и европейских политиков, основным желанием которых было, по сути, захватить обширный украинский рынок. Он слишком поздно понял, чем грозит соглашение с ЕС (а до октября 2013 года вообще не особо интересовался его содержанием). Когда же он понял, то поезд уже ушел: самые разные силы внутри Украины и вовне страны оказались крайне недовольны таким решением украинского президента. В самой Украине у Януковича имелись серьезные политические противники, в том числе влиятельные украинские олигархи. Недоволен был президентом и Киев, чьей наивной интеллигенции очень нравился лозунг «Украина – цэ Эуропа».

Януковича на момент всех страстей вокруг подписания соглашения об ассоциации не уважали уже ни на Западе, ни в России, ни на Украине. Он ухитрился поссориться с большинством лояльных ему еще пару лет назад олигархов и иных элитных групп. Собственная его олигархическая группировка из ближайших соратников вела активную кампанию по отъему активов, в том числе и у тех, кто привел Януковича к власти, помогая ему победить Тимошенко. «Семья», олигарх Курченко, генпрокурор Пшонка – все это было сначала страшилкой, а после стало символом коррумпированности режима украинского президента.

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРОТЕСТА

Учитывая давнюю антироссийскую обработку Западом украинской интеллигенции, которая и без того была в значительной мере националистической (притом в Киеве – в основном русскоязычной), Европа рассчитывала на благоприятный исход протестных акций. Главной тактической целью протеста для ЕС в конце ноября 2013 года было следующее: заставить Януковича порвать с Москвой и полностью согласиться на европейские требования.

Впрочем, европейцы сами сделали больше всех для отказа Януковича от подписания соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом: погнавшись за достижением собственных выгод за счет Украины и ее слабовольного и недалеконидного президента, они не учли позицию России и совершенно сбросили со счетов интересы самой Украины в части экономики. По большому счету они всего лишь сильно поторопились, продавливая соглашение в 2013 году. Тем самым они поставили Украину перед лицом самого серьезного политического кризиса за последние несколько лет. Выигравшими в этой специфической шахматной партии оказались, как ни странно, лишь США, традиционно преследовавшие свои цели как в Европе, так и на Украине.

На саммите в Вильнюсе, который состоялся 28–29 ноября 2013 года, стало окончательно понятно то, о чем европейские политики уже несколько дней знали. Янукович отказался от губительного для экономики Украины подписания соглашения с Евросоюзом. Но он все еще полагал, что сможет усидеть на двух стульях. Выступая перед собравшимися, Янукович объяснил: Украина остается верной идеям евроинтеграции и намерена в ближайшем будущем подписать соглашение, но прежде этого ожидает встречных шагов от руководителей Евросоюза и связанных с ним организаций.

Он даже перечислил эти шаги: организация программ бюджетной помощи со стороны ЕС и МВФ, пересмотр торговых ограничений на импорт украинской продукции; участие ЕС в реконструкции украинской газотранспортной системы и отказ стран – членов ЕС от участия в проектах по строительству систем транспортировки газа в обход Украины, урегулирование проблем и противоречий с Россией и другими странами Таможенного союза.

Арбузов 12 декабря посетил Брюссель, где по итогам переговоров заявил следующее: «Что касается МВФ, то мы ведем переговоры о конкретной сумме, с конкретными сроками. В меморандуме мы обсуждаем сумму в 15 миллиардов. Переговоры продолжаются. Конечные цифры станут известны после того, как мы подпишем меморандум». Таким образом, Киев все еще рассчитывал, что сможет выбить деньги из неговорчивых банкиров.

Но Европа Януковичу такого предательства не простила. 15 декабря 2013 года Штефан Фюле заявил, что Евросоюз приостанавливает переговоры по соглашению об ассоциации. Европейские страны решительно осудили украинский отказ от подписания соглашения и сделали ставку на противников Януковича. В ответ на собственные колебания во внешней политике Виктор Янукович, таким образом, получил не европейские кредиты и списание долгов, на что и рассчитывал. Он получил евромайдан в Киеве.

ОРГАНИЗАТОРЫ БУНТА

Несбывшаяся мечта о «европейском выборе» стала в Киеве поводом для протестов против действующей власти и президента Януковича лично. Конечно, сам лозунг «Украина це Європа!», с которым выходили первоначально оппозиционеры, можно было бы назвать умеренным и даже привлекательным – ведь протестующие прежде всего выступали за «жить, как в Европе». Это позволяло рекрутировать в ряды недовольных студентов, хипстеров и прочую публику, которая делает «красивую картинку».

Сначала протестующих было совсем немного: на первый митинг 21 ноября 2013 года собралась лишь жалкая тысяча человек. На нем выступили оппозиционеры Владимир Кличко, Арсений Яценюк и лидер радикальной националистической «Свободы» Олег Тягнибок. В дальнейшем именно эта троица будет главными спикерами майдана – вовремя подсутившись, они оседлали протестное движение еще в самом начале, умудрившись даже довольно жестко отодвинуть на задние роли оказавшуюся через несколько месяцев на свободе, но не нюхавшую «аромат» горелых шин майдана Юлию Тимошенко.

Случайностям тут, впрочем, не место. И Кличко, и Яценюк, и Тягнибок, похоже, точно знали, как будут развиваться события. Или, как минимум, с ними делились частью планов, в которых незаконное свержение неугодной Брюсселю и Вашингтону власти стояло первым пунктом. Отмечу, что протесты начались еще до того, как стало известно, что Янукович не подпишет соглашение о евроассоциации. Приближался Вильнюсский саммит, а Кличко и Яценюк уже плясали на майдане. Постепенно там начали объединяться все силы как внутри Украины, так и вовне ее, которые намеревались использовать протест киевлян и сам лозунг евроинтеграции для

организации беспорядков и устранения Януковича. И хотя на первых ролях оказались боксер (Виталий Кличко), нацист (Олег Тягнибок) и Кролик (как прозвали Арсения Яценюка за сходство с персонажем из советского мультфильма про Винни-Пуха), реальные кукловоды стояли за сценой.

И было их очень много. Ведь Янукович за почти четыре года своего президентства успел поссориться с многими. И прежде всего он потерял поддержку влиятельных украинских олигархов. Известно, что при Януковиче сформировалась своя финансово-промышленная «аристократия» из близких президенту людей. Речь идет о группе бизнесменов и чиновников, которых называли семьей: сыне Януковича, сыне генпрокурора Пшонки, «семейном олигархе» Курченко. Эта группа начала активно прибирать к рукам различные «плохо лежащие» активы и наступать на интересы других украинских олигархов. Тем это, безусловно, не понравилось, поэтому уже в декабре многие «незалежные» бизнесмены оказались в рядах спонсоров майдана.

Без их денег переворот был бы невозможен. Ведь даже в чисто организационном плане евромайдан сам по себе был довольно дорогостоящим мероприятием. По приблизительным оценкам, стоимость одного дня многотысячного митинга составляла порядка 4 миллионов долларов (прямых трат, не считая трат из городского и госбюджетов Украины на поддержание порядка, уборку улиц, возмещение ущерба от протестов и так далее). Это означает, что только за декабрь 2013 года в протест требовалось «вкатать» порядка 100 миллионов долларов, а то и существенно больше (ведь на стадии «разогрева» тратить приходится больше, чем тогда, когда народ уже сам жаждет насилия). Учитывая, что евромайдан длился почти три месяца, стоил он около полумиллиарда долларов. Как минимум – 450 миллионов. Понятно, что с «миру по нитке» такие деньги собрать невозможно, даже в относительно богатом по украинским меркам Киеве.

Тайны из своего участия в бунте никто особо и не делал: основные средства в подготовку и проведение киевских протестов вложили два украинских олигарха – Игорь Коломойский и Петр Порошенко. Оба эти бизнесмена являются крайне примечательными личностями, так что о них необходимо сказать пару слов отдельно.

Игорь Коломойский – глава группы «Приват», крупной финансово-промышленной компании на манер олигархических ФПГ в России в 90-е годы. Пользовалась группа Коломойского стандартными для таких структур методами – Коломойским в бизнес-среде Украины разве только детей и владельцев палаток с пивом не пугали. Он – самый известный и самый успешный на Украине рейдер, то есть специалист по псевдозаконным, полузаконным или откровенно криминальным способам отъема предприятий у конкурентов. Работало это просто: в один прекрасный день директор какого-нибудь завода мог легко обнаружить, что он уже не директор, а на предприятии хозяйничают крепкие ребята с бейсбольными битами, а то и с оружием. Судиться практически бесполезно, ведь у Коломойского помимо братвы имелись и отличные юристы, а с учетом продажности украинского суда доказывать что-либо было и поздно и бесполезно. Пострадать от Коломойского успели даже российские компании: за пять лет до событий евромайдана он абсолютно бесцеремонно выкинул с Кременчугского нефтеперерабатывающего завода законных совладельцев – российскую «Татнефть». Вернуть завод не помогли даже протесты российского руководства.

Второй спонсор майдана – Петр Порошенко – «шоколадный король», владелец фирмы «Рошен», которая производит знаменитые киевские тортики и неплохие конфеты. Впрочем, не только сладостями (хотя сам олигарх сладкого не ест из-за сахарного диабета) зарабатывал себе на жизнь один из богатейших людей на Украине – у будущего президента Украины скопилось множество активов и в других отраслях. Но не в этом главное: Порошенко был спонсором еще первого майдана в 2004 году. Строго говоря, без него «оранжевая парочка» Ющенко – Тимошенко не смогла бы прийти к власти.

Однако тогда Порошенко банальным образом кинули. Он-то рассчитывал за свою поддержку на пост премьер-министра, а получил относительно скромный пост главы Совета национальной безопасности и обороны. И это несмотря на спонсорскую помощь и личные отношения с Ющенко, приходившимся крестным отцом дочерей олигарха! Но тот попросту не решился обидеть «оранжевую принцессу» – народ, мол, не поймет. Порошенко этого не забыл и не простил. Между ним

и Тимошенко в 2005 году разразилась натуральная война, закончившаяся отставкой обоих.

Однако в 2013 году ситуация кардинально изменилась – Тимошенко находилась в тюрьме, Ющенко давно растерял сторонников и ничего в политическом смысле из себя не представлял. А на сцене майдана выступала ряженная троица Яценюк – Кличко – Тягнибок, за спинами которых маячила тень Порошенко.

Была у лидеров евромайдана мощная поддержка и помимо олигархической. Углядев замечательную возможность реважна, Соединенные Штаты Америки всерьез подключились к процессу «демократизации» Украины. Заместитель главы Госдепартамента США Виктория Нуланд как-то назвала сумму, которую США вложили в процесс «демократизации» (читай – установления на Украине проамериканского режима через свержение законной власти). Во время одного из закрытых выступлений в Киеве Нуланд заявила следующее: «Мы вложили более пяти миллиардов долларов, чтобы помочь украинцам в достижении этих и других целей, которые обеспечат безопасную процветающую и демократическую Украину. Сегодня имеются высокопоставленные чиновники в правительстве Украины, в бизнес-сообществе, а также в оппозиции, в обществе и религиозной общине, которые верят в это демократическое европейское будущее для своей страны, и уже давно упорно трудятся, чтобы двигать свою страну и своего президента в правильном направлении».

Иными словами, Нуланд признала покупку лояльности части украинской элиты на американские деньги. Она же во время визита на евромайдан не только раздавала «печеньки» (по другой версии – пирожки, но это детали) протестующим, но и привезла с собою на своем самолете «скромный дар» от «заокеанских товарищей» – 15 миллионов долларов наличными. И это только «помощь» по официальной линии Госдепа.

Казалось бы – зачем американцам далекая Украина? Европе – понятно: через Украину в Европу идет российский газ, Украина является крупным рынком сбыта для европейских товаров и так далее. А вот Америка, если не считать того, что американцы стремятся влезть в процессы по всему миру? Влезть-то стремятся везде, но что-то, а деньги аме-

риканцы считать умеют и просто так их тратить не стали бы. Ответ находится в ставшей уже классической книге американского политолога, одного из авторов концепции расширения НАТО на Восток Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)».

Там сказано буквально следующее: «Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством и скорее всего была бы втянута в изнуряющие конфликты с поднимающей голову Средней Азией, которая, произойди такое, была бы обижена в связи с утратой недавней независимости и получила бы поддержку со стороны дружественных ей исламских государств Юга. Китай, похоже, также воспротивился бы любого рода реставрации российского доминирования над Средней Азией, учитывая его возрастающий интерес к недавно получившим независимость государствам этого региона. Однако если Москва вернет себе контроль над Украиной с ее 52-миллионным населением и крупными ресурсами, а также выходом к Черному морю, то Россия автоматически вновь получит средства превратиться в мощное имперское государство, раскинувшееся в Европе и в Азии. Потеря Украиной независимости имела бы незамедлительные последствия для Центральной Европы, трансформировав Польшу в геополитический центр на восточных рубежах объединенной Европы».

Надо понимать, что для Бжезинского «имперская», то есть сильная во внешнеполитическом смысле Россия, – есть неприменное зло. Потому и рецепт для Украины, согласно Бжезинскому, один – оторвать Украину от России и включить в пространство европейской безопасности, то есть в НАТО. В одном месте в своей книге он даже назвал конкретные сроки: «Где-то между 2005 и 2010 годами Украина, особенно тогда, когда она добьется значительного прогресса в проведении реформ внутри страны и тем самым более четко определится как страна Центральной Европы, должна быть готова к серьезным переговорам как с Европейским союзом, так и с НАТО», – пишет статусный идеолог внешней политики США. Как известно, его прогноз не вполне сбывлся, хотя в целом он

почти точно назвал сроки – ведь при Ющенко подготовка к присоединению к НАТО шла полным ходом.

Но вернемся в 2013 год. США рассчитывали при помощи Евросоюза «откатить» к предыдущей, более лояльной Вашингтону версии украинское руководство и внешнюю политику Киева. Евроассоциация была лишь первым шагом на пути дальнейшего движения Украины в сторону НАТО. Не зря в том же году незадолго до майдана офицеры Североатлантического альянса и ВМС США начали присматривать места базирования и дислокации своих подразделений (пока что чисто технического состава) в Крыму. Чтобы развернуть инфраструктуру, по горячим следам, так сказать.

Строптивая Россия Путина была для Америки как кость в горле. Ударить по Москве не выходило. Не сработала даже оголтелая пропаганда против Олимпийских игр в Сочи, которые вскоре должны были стартовать. Внутри страны Кремль предпринял целую серию мер, направленных на обеспечение единства страны, лояльности бизнеса и чиновников, а также защиты от действий иностранных агентов. В частности, началась «национализация элит» – чиновникам запрещалось иметь счета и активы за рубежом. Закон об иностранных агентах выбил почву под ногами тех НКО (некоммерческих организаций), которые десятилетиями кормились из рук Госдепа США и последовательно проводили проамериканскую политику внутри страны. Набирала шаги деофшоризация бизнеса. Все это ставило под вопрос возможность Вашингтона хоть в какой-то мере влияния на политику России изнутри.

На внешней арене ситуация у США была еще хуже. Барак Обама был унижен в Сирии, где жесткая позиция России помогла удержать власть законному президенту Башару Асаду. «Гуманитарные бомбардировки» и трайбализация Ливии показали, что арабская весна закончилась большой кровью (а ведь даже поддержавший первоначально бомбардировки тогдашний президент России Дмитрий Медведев практически сразу изменил свою позицию по отношению к действиям Запада в Ливии, увидев, какой пожар гражданской войны там запалили страны «золотого миллиарда»).

Как и предупреждала Россия, на Ближнем Востоке набирала силу реальная угроза – террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), когда-то

как и «Аль-Каида», вскормленная агентами ЦРУ, а теперь являющаяся, с одной стороны, основной угрозой миру и, с другой – доказательством провала ближневосточной политики американского руководства. Набирала силу интеграция экономик стран БРИКС, укреплялись пророссийские или иницированные Москвой альянсы вроде ШОС, ЕврАзЭС и ТС.

В этой ситуации «демократизация» Украины стала бы хорошим ударом по Москве и позволила бы Бараку Обаме укрепить свои позиции на международной арене. Поэтому идеи Бжезинского были вытащены из-под сукна, а планы администрации Джорджа Буша-старшего по втягиванию Украины в орбиту НАТО актуализированы и приняты в реализацию.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БУНТА

Евромайдан собрался еще до того, как Янукович отказался подписывать документ об ассоциации с ЕС, но поначалу митинги были относительно немногочисленны. Более того, после примерно недели стояния в небольшом палаточном городке, организованном, несмотря на прямой запрет киевских властей, бессменным «комендантом майдана» Андреем Парубием, энтузиазм начал спадать и митингующие принялись расползаться по домам. И тут в администрации президента Украины приняли очень странное решение – зачистить евромайдан силой. 30 ноября глава администрации Сергей Левочкин направил милицейский спецназ на площадь Независимости, и начался разгон майдана. Картинка тут же облетела мировые СМИ, стала хитом в СМИ украинских и дала формальный повод для оппозиции и стоящих за ней спонсоров призвать на баррикады всех тех, кто скептически относился к Януковичу, но в иных обстоятельствах был бы безучастен к протесту.

К тому времени Киев был уже по полной программе обработан информационно. Тут сыграло свою роль и реально плохое отношение к Виктору Януковичу и «семье» – на выборах в Верховную раду пропрезидентская Партия регионов набрала по Киеву всего 13% голосов. Но куда большее влияние оказала массированная пропагандистская кампания, в том числе в эфире крупнейших украинских телеканалов.

Об этом я уже говорил, но не грех и повториться. Все крупнейшие украинские телеканалы контролировались (и продолжают контролироваться) несколькими олигархическими группировками. Так, Коломойский «держит» канал «1+1» (помимо этого ему принадлежит и крупнейшее информационное агентство «Униан», – а телеканалы часто, если не всегда, узнают новости из лент информационных агентств), а По-

рошенко – популярный «Пятый канал». Группа Левочкина и Дмитрия Фирташа контролировала телеканал «Интер». Тут, кстати, имеется парадокс: казалось бы, глава администрации президента не станет работать в информационном плане против президента. Но меж тем «Интер» на протяжении всего евромайдана либо нейтрально, либо позитивно оценивал протесты. По факту ближайшее приближение Януковича с самого начала заняло позицию «пятой колонны», а в кризисный момент предало президента.

Помимо этих телеканалов еще две мощных телекомпаний – ТК «Украина» и ICTV находились под контролем двух крупных бизнесменов – Рината Ахметова и Виктора Пинчука. Эти два олигарха до событий евромайдана демонстрировали лояльность власти. Но в ходе противостояния украинского президента с оппозицией эти влиятельные люди заняли нейтрально-выжидательную позицию, а их медиаактивы играли, по сути, против Януковича.

Так глава Украины оказался в полной информационной блокаде – хотя бы как-то позитивно или нейтрально о нем писали, пожалуй, только российские СМИ. А против российских телеканалов начиная с ноября проводилась последовательная кампания по дискредитации (после свержения Януковича и прихода заговорщиков к власти их и вовсе выкинут из украинских кабельных сетей – по факту это означает запрет).

Разгон евромайдана 30 ноября получился, мягко говоря, не очень убедительным. Картинку для телекамер сделали отменную: других доказательств «зверств полицейского режима» и желать нельзя, а вот разогнать или даже деморализовать оппозиционеров не удалось. Напротив, троица Кличко, Яценюк и Тягнибок на глазах превращалась в народных трибунов, а протест против «отмены евроинтеграции» обратился в бунт против правительства Николая Азарова и президента Виктора Януковича. Про «евроинтеграцию» уже толком и не вспоминали. Остался только лозунг «Украина – це Європа!». Но к нему добавились и другие: памятное россиянам еще по протестам шахтеров на Горбатом мосту в Москве «Правительство в отставку», «Банду геть!» и более радикальные варианты вроде «Коммуняку на гілляку».

Последний лозунг – следствие перемен, произошедших в составе протестующих и среди лидеров евромайдана. Дело в

том, что лозунг «Коммунистов на сук» — не просто призыв к физическому уничтожению коммунистов (Компартия в Верховной раде входила в тот момент в состав правящей коалиции с Партией регионов). Это еще и фраза из марша украинской повстанческой армии — УПА — нацистской организации, в годы Второй мировой войны прислуживавшей фашистам, уничтожавшей русских, евреев, также коммунистов и украинских сторонников СССР. В последние годы именно слова «Коммуняку на гілляку» стали базовой «кричалкой» неонацистов на Украине. Другими лозунгами «Евромайдана» — тут его уже можно взять в кавычки, поскольку по ходу декабря 2013 года центр Киева все меньше напоминал благополучную Европу, — становятся не менее радикальные: «Кто не скачет, тот москаль» и даже откровенно нацистский «Москалей на ножи» — известный клич радикалов, как минимум, с конца 80-х годов.

Причина такой резкой трансформации проста: политическая оппозиция оседлала протест, ошибки власти добавили массовости, но для достижения политического успеха — то есть свержения Януковича или его добровольной отставки — нужна была критическая масса, состоящая не из киевской интеллигенции, студентов и хипстеров, но из боевиков, молодых фанатов и бандитов. С ноябрьским качеством актива вожди майдана своих целей добиться не могли. Это, естественно, не устраивало ни их самих, ни ждущих осязаемых результатов спонсоров. Потому была сделана ставка на радикализацию протеста.

Среди оппозиционеров, мерзнувших на площади у костров из покрышек, почти каждый вечер разносились панические слухи о скором силовом разгоне, со сцены же звучали все более агрессивные речи. При этом усиливалась и антироссийская риторика — с какого-то момента хорошим тоном у ораторов стало предложение Януковичу «убираться домой, в Луганск, в Москву, к своему Путину».

На майдане появились настоящие боевые подразделения, в основном состоящие из откровенных нацистов. Им, конечно, никакая евроинтеграция вообще была не нужна. Они выступали за чистое насилие ради насилия и за деньги, которые им платили спонсоры майдана, прежде всего олигарх Коломойский. Наиболее известной из таких группировок (но

далеко не единственной) стал Правый сектор — эклектичное объединение нескольких неонацистских группировок и разделявших их взгляды футбольных фанатов. Эти люди долго готовились к своему звездному часу в тренировочных лагерях полуподпольного типа, в основном на Западной Украине. И вот пришло их время.

Героями украинских ультрас были лидеры нацистов времен Второй мировой — Степан Бандера и Роман Шухевич. Именно их лозунг «москалей на ножи» стал плавно захватывать умы оппозиционеров. Причем чем дальше, тем больше под москалями стали подразумевать не только русских, но и восточных украинцев — всех, кто симпатизирует России, говорит на русском, да и просто не являет в достаточной степени ненависти ко всему связанному с Россией. Нацистские речевки и ранее звучали в Киеве, например, 6 марта 2010 года во время шествия по случаю 60-летия уничтожения Шухевича. Или немногим ранее — в 2008 году — во время матча киевского «Динамо» с московским «Спартак». Но тогда это было маргинально и не поощрялось обществом. Сейчас же слова «Коммуняку на гілляку» и «Кто не скачет, тот москаль» стали хорошим тоном и маркером принадлежности к «креативному классу», «лучшим людям» и всем тем, кто против «злочинной влады».

Именно Правый сектор и другие неонацистские группировки предприняли первую силовую акцию — 1 декабря радикалы заняли здание киевской городской администрации и Дом профсоюзов. На майдане независимости в этот момент проходило так называемое народное вече с целью выработать требования к власти. Но неонацистам не нужны были требования — они знали, что должны сделать. Курс на свержение режима был утвержден, и планы оппозиции начали реализовываться.

Чем же на это ответила власть? Ничем. Силы спецназа лишь сдерживали протестующих, да и то с переменным успехом. Уже 2 декабря оппозиционеры оттеснили правоохранителей и заблокировали работу кабмина, перекрыв подходы к Дому правительства. Через два дня, 4 декабря, случилось еще одно знаковое событие: в Киев прибыл глава МИД Германии Гидо Вестервелле. Он посетил лагерь бунтующих на Площади независимости и встретился с Кличко и Яценюком. Таким образом, Запад ясно дал понять: он признает легитимность

действий украинской оппозиции и фактически официально играет против Януковича на стороне майдана. Неформально же Януковичу регулярно советовали из Берлина и Вашингтона «ни в коем случае» не применять силу на глазах радикализующегося евромайдана. Янукович в очередной раз проявил слабость, и на силовой сценарий не пошел. Не сделал он и попытки прийти к компромиссу с «вождями майдана», самоуверенно полагая, что все «само обойдется», а говорить президенту с оппозицией не по статусу, ведь тем самым он якобы покажет свою слабость. На самом деле оппозиция была и так в курсе того, что слабость он уже проявил, да и, как говаривал Остап Бендер, «заграница им поможет».

Радикализация выразилась не только в незаконном и наглом захвате правительственных зданий (после эта практика будет распространена по всей территории Украины), но и в первом на Украине сносе памятника Ленину бушующей толпой при полном бездействии милиции. Ленин в Киеве вызывал ненависть украинских фашистов не как идейный противник, а как символ России. И одобрение этого акта евромайданом также доказывало – протест толкнули в русофобское и антироссийское русло.

Янукович бездействовал почти 10 суток, но потом все же решился на какую-то активность. Однако его действия были половинчатыми и не были доведены до конца. Так, 11 декабря он послал «Беркут» освободить захваченную радикалами киевскую мэрию. Спецназ применил слезоточивый газ, но «правосеки» оказались подготовленными к такому развитию событий, и штурм закончился ничем – приказа на применение радикальных мер не было. Тогда же «Беркут» слегка отбросил протестующих с майдана. Силовики демонтировали часть баррикад, но на штурм основного лагеря протеста, не имея приказа, не решились.

Осознав, что штурм провалился, Янукович пригласил «вождей евромайдана» за круглый стол. Впрочем, то мероприятие ни к чему хорошему привести не могло. Яценюк, Кличко и Тягнибок не были готовы идти ни на какие уступки: во-первых, из опасения выступить недостаточно радикально и быть «слитым» своими соратниками, во-вторых, из-за того, что ставки сильно выросли, а предложения Януковича их удовлетворить не могли. Не последним фактором в срыве переговоров стало

и то, что противоестественный триумvirат майдана вообще никогда не мог похвастаться взаимным доверием.

Евросоюз продолжал настаивать в последовательных апелляциях к Януковичу: погромщиков с майдана властям трогать нельзя. Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон, прибывшая в Киев, недвусмысленно намекнула президенту Украины, что ЕС выступает за «мирные переговоры». И разумеется, она тут же отправилась встречаться с «вождями евромайдана». Сам Янукович остался в своей администрации, растерянный, перебарывая целый список угроз, которыми его попотчевала г-жа Эштон, среди которых не на последнем месте были вопросы сохранности собственности и счетов «семьи» украинского президента.

Однако дальше ситуация немного поутихла. Это очень в украинском духе – страна и Киев готовились к новогодним праздникам и католическому Рождеству. Праздник для жителей Западной и Центральной Украины святой, и даже политики на это не рискнули посягнуть. После настал Новый год. В общем, ситуация подвисла в некоторой неопределенности. Однако, если технологи майдана, со своей стороны, сделали все, чтобы удержать на время праздников ситуацию под контролем и не ослабить мобилизацию, то Янукович не сделал ничего.

12 января, сразу после новогодних каникул, массовые протесты возобновились. На «народное вече» вышло около 50 тысяч человек. Через четыре дня, 16 января, резидент Украины ответил на это набором законов, которые оппозиция и СМИ тут же окрестили «диктаторскими» и «драконовскими». Возможно, они и были бы таковыми, будь у Януковича воля и средства для их применения. Но в той ситуации у него не было уже ни того, ни другого: его авторитет стремительно падал даже у его сторонников.

Законы предусматривали ограничения, штрафные и меры уголовного воздействия за нарушение правил проведения массовых мероприятий, а также серию мер, направленных против оппозиции и протестующих. В частности, запрещалось ездить в колоннах автомобилей более пяти (штраф до 850 тысяч гривен). Направленная против «автомайдана», эта мера должна была поставить крест на деятельности автомобилистов-оппозиционеров. За нарушения на митингах мож-

но было арестовывать и штрафовать на сумму 3400 гривен. Участие в митингах в военной форме или с военной амуницией, установка палатки в ходе акции могли повлечь за собой штраф 4–5 тысяч гривен и арест на 15 суток. Арест или штраф также грозили лицам, официально оказывающим материальную помощь организаторам незаконных акций протеста. За блокирование зданий и препятствование работе властей можно было получить уголовное преследование и срок 6 лет. За групповые беспорядки можно было сесть на два года.

В общем и целом – вполне здравые меры, но не для Украины и не для того времени. Попытка калькировать российское и американское законодательство в ситуации с раскачанным обществом и серьезным недовольством в элитах, не могла кончиться ничем хорошим. Оппозиция тут же воспользовалась фактом принятия «драконовских» поправок с целью завести толпу. В чем и преуспела: ведомые боевиками-неонацистами наиболее горячие головы с майдана перешли к активной фазе: уже 19–20 января радикалы дали самый настоящий бой милиции. В ход шли горящие покрышки, бутылки с коктейлями Молотова, брусчатка с Крещатика.

Более сотни бойцов МВД пострадали в столкновениях с погромщиками. После чего Януковичу пригрозили из Белого дома, пообещав, в случае продолжения применения силы, ввести против Украины санкции. США, естественно, обвинили в эскалации насилия украинские власти и слушать ничего не хотели о том, что в столице Киева зарождается торнадо анархии. Янукович был морально опустошен, хотя санкции против украинского государства его уже волновали мало – куда страшнее были угрозы его личному благополучию.

Столкновения, однако, продолжались. В районе улицы Грушевского в центре Киева начались настоящие уличные бои. Радикалы сожгли несколько милицейских автобусов, пострадал и вход на стадион имени Лобановского, где играет киевское «Динамо». Небо заволочло дымом от горящих шин – в районе противостояния на улице Грушевского в какие-то моменты нельзя было понять, какое время суток – так темно было от едкого дыма горящей резины.

Воочию наблюдая эскалацию конфликта, украинский президент пошел на некоторые уступки. Проводились постоянные консультации Яценюка, Кличко и Тягнибока, с одной стороны,

и представителей администрации Януковича, с другой. По итогам одной из этих встреч, вечером 25 января 2014 года, было заявлено, что Виктор Янукович предложил Арсению Яценюку пост премьер-министра, а Виталию Кличко – должность вице-премьера по гуманитарным вопросам. «Президент Украины убежден, что совместная работа вместе с оппозицией поможет государству объединиться и провести необходимые реформы для государства и общества», – заявила по итогам переговоров министр юстиции украинского правительства Елена Лукаш.

Это был бы разумный компромисс, да и спасение прежде всего для Украины. Однако оппозиционеры столь щедрому предложению не обрадовались. Они уже были нацелены на немедленное свержение или добровольную отставку Януковича и менять стиль поведения на обещания не собирались. Да и опасения у них были все теми же: толпа на майдане сочла бы согласие на предложение Януковича «предательством», что ставило бы дальнейшую политическую карьеру оппозиционеров под вопрос, кроме того, пребывание на ответственных постах возложило бы на них ответственность за сложное, чтобы не сказать бедственное, положение в украинской экономике. Поэтому три лидера евромайдана отказались. Ответственности за страну они предпочли собственное политическое благополучие. Все трое продолжили красоваться перед телекамерами в обществе западных политиков, а в начале февраля посетили Мюнхен, где получили от своих кураторов дальнейшие инструкции. В ходе того визита все в Европе принимали украинских оппозиционеров как без пяти минут будущих властителей Украины.

Бои меж тем продолжались – «Беркут» пару раз без особых проблем отбрасывал нападавших «правосеков» до майдана незалежности, блокировал площадь, но приказа о дальнейших действиях, о разгоне протестующих все не было – Януковича всякий раз убеждали с Запада, что силовыми методами расправляться с майданом ни в коем случае нельзя. И президент Украины всякий раз поддавался на уговоры, даже несмотря на то, что с конца января – начала февраля майдан начал зримо вооружаться. Рядовые активисты показывали журналистам свои охотничьи ружья, травматическое оружие, мечи, булавы, топоры и прочее. Но на деле было и более серьезное вооружение. В этих обстоятельствах кровь должна была пролиться.

МАЙДАН В КРОВИ

И она пролилась 18 февраля 2014 года. Лидеры оппозиции организовали так называемое «мирное наступление» на Верховную раду, в котором приняло участие несколько тысяч активистов евромайдана. На деле это уже была подготовка к вооруженному захвату власти. Шествие возглавили радикально настроенные народные депутаты Андрей Ильенко, Олег Тягнибок, Олег Ляшко, Андрей Парубий. «Мирный» характер шествия утратило очень быстро. Когда колонна во главе с боевиками «Самообороны майдана», не дойдя 100 метров до здания Верховной рады, уперлась в грузовики, которыми милиция перегородила улицу, началась схватка. Радикалы из «Самообороны» стали забрасывать милицию камнями, подожгли грузовики с помощью бутылок с зажигательной смесью. В ответ милиционеры обстреливали нападающих свето-шумовыми гранатами и использовали слезоточивый газ. В центре Киева начались ожесточенные столкновения между силами правопорядка, охранявшими подступы к Верховной раде, и протестующими.

В то же время продолжились ожесточенные бои на улице Институтской, где милиция пыталась отеснить митингующих обратно на майдан. Тем временем протестующие устроили драку с участниками проправительственной акции в Мариинском парке и начали здесь возведение баррикад. Был захвачен Дом офицеров на перекрестке улицы Грушевского и Крепостного переулка. «Самооборонцы» сообщали, что захватили нескольких сотрудников «Беркута», которых отвели на майдан и там пытали. Многие улицы в центре Киева были окутаны дымом, на улице Грушевского снова подожгли шины, в правительственном квартале разбили и сожгли несколько припаркованных на улицах легковых автомобилей.

После полудня демонстранты напали на офис Партии регионов на улице Липской, разгромили и подожгли его. Во время инцидента погибли двое сотрудников штаба партии, которые пытались урезонить нападавших, но были в буквальном смысле слова растерзаны толпой. Начиная с половины второго представители МВД получали и огнестрельные ранения, а всего за день от огнестрельных ранений погибли пятеро военнослужащих внутренних войск.

Только к вечеру власти всерьез ответили: началась зачистка майдана. Но это уже мало что могло изменить. Бойцы «Самообороны майдана» и Правого сектора почуяли запах крови, а лидеры майдана – слабость власти. Хотя разгон майдана и был санкционирован, самое жесткое, что применили власти, – это водометы. Янукович вновь проявил слабость, а это «шакалы евромайдана» раненому «льву» простить не могли. Тем более что и «лев» оказался слишком безвольным.

19 февраля активисты евромайдана продолжили «революционные захваты». Почти по Ленину. И хотя мосты стратегического значения для киевской политики значения не имеют, но радикалы с майдана успешно захватили здания Главпочтамта, консерватории и Госкомтелерадио. Беспорядки не ослабевали. Но трагедий в тот день удалось избежать.

Катастрофа случилась на следующий день, 20 января. В 9 часов утра сторонники оппозиции перешли в наступление, отбили стелу Независимости и начали теснить силовиков, которые спешно начали отступать по улице Институтской, оставляя захваченный 18 февраля Октябрьский дворец.

Митингующие также оттеснили внутренние войска у Дома профсоюзов в сторону Европейской площади до середины улицы Грушевского за построенную накануне силовиками бетонную баррикаду и далее, за Художественный музей. В рядах милиции началась паника, бойцы МВД и «Беркута» вновь отказались под пулями, причем у них самих боевого оружия не было. Пришлось отступить. К 9:30 были ранены 23 бойца спецподразделения «Беркут» и солдат внутренних войск.

В это же время на улице Институтской неизвестные снайперы открыли прицельный огонь по всем подряд – под огонь попали и протестующие, и милиция. Уже в первые минуты были убиты семь человек, всего за момент циничного расстрела было уничтожено несколько десятков человек, сот-

ни – ранены. Кем были эти снайперы – так до сих пор и не известно. Следствие по делу о загадочных стрелках идет уже год, но никаких конкретных результатов, кроме демагогических заявлений о вине Януковича, так и нет. Есть серьезные основания полагать, что кому-то в новой украинской власти очень не хочется, чтобы правда стала достоянием общест-венности.

ГОСПЕРЕВОРОТ

Уже 20 февраля стало ясно, что Киев для Януковича по-терян. Заявления на выход из Партии регионов написали де-сятки депутатов Верховной рады, руководителей областных организаций партии, областные депутаты и главы городов (в частности, глава Киевской администрации Владимир Ма-кеенко). Многие из них это делали по принуждению (у того же Макеенко ребенок был в заложниках), некоторые в силу опасений расправы. Некоторым – как это было с сотрудника-ми офиса Партии регионов – расправы избежать не удалось.

Верховная рада вечером 20 февраля на экстренном заседа-нии шатким большинством в 236 голосов приняла постано-вление, запрещающее силовикам применять силу. Оно было принято с нарушением регламента и потому вообще-то силы не имело, даже если отвлечься от незаконного содержания. Но всем уже было плевать на законность – в стране полным ходом шел государственный переворот. В Западной Украине местные радикалы еще накануне захватили целый ряд зданий област-ных администраций. Не обошлось и без насилия. В анекдоте тех дней ситуация была описана так: «Дорогая, я в магазин. Те-бе что-то захватить? – Захвати облгорадминистрацию!»

В эти дни февраля досталось и памятникам Ленину – по-меньшей мере 14 монументов в самых разных городах Украи-ны было уничтожено «евромайдановцами». Следуя револю-ционной моде, студенты оккупировали здание Минобразова-ния: они требовали встречи с заместителем министра.

21 февраля беспредел продолжился: активисты майдана нарушили перемирие и вновь открыли огонь по милиции. Не-которые милиционеры пытались даже укрыться в здании Вер-ховной рады, но там им не дали убежища. Милиция факти-чески оказалась брошена на произвол толпы, ожесточенной и обезумевшей.

Янукович в этих обстоятельствах выпустил заявление, в котором говорил о назначении досрочных президентских выборов. Он опять опоздал – на выборы всем уже было наплевать, городом правили отморозки из Правого сектора, радикалы и просто криминальные элементы. Революционное правосознание стало важнее демократических процедур, а право сильного – самым важным аргументом.

Меж тем президент Украины все еще мыслил категориями возможных компромисса и переговоров. После очередных встреч между Януковичем и представителями оппозиции при посредничестве представителей Евросоюза было подписано Соглашение «Об урегулировании политического кризиса в Украине». Соглашение подписали президент Украины Виктор Янукович и лидеры оппозиции Виталий Кличко, Арсений Яценюк и Олег Тягнибок. Свидетелями подписания и как бы гарантами соглашения выступили министры иностранных дел Германии и Польши – Франк-Вальтер Штайнмайер, Радослав Сикорский и руководитель департамента континентальной Европы министерства иностранных дел Французской Республики Эрик Фурнье.

Специальный представитель президента Российской Федерации Владимир Лукин, участвовавший в переговорах, отказался поставить свою подпись под соглашением. Россия не собиралась гарантировать того, что невозможно было исполнить. Более того, Януковича предупреждали, что его европейские «партнеры» непременно кинут главу государства.

Соглашение предусматривало возврат к Конституции 2004 года, то есть к парламентско-президентской форме правления, проведение досрочных выборов президента до конца 2014 года и формирование «правительства национального доверия». Также предусматривались отвод сил правопорядка из центра Киева, прекращение насилия и сдача оппозицией оружия.

Соглашение оказалось нарушено уже спустя пару часов после его подписания. В ночь на 22 февраля «Самооборона майдана» и активисты захватили правительственный квартал, покинутый правоохранителями, взяли под свой контроль здания Верховной рады, администрации президента, Кабинета министров и МВД и выдвинули ряд новых требований – в частности, потребовали немедленной отставки президента

Януковича. «Комендант майдана» Андрей Парубий заявил, что весь Киев перешел под контроль майдана.

Впрочем, и требовать отставки Януковича было уже поздно. Он бежал из Киева, бросив все на произвол судьбы. Сначала официально было заявлено, что Янукович отправился в Харьков, где должен был принять участие в съезде депутатов юго-востока. Позже, Впрочем, со слов Януковича стало известно, что президентский кортеж был якобы обстрелян, что вынудило президента покинуть Киев, поскольку он опасался за свою жизнь. Что было правдой, неизвестно, но глава Верховной рады Владимир Рыбак, машину которого, по словам Януковича, также обстреливали, впоследствии решительно опровергал это.

Ближайшее окружение украинского президента считает, что, получив гарантии от Польши, Германии и ЕС, Янукович также заручился гарантиями со стороны США и решил покинуть Киев на время, пока все не «образуется». По его мнению, майдан должен был в ближайшее время разойтись, после получения соответствующей команды. Именно поэтому глава украинского государства решил поехать в Харьков, где собирался заручиться поддержкой местных лидеров Партии регионов, собравшихся на съезд депутатов юго-востока.

Однако все пошло по иному сценарию, не согласованному с Януковичем. Уже 22 февраля утром началось обычное по внешнему виду заседание украинского парламента, на котором, происходило то, что заслуженно было квалифицировано как государственный переворот. Новым главой Верховной рады Украины вместо Владимира Рыбака был избран Александр Турчинов. Было принято заявление Верховной рады: в нем говорилось, что она берет власть в свои руки. И.о. министра внутренних дел был избран депутат от «Батькивщины» (партия Юлии Тимошенко) Арсен Аваков, который тут же заявил о том, что в состав руководства МВД войдут представители Правого сектора и «Самообороны майдана». Также парламент назначил Валентина Наливайченко уполномоченным по контролю за деятельностью Службы безопасности Украины.

Рада приняла и постановление о том, что «президент Янукович самоустранился от исполнения своих обязанностей» и незаконно лишила президента полномочий. Постановле-

ние Верховной рады противоречило Конституции Украины, по которой предусмотрено лишь четыре случая досрочного прекращения полномочий президента: отставка, оглашенная лично на заседании Верховной рады; уход по состоянию здоровья; импичмент; смерть. Иных случаев, вроде «самоустранения», нет. Но на законность, как уже было отмечено, всем было наплевать. Госпереворот в Киеве был завершен, «революционные власти» начали делить страну так, как им заблагорассудится. Ни на какое сопротивление после триумфальной победы над законом и порядком в Киеве они не рассчитывали.

Уже спустя несколько часов после назначения новые глава СБУ Наливайченко, и. о. министра внутренних дел Аваков в сопровождении бойцов спецподразделений «Альфа» и «Сокол» направились в Крым. Они ехали арестовывать Януковича.

ПОХОЖДЕНИЯ БЕГЛОГО ПРЕЗИДЕНТА

Весь день 21 февраля и соратники, и противники в Киеве искали Виктора Януковича. Пока революционная публика осматривала брошенную президентскую резиденцию в Межигорье (охрана была распущена), а политики и журналисты в Киеве гадали, где находится президент Украины, тот объявился в Харькове. Однако на харьковский съезд депутатов юго-востока Янукович так и не пошел. Он записал там видеообращение и, по информации из СБУ Украины, отправился в родной Донецк. Там он собирался вылететь на чартере в неизвестном направлении. Фиаско – из страны опасавшегося за свою жизнь президента не выпустили пограничники, получившие соответствующий приказ новых властей.

Позднее губернатор Харьковской области Михаил Добкин рассказал о коротком визите Януковича в его вотчину. Беглый президент делился с ним своими планами об организации депутатов юго-востока с тем, чтобы продемонстрировать мощную поддержку действующей легитимной власти. Все это было очень далеко от реальности. Добкин приводит пример из их беседы: «Он говорил: вот я выйду и скажу им, они все поймут. Никакого силового варианта. В нашем спокойствии, дескать, люди увидят нашу силу, уверенность и т. д. Поверьте, он не собирался становиться президентом части страны, нет. До последнего он видел себя президентом всей Украины. Понимаете, когда мы только приехали в резиденцию, начали разговор, он еще был такой напыщенный, ну как обычно, – монументальная скала такая, неприступная. Но уже потом, после всех этих ночных звонков, после нашего разговора, это был маленький съезжившийся человек».

Маленький съезжившийся человечек понял, что потерял власть и пора бежать. Когда же не удалось вылететь из Донецка, Янукович выехал в Крым. Туда в аэропорт Бельбек в

этот момент уже прибыли Наливайченко с Аваковым. Опасаясь ареста и расправы, Виктор Янукович добрался до частной резиденции в районе Балаклавы. Там он распустил охрану и уехал в неизвестном направлении. Такую версию озвучил назначенный Радой и.о. главы МВД Арсен Аваков.

На самом деле Янукович избрал другой маршрут. Первые два пункта назначения – Харьков и аэропорт Донецка – были и вправду. А вот вылететь из донецкого аэропорта он не смог из-за того, что у частных самолетов были неправильно оформлены документы. Тогда Янукович действительно направился в Крым, но в Ялту, а не в Севастополь, как говорил Аваков. Там он действительно предложил охране написать заявления об увольнении. Несмотря на это, 15 охранников остались с президентом. После этого кортеж президента отправляется из Ялты в Севастополь, где в это время его «ловили» Аваков с Наливайченко. Здесь никто не собирался даже перехватывать его кортеж, потому как никто не считал возможным арестовать действующего президента, несмотря на присутствие в Крыму киевских «комиссаров». В Казачьей бухте примерно в полдень 23 февраля Януковича встретили морпехи 810-й отдельной бригады морской пехоты Черноморского флота, посадили на десантный катер, и уже через сутки Янукович был в Новороссийске.

Почему Крым стал финальным пунктом трудного пути Виктора Януковича по Украине? Потому что ни в Харькове, ни даже в родном Донецке Янукович не мог чувствовать себя в безопасности. Съезд депутатов юго-востока не демонстрировал единства, власть в Киеве пала, и поддерживать президента изъявляли желание далеко не все – многие уже сориентировались в новых условиях и стремились «сдать» старую власть. В Донецке настроение местной элиты тоже было неоднозначным. В Крыму же Янукович мог рассчитывать и на помощь российских военных, которую ему в результате и предоставили, и на нейтралитет местных политиков, местных силовиков и местного населения.

Факт, что евромайдан в Крыму сразу столкнулся с резким неприятием со стороны местных элит и граждан автономии. Еще 28 ноября 2013 года в Симферополе состоялся круглый стол местных организаций и партий, посвященный ситуации вокруг евроассоциации. Инициаторами его проведения

были местные власти. Они же были и застрельщиками на круглом столе. Первый вице-премьер Крыма Павел Бурлаков, выступая, в частности, отметил, что решение правительства Украины приостановить подготовку соглашения обусловлено в первую очередь экономическими рисками. «Сегодня выбор не столько в том, с кем развивать сотрудничество – с Европой или Россией. Выбор в другом – либо мы отстаиваем свои национальные интересы, либо нет», – заявил первый вице-премьер, имея в виду, что Крым евроассоциацию «не потянет». По итогам круглого стола в правительстве Крыма приняли декларацию против евроассоциации.

Эти действия крымского руководства вполне понятны: потери для экономики полуострова от евроассоциации были бы невосполнимыми. Как говорил тогда в эфире одного из ток-шоу лидер крымской организации «Партия пенсионеров Украины» Валерий Иванов, «ассоциируясь в Европу, мы потеряем только на передовом этапе на 20 крымских предприятиях, какие завязаны экспортом продукции на Россию, 24 тысячи рабочих мест». И это только первый этап и только 20 предприятий!

Слово в слово с ним говорили и другие местные политики. «Буквально десять дней назад я отдыхал совместно с директором одного из симферопольских машиностроительных заводов. Я спросил его, что произойдет после подписания ассоциации и введения Россией соответствующих таможенных барьеров. Отвечая, он употребил матерное выражение: «Полный п...ц! Через три недели после подписания соглашения об ассоциации я буду вынужден отправить на улицу 400 человек».

Я начинаю думать: а что ждет крымскую промышленность? Кому понадобятся наши шампанские вина и коньяки в цивилизованной Европе, что будет с нашей винодельческой промышленностью?» – задавался вопросом политолог Вадим Петров. Неудивительно, что акции протеста против соглашения с ЕС проходили в Крыму в том числе и на предприятиях. Так, коллектив завода шампанских вин «Новый Свет» единогласно выступил против ассоциации с ЕС.

Так что, пока в Киеве на площади выходили горожане за евроассоциацию, в Крыму проходили массовые митинги крымчан против этого соглашения. Еще 27 ноября 2013 года

активисты политической партии «Русское Единство» и «Русской общины» Крыма вышли на улицы на митинг протеста против вступления Украины в ассоциацию с Евросоюзом и так называемых евромайданов. Митинг проходил в Симферополе перед зданием Верховного Совета Крыма во время сессии, на которой рассматривались последствия евроассоциации.

На той сессии депутаты Верховного Совета Крыма от партии «Русское Единство» выступали единым строем, заявив о необходимости отказа от ассоциации с ЕС. Тогда же представители «Русского Единства» потребовали начать интеграцию Украины в Таможенный союз с Россией и другими государствами – участниками СНГ. Сергей Шувайников, выступая с трибуны Верховного Совета, обратил внимание на то, что на волне евроинтеграции на Украине поднялась волна фашизма и неонацизма, которая все ближе и ближе к контролю над Киевом. «Сегодня неонацисты командуют, вносят законопроекты. Накануне 70-летия освобождения Украины вносятся законопроекты, чтобы отменить понятие «Великая Отечественная война», – говорил депутат.

Таким образом, в Крыму президент Виктор Янукович мог себя чувствовать в относительной безопасности. Да, его там ненавидели как нерешительного президента, вскормившего клику хапуг и рейдеров, но он все же был для них своим. А вот новые киевские власти были врагами. Так что Аваков с Наливайченко, несмотря на сопровождение спецназа, улетели из Крыма ни с чем. Крымчане совсем не торопились оказывать помощь совершившим госпереворот в Киеве. И совершенно справедливо: как показали дальнейшие события, Крыму было чего опасаться от новой власти.

Дело тут, кстати, не только в нацистском характере нового режима в Киеве. На Крым были свои планы и у западных «партнеров» и покровителей этого режима. В частности, США давно стремились обустроить в Крыму свои базы. Так, еще в 1997 году американцы присматривались к бывшей базе военных катеров на озере Донузлав. Но антинаатовские выступления крымчан помешали их реализации.

Передо мной лежит документ, датированный летом 2013 года. Это заявка на тендер в Симферополе от Пентагона (Министерства обороны США). Американцы хотели обустроить

школу в Симферополе для нужд флота США и даже объявили тендер для этого. Маленький нюанс – заказчиком было указано Инженерно-строительное командование ВМС США. На их официальном сайте говорится, что данная структура занимается проектированием, строительством, обслуживанием береговых объектов и обеспечением инфраструктуры для подразделений ВМС США. Тендер на ремонт севастопольской школы (и превращение ее в базу командования флота) объявили 5 сентября 2013 года, заявки на участие принимались до 21 октября 2013 года. Но 15 апреля 2014 года тендер был отменен «в связи с текущей ситуацией на Украине». После вхождения Крыма в состав России симферопольские школы американским морякам оказались не нужны.

Нет сомнения, что после переворота в Киеве планировалось превращение полуострова в большую базу американских ВМФ. Такая судьба была определена ему заокеанскими хозяевами киевских «революционеров»-нацистов. Такая судьба была согласована с новыми киевскими хозяевами. Крым с таким будущим мириться не собирался.

Часть третья

Так начиналась борьба

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Крымский полуостров на протяжении своей многовековой истории видел много разных хозяев: греков, римлян, скифов, византийцев. Крым столько раз переходил из рук в руки, что и не сосчитать. В Средневековье в Крыму хозяйничали хазары, русичи, половцы, монголы, основывали свои колонии генуэзцы (наиболее известную их крепость – древнюю Кафу можно видеть и сегодня в современной Феодосии). Крым подчинялся Мамаю, его брал на копье князь Владимир Святой, вторгался в него литовский князь Витовт...

В 1475 году турки, уже оккупировавшие византийские владения и взявшие Константинополь, высадили крупный десант в Крыму, захватили владения генуэзцев и греческие города, а затем и столицу княжества Феодоро. С этого момента и до конца XVIII века Крым, вернее, созданное там Крымское ханство, был протекторатом Османской империи – Ближневосточной Порты, как ее называли. Ханство совершало постоянные набеги на русское государство и Польшу для захвата и продажи людей в рабство. За время своего существования, оно переправило на турецкие рынки несколько миллионов русских рабов.

К XVIII веку гегемония османов ослабела, и в ходе Русско-турецкой войны 1768–1774 годов войска Петра Румянцева и Александра Суворова с блеском выполнили задачу по принуждению Крыма к миру и получения доступа к Черному морю. По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 года

османы отказались от претензий на полуостров, а Крымское ханство перешло под российский протекторат. Впрочем, распри среди местной политической элиты, восстания крымских татар и убийства русских буквально вынудили Екатерину Великую вскоре упразднить ханство и включить Крым в состав Российской империи. В 1783 году императрица издала соответствующий манифест, по которому Крым, Тамань и Кубань переходили под власть России. По результатам второй Русско-турецкой войны, османы признали этот факт.

XIX и начало XX веков – время расцвета Крыма. Крым дал миру Льва Толстого, чье литературное дарование раскрылось во время войны середины позапрошлого века – тогда появляются знаменитые «Севастопольские рассказы». Здесь жили и творили Максимилиан Волошин, Иван Айвазовский, Антон Чехов, Александр Куприн.

В царский период именно Крымская война поделила XIX век надвое – на то, что было «до» и то, что станет «после». Поводом к войне стало включение в состав России Молдавии и Валахии. Хотя ослабевшая Турция не могла соперничать с Россией на поле боя и была обречена на поражение, в дело вступили Англия и Франция, которых не устраивало усиление России. Тогда как раз подходила к концу эпоха, когда в Европе «ни одна пушка не могла выстрелить» без позволения из Петербурга. Технически русская армия была не в состоянии соперничать с объединенными силами Англии и Франции. Европейские державы высадили десант в Крым и год осаждали Севастополь. Город пал, Россия потерпела унижающее поражение, император Николай I скончался. Во многом именно поражение в Крыму стало причиной для проведения срочных реформ, отмены крепостного права и реорганизации армии.

Но, пожалуй, наиболее трагическим периодом в истории Крыма стали времена революции и Гражданской войны. В октябре 1917 года власть на полуострове пытались захватить крымские татары. Местные большевики сорвали эту попытку и в начале 1918 года встали у руля. Ненадолго – уже в апреле в Крым вступили украинские, а следом и германские войска. С конца 1918 по апрель 1919 года Крым контролируют войска Антанты, затем на пару месяцев провозглашается Крымская Советская Социалистическая Республика. В середине

1919 года полуостров занимает Деникин. Белые продержались в Тавриде до ноября 1920 года, когда полуостров взяли красные. После своего окончательного уже возвращения в Крым большевики устроили террор – число его жертв до сих пор неизвестно. Всего за время революции, Гражданской войны и оккупации там погибло более 100 тысяч человек. В 1921–1922 годах к этому добавился голод, унесший жизни еще примерно 75 тысяч. Только к середине 20-х годов последствия трагедии были более-менее преодолены.

Наконец, еще один знаковый переход Крыма из одной юрисдикции в другую случился в 1954 году. Тогда по инициативе Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева Крымская область была передана из состава РСФСР в состав УССР. Это странное действие было приурочено к трехсотлетию Воссоединения Украины с Россией. Сторонники передачи Крыма Украинской ССР обосновывали и обосновывают до сих пор это решение «хозяйственной целесообразностью». Однако многие исследователи и публицисты отмечают, что данное решение не соответствовало действовавшему тогда законодательству – вопросы об изменении границ союзных республик должны были решать Верховные советы, а не Президиумы ВС, а в Конституции РСФСР пункта об изменении границ вообще не было. Да и население Крыма и РСФСР было тоже не в восторге от действий любителя кукурузы.

Но кого это могло тогда волновать – ведь речь шла о затее Первого секретаря! Тем более что передача области осуществлялась из состава одной братской республики в другую братскую. Никто не мог и помыслить, что СССР, победивший фашизм, прошедший массовые репрессии, совершивший индустриальный скачок, создавший атомную бомбу и стоящий на пороге космической эры, всего через без малого сорок лет прикажет долго жить. Однако в 1991 году это случилось, и Крым, где украинцы никогда не составляли большинство, стал составной частью нового государства – Украины.

ПОД НЕНЬКОЙ

Фактически Крым достался Украине по наследству. Широкий жест Никиты Хрущева включил полуостров в состав советской Украины, а когда Украина стала независимой, Крым «по умолчанию» отошел к ней. Все последующие 23 года существования Крыма в составе незалежной стали периодом борьбы с Киевом за свои права. Камнем преткновения были два вопроса: об автономии полуострова и праве его жителей использовать русский язык. По обоим вопросам киевская власть сделала за это время все, чтобы Крым не хотел больше с нею мириться.

Независимая Украина и Крым в составе Украины – с исторической точки зрения это было чистой случайностью, заговором элит или давлением меньшинства населения, но точно не волей единого украинского или крымского народа. Народы и Украины, и Крыма свое будущее видели несколько иначе, чем узколобые националисты в Киеве. Доказательством тому – результаты свободных волеизъявлений украинцев и крымчан.

Да что там говорить – первый в СССР референдум, призванный решить будущее отдельно взятой территории, прошел именно в Крыму в самом начале 1991 года. 20 января 1991 года, за два месяца до Всесоюзного референдума о сохранении СССР, состоялся Общекрымский референдум, на который был вынесен вопрос: «Вы за воссоздание Крымской АССР как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора?» Положительный ответ дали 93,26% крымчан. Жители полуострова практически единодушно проголосовали за возрождение Крымской АССР, упраздненной в 1946 году.

Всего два месяца спустя жители полуострова подтвердили свое решение уже на всесоюзном референдуме. Он состоялся 17 марта 1991 года в соответствии с решением IV Съезда на-

родных депутатов. На голосование был вынесен следующий вопрос: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в котором в полной мере гарантированы права и свободы человека любой национальности?»

По результатам этого голосования 113,5 миллиона (76 с лишним процентов) советских граждан высказались за сохранение единой страны. Жители Украины также большинством (70% граждан) поддержали сохранение СССР. В Крыму показатель был еще выше – почти 88% населения Крыма приняли участие в этом референдуме, из них около 80% голосовавших высказались за сохранение Союза. Иными словами: и подавляющее большинство жителей Украины, и тем более Крыма видели свое будущее с Россией в рамках одного государства.

Одновременно по предложению председателя Президиума Верховного Совета УССР Леонида Кравчука проходил Всеукраинский опрос, в бюллетень которого был включен один вопрос: «Поддерживаете ли вы Декларацию о государственном суверенитете Украинской ССР от 16 июля 1990 года?» И вот парадокс – и на этот вопрос жители УССР (в том числе и Крыма) дали тоже в целом положительный ответ. Почему? До потому, что никакого противоречия здесь не было – собственно Декларация о суверенитете 1990 года совершенно не предполагала бесповоротного разрыва с СССР, устанавливая своего рода широкую автономию для Украины в рамках союзного государства.

Один из пунктов Декларации, скажем, гласил, что УССР как суверенное государство гарантирует каждому гражданину право на сохранение гражданства СССР. Таким образом, речь шла о конфедерации республик в составе СССР – о том самом «обновленном Союзе», за который и проголосовали большинство украинцев на референдуме 17 марта 1991 года.

Только в трех областях будущей Украины большинство было у противников СССР в любом формате – Львов, Тернополь и Ровно, знакомые места? Вотчина Ющенко, затем Тягнибока и Ляшко. Родина УНА-УНСО и так далее.

Меж тем 4 сентября 1991 года Верховный Совет Крымской АССР принял декларацию о государственном сувере-

нитете республики, таким образом, окончательно утвердив статус полуострова. Однако Крым активно тащили в состав независимой Украины. И вот 1 декабря 1991 года, когда проводился Всеукраинский референдум, на который был вынесен вопрос: «Подтверждаете ли вы Акт провозглашения независимости Украины?», крымчане дрогнули. В этом референдуме на полуострове приняло участие 67% избирателей, из них «да» сказали 54%, «нет» – 42.

Это был самый низкий результат голосования «за» во всей будущей Украине. Причем власти сильно постарались, чтобы добиться хотя бы такого результата. На него повлияли и массовое возвращение в Крым обиженных на советскую власть депортированных в 40-е крымских татар, и фактические усилия по снижению явки в Крыму, и слабость местного начальства, маневрировавшего между Москвой и Киевом. И данная им установка – чтобы меньше противников независимости Украины пришло на участки. Местные политики даже расписывали преимущества для Крыма, которые якобы должна была принести независимость Украины. Голосовали на референдуме и приезжие из других регионов УССР, в том числе военнослужащие...

И нужный киевским начальникам результат был достигнут – даже в Крыму, который не желал быть просто придатком Украины, относительное большинство независимость Украины поддержало. Крым проиграл свою первую битву за право на самоопределение.

НАЧАЛО БОРЬБЫ ЗА АВТОНОМИЮ

Результаты общеукраинского референдума не удовлетворяли не только рядовых крымчан, но и многих местных политиков. Потому вопрос о формах сосуществования Крыма с Киевом встал очень остро сразу же после оформления распада Советского Союза. Руководители полуострова настаивали хотя бы на широкой автономии в составе Украины. Однако украинские власти отнюдь не торопились оформлять автономное существование Крыма в составе независимой Украины.

И тогда крымчане начали действовать на опережение. Уже 3 января 1992 года был напечатан проект Конституции Крыма. Конечно, он был не отработанным, юридически неконкретным, вызвал много вопросов. Скажем, первая статья гласила: «Республика Крым является правовым, демократическим, автономным государством в составе Украины. На своей территории Республика Крым обладает верховным правом в отношении природных богатств, культурных и духовных ценностей, самостоятельно решает все вопросы, определяемые ее суверенитетом, и осуществляет всю полноту власти на данной территории».

Формула «государства в государстве» выглядела странной с юридической точки зрения, но именно так Крым на тот момент мыслил себе возможное сосуществование с Киевом. Тем более что тогда, при развале СССР, никаких юридических паттернов для распределения ответственности между центром и регионами еще не было.

Однако на Украине в тот момент уверенно поднимали голову наиболее радикальные националистические организации неонацистского толка. Ратуя за незалежность Киева, они всячески готовы были уничтожать любые проявления независимости в регионах. Автономия Крыма для них была

как кость в горле. И вот в феврале 1992 года УНА-УНСО – наиболее влиятельная на тот момент организация украинских националистов (в марте 2014 года она прекратит свое существование и вольется в Правый сектор – это чтобы было понятно, что из себя представляли украинские фашисты уже тогда, в начале 90-х) отправила так называемый «поезд дружбы» на юг Украины – в Одессу, Николаев, Херсон и далее в Севастополь. Смысл акции, по сути, сводился к устрашению русских регионов Украины, где были сильны промосковские настроения.

Много лет спустя член УНСО Владислав Мирончук не без хвастовства так вспоминал «визит» неонацистов в Севастополь: «Сразу после провозглашения независимости Украины в Крыму начало усиливаться сепаратистское движение. УНСО решила продемонстрировать, что в Украине есть сила, которая может стать на защиту территориальной целостности государства. Мы организовали символический «поезд дружбы» для проведения крестных ходов и молебнов по погибшим украинцам в Одессе, Херсоне и Севастополе. С нами ехали священники, киевский хор «Гомон» и летние вояки УПА в униформе. Для охраны мобилизовали около 500 унсовцев – мы заняли аж десять вагонов. Помню, что тогда нам как раз впервые издали шевроны УНСО, и мы их нашли просто на ту одежду, в которой были».

В Одессе и Николаеве все прошло гладко – националисты отслужили свои «молебны», шокировав местных жителей. Но с Севастополем было не так просто. Как далее рассказывал активист УНСО: «С Севастополем сложнее: адмирал Касатонов, командующий Черноморским флотом, заявил, что не пропустит в город «бандеровцев». Тогда провод направил Касатонову шутившую телеграмму: «Выезжаем. Будем 1 марта. Целуем. Твоя УНСО». На подъезде к Севастополю нас остановили. И мы перекрыли на три часа железнодорожный путь, парализовав любое движение, – стояли, пели повстанческие песни. Нас должны были пустить в Инкерман, а оттуда в Севастополь доставили двумя катерами. Мы шли морем с государственными и унсовскими флагами. Нас встречало огромное количество милиции, были и пророссийские пикетчики. Однако мы провели запланированные молебен и митинг, загрузились обратно на катера. А когда проходили бухту, уви-

дели на одной из подводных лодок команду, которая выстроилась под сине-желтым флагом».

Чистой воды бахвальство бандеровца, увы, является при этом еще и реальным фактом. Все именно так и было. Рассказ активиста УНСО в целом подтверждают (но уже с горечью) и в Севастополе. «Поезд дружбы» остановили в Верхне-Садовом на железнодорожном КПП по формальной причине: у пассажиров нет пропусков для въезда в запретную зону (тогда Севастополь оставался еще закрытым со времен СССР городом, где на всех въездах-выездах стояли КПП с представителями военной комендатуры и местной милиции для проверки документов, дающих право на въезд в закрытый город). Ряженные (так местные называют бандеровцев), в знак протеста, расселись по железнодорожным путям и перекрыли движение... После непродолжительного сидения им разрешили проследовать до станции Инкерман, где их и высадили и поместили на катера (2 штуки, в каждый набивалось по 250–300 человек). Вот примерно такую толпу 500–600 человек катера и привезли на Графскую пристань, на причал портофлота. Поезд, уже пустой, проследовал на железнодорожный вокзал, где простоял закрытый (проводникам выходить не разрешили) на первой платформе под охраной городской милиции (пока ряженные митинговали)», — вспоминает один из очевидцев-севастопольцев.

Далее все пошло по одесскому и николаевскому сценариям. Как вспоминают жители города, «ряженные (РУХ, ОУН-УНСО) с хоругвями, штандартами и прочей требухой во главе с одиозным Степаном Хмарой (прославился тем, что на одном из митингов публично отобрал пистолет Макарова то ли у майора милиции, то ли у недотёпы-чекиста...) вышли на площадь Нахимова, возле Графской, построились в каре (прямо как декабристы) и провели молебен со своим попом Гапоном, песнями и плясками... Далее толпа проследовала под усиленной охраной городской милиции по ул. Ленина до музея КЧФ, где рядом с его залом №7 (собор св. Михаила) опять устроили клоунату в виде молебна... после чего вернулись на площадь Нахимова, погрузились в катера (при этом демонстративно сорвали флаг СССР на одном из катеров и водрузили сине-желтую тряпку) и убыли в Инкерман, куда к тому времени перегнали состав из города, там загрузились в поезд и свалили восвояси».

Это грустный факт вызывающего поведения тем более показателен, что в Севастополе тогда практически никто не решился дать отпор экстремистам. Были отдельные пикетчики, протестовавшие против приезда бандеровцев в город, но по сравнению с десантом националистов их были единицы. В 2014 году Севастополь учтет ошибки прошлого и поведет себя прямо противоположным образом.

Впрочем, «поезд дружбы» стал еще одним звончком для крымчан — не все ладно во взаимоотношениях с Незалежной. Вскоре, 26 марта 1992 года, Симферополь сделал еще один важный шаг к независимости: был принят закон о разграничении полномочий между Киевом и автономией. Однако закон был заблокирован в Верховной раде Украины. На обсуждении украинские депутаты заявляли, что Крым является составной частью Украины и не имеет права принимать столь важные решения. Крымским властям начали угрожать уголовным преследованием, над полуостровом сгущались тучи. Память о «поезде дружбы» тоже была свежа.

Как результат, обстановка во взаимоотношениях между Киевом и Симферополем тогда накалилась до предела и грозила вооруженным противостоянием. Тому способствовало и резкое охлаждение во взаимоотношениях между Украиной и Россией. Весной 1992 года обе страны балансировали на грани военного конфликта. Причиной был вопрос принадлежности Черноморского флота. Ельцин и Кравчук почти одновременно издали взаимоисключающие указы, согласно которым каждый из них брал командование Черноморским флотом на себя. Как результат — нагнетание обстановки на полуострове, который и так с большим подозрением поглядывал в сторону Киева, чьи щупальца все крепче связывали крымчан с Незалежной.

В то же время было еще и множество тревожных сообщений о возможном противостоянии с Москвой: например, говорилось о том, что воздушное пространство над Севастополем блокировано украинскими ПВО и российские самолеты могут быть сбиты. Офицеры Черноморского флота готовились к тому, что в случае попыток ввести в Крым войска с материка флот перекроет перешейки. Были слухи о готовящемся разгоне строптивого Верховного Совета Крыма. Крымчане начали понимать, что в украинском государстве не так все радужно, как им обещали всего лишь квартал назад.

В таких условиях запугиваний и прямого шантажа решался вопрос о том, как жить Крыму с Украиной. Верховный Совет Крыма проявил максимум изобретательности и из-под пера его юристов вышло два важнейших для статуса Крыма документа: сначала Акт о государственной самостоятельности Крыма, а затем – 6 мая 1992 года – Конституция Автономной Республики Крым. Конституция предусматривала широкую автономию, но в составе Украины. В частности, в ней фиксировалось наличие института президентства, внутреннего гражданства, неприкосновенность территории Крыма и договорные отношения с Украиной. Крым пошел на это, отчаявшись найти разумный компромисс с Киевом в предчувствии войны.

Как признавал позже Леонид Кравчук, весной 1992 года Украина и впрямь стояла на пороге войны с Крымом. Вмешаться в войну могла и Россия. Тем более что в Москве про Крым не забыли. Депутаты Верховного Совета оторвались от проблем своей страны и проголосовали 21 мая 1992 года за отмену решения о передаче Крыма в состав УССР от 1954 года. Полуостров стремился в Россию. И здесь его были готовы встретить многочисленные патриоты. Увы, но не они тогда были во власти, и самый благоприятный момент был упущен.

Скоре в Москве разразился острый политический кризис. Верховный Совет восстал против президента Бориса Ельцина, и о Крыме в столице России вынужденно забыли – было просто не до того. Ельцинская дипломатия более была заинтересована в заключении договоров с Киевом (на территории Украины, скажем, оставалось ядерное оружие, кроме того, Москву интересовало сохранение базы Черноморского флота в Севастополе), потому вопрос Крыма был скорее способом давления на соседа, а не желанием реально вернуть Крым в свое лоно.

Стоило лишь ситуации измениться, а Москве достичь договоренностей с Киевом, как тут же наиболее «суверенные» положения крымской Конституции были отменены. Как только Ельцин и Кравчук урегулировали вопрос принадлежности Черноморского флота, Крым практически лишился поддержки Москвы, оказавшись заложником большой политики. Ему пришлось отказаться от претензий на суверенитет. И в сентябре 1992-го в Конституцию Крыма были внесены изменения, в которых, в частности, было указано, что Крым входит в состав Украины.

МЕШКОВ И ПОРАЖЕНИЕ

В Крыму последовательно нарастало недовольство действиями Киева. За особый статус полуострова дружно выступало русскоязычное население полуострова, которое заметно активизировалось в начале 90-х годов. Начались объединительные процессы. Уже в октябре 1993 года прошло заседание расширенных координационных советов движения и партии РДК, которое создало Русскую общину Крыма. Русская община Крыма впоследствии стала крупнейшей организацией российских соотечественников, представители которой внесли значительный вклад в развитие русского движения в Крыму и на Украине.

В конце января 1994 года у Крыма появился собственный президент. Основным кандидатом на этот пост стал бывший следователь Крымской прокуратуры и бывший адвокат Юрий Мешков. В ходе предвыборной кампании Мешков, возглавлявший блок с говорящим названием «Россия», быстро завоевал популярность у населения Крыма. Он обещал проводить курс на сближение с Москвой, вплоть до полного присоединения. Он требовал ввести в Крыму рублевую зону, заключить с Россией военно-политический союз, предоставить жителям Крыма российское гражданство, ввести московское время. 30 января 1994 года Мешков легко победил во втором туре выборов президента Республики Крым (включая Севастополь), получив 73% голосов.

Предвыборные планы Мешкова напугали Киев, тем более что первым его указом на посту президента Крыма стало введение на полуострове московского времени. Другим знаковым шагом нового главы стало приглашение на пост вице-премьера правительства Крыма российского гражданина, экономиста Евгения Сабурова. Стало ясно, что остальные предвыборные планы и обещания действительно могут быть

реализованы в ближайшем будущем. Киев организовал беспрецедентное давление на Крым.

Шумиха вокруг крымской Конституции разгорелась с новой силой в 1994 году, после того как президент Юрий Мешков своим указом восстановил действие Конституции Крыма в редакции от 6 мая 1992 года. Кроме того, Мешков постановил считать этот день – Днем Конституции Республики Крым, сделал его нерабочим днем и государственным праздником.

И, несмотря на натиск и угрозы со стороны украинской элиты, в мае 1994 года парламент Крыма проголосовал за указ Мешкова, за восстановление Конституции 1992 года, фактически объявив полуостров независимым от Украины.

Киев был карйне раздражен таким поворотом событий, но тут Кравчуку повезло. Крым находился в состоянии политического кризиса из-за противостояния Мешкова с Верховным Советом. И у Москвы хватало своих забот из-за войны в Чечне и тяжелого положения дел в экономике, а также стремительно рухнувшего авторитета президента Ельцина. Россия в тот момент на конфликт с Киевом категорически идти не хотела. Ельцинские советники уговорили крымских депутатов и президента отказаться от реальной независимости.

В Киеве вздохнули с облегчением: вопрос о статусе Крыма тем более волновал тогдашнего президента Леонида Кравчука, поскольку близились выборы президента Украины. Фактическое отделение Крыма было бы непредсказуемо с точки зрения исхода выборов, ведь Кравчук выступал тогда с позиций националистов, для которых признание независимости Крыма было бы равносильно поражению.

Тем не менее состоявшиеся двумя месяцами позже выборы зафиксировали победу «пророссийского», как заявлялось, кандидата – Леонида Кучмы (Москва поддержала Кучму на выборах). Результаты выборов породили в Крыму определенного рода надежды на улучшение ситуации. Кучма, в свою очередь, демонстрировал, что он настроен позитивно по вопросу о русском языке, ждали от него в Крыму и реальных шагов по укреплению связей с Россией.

Однако украинский президент Крым разочаровал: он не только оказался большим украинским националистом и анти-российски настроенным лидером, чем Кравчук, но и взял курс на ликвидацию всякой автономии Крыма. В марте 1995 года

решением Верховной рады и президента Украины Конституция Крыма от 1992 года была отменена, упразднено президентство в Крыму. Юрий Мешков был буквально изгнан из Крыма. Много лет он прожил в Подмосковье, а его попытка вернуться на родину в 2011 году завершилась выдворением из Украины.

Только накануне крымского референдума 2014 года Мешков смог беспрепятственно вернуться в родной край. В аэропорту Симферополя он заявил: «Народ Крыма вернул мне Родину».

Вспоминаю: 15 марта я стоял около здания Верховного Совета Крыма и смотрел, как Мешков идет в окружении нескольких своих сохранившихся с тех давних пор сторонников. Практически 19 лет он не был в Крыму (короткая поездка в связи с гибелью бывшей жены Людмилы в 2011 году – не в счет). Он был счастлив, что снова может прикоснуться рукой к деревьям, которые сажали, еще когда он был молод, поговорить с друзьями и посмотреть на то, как делается история. И в то же время за такой долгий срок изменилось все.

Выращенные им кадры уже успели смениться и уйти на пенсию, молодые никакие пиетета перед Мешковым не испытывали. Да и рядовые крымчане относились к нему с равнодушием. Послушав разговоры местных бригадиров, обещавших безопасность на площади, понял, что вернуться в политику у бывшего президента шансов нет. Да и окружение Мешкова, будто вынырнувшее из далекого перестроечного прошлого, больших перспектив не обещало. Интеллигенты в самом худшем смысле этого слова, они ревниво вились вокруг Мешкова, отстраняя от него простых прохожих и приветливо, если не угодливо, кивая журналистам.

Когда я спросил Мешкова, не собирается ли тот возвращаться во власть, он внимательно посмотрел на меня и ответил, что такого плана у него нет. «Да и эти меня не пустят», – кивнул он на здание Верховного Совета Крыма, – «растил их, растил, а теперь вот совсем мне тут не рады». Как в воду глядел – в здание крымского парламента Мешкова не пустили «вежливые люди», руководство в лице Аксенова и Константинова встречаться с ним также не стало, а молодые политики из «Русского единства» и Партии регионов о Мешкове слышали только то, что у того был шанс, но он его упу-

стил, так что теперь им приходится за него делать его работу. В общем, очевидно было, что экс-президенту в Крыму места не найдется. Что и произошло впоследствии – на выборах 14 сентября 2014 года Мешкову досталось лишь непроходное и непрестижное 16-е место по списку партии «Родина» (во время регистрации списка он и вовсе был на 20-е месте). Крымской карьеры у Мешкова больше быть не могло, и он вернулся в свой дом в Подмосковье к преподавательской работе (он юрист и учит юристов в МГЮА).

Не стоит быть несправедливым к Мешкову. Да, в свою бытность президентом он допустил очень много ошибок. Но всей своей деятельностью он задавал фарватер для пришедших ему на смену политиков. Российский вектор никогда в Крыму не менял своего направления. Побеждать на полуострове можно было только, если ты однозначно высказываешься за русский язык и за союз с Москвой. И в этом есть безусловная заслуга самого Мешкова и его команды.

Впрочем, вернемся к Крыму. Ликвидирована реальная автономия полуострова была одним росчерком пера: Верховная рада приняла специальный Закон «Об Автономной Республике Крым». Автономия Крыма была урезана до минимума. За Крымом оставили решение вопросов территориального разделения, установление и изменение границ районов, населенных пунктов, отнесение населенных пунктов к категории городов, наименование и переименование населенных пунктов, определение полномочий и порядка деятельности республиканских органов и органов местного самоуправления, объединений граждан, определение структуры и приоритетных направлений развития экономики республики, обеспечение научно-технического процесса, создания и функционирования свободных экономических зон в соответствии с законодательством Украины. Если перевести этот чиновничий воляпюк на язык реальной политики, получится, что никаких реальных экономических и политических рычагов Крыму тогдашние киевские элиты во главе с Леонидом Кучмой не оставили.

Окончательное закрепление конституционного статуса Крыма состоялось после принятия 28 июня 1996 Конституции Украины, которая определила, что Крым входит в систему административно-территориального устройства госу-

дарства и остается неотъемлемой частью Украины. 21 октября 1998 года на второй сессии Верховной рады Республики Крым была принята новая Конституция полуострова, а 23 декабря 1998 года президент Украины Кучма подписал закон, в первом пункте которого Верховная рада Украины постановила: «Утвердить Конституцию Автономной Республики Крым».

Никакой реальной автономии новый закон не предполагал – оставались лишь ритуальные «огрызки» старой автономии. Конечно, устанавливалось, что Конституцией и законами Украины Крыму могут быть делегированы «иные полномочия», но в реальности никто никаких полномочий Крыму предоставлять не собирался. Неудивительно, что после ликвидации любых форм региональной независимости в Крыму резко усилились пророссийские настроения.

РУССКИЕ И УКРАИНЦЫ КРЫМА

Вопрос об автономии и статусе русского языка для крымчан – это вопрос не только их идентичности, но и их выживания. Одно из социологических исследований, проведенных в Крыму в середине 2000-х годов, дало результаты, которые точно никогда не понравятся киевским политикам. А именно: на русском языке в семьях общается 91% крымчан (среди русских – почти 100%, среди украинцев – порядка 90%). На украинском языке в Крыму не общались даже те, кто считал себя украинцами: социологи выяснили, что исключительно на украинском в семье общается только 5% украинцев Крыма, 11% из опрошенных украинцев используют оба языка, а 84% крымских украинцев говорят только на русском. Родным языком также более двух третей крымских украинцев назвали русский язык. То есть большинство украинцев Крыма не просто русскоязычны, они общаются только по-русски, а половина из них считает родным именно русский язык.

Давайте также посмотрим, кто живет на полуострове. На момент распада Союза в Крыму русских было 68%, тогда как украинцев – 25,6% (остальное приходилось на евреев, татар, поляков, армян и греков). В 2001 году русских было меньше 58%, меньше стало украинцев – 24%, зато резко, до 12%, выросло число крымских татар. Похожая тенденция наблюдалась и в дальнейшем – при некотором снижении доли украинского и русского населения росла доля татар.

Повторюсь, что при всем очевидном преимущественно русскоязычном населении русские не только не имели самостоятельного политического представительства, но и подвергались усиленной ассимиляции. Наконец, помимо фактической ликвидации реальной автономии Крыма Украина ввела еще и запрет региональных политических партий (впрочем,

несколько политических сил Крыма этот запрет более-менее смогли обойти). Крымские политики были вынуждены участвовать во всеукраинских политических объединениях, а стало быть, и подчиняться внутрипартийной дисциплине. На практике это означало, что никакого «крымского лобби» на Украине быть не может, а русскоязычное население Крыма осталось без возможности создать свои влиятельные (в рамках общеукраинской политической повестки) политические организации.

Крымчане в силу своей немногочисленности (два с небольшим миллиона против 45-миллионной Украины) не могли претендовать на серьезное участие в общеукраинском политическом процессе. Куда большее влияние на него оказывали ориентирующиеся на Запад политики и промышленные кланы юго-востока Украины. Выключенные из политического процесса крымчане были вынуждены поддерживать любого кандидата востока, даже если он им был неприятен. Ведь только восточный кандидат мог гарантировать Крыму сохранение пусть не политической, но культурной и языковой «автономии». Так, крымчане избрали себе Кучму из Днепропетровска, точно так же они голосовали за донецкого Виктора Януковича. Особенно ярко это проявилось в ходе голосований на выборах президента Украины в 2004 и 2010 годах. Уровень голосования за Януковича в Крыму достигал 90%, и сомневаться в этих данных не приходилось. Плевались, плакали, но голосовали.

После запрета местных партий в 1995 году большинство местных политиков входили в списки общеукраинских партий, поддерживающих «пророссийскую» ориентацию, пусть даже и только на словах. Внутри региона наблюдалось тесное переплетение чисто крымских вопросов и проблем с общеукраинскими. Напротив, общеукраинские партии Крым рассматривали как своего рода «совковый» заповедник, в котором проживают дикие медведи. Но медведи полезные, и поскольку они окучивают до полутора миллиона электората, то этим медведям можно числиться в рядах «культурных», «европейских» украинских объединений.

К середине 2000-х происходит консолидация местных политиков под знаменами Партии регионов и Компартии Украины (обе партии воспринимаются в качестве пророссийских).

На выборах в Верховный Совет Крыма 2006 года ПР и КПУ получают более половины мест.

Кстати, с 2003 года председателем Русской общины Крыма становится Павел Цеков – бывший председатель Верховного Совета Крыма при президенте Мешкове и заместитель спикера крымского парламента в 2006–2009 годах. Это только одно свидетельство того, насколько сильны были пророссийские настроения на протяжении всего периода истории Крыма в составе независимой Украины среди избирателей и политического истеблишмента полуострова. Фактически вся политическая элита Крыма придерживалась ориентации на союз с Россией.

В то же время в Крыму существовали и собственные, по факту не общеукраинские пророссийские политические партии. Прежде всего это партии «Союз», «Русский блок» и «Русское единство». Партия «Союз» была основана еще в 1997 году по инициативе депутатов группы «Республика» Верховного Совета Крыма на основе крымской партии. Целью ее было заявлено вхождение Украины в межгосударственный союз с Россией и Белоруссией, федеративно-земельное устройство Украины и равноправный статус украинского и русского языков. Несмотря на существование отделений партии более чем в половине областей Украины, она оставалась преимущественно крымской партией. Так, на выборах 1998 года за «Союз» проголосовали 0,2% по Украине в целом и 10% – в Крыму.

В начале нулевых была также создана партия «Русский блок». Базовые требования «Русского блока» совпадали с программами остальных пророссийских политических сил Крыма: отказ от националистической идеологии в государственном строительстве, придание государственного статуса русскому языку наравне с украинским, поддержка канонического православия, активная интеграция Украины с Россией и Белоруссией и вхождение на этой основе в европейские структуры.

На выборах 2006 года в Верховную раду «Русский блок» поддержал Партию регионов, по спискам ПР в Раду прошел один представитель «Русского блока». Тогда же партия выступила блоком на выборах в крымский парламент с Партией регионов и провела 12 своих представителей. Кроме то-

го, пять кандидатов от партии были избраны в горсовет Севастополя.

Наконец, самой юной пророссийской политической силой Крыма стали партия «Русское единство», основанная в 2008 году (тогда называлась партией «Авангард») и одноименное общественное движение. Ее лидером в 2010 году стал Сергей Аксенов, которому предстояло сыграть важную роль в событиях 2014 года.

Отношения этих организаций с Партией регионов складывались непросто, в том числе в силу не всегда однозначных заявлений регионалов по политически значимым для пророссийских сил Крыма вопросам (например, о национальной политике и статусе русского языка).

Впрочем, эти разногласия носили точечный характер, в то время как недовольство крымчан политикой киевских властей было куда более серьезным. Политика украинизации, которую последовательно и крайне агрессивно проводил Виктор Ющенко в годы своего президентства, была по своей сути антикрымской.

Характеризуя особенности электорального и политического поведения крымчан, следует также отдельно упомянуть Севастополь – город даже для разношерстного Крыма не вполне обычный. Все 23 года в составе Украины Севастополь ни на минуту не забывал, что он был и остается городом именно русских моряков. Дело тут и в исторической памяти, и в тех тесных связях, которые остались у города с Россией. Российские военные объекты привязывали намертво город к России. Более того, российские военнослужащие получали стабильную и по украинским меркам высокую зарплату. Севастополь в 90-е и 2000-е годы выживал лишь за счет Черноморского флота, даже несмотря на то, что выплаты за базирование флота (около 100 миллионов долларов в год) шли в Киев, а Севастополю потом возвращалось примерно 5–6% от этих средств. При этом киевские власти вплоть до 2010 года регулярно пытались выставить российский флот из Севастополя. Разумеется, у севастопольцев это никакого понимания не вызывало.

Важно учесть, что юридический статус Севастополя и его государственная принадлежность все это время были до-вольно неопределенными. Так, еще в июле 1993 года Верхов-

ный Совет Российской Федерации, рассмотрев по поручению VII Съезда народных депутатов вопрос о статусе Севастополя, принял постановление № 5359-1, декларирующее российский федеральный статус города в границах по состоянию на декабрь 1991 года. Фактически Верховный Совет планировал принять закон о том, что Севастополь является российским городом. Однако закон принят не был из-за октябрьских событий 1993 года в России.

Севастополь вполне был бы рад стать российским уже тогда. В августе 1994 года Севастопольский городской совет народных депутатов принял решение № 41 о российском статусе города и направил соответствующее обращение к руководству России и Украины. Однако Верховная рада Украины решение отменила, хотя Киев пообещал Севастополю «особый статус». Как водится, пообещали и солгали. Упоминание об «особом статусе» появилось в Конституции Украины в 1996 году, но вплоть до 2014 года отдельного закона по Севастополю принято так и не было.

Более того, «особый статус» в реальности заключался в том, что мэра Севастополя, в отличие от других украинских городов, граждане не избирали – его назначали из Киева. Иными словами: Киев даже не пытался привлечь политиков и население города на свою сторону. Власти считали, что все само образуется. Не понимали в Киеве реальных настроений ни в Крыму, ни особенно в Севастополе. Или не хотели понимать. Впрочем, ровно такой же политики придерживался Киев и по отношению к полуострову в целом.

УКРАИНИЗАЦИЯ ИЗ-ПОД ПАЛКИ

Самое трудное для крымчан время – это 2005–2009 годы, правление «западенца» и любителя бандеровцев Виктора Ющенко. На этот период приходится жесткая фаза конфликта Украины с Россией, попытка заманить Киев в НАТО, а также целая серия действий, направленных на ревизию исторической памяти, на возвеличивание нацистов и коллаборантов времен Второй мировой войны, и на насильственную украинизацию населения юго-восточных и южных регионов Украины.

В конце 2007 года Ющенко своим указом поручил кабмину и руководству Крыма утвердить меры по «расширению сети учебных заведений всех типов с украинским языком обучения, созданию новых общеобразовательных учреждений с украинским языком обучения в Крыму». По сути, речь шла о принудительной украинизации крымских школ. Меж тем в Крыму, как уже говорилось, основным языком общения был русский. Украинский же использовался лишь в быту, и то у единиц семей. Что до образования, то на 2007 год на полуострове из шести сотен средних учебных заведений было всего семь школ, единственным языком преподавания в которых был украинский, были еще смешанные русско-украинские школы и школы, где помимо этих языков преподавали на крымско-татарском языке. Причина, повторюсь, была не в языковой дискриминации украинского языка, а в том, что основным языком общения в Крыму был русский.

Указ вызвал бурю возмущения в Крыму, в том числе у местных политиков и общественных деятелей. «Украина, как государство, сформировалась путем прибавления территорий, как восточных, северных, так в том числе и Крыма. И невозможно в Крыму навязывать украинизацию. Она просто не будет воспринята крымчанами. И Ющенко проклянут», – так, в

частности, комментировал указ депутат крымского Верховного Совета Валерий Иванов. Тем не менее украинизация медленно, но верно захватывала крымские школы. При той тенденции, что наблюдалась последние годы, заставить крымчан забыть русский язык и говорить по-украински можно было бы уже к 2040 году.

Впрочем, украинизация «по Ющенко» касалась не только школ. В 2008 году прокатчиков зарубежного кино обязали дублировать все иностранные фильмы по-украински. В том числе и российские. После насильственной украинизации российского кино довольно сильно упала посещаемость крымских кинотеатров – смотреть за деньги русское кино на мове крымчане отказались. Так же в штыки воспринималась в Крыму политика ревизионизма, пересмотра истории, возвеличивания Шухевича и Бандеры, проводившаяся тогдашним киевским руководством.

Чтобы понять, насколько серьезно стоял вопрос с ассимиляцией, приведу цифры статистики. Так, если в 1989 году в Крыму по переписи насчитывалось 2 миллиона 430 тысяч человек, среди которых русские составляли 67% населения, то уже в 2001 году численность русских сократилась до 58%. На полуострове русские чувствовали себя все более и более некомфортно.

Таким образом, шаг за шагом украинские политики оттачивали русскоязычное (русское по сути) население Крыма. Именно киевские усилия по «унификации» Украины и бездумное насаждение «украинскости» там, где это было противопоказано, толкало Крым прочь от Украины. Киев хотел выстроить единую и моноэтническую страну, но многонациональный Крым этого понять и принять никак не мог. К сожалению, право определять в этих вопросах самостоятельно свою судьбу у Крыма отняли еще в 90-е.

При этом, находясь с Киевом в одном государстве, Крым на протяжении всех этих лет пребывания в составе Украины не видел от центральной незалежной власти ничего хорошего. По правде говоря, экономически Крым оказался брошенным: не восстанавливалась инфраструктура, не шли инвестиции. Республика превратилась в зону дикого капитализма.

В позднесоветскую эпоху Крым получал доходы от туризма, агропромышленного комплекса, обслуживания Чер-

номорского флота. Активно развивалась судоремонтная промышленность. Уровень жизни жителей Крымской области был достаточно высоким: по зарплатам – 253 рубля – регион уступал лишь Киеву и юго-востоку Украины, где значительная часть населения работала на крупных металлургических и химических производствах, с доплатами за вредность. По обеспеченности автомобилями полуостров был на втором месте по СССР.

С распадом Союза у Крыма начались проблемы. Туристический поток сократился в несколько раз – россияне стали меньше ездить в Крым. Крупные сельхозпредприятия находились в упадке. Промышленность из-за разрыва с Россией переживала не лучшие времена. К тому же за 23 года Украина не вложила в развитие Крыма практически ничего. Хотя в начале нулевых в Крым вернулись большие потоки туристов, но это были самые бедные и непритязательные украинцы, готовые довольствоваться ночевками в плохих частных квартирах в лучшем случае с холодным душем. Цивилизованная же туристическая инфраструктура советского времени пришла в упадок, а новой никто не создавал.

В результате в 2000-е и начале 2010-х годов наблюдалась парадоксальная картина. Регион с отличными условиями для туризма, красивейшей природой, хорошим географическим положением и громадными перспективами для инвесторов оставался нищим и неухоженным. Прямо нелюбимое дитя Украины! Этаким беспризорник при живых родителях.

По валовому региональному продукту (то есть по объему произведенных в регионе товаров и услуг) на душу населения, по уровню средних зарплат и пенсий Крым в составе Украины скатился со второго на последние места, и был одним из самых бедных регионов. При средней по стране зарплате в 3148 гривен; на январь 2014 года, крымчане в среднем получали на 500 гривен меньше – 2695. Это было почти вдвое ниже, чем в соседних российских регионах. Для сравнения: в Краснодарском крае средняя зарплата была в тот же период на уровне 21 тысячи рублей с «хвостиком», или почти 5500 гривен по курсу, в Ростовской области – чуть менее 20 тысяч рублей (примерно 4900 гривен). Средняя пенсия в Крыму, по данным 2013 года, составляла 1400 гривен, или примерно 5800 рублей.

С точки зрения инвестирования полуостровов всегда оценивали довольно позитивно – только вот украинских государственных инвестиций в инфраструктуру не было. Потому по количеству привлеченных прямых иностранных инвестиций в расчете на душу населения Крым среди украинских регионов находился только на 11-м месте из 26. Действительно, в период действия закона Украины о свободных экономических зонах – СЭЗ и территориях приоритетного развития – ТПР на территории Крыма действовала Северо-Крымская СЭЗ «Сиваш» (1995–2001 годы) и ТПР «Крымская» (1999–2005 годы). Однако как только Ющенко и «оранжевая» революция победили, этот режим для крымчан прикрыли. В конце 2005 года закон о СЭЗ был отменен, льгот не стало, и инвестиции иссякли. Впрочем, даже в период действия закона, динамика роста инвестиций в Крым всерьез уступала общеукраинским. Правительство Украины не торопилось поддерживать автономную республику, вкладывая туда средства, пусть и чужие.

Обратимся к цифрам: в 2012 году иностранный бизнес вложил в Крым около 18 миллионов долларов, а в 2013 году – всего 5 миллионов. Что это такое в переводе на понятные потребителю цифры? К примеру, 18 миллионов – это пятьдесят двухкомнатных квартир в типовой многоэтажке на окраине Москвы – всего лишь один подъезд. Очевидно, что по меркам полуострова с двухмиллионным населением – это ноль.

Куда же направлялись иностранные инвестиции? Это – строительство, аграрный сектор, добывающая и легкая промышленность, а также операции с недвижимостью. Из приведенного списка можно понять, что инвесторы предпочитали скупать крымские земли и строить дорогие отели и частные резиденции. Значительная доля инвестиций в эти отрасли – вложения украинских и иностранных нуворишей в собственные дворцы. Крымские уголья скупали, а население полуострова беднело, инфраструктура (та, что не обслуживала те же шикарные дворцы и отели) – разрушалась.

Свою роль внесли и рейдерские захваты, которые осуществляли представители януковичевского клана. Пообщавшись в свое время с крымскими предпринимателями, я был сперва крайне удивлен той ненависти, с которой они говорили о Януковиче и его окружении. Но, послушав истории о том, как у них отнимали бизнес, как захватывали самые лакомые земли

у берега моря, как превращали в частные земли пляжи, я понял, почему выходец из Донецка и тогдашний глава государства, не имел в Крыму ни малейшего авторитета.

Рейдерством все не ограничивалось. В Крыму часты были и заказные убийства, устранения недовольных. Так, уничтожили в свое время председателя правления института «Крым-агропроект», председателя Конгресса русских общин Крыма Сергея Прокопьева. Так за последние четыре года были убиты пять мэров крымских городов, старавшихся не допустить пердела собственности. Самый вопиющий случай – убийство в 2013 году мэра Феодосии Александра Барнетова, которого расстреляли в спину из обрез, а затем, как уверяют местные, добились на операционном столе. Тогда же был расстрелян из автоматов мэр Симеиза Кирилл Костенко. Годом ранее из окна был выброшен мэр Малого Маяка Леонид Малик. В 2011 году выстрел в сердце оборвал жизнь мэра города Веселое Игоря Юшко, а в 2010 году был расстрелян из автоматического оружия мэр Новофедоровки Игорь Колодажный.

Бандитизм – очевидное следствие рейдерских захватов. Столкнуться с жестокими бандитами пришлось и популярному прокурору Наталии Поклонской. В бытность свою помощником прокурора Евпатории, а тем более позже, уже в прокуратуре Крыма, Поклонская жестко прессовала бандитов из ОПГ «Башмаки». За что, по слухам, ее дважды избивали – один раз в Евпатории, второй – в Симферополе. Как бы там ни было, в 2011 году Поклонская выступила в роли государственного обвинителя по делу экс-депутата Верховного Совета Крыма и экс-директора футбольного клуба «Таврия» Рувима Аронова, которого следствие считает лидером «Башмаков». И, несмотря на то что суд собирался выпускать Аронова на свободу, Поклонской удалось добиться того, что бывшего «футболиста» оставили под стражей. После чего прокурора избивали так, что часть лица, как говорят, парализовало и именно из-за этого порой кажется, что прокурор как бы «говорит сквозь зубы».

Прямое криминальное насилие соседствовало с подкупом, шантажом. В ход шло силовое давление – многие мэры крымских городов были арестованы. В общем и целом борьба за передел в Крыму шла самая активная, что не могло позитивным образом сказаться на результатах экономического раз-

вития, да и на лояльности населения к Украине. Разрушение экономики перспективного региона еще больше отталкивало крымчан от Киева. Крым видел от Украины – вне зависимости от того, днепропетровские были у власти, как Кучма, киевские, как Ющенко или донецкие, как Янукович, – только обиды, только наступление на свои права, прямой и косвенный грабеж при нуле вложений в полуостров и при нулевом уважении к интересам крымчан. Можно сказать, что Крым в 2013 году был уже бесповоротно потерян для Украины ментально и экономически.

Ирония судьбы! В последний год правления Януковича интерес к инвестициям в Крым проявил Китай. Появился шанс на многомиллиардные проекты с китайским капиталом. Азиатская страна рассматривала полуостров в качестве одного из узловых пунктов в реализации национальной стратегии «Экономический пояс Шелкового пути». Данная стратегия, сформулированная еще в начале 90-х годов прошлого века, предполагала создание новых эффективных торговых маршрутов по суше и морю из Китая в Европу. И вот она – гримаса истории, в декабре 2013 года, когда уже начинался евромайдан, во время визита Виктора Януковича в Пекин на состоявшемся там украино-китайском бизнес-форуме был подписан меморандум о сотрудничестве, предполагавший новое будущее для Крыма.

Главное содержание договоренностей: передача Украиной Китаю части территории полуострова – включая западное побережье, для создания так называемой Крымской зоны экономического развития под обещанные инвестиции в 10 миллиардов долларов. Из них 3 миллиарда Китай обещал выделить в первую очередь для строительства глубоководного грузового порта вблизи Евпатории, в поселке Фрунзе. Плюс к этому китайцы планировали построить в Крыму новый аэропорт, верфи, НПЗ, терминал для экспорта сжиженного природного газа, учебные центры, пляжи и зоны отдыха, вложив в эти проекты оставшиеся 7 миллиардов. Это сделало бы Крым одним из ключевых узлов нового «Шелкового пути».

Сложно сказать, был ли шанс у этого соглашения? Достигнутые тогда же договоренности о поставках Китаю украинской пшеницы, позорно провалены новым киевским руководством. Договор на 3 миллиарда предусматривал оплату

пшеницы в размере 1,5 миллиарда долларов США и покупку китайских товаров еще на такую же сумму. В итоге, полтора года реализации договора привели к тому, что поставки осуществлены лишь на сумму 150 миллионов долларов. Остального Пекину, вероятно, добровольно никто не вернет. Понимая это, китайцы уже подали в международный суд. Не исключено, что крымское соглашение ждала точно такая же «успешная» реализация.

Как бы там ни было, но китайская инициатива стала серьезным аргументом для США: необходимо ускорить революционные события, свернуть Януковича и вернуть Украину в состояние колонии Запада. Соглашение с Китаем, реализация проекта «Новый Шелковый путь» сделали бы куда более плотными торговые контакты как Украины с Китаем, так и Поднебесной с Европой, одновременно уменьшая влияние США в мире. Китай в Крыму был опасным для США. И США откровенно поработали на срыв этого контракта, в том числе поддерживая митингующих на майдане.

ТОСКА И БОЛОТО

Политическая жизнь в Крыму выхолащивалась долго и упорно. Здесь отметились и Кравчук, и Кучма, и Ющенко, и Янукович. У каждого по отношению к Крыму была своя стратегия удушения. Янукович избрал хтоничную его характеру тактику продвижения лояльных «регионалов», минимизации влияния КПУ и недопущения во власть русских сил. В экономике его клан занимался активным «отжимом» крупнейших предприятий. А сами ВИП-чиновники и приближенные украинского президента активно осваивали набережные Крыма. Да так, что вскоре пройти к кромке моря иначе, кроме как за деньги, было уже нельзя.

Население в Крыму было, безусловно, недовольно действиями Киева, но за долгие годы угнетения национальных чувств и деградации политической жизни во многом смирилось с действительностью. Постоянная апатия, нежелание участвовать в выборах – это политический аспект. Из бытового – рост алкоголизма, самоубийств, наркомании. Все это было средством уйти от реальности, отказаться от участия в фарсе, которое навязывало украинское государство. Кто правит в Киеве? Все равно, ведь лучше от этого не станет. Местные власти также не вызывали особого доверия: «все за нас порешают», – довольно справедливо считали в Крыму.

Рассмотрим проблемы политической идентификации крымчан на примере местных выборов 31 октября 2010 года. Они тем более интересны, что именно тогда из тени русских движений впервые выходит созданное в 2008 году «Русское Единство» Сергея Цекова и Сергея Аксенова. В ходе той избирательной кампании в Крыму успешно «грызлись» организации, объявившие о своем позитивном отношении к России. Партия регионов, шедшая на выборы вместе с «Русским блоком» Геннадия Басова, партия «Союз» Льва Миримского,

КПУ Петра Симоненко, «Русское Единство» Сергея Аксенова, «Сильная Украина» Сергея Тигипко – все они преодолели 3%-ный барьер и прошли в Верховный Совет Крыма. Все они старались играть в Крыму на одном и том же поле, эксплуатируя пророссийские симпатии избирателей.

Прочитую высказывания скандального лидера «Русского блока» Александра Свистунова, сделанные им во время избирательной кампании, когда его приказом Николая Онищука, министра юстиции Украины, отстранили от руководства партией и поставили на его место Геннадия Басова. Злые слова в адрес Басова понятны и объяснимы, но ими Свистунов отнюдь не ограничился, заявив: «Афера у господина Басова не удалась. На него будет заведено уголовное дело за подлог документов. Я хочу раз и навсегда отбить у него охоту заниматься аферами. Сейчас раскручивается проект «Русское Единство», во главе с Аксеновым и Цековым. Русским его назвать тяжело, а вот бизнес-проектом – в самый раз. Думаю, у них ничего не получится. «Русский блок» будет присутствовать в Крыму, и будет присутствовать мощно».

«Русский блок» действительно выступил очень хорошо в 2006 году, войдя в коалицию «За Януковича» с Партией регионов. И на выборах в Верховный Совет Крыма прошло 12 делегатов от «Русского блока», а в Севастопольский горсовет удалось провести пять человек. К 2010 году, однако, потенциал организации был существенным образом подорван соглашательской позицией с регионалами, и, чтобы успешно преодолеть проходные барьеры, партия приняла решение сконцентрировать внимание исключительно на Севастополе. В связи с пересменкой в руководстве организации ей удалось достичь договоренности с «Русским Единством» о разграничении полномочий – РБ берет на себя город Черноморского флота, а РЕ – остальной Крым. Собственно – именно это соглашение так язвительно комментировал Свистунов. Для нас же в его словах важно отметить главное – крайнюю разобщенность разных лагерей условно «русского» толка.

Впрочем, поделить ответственность в разных районах Крыма оказалось выгодной сделкой, ведь регионалы приложили все усилия для того, чтобы минимизировать конкуренцию на выборах, а значит, шансов на серьезное присутствие в Верховном совете Крыма у «Русского блока» не было. Тем бо-

лее, что все предыдущие годы РБ концентрировал свои силы именно в Севастополе, тогда как отделения в остальной части полуострова хирели и подминались под себя «донецкими». Так что РБ решил ограничиться синицей в руках и получил по итогам голосования 31 октября 2010 года девять депутатов горсовета. У КПУ было всего восемь депутатов, четырех провела «Сильная Украина» Тигипко и трех – «Народная партия». Остальные 47 мандатов захватила Партия регионов.

Впрочем, и по полуострову в целом результат был схожим. «Регионалы» на выборах в Верховный Совет Крыма взяли 49% голосов по спискам и победили в 48 из 50 округов. Коммунистам досталось лишь пять мандатов, столько же, сколько и «Народному Руху» и партии «Союз». Три мандата получило «Русское Единство» (прошли Аксенов и Цеков), а «Сильная Украина» довольствовалась 2 мандатами.

Выборы выглядели «нарисованными». Коммунисты, на первых порах воодушевленные пошедшими цифрами, заявляли о 13–15% голосов. К примеру, секретарь севастопольского горкома КПУ Василий Пархоменко прямо заверял в ночь голосования: «По правде сказать, у нас больших замечаний нет. С нашей точки зрения, выборы были достаточно честными». Уже через день после голосования народный депутат от КПУ Леонид Грач заявил о том, что коммунисты объявят массовые забастовки и перекрытия дорог, если не последует пересчета голосов. Грач был убежден, что «пересчет голосов покажет истину, и там действительно будут не те показатели, какие придумали регионалы». Действительно, 7,5% в регионе, традиционно позитивно относившемся к коммунистам, – это выглядело довольно странно. Точно так же как мизерный результат «Русского Единства».

Впрочем, забастовок не случилось, народ со все большей и большей апатией смотрел на выборы. Постоянные правительственные и парламентские кризисы не могли не отвратить избирателя от идеи участия в голосовании. Группа «Рейтинг» по заказу Комитета избирателей Украины провела перед теми выборами опрос, в ходе которого выяснилось, что лишь 40% респондентов верят, что выборы пройдут без фальсификаций. Еще 20% уверены, что нарушения будут значительными. Нечего удивляться, что на те выборы в Крыму пришло лишь 44% избирателей, а Севастополь и вовсе показал явку в 41%.

Причины столь невысокой явки были просты – Партии регионов было выгодно минимизировать участие в выборах населения. Таким образом, проще было корректировать результат под заданный процент.

Парламентские выборы 28 октября 2012 года также оставили Крым равнодушным. И хотя явку нарисовали на уровне 49,45%, реально никто в это не верил – старая система оповещения о местах голосования, действовавшая еще со времен СССР, разрушилась, новая принципиально не создавалась. Да и какой смысл идти на выборы, если «все уже решено за тебя», голос Крыма ничего в киевских раскладах не решал, а среди партий претендентов большинство вызывали лишь глухую ненависть, как, например, «Наша Украина» Виктора Ющенко или «Радикальная партия» Олега Ляшко.

Тем не менее Партия регионов записала тогда себе в актив 52,3% голосов и 9 из 10 одномандатников. КПУ была на втором месте с результатом в 19,5%. На третьем месте в Крыму оказалась «Батькивщина» с 13%. Еще 7,1% получил «УДАР».

Из значимых трансформаций можно назвать то, что «Батькивщина», сделавшая ставку на крымских татар, так и не смогла привлечь татарского избирателя к урнам. Если смотреть на процент голосования татарского населения за партию Тимошенко, то кажется, что все в порядке: 55,6% из них отдали голос за бывшего украинского премьера. Однако в абсолютных цифрах ситуация выглядит совсем иначе. Из 180 тысяч татар, имевших право голоса, до избирательных участков дошли 67 тысяч. 113 тысяч не голосовали. За коммунистов и регионалов высказалось более 20% (4,6% и 16,8% соответственно). Иначе говоря, за своих «лидеров» (глава меджлиса Мустафа Джемилев и его правая рука Рефат Чубаров были в списках «Батькивщины»), проголосовали чуть более 37 тысяч татар, тогда как не голосовали за них 143 тысячи. Удивительным образом число проголосовавших за партию Тимошенко совпадает с теми татарскими избирателями, которые на местных выборах в Верховный Совет Крыма поддержали Народный Рух (36 тысяч голосов) и дали возможность тому же Чубарову стать депутатом. Это был важный сигнал – татарское население деполитизировано и больше желает устроить себе нормальную жизнь на вновь обретенной родине, чем поддерживать со-

мнительные геополитические инициативы самопровозглашенных лидеров.

Впрочем, учитывая явку и очевидную коррекцию голосов в пользу Партии регионов, было понятно, что, хотя в Крыму голосование существенно отличалось от общеукраинского, где януковичевские регионалы получили лишь 30%, а партия Тимошенко набрала на 12% больше, чем в Крыму (результат «Батькивщины» по спискам 25,5%), на самом деле голосование не отражает интересы населения полуострова. С каждым днем, с каждым «отжатым» заводом, с каждым посаженным или убитым мэром, с каждым огороженным пляжем все сильнее и сильнее становилась неприязнь крымчан к центру, вне зависимости от того, кто именно находился в Маринском дворце и на Банковой, 11.

ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ

Впрочем, период апатии продлился недолго. По мере того как на остальной Украине вовсю разгоралась эйфория от готовящейся Евроинтеграции, поднимали голову фанаты Бандеры, а в лагерях Волыни и Польши готовили боевиков Правого сектора, Крым двигался в противоположном направлении. Уже в мае традиционные и рутинные празднования Дня Труда и Дня Победы ознаменовались массовыми демонстрациями, не характерными для спокойного в течение десятилетия региона. В столице Крыма Симферополе 1 мая на улицы вышли 25 тысяч человек. Несмотря на жаркую погоду – выше 32 градусов по Цельсию, они прошли маршем по центральным улицам города и провели митинги. Для трехсоттысячного города это гигантское число участников, как, если бы в Москве на площади вышел бы миллион! В Севастополе мероприятия прошли с меньшим размахом, но, что важно, – массово демонстранты несли плакаты с изображениями Сталина.

Через несколько дней на 9 Мая в Симферополе День Победы был отпразднован 30-тысячным маршем с приблизительно таким же числом зрителей. Вновь плакаты Сталина были массово представлены демонстрантами. Причем это была уже инициатива организаторов мероприятия. Марш длился три часа и завершился около Вечного огня. Эти мероприятия стали четким сигналом – Крым крайне недоволен вновь усилившейся пропагандой незалежности в ее бандеровском изводе.

Чтобы ни у кого не оставалось сомнений, уже 16 мая, через неделю после демонстрации «левых» в День Победы, на улицы Симферополя на массовое мероприятие под антифашистскими лозунгами вышли сторонники пророссийских партий. Вновь в рядах были коммунисты, активисты «Русского Единства», «Русского блока», «Союза» и «Родины». В митинге приняли участие 8 тысяч человек. Перед демонстрантами

выступил председатель Верховного Совета Крыма Владимир Константинов, играли советские песни, среди которых особо запомнилась открывающая митинг «Священная война» Лебедева-Кумача – Александрова. В резолюции митинга указывалось, что «мы готовы дать отпор всем, кто посягает на наши законные права, на наше мирное будущее и будущее наших детей. Крым был и останется территорией, свободной от неофашизма! Неофашизм не пройдет!»

Выступавшие и участники последовательно подвергали критике киевский режим за то, что тот мирится с проявлениями фашизма на Украине, за позволение практически беспрепятственно вести неонацистскую пропаганду бандеровцам, а также за бесконтрольную агрессивную деятельность партии «Свобода».

Здесь надо сказать, что «Свобода» под лидерством Олега Тягнибока, ранее бывшая местечковой карликовой партийкой волинского розлива, на выборах 2012 года получила 10,5% голосов избирателей Украины, завоевав 37 мандатов. Это был шок для русских – ранее на парламентских выборах партия не собирала и 1% голосов, хотя тренд был последовательно повысительным. Так, в 1998 году за «Свободу», которая называлась тогда СНПУ и блокировалась с другими партиями, проголосовало 0,17% избирателей. В 2002 году партия выдвигала лишь одномандатников. В 2006 году «Свобода» получила 0,36% голосов. А на досрочных парламентских выборах 2007 года – 0,76%. И тут такой результат, кратно превышавший предыдущие маловразумительные «успехи».

При этом активисты «Свободы» были постоянными участниками массовых беспорядков. Они обливали краской ветеранов, проводили факельные шествия во славу Бандеры и Шухевича. Мне особенно запомнилось два из «перформансов» членов «Свободы». В 2007 году ко дню рождения Гитлера хлопцы Тягнибока выпустили плакаты в стиле «унтерменшей» Геббельса. На них изображались страшные и дегенеративные чудовища, под которыми подразумевались русские. Один из плакатов имел слоган: «Та кохайтесь, чорнобриви, та не з москалями». Очевидный призыв к украинкам не иметь дело с русскими. В 2009 году, также к дню рождения Гитлера, «Свобода» выпустила плакат «Они сражались за Украину. Дивизия Галичина». Надо сказать, что

галицкая дивизия входила в войска СС. Соответствующая эмблема красовалась на плакате. Весь Львов был заклеен этим «творчеством». Наиболее вопиющей акцией «Свободы» стало нападение на ветеранов во Львове 9 мая 2011 года. Старикам плевали в лицо, их били, в милицию бросали камни и бутылки, жгли красные знамена.

Наконец, в октябре 2012 года «Свобода» провела шествие в Киеве в 70-ю годовщину создания УПА. Не буду долго расписывать все так называемые «подвиги» карателей из УПА. Достаточно сказать, что, по мнению ученого Ивана Качановского, почти половина лидеров ОУН и УПА служили в дивизии СС «Галичина», входили в карательные батальоны «Нахтигаль» и «Роланд», были полицаями, старостами и бургомистрами, либо учились в немецких разведшколах.

Стоит ли удивляться тому, что агрессивная риторика и жесткие действия боевиков «Свободы» вызывали решительный протест у жителей Крыма, где, как никогда, были сильны традиции антифашизма?

Когда на Украине начались акции протеста из-за срыва евроассоциации, Крым вновь выступил в диссонанс. Выше уже говорилось о круглых столах и заявлениях парламентариев в связи с незаконными действиями демонстрантов в Киеве. Крым направил в столицу Украины активистов, которые стояли напротив фанатов евроассоциации. В среде киевской интеллигенции всех противников евромайдаана принято называть сегодня «титушками» (по имени спортсмена-активиста Вадима Титушко, напавшего летом 2013 года на журналистов). Однако крымская делегация не состояла полностью из прикормленных молодчиков, которых регионалы свозили для массовой на мероприятия в столице. Там было вполне достаточно и идейной, идеологически мотивированной молодежи, которая выступала против разрыва связей с Россией. Хотя, конечно, был и проплаченный костяк. Как бы там ни было, но, глядя на начавшиеся в Киеве беспорядки, часть актива была отозвана назад, а в самом Крыму начали формироваться отряды самообороны, которые затем вновь были направлены в Киев для мирного противодействия евромайдаану.

В самом же Крыму евромайдаан начали воспринимать как прямую угрозу. Еще 18 декабря на митинге пророссийских

организаций Крыма были приняты заявление и обращение к Януковичу, в которых говорилось о необходимости вступления Украины в Таможенный союз и разгоне евромайдана. В противном случае, угрожали митингующие, в Крыму проведут референдум о независимости полуострова.

Уже в январе в Севастополе были попытки провести митинги в поддержку евроассоциации и оппозиции, митингующей в Киеве. Однако митинги были сорваны активистами «Русского блока» и действиями горадминистрации. Городской глава Владимир Яцуба, назначенный на город в 2011 году указом Виктора Януковича, был лоялен в первую очередь действующему тогда еще президенту, а во вторую – Леониду Кучме, с которым его связывало многолетнее сотрудничество. Тем не менее в тех условиях он выступил в поддержку сил самообороны и даже обратился с призывом к жителям Севастополя защитить его. Тогда же в городе было распространено обращение Севастопольского координационного совета с призывом в случае дальнейшей деградации ситуации на Украине использовать свое право на самоопределение и выйти из состава Украины, образовав Юго-Восточную республику Малороссию. Это был уже не звонок. Это уже всю трезвонил колокол.

НАДЕЖДЫ КРЫМСКОЙ ЭЛИТЫ

На примере Севастополя можно видеть, как происходило сближение интересов русских партий и организаций с интересами местных элит и януковических назначенцев из Киева. Эта странная трансформация, пожалуй, никогда бы и не случилась, если бы не несколько накладывающихся друг на друга тенденций в политической жизни отдельно взятого Крыма и губительных трендов, проявившихся на Украине в целом.

Во-первых, местные элиты были очевидно недовольны тем отношением, которое демонстрировалось к ним из Киева. Достаточно сказать, что даже самый хитрый и циничный из президентов Украины Леонид Кучма вполне откровенно высказывался о том, почему центральная власть не собирается вкладывать средства в развитие Киева: «Рассчитывать, что Крым по-настоящему, по стандартам двадцать первого века, освоим мы, украинцы, сами, – это несерьезно. У нас нет таких бешеных денег. Да и зачем их вкладывать? Что там зимой делать? Или осенью? Там ветры, холодина, слякоть. Чехов жил там недолго – и все время жаловался на погоду и по окончании короткого лета отправлялся в Ниццу», – уверял он.

Чего уж говорить о преемнике – Викторе Ющенко с его политикой насильственной украинизации! При нем Крым страдал, как никогда. Конца президентства Ющенко ожидали как избавления, Моисеева Исхода. Однако, когда к власти пришел Янукович, ситуация стала попроще в плане духовном, но в экономическом засилье и гнет Киева оказались едва ли не тяжелее, чем ранее.

При этом Крым был, по сути, лишен автономии. Главу администрации Севастополя Владимира Яцубу назначал президент своим указом. Главу Автономной Республики Крым Анатолия Могилева также назначал президент. Оба они не столько руководили развитием вверенных им территорий, сколько

занимались контролем над политическим и идеологическим пространством.

Могилев – сыскарь по натуре, начинал в артемовской милиции, затем дорос до Макеевского УВД в Донецкой области. Когда Янукович стал премьером во второй раз, в 2007 году Могилев был назначен начальником крымской милиции. После победы Януковича на президентских выборах 2010 года Могилева повысили до главы МВД Украины. А с 2011 по 2014 год он занимал пост председателя Совета министров АРК. Человек, всю свою жизнь связанный с «органами» и лично преданный Януковичу, – такой «смотрящий» был идеален в политическом плане. Похож на Могилева был и Яцуба с той лишь разницей, что вышел из «днепропетровских» и являлся личным порученцем Кучмы, а затем и советником Януковича.

Оба были мощными, самобытными и целеустремленными политиками. И тем сложнее для них было определиться с линией поведения в феврале 2014 года. Оба они вряд ли пошли бы на радикальные действия для обеспечения свободы Крыма. Но тем не менее, когда в Киеве начался беспредел, предприняли все усилия для того, чтобы насилие не проникло в Крым. Перед обоими также, с какого-то момента была поставлена задача обеспечения беспрепятственного бегства Януковича в Россию. Предоставив свергнутому президенту «зеленый коридор», Могилев и Яцуба лишили себя политических перспектив в новой Украине. Но, безусловно, это они могли легко пережить. Другое дело, что их окружение толкало януковичевских назначенцев все дальше по пути противостояния с Киевом.

Окружение Могилева, да и Яцубы – то, что было из регионалов, – делилось на местных и пришлых (в основном донецких). Первые в своей массе поддерживали тесные связи с российским бизнесом и в силу крымского происхождения были плотно интегрированы в местный социум, опять же в массе пророссийский. Для крымских регионалов и националистов главной мечтой была полная автономия полуострова с широким набором прав и возможностей по экономическому развитию. Регионалы, приехавшие из Киева, идеологически довольно быстро мимикрировали под местных, что, однако, не помешало серьезному наступлению на крымские

земли, особенно прибрежные, со стороны украинских олигархов и крупных бизнесменов. Передел собственности, отстрелы, бандитские разборки – все это стало повседневной жизнью полуострова.

Общественные организации пророссийского толка потерпели достаточно обидное поражение в 2010 году на местных выборах. Это был такой щелчок по носу – замах был на рубль, а удар – на копейку. Как позже мне рассказывали участники той избирательной кампании «Русского Единства», все валили вину друг на друга. Молодые активисты считали виноватыми в поражении старых и заслуженных деятелей русского движения Крыма, а также регионалов, которые жульничали и приписали себе до 5%. Руководящее звено партии считало, что виноваты как заслуженные деятели, которые полностью абстрагировались от кампании, так и вороватые молодые кадры. Заслуженные деятели винули во всем Киев, руководство партии, молодняк и свои старые годы. В общем, второго шанса у «Русского Единства» могло и не быть. А судьба затухающей звездочки, которая толком и на небосклон-то подняться не успела, не прельщала ни Сергея Аксенова, ни его тезку Цекова.

Нарастание напряжения в отношениях между Киевом и Крымом, естественно, было воспринято «Русским Единством» как реальная возможность усилить свою организацию и укрепить перспективы на будущих выборах. Также была вполне реальная возможность добиться наконец настоящей автономии. Поскольку аксеновская партия чуть ли не в одиночку представляла в Верховном Совете интересы русских, готовых идти на максимальное сближение с Москвой, уже осенью вокруг нее началась концентрация активистов и сочувствующих. В Севастополе ту же роль, что «Русское Единство», выполнял «Русский блок». Вплоть до февраля пророссийские активисты несколько не конкурировали с группами поддержки регионалов. Более того, как довольно скоро выяснилось, делали все они одно дело. Только видели его по-разному.

Могилев и Яцуба с крайним неодобрением смотрели на то, что происходило в Киеве. Свергался законно избранный режим, который и постоять за себя не мог. Бардак и насилие, особенно в адрес представителей региональных администраций, прокатившиеся по всей Украине, не могли оста-

вить равнодушными никого. Учитывая, что Крым изначально подтвердил свое неприятие евроассоциации, перспективы и Могилева, и Яцубы были однозначные – отставка, а то и чего похуже. Дело бывшего министра внутренних дел Украины Юрия Кравченко, убитого двумя выстрелами в голову сразу после «оранжевой» революции, было еще свежо в памяти. Равно как и самоубийство Георгия Кирпы и прочие странные смерти чиновников. Тем более что, если на убийство крымские ставленники Януковича и не «наработали», то уж люстрации их ждали бы без вариантов.

После отставки 28 января Азарова с поста премьер-министра в Киеве, стало очевидно, что Янукович проиграл. Тут же посыпались регионалы – Могилев, бывший председателем крымского отделения Партии регионов, «соскочил», передав эту уже малопочетную обязанность Владимиру Константинову, председателю Верховного Совета Крыма. Что же до регионалов, то они оказались в довольно сложном положении.

На протяжении всех месяцев майданного противостояния Крым последовательно выступал с его критикой, причем со временем все более и более жесткой. Достаточно посмотреть на линейку событий, чтобы понять – позиция крымских властей с углублением конфликта в Киеве концептуально не изменялась, обретая все большую четкость и ясность. Причем это происходило именно тогда, когда никакими русскими войсками на территории Крыма и не пахло. Впрочем, вернемся к хронологии.

В день начала евромайдана, 22 ноября, президиум Верховного Совета Крыма поддержал решение руководства страны о приостановке процесса евроинтеграции и высказал опасение в связи с действиями «деструктивных оппозиционных политических сил».

27 ноября это заявление президиума было поддержано и всеми остальными депутатами – ВС Крыма принял заявление, осуждающее беснующихся на улицах оппозиционеров и призвал укреплять связи с Россией.

1 декабря президиум Верховного Совета Крыма вновь осудил действия оппозиции, подчеркнув, что тем самым ставится под угрозу безопасность Украины.

2 декабря ВС Крыма принял обращение к президенту Януковичу с просьбой принять меры для восстановления обще-

ственного порядка на Украине. Особенно была подчеркнута важность дать отпор «Свободе» и прочим неонацистским силам.

Уже на следующий день, 3 декабря, парламент полуострова принял обращение к Януковичу и Азарову с просьбой рассмотреть вопрос о вступлении Украины в Таможенный союз и ЕврАзЭС.

После новогодних праздников, когда протесты в Киеве вспыхнули с новой силой, Верховный Совет Крыма принял заявление, в котором указывалось – в случае государственного переворота возникнет угроза нацистской агрессии против крымчан. Также, без сомнения, автономия полуострова будет ликвидирована. Если подобное развитие событий станет реальностью, «крымчане никогда не будут участвовать в нелегитимных выборах и не будут жить в бандеровской Украине», – четко и ясно указывалось в документе.

27 января была запрещена деятельность партии «Свобода» на территории Крыма.

4 февраля президиум ВС Крыма выступил с инициативой проведения референдума о статусе полуострова. Аксеновские депутаты также требовали принять обращение к президенту России Владимиру Путину с просьбой выступить гарантом автономии. Однако это предложение не прошло.

Через неделю, 12 февраля, председатель ВС Крыма Владимир Константинов выступил с заявлением о том, что старая модель автономии себя исчерпала и необходимо вернуться к Конституции начала 90-х. По мнению Константинова, единственная возможность сохранить Украину – провести децентрализацию (синоним федерализации).

19 февраля ВС Крыма рассматривал инициативу регионала Николая Колесниченко, который предложил в случае продолжения хаоса на Украине рассмотреть вопрос о присоединении Крыма к России. Предложение не прошло.

20 февраля Владимир Константинов находился в Москве, где заявил, что Крым может выйти из состава Украины, если победит евромайдан: «У нас будет единственный путь – это денонсация решения президиума ЦК КПСС от 1954 года», – подчеркнул он.

В тот же день депутаты Верховного Совета Крыма приняли заявление с осуждением событий в Киеве и выразили

озабоченность тем, что «Крым и крымчане окажутся перед угрозой насильственной майданизации и потери всех завоеваний автономии и ее статуса». «Мы не отдадим Крым экстремистам и неонацистам, которые стремятся ценой раскола страны и крови ее граждан захватить власть в Украине. Крымчане никогда не будут участвовать в нелегитимных выборах, не признают их результаты и не будут жить в «бандеровской» Украине. Если так случится, то мы поставим вопрос о выходе Крыма из состава Украины», – говорилось в заявлении крымских депутатов.

Повторюсь – задолго до прихода на полуостров «вежливых людей» крымчане довольно солидарно высказывались о перспективах отделения Крыма от Украины. И не слышать этого мог только глухой или тот, кому на это было наплевать.

КИЕВ НАЧИНАЕТ ЗАПУГИВАНИЕ

Безусловно, все эти действия, митинги и заявления крымчан, депутатов и чиновников можно было игнорировать. Что, собственно, и делали на Украине вплоть до 4 февраля – ну, суеются русские в Крыму, и что? У нас тут евромайдан, история делается. Что нам до какого-то копошения какой-то заштатной автономной республики? Да и после первого объявления о подготовке к референдуму особо никаких изменений не произошло. СБУ вяло возбудила уголовное дело по статье о посягательстве на территориальную целостность Украины. В Верховной раде выступили депутаты от «Батькивщины» и «Свободы» с требованием распустить Верховный Совет Крыма и посадить крымских парламентариев. Ничего нового – они всегда так действовали.

Тем не менее для крымских элит это был немаловажный сигнал – как только евромайдановцы победят, ничего хорошего ни жителям полуострова, ни его властителям ждать не придется. Так крепла солидарность между властью и обществом. Так основными желаниями и стремлениями в Крыму становились обеспечение безопасности и порядка, сохранение свободы и собственности. И надо сказать, что Украина ничего из вышеперечисленного гарантировать не могла. Напротив, она являлась прямой угрозой для Крыма. В чем крымские элиты, активисты и общественники имели прекрасную возможность убедиться с самых первых дней после государственного переворота.

Еще до победы майдана в Киеве снова стали править бал голоса, цитирующие неонацистские лозунги 90-х, снова в памяти вставал натиск незалежной Украины, лишившей Крым суверенитета, культурной и национальной идентичности и истории. Агрессивно насаждая «украинство», телеведущие центральных киевских каналов не стеснялись в выражениях. Киевский журналист Данило Яневский в эфире «Общественного телеви-

дения» озвучил знаменитый лозунг украинских нацистов 90-х годов: «Напомню высказывание Дмитрия Корчинского: Крым будет украинским или безлюдным». И добавил: «Эта земля испокон века принадлежит крымским татарам... Эта земля есть, была и будет украинской территорией».

Впрочем, в стране, где русофобия была и остается главной идеологической скрепой, лидер которой не в состоянии ничего сказать о смысле существования своего государства, кроме того, что оно «не Россия», где нацистских палачей приравнивают по статусу к жертвам нацизма, а во всех бедах винят Москву и русских, трудно себе представить нечто иное. Да, до поры, до государственного переворота 22 февраля, украинские элиты мимикрировали, пытались сохранять на лице маску публично-го лицемерия, старались маскировать свою русофобию. Но как только евромайдан победил, маски были сброшены.

И что же первым сделали путчисты, как только прибрали власть к своим рукам? Они отменили закон о региональном статусе русского языка. Этот закон, принятый в 2010 году, все-таки признавал за русским языком статус регионального там, где он являлся родным для более чем 10% населения. Теперь же он был отменен, очевидно, с политическими целями – еще больше ущемить право людей разговаривать на родном языке. Вероятно, мировая история не знает подобных прецедентов, когда в стране практически полностью запрещается официально использовать язык, на котором свободно говорит и пишет практически все взрослое население.

23 февраля, на следующий день после госпереворота, его главная движущая сила – Правый сектор публикует манифест, в котором утверждается необходимость дерусификации Украины. Для Крыма это означало окончательный разрыв с историей, культурой и традицией полуострова. По сути дела, у крымчан собирались отнять их идентичность, выбрить чубы, изнасиловать и выбросить на мороз.

Что собой представляет дерусификация, кроме дискриминации русского языка, стало наглядно ясно на примере так называемого ленинопада. Ненависть к России и всему русскому неонацисты и наследники преступников Бандеры и Шухевича реализовали, снеся памятники, ассоциирующиеся с Москвой. Наиболее ненавистными оказались памятники Ленину. Хотя, положив руку на сердце, стоит сказать, что именно Ленин был

сторонником той модели Союза, в которой УССР наравне с РСФСР были составными частями, предохраняющими воссоздаваемую империю от возможного нового распада. То есть именно Ленин был создателем искусственной субъектности Украины как государства. Впрочем, от ненависти толпы фанатов евромайдана это не уберегло.

В Киеве во время майдана был разрушен памятник Ленину работы скульптора Сергея Меркурова, который являлся произведением искусства и представлял собой историческую ценность. Затем акты вандализма прокатились по всей стране. Пытались устроить ленинопад и в Крыму. Мэр Симферополя Виктор Агеев 24 февраля 2014 года под давлением местных – весьма немногочисленных, но крайне активных националистов – предложил вынести на городской референдум вопрос о переносе памятника Ленину с центральной площади города на иное место. Некие весьма известные «неизвестные» в ночь с 22 на 23 февраля снесли в Крыму два памятника Ленину – под Алуштой в селе Приветное и в поселке Зуя. В Крыму коммунисты и русские организации встали на защиту памятников. Когда в начале марта я приехал в Симферополь, больше всего меня удивил именно памятник Ленину перед зданием Совета министров Крыма. Весь постамент был оклеен листовками вроде «руки прочь от нашего Ильича» и «воюйте с врагами, а не с памятниками». Также рядом дежурили три или четыре активиста от «красных». По их словам, они охраняют Ильича от уголовников.

Оказывается, власти Украины массово начали выпускать из тюрем экзков, уповав на то, что те станут составной частью силовых бригад новых олигархов и политических лидеров. На памятниках же экзи тренировались как на кошках. И результат был. «Свобода» уже к 25 февраля отчиталась о том, что Черкасская область полностью очищена от памятников Ленину. Впрочем, страдали памятники не только Ильичу. Мракобесы снесли памятник маршалу Кутузову в Бродах Львовской области. Уничтожение советской символики продолжалось в киевском метро и на зданиях города.

По сути дела, уничтожалось все, что так или иначе связано с Россией и русским миром. Это не только наследие Советского Союза в виде памятников, но и... Церковь. 22 февраля путчисты из так называемой самообороны майдана пытались совер-

шить захват Киево-Печерской лавры. Националистов удалось остановить только после переговоров и под личное поручительство олигарха и будущего президента Украины Порошенко. Правый сектор открыто отнес РПЦ МП к числу «иностранных шовинистических, имперских центров, деятельность которых должна быть прекращена».

В своей звериной русофобии Правый сектор – напомним, что именно эта организация была главным действующим лицом февральского переворота в Киеве – перешагивал даже традиционно недружественно настроенную по отношению к России Варшаву. Как говорится, был изгнан из рядов эсэс за жестокость... Поведение новых украинских властей было настолько вызывающим, что глава МИД Польши Радослав Сикорский даже был вынужден обратиться с призывом к украинской власти помнить и гарантировать права национальным меньшинствам. И этот голос из Европы не был единственным. Председатель Комитета Европейского парламента по иностранным делам Элмар Брок заявил, что новая власть в Киеве не должна устраивать охоту на ведьм. Русофобская истерия настолько захлестнула Украину, что глава российского МИД Сергей Лавров был также вынужден проявить озабоченность в связи с ущемлением языковых прав русских и других национальных меньшинств.

Что касается судьбы, которая ждала Крым, то тут не было двух разных мнений. Сразу после переворота представители особенно прославившегося на евромайдане «гражданского общества» – неонацисты из Правого сектора решили взять ситуацию в Автономной Республике и Севастополе под свой контроль. Ранее осужденный, но получивший амнистию из рук новой власти один из лидеров Правого сектора Игорь Мосийчук заявил об отправке в Крым так называемого «поезда дружбы». «Как украинский националист скажу так: попытки разорвать территориальную целостность Украины будут жестко наказаны. Если власть на это не способна, то Правый сектор сформирует «поезд дружбы». Мы, как в 90-м УНСО, поедem в Крым. Тогда публика, подобная этой, как крысы убегала, когда колонна унсовцев входила в Севастополь», – заявил боевик.

Официальный глава партии «Свобода» Олег Тягнибок опроверг эти планы, но всем было понятно, что ранее курировавший неонацистов политик более не в состоянии сдерживать молодых волков. Что такое «поезд дружбы», на сво-

ем опыте узнали жители Одессы 2 мая. Как и то, что пахнет эта «дружба» горелым мясом и костями сожженных заживо людей.

Впрочем, жители Крыма и Севастополя и без того прекрасно представляли себе, как выглядят разнообразные десанты свидомитов. К регулярным выходкам ультраправых футбольных ультрас, приехавших на матчи «Севастополя» и «Таврии», здесь уже привыкли, но не смирились. Вот описания очевидца одного из подобных выездов болельщиков-неонацистов из Львова в Севастополь, состоявшегося 31 августа 2013 года: «Фаны львовского футбольного клуба «Карпаты» безнаказанно прошли по пустынным центральным улицам Севастополя перед матчем с местным клубом с криками: «Мы – хлопцы с Бандерштата!» И далее: «Гости пели песни Украинской повстанческой армии Степана Бандеры и публично мочились на улицах и остановках общественного транспорта. В АртБухте изрисовали памятный знак эскадре Черноморского флота. На белых стенах набережной Приморского бульвара появились лозунги «УПА – герои», «Львов – лучший», «Крым – Украина» и кресты дивизии СС «Галичина». Дальше львовяне маршем двинулись на мыс Хрустальный к обелиску «Штык и парус». Его тоже измалевали баллончиками с краской. Кульминацией несанкционированного шествия стали события у сквера Афганцев. Юные бандеровцы сорвали российский государственный флаг с одного из зданий Черноморского флота РФ. Триколор сначала топтали ногами, потом сожгли».

Самое печальное, что местные власти и правоохранительные органы все эти годы по требованию киевского начальства создавали неонацистам режим наибольшего благоприятствования. Более того, на матчи местных футбольных команд во время визитов неонацистов с Запада... не допускались местные болельщики. Это беспрецедентная практика, ничего подобного нет во всем спортивном мире. Пар накапливался долго. Но рано или поздно, котел должен был рвануть. И это произошло в феврале 2014 года. Безо всякого вмешательства России. Просто обрыдло и наболело. Крым решил сопротивляться, понимая, что еще чуть-чуть, и от его самобытности не останется и следа.

ВИЗИТЫ В КРЫМ – ДРУЖЕСКИЕ И НЕ ОЧЕНЬ

В то время как вечером 21 февраля президент Виктор Янукович при посредничестве представителей ЕС, а в действительности под их непосредственным давлением, подписывал с представителями оппозиции соглашение об урегулировании политического кризиса, в Симферополе готовились к противостоянию с евромайданом, который пришел домой к крымчанам.

Именно 21 февраля в Крыму можно считать стартом фазы уличной политики, когда противостояние сил майдана и их противников выплеснулось на площади. Уже днем сторонники движения «Евромайдан. Крым» попытались спровоцировать незаконный митинг с занятием площадей в Симферополе, собравшись толпой у здания парламента Автономной Республики. Но не срослось. Вероятно, их самих поразила собственная малочисленность. Сторонники майдана выражали протест против «сепаратистских» настроений, царивших в парламенте республики. А именно на 21 февраля было назначено внеочередное заседание Президиума Верховного Совета АР Крым для обсуждения ситуации в стране и вероятных действий властей республики. В сущности, это была проверка численности и дееспособности местных замайданных сил. Проверка, которая провалилась.

Достаточно было всего лишь группы из 40 человек, поддерживающих региональный парламент и легитимную власть Януковича, чтобы сорвать несанкционированное мероприятие промайданной молодежи. В свою очередь, митинг сторонников официальной власти, начавшийся тогда же неподалеку, носил мирный характер. Его участники отказывались поддаваться на провокации активистов «Евромайдана». Тем не менее столкновений, в результате которых было сломано некоторое коли-

чество атрибутики, избежать не удалось. Один из участников «Евромайдана» принес с собой на митинг пневматический пистолет, которым угрожал сторонникам крымского парламента, которые, в свою очередь, были «вооружены» лишь российскими флагами и флагами с георгиевской символикой. Пистолет у него отняли. На этом все инциденты закончились.

В этот день, первый день публичного противостояния в Крыму, жертв избежать удалось. Милиция справилась со своей работой, разведя противоборствующие силы по разным сторонам. Тем не менее именно с 21 февраля отсчитывают старт масштабных политических изменений, произошедших на территории Крыма в 2014 году.

В тот же день удовлетворенный результатами переговоров с оппозицией, согласившийся на грандиозные уступки и фактически сдавший власть, президент Янукович покинул Киев и приказал отозвать правоохранительные органы, «Беркут» и внутренние войска с улиц столицы. Это роковое решение стоило Януковичу власти, а стране – будущего. Государственный переворот был совершен, и президенту Украины осталось только бежать. Бежать без оглядки, поскольку по пятам уже шла погоня. Следы Януковича вели в Крым. Туда же за ним последовали и ликвидаторы.

Несмотря на то что новые люди в верхушке власти в Киеве сразу после переворота были озабочены преимущественно тем, что делили посты и полномочия, силовики Арсен Аваков и Валентин Наливайченко сразу же прилетели в несогласный Крым. Впрочем, тогда им не было дела до крымчан и их настроений, как и не нашлось у них времени провести переговоры с местными властями. Их цель была другой. Вечером 22 февраля эти господа втайне прибыли в аэропорт Бельбек, рассчитывая перехватить здесь законного президента Виктора Януковича. Не сумев этого сделать, Аваков, будучи и.о. главы украинского МВД, сообщил, что в отношении Януковича открыто уголовное производство о массовых убийствах мирных граждан. Правда, беглому президенту было уже все равно – он уже давно покинул Украину. Аваков и Наливайченко несолоно хлебавши вернулись в Киев. Повторюсь, даже не соизволив встретиться с руководством Крыма.

Это был довольно плохой знак – крымские власти воочию убедились, что в любой момент на полуострове может по-

явиться группа ликвидаторов, киллеров и боевиков, способная обезглавить руководство Совета министров или Верховного Совета. Группа, которой вряд ли что-нибудь противопоставят местные органы внутренних дел. А то и будут еще помогать. В общем, это был повод глубоко задуматься о собственной безопасности. Тем более что последовали и еще тревожные звоночки. Новые киевские власти пытались воздействовать на ситуацию дистанционно, хотя и смутно представляли себе, что происходит в Крыму. Иначе вряд ли бы появлялись инициативы, еще больше отталкивавшие крымчан от Украины. А ведь эти инициативы плодились в массовом порядке. Так, 24 февраля партия «Свобода» зарегистрировала в Верховной раде законопроект о роспуске крымского парламента. Инициаторами законопроекта «О назначении внеочередных выборов депутатов Верховного Совета Автономной Республики Крым» выступили народные депутаты от ВО «Свобода» Эдуард Леонов и Олег Сыротюк. Проект постановления 24 февраля был подан на рассмотрение комитета по вопросам государственного строительства и местного самоуправления. Это была реальная угроза. Причем не только депутатам, которые могли потерять свои мандаты, но и самой автономии Крыма, крымскому обществу. И это понимали все. Крыму нужно было принимать решение о том, как жить дальше. Что и было сделано.

По-настоящему активные действия временное украинское правительство начало проводить против Крыма с 27 февраля, крайне нервно среагировав на назначение Верховным Советом Крыма Сергея Аксенова главой крымского правительства. 27 февраля антиконституционный и.о. президента Украины Александр Турчинов назначил своим представителем в Республике Крым не понаслышке знакомого с регионом Сергея Куницына. На следующий день Турчинов издал указ о том, что назначение Аксенова является «антиконституционным». Впрочем, это были уже мертвому припарки. Куницын, проработавший в Крыму всю сознательную жизнь (более 30 лет), прекрасно понимал, что не с его скромными силами противостоять воле народа. Так что все время пока происходили события крымской весны, он простоял в сторонке, за что впоследствии и был уволен тем же Турчиновым с формулировкой «ненадлежащее выполнение служебных обязанностей».

Вообще же о том, что с недовольным населением надо разговаривать, даже если это не жители столицы Украины, новые хозяева Киева предпочитали не вспоминать. Абсолютный тоталитаризм сознания не вмещал в себя то, что кому-то может не нравиться евромайдан. Да и революционный угар предполагал, что со всеми недовольными разберутся быстро и радикально. С Крымом так не получилось. Поэтому первую попытку поговорить предприняли слишком поздно – первый послереволюционный визит в Крым представителей «нового старого» политического истеблишмента пришелся на 1 марта, когда процесс дезинтеграции Украины уже вовсю шел, и время новой киевской властью было безвозвратно упущено. В Крым приехал будущий президент Украины Порошенко. Очевидно, что Порошенко в тот момент уже планировал свое участие в президентской кампании, и хотя он заявил об этом лишь 28 марта, поездка в Крым для него была скорее способом прощупать почву и набрать при случае политических очков.

Правда, Порошенко не удалось не только провести переговоры с руководством полуострова, но и просто поговорить с прессой. Результаты поездки в мятежный Крым оказались для будущего президента Украины обескураживающими. Его планы посетить заседание парламента Крыма сорвали митингующие. Идея провести пресс-конференцию в кафе также провалилась. Симферопольцы освистали нардепа, кидали в него бумажками, скандировали: «Россия», «Беркут», «Вон из Крыма!» Петр Порошенко попытался объяснить, что приехал на мирные переговоры, но его никто не слушал. Милиционеры с трудом удерживали людей, Порошенко усадили в первое попавшееся такси, и оно, взвизгивая покрышками, умчалось из столицы Крыма, увозя за собой будущего украинского руководителя.

В тот же день 1 марта МВД Украины назначило нового главного милиционера Крыма. Начальник Главного управления МВД в Республике Крым Валерий Радченко подал в отставку, а на его место поставили Игоря Авруцкого, ранее возглавлявшего крымское управление по борьбе с оргпреступностью. Уже видевший себя главой правоохранителей всего Крыма, Авруцкий появился в Симферополе и попытался провратиться в здание ГУВД, но туда его не пропустили. В связи с

этим инцидентом премьер-министр Республики Крым Сергей Аксенов распространил официальное экстренное обращение к сотрудникам всех силовых структур республики, которым переподчинил их себе. После этого визиты киевских эмиссаров с официальными полномочиями в Крым прекратились.

Так был пройден короткий путь от угроз со стороны Киева к решительным действиям, направленным на уничтожение крымской автономии и в перспективе – дезинтеграцию крымских элит, лишение их собственности и выдавливание за пределы Украины. Осознав общность интересов с народом Крыма, наиболее решительные представители элиты выступили против сил, осуществивших госпереворот в Киеве. Менее решительные отошли в сторону, выжидая, кто победит. Единицы вроде Геннадия Москаля и мэров двух-трех городов проводили политику, враждебную интересам Крыма, поддерживая евромайдан и новые власти Украины. Что важно – нейтралитет держали наиболее авторитетные регионалы, такие как Могилев и Яцуба, тогда как Константинову уже не оставалось ничего другого, кроме как выбирать – пан или пропал: идти на противостояние с Киевом или оказаться рано или поздно за решеткой, а то и в могиле.

Резюмируя, можно сказать, что сложилась уникальная ситуация, когда Киев угрозами сам выталкивал элиты Крыма из единого государственного организма. Эти элиты, осознав, что грядет практически полная зачистка, выбрали путь по обеспечению суверенитета Крыма, а затем, подчиняясь воле народа полуострова, попросили Москву о присоединении к России.

Часть четвертая

Крымская весна

ТРЕТЬЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

Евромайдан и государственный переворот в Киеве вызвали в Севастополе ощущение крайней тревоги. И властям, и обычным горожанам было ясно, что победа оппозиции из Киева ничего хорошего для Севастополя и Крыма в целом не сулит. Ее антироссийский настрой был очевиден, нацеленность на решение противоречий в обществе исключительно силой настораживала еще до переворота. Тем более что в городе появились провокаторы и часть местных жителей, стремящихся устроить свой евромайдан.

Уже 26 января жители города и власти дали свой ответ на эти устремления – несколько сотен человек собрались у городской администрации с призывами защитить родной город. «Заблокировать все подходы, железную дорогу, автовокзал, аэропорты, автомагистрали, все надо отслеживать. Вот мне понравилось, как там сейчас стоит милиция, и весь автотранспорт уводит отсюда. Вот этот район улицы Ленина пустой, он чистый. Точно так же нужно блокировать и подъезды к Севастополю, чтобы не пропустить ни одну заразу сюда. Не нужны они нам здесь. А уж постоять за Севастополь всегда сможем», – такой рецепт советовала властям одна из митингующих. А тогдашний городской глава Владимир Яцуба так говорил собравшимся: «Надо готовиться к тому, что они не успокоятся и будут пытаться сюда привести настоящих боевиков, которые там. Я с этого места хочу сказать, что, если это произойдет – мы должны собрать всех людей, которые готовы участвовать в обороне Севастополя. Третьей». Важно

подчеркнуть, что на этом этапе местные власти действовали в тесной связке с обществом.

О накале и решительном настрое севастопольцев может свидетельствовать хотя бы такая небольшая зарисовка с места: на площади Ушакова в ходе акции против киевских событий на пути митингующих попался активист евромайдына. Если бы не милиция и не мирный настрой митингующих, ему могло бы не поздоровиться. Для сторонника майдана все обошлось: с криками «Бандеры, из города прочь!» его просто прогнали.

Активно работали на организацию третьей обороны про-российские организации Крыма – особенно партия «Русский блок». Еще 24 января партия объявила о создании отрядов самообороны и призвала всех неравнодушных записываться в них. Кроме того, в январе заявило о себе и общественное движение «Республика», созданное по инициативе главы компании «Таврида» севастопольского общественника Алексея Чалого. Ему и его соратникам всего месяц спустя предстояло сыграть основную роль в «февральской севастопольской революции».

Работы по самоорганизации горожан закипели быстро: 26 января для обороны города несколькими общественными организациями был создан Севастопольский координационный совет. В распространенном им обращении говорилось о необходимости создания федеративного государства «Малороссия». Целью совета было «обеспечение координации функционирования всех ветвей власти в Севастополе». Кроме того, в городе были созданы молодежные отряды под руководством отставных офицеров для поддержания общественного порядка и недопущения провокаций. Таким образом, город был готов дать отпор боевикам с Западной Украины и Киева.

Через месяц отряды самообороны стали насущной необходимостью, а перед Севастополем встал серьезный выбор: как реагировать на события в Киеве. Севастопольцы ответили довольно единодушно. Но предварительно была проведена системная подготовительная работа. 21 февраля, когда в Киеве Янукович еще пытался цепляться за власть, в Севастополе состоялось заседание инициативной группы – в основном членов общественного объединения «Республика». Вел

заседание создатель сайта «Форпост» (одного из основных информационных рупоров «крымской весны» в Севастополе) Сергей Бажанов. Его вступительное слово было коротким и сводилось к тому, что власть в Киеве может пасть в ближайшие дни или даже часы. Потому, по предложению Алексея Чалого, участники собрания запланировали на 23 февраля проведение общегородского митинга с рабочим названием «О политической ситуации на Украине». Заявку было решено оформить от учреждения объединений граждан «35-я береговая батарея».

Директор общественной организации, а также одноименного музейного комплекса Валерий Володин подготовил документы, после чего один из членов инициативной группы Вячеслав Горелов (позже он опубликует свои «Воспоминания сепаратиста» о тех событиях, которые во многом были использованы при написании этой главы) отправился с заявкой в Ленинскую районную администрацию. Согласовывать заявку не хотели – чиновники уже готовились к празднованию 23 февраля – пятница была последним предпраздничным рабочим днем.

В районной администрации сослались на несколько технических ошибок в оформлении заявки на митинг. Пришлось срочно править заявку – организаторы едва успели к концу приема в учреждении. В «Севастопольэнерго» до конца приема заявок (надо было подключить оборудование для митинга) и вовсе не успели – опоздали на 50 минут. Но буквально благодаря случаю под устные гарантии будущей оплаты удалось согласовать с начальством «Севастопольэнерго» выезд аварийки для подключения оборудования. Все решали минуты, и сама судьба тут оказалась на стороне организаторов мероприятия. Они согласовали заявку на проведение митинга с 4 до 7 часов 23 февраля численностью до 2 тысяч человек, хотя и были уверены, что людей будет существенно больше.

ПЕРВАЯ КРОВЬ

21 февраля поздно ночью из Киева вернулись последние активисты антимайдана, стоявшие в Мариинском парке. Они покинули Киев, когда на улицах уже началась стрельба. Один из вернувшихся поделился впечатлениями от обезумевшей киевской толпы и рассказом о страшном пути домой в Севастополь: «Мы привезли на своих плечах войну... Мы готовились отбить очередной штурм Мариинского парка, когда прикрывавшие нас «Вованы» бросились бежать через забор в сторону метро «Арсенальная». Разнеслась весть – «Бандерлоги прорвались с майдана», при этом положив из «калашей» роту наших солдат, вооруженных дубинками и ПМ. Прозвучала команда немедленно уходить, и мы ринулись вниз через лесопарковую зону, выйдя из которой, были подобраны симферопольскими автобусами. После чего и началось.

Под Белой Церковью наши семь автобусов были остановлены бандеровским блокпостом. Старшие приказали надеть каски и выходить на прорыв. Когда мы все, 300 крымчан, построились в фалангу, от противника вышел парламентар, представился «афганцем» и попросил вернуться в автобусы, пообещав предоставить коридор. Пока с ним переговаривались, началась стычка, полетели «коктейли», раздались выстрелы. Мы отступили в автобусы, унося трех раненых.

Решили прорываться в сторону Черкасс, однако и там трасса оказалась перекрыта. Впереди идущие автобусы были сразу обстреляны и подожжены. Наш водила резко развернул машину и, объехав съехавшего в кювет товарища, ринулся в обратную сторону. Не прошло и минуты, как по скатам и стеклам раздались выстрелы, в окно ловко была заброшена бутылка с керосином, чудом не загоревшаяся. Водитель затормозил.

Мы повыскакивали в двери и стали разбегаться по лесу, превращаясь в дичь, на которую ведется азартная охота. Отойдя на расстояние, симферопольцы отделились и направились через село, где часть была сдана местными бабушками, часть загнана в реку залпами из охотничьих ружей. Наша группа севастопольцев в количестве семи человек, из них три казака, оказалась самой счастливой. Пройдя через пашню десять километров, мы ни разу не были обнаружены, потом, еще пройдя через лес, вдоль железной дороги, мы заночевали напротив забытого «бандерой» полустанка Марыницы, а утром прыгнули в электричку Киев – Знаменка.

Бог нас и там хранил, когда в вагон зашли 16-летние хунвейбины с прутьями в руках в поисках титушек, они нас не заметили. В Знаменке на вокзале нас встретили менты, которые повсюду собирали уцелевших для отправки в Тавриду.... Пленных содержали на железнодорожных станциях. Кого избили, кого-то не успели. Заставляли петь «Ще не вмерла України», в паспортах писали матерные оскорбления».

Стоит отметить, что по меньшей мере 30 человек из этого каравана крымчан пропали без вести. Скорее всего, они были убиты. Первую кровь пролили те, кто больше всего возмущался якобы жесткими действиями правоохранительных органов на майдане. Никаких сомнений в том, что именно ждет жителей полуострова, не оставалось: зачистки, нацистские погромы и подавление всякого инакомыслия были лишь делом времени.

После того как стало известно о разгроме активистов антимайдана, стало понятно, что отдавать свой город киевским экстремистам севастопольцы не собираются. Атаман казачьего союза «Русь» Вячеслав Бебнев тогда же спрогнозировал, каким будет ответ на госпереворот в Киеве: «Как только бандеровцы там возьмут власть, а Янукович ее сдаст, в тот же день, это я вам отвечаю, будет взята власть здесь в свои руки. СБУ, МВД будут взяты. Будут взяты воинские части под контроль уже севастопольцами. Сюда с оружием мы никого не пустим».

22 февраля, после того как президент Янукович отдал распоряжение вывести спецподразделения милиции и внутренние войска из Киева, 110 бойцов «Беркута» в полном снаряжении прибыли в Севастополь и Симферополь, где их встре-

чали как героев. Беркутовцев встретили с оркестром, вручали им цветы. Бойцам на плечи повесили Георгиевские ленточки в знак того, что не они проиграли эту битву. В целях безопасности увеличили количество патрулей не только в центре города, но и в сельских районах. Усилили охрану также на объектах электро- и водоснабжения. Повышенные меры безопасности ввели и на действующем ядерном реакторе при Институте ядерной энергетики. В то же время в городе было неспокойно. Банки работали с перебоями, у банкоматов стояли очереди.

Организаторы митинга из команды Чалого вновь собрались для обсуждения своих планов. Собирались на конспиративной квартире, записи в основном рвали – на всякий случай. Одна из тех, что удалось потом найти и склеить, гласила: «Чегевара прилетает утром 23 февраля (встретить)». «Чегевара» – кодовое обозначение Алексея Чалого.

В этот же день состоялось традиционное (в преддверии праздника 23 февраля) совместное возложение цветов к Вечному огню моряками российского и украинского флотов. Когда оно сможет повториться (и повторится ли хоть когда-нибудь) – теперь непонятно. Но еще 22 февраля, когда в Киеве совершали переворот, традиции флотского братства казались выше политических распрей в столице Украины.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ

23 февраля 2014 года в 9 часов утра (это было воскресенье) соратники встретили Алексея Чалого в аэропорту Симферополя. По дороге в Севастополь он изложил им три основных пункта своего плана на последующие дни. Первое: предложить назначить Чалого советником главы горадминистрации Владимира Яцубы (предполагалось, что Яцуба останется на своем посту). Второе: заручиться поддержкой севастопольского «Беркута», который должен был стать силовой основой «севастопольской революции». И третье: предложить городской милиции перейти на их сторону. Как Чалый говорил соратникам, главное – продержаться неделю. Две они считали хорошим результатом, три – отличным, на более отдаленную перспективу загадывать смысла не имело.

План начал трещать по швам уже по дороге из аэропорта: глава горадминистрации не брал трубку, «Беркут», очевидно, был деморализован после предательства властей в Киеве, а милиция обещала максимум нейтралитет. В Севастополе Чалого с командой встречал депутат Верховной рады Вадим Колесниченко, которого накануне в Киеве называли едва ли не предателем и внесли в предварительный «люстрационный» список.

Готовых решений у севастопольских активистов не было, а до митинга оставалось чуть более двух часов. Выход предложил адвокат и правозащитник Борис Колесников, напомнивший, что в Севастополе не проводятся выборы мэра, поскольку Киев еще с 90-х годов не может принять закон о статусе города. Таким образом, город поражен в правах. «А что, – задал вопрос собравшимся адвокат, – если нам прямо на митинге взять и избрать мэра?» Вариант был чреват не только тем, что прямое голосование участников митинга – спорный вариант наделения легитимностью. Важнее было то, что Алексей

Чалый, которого и предлагалось выдвигать в народные мэры, был гражданином России. На это Борис Колесников отвечал, что правовое поле Украины настолько разрушено, что и севастопольцы могут уже действовать вне правового поля.

В это время проходило заседание городского совета. Депутаты должны были принять постановление о неприятии захвата власти в Киеве и одобрить создание нового исполкома – такие требования содержались в резолюции Харьковского съезда муниципальных депутатов юго-востока, который завершился накануне. Однако депутаты испугались такой ответственности и ограничились лишь принятием решения о проведении общегородского референдума.

Митинг «Народная воля против фашизма на Украине» начался по плану: зазвучала песня «Вставай, страна огромная...» и обращение к севастопольцам, которое организаторы заранее смонтировали. Надо понимать, что 23 февраля для севастопольцев – это еще и праздничный день – День Советской армии. Настроение, правда, было не совсем праздничное: Верховная рада Украины в этот день утвердила и.о. президента Александра Турчинова, переворот в Киеве был завершён.

Парламент Украины большинством голосов проштамповал решение об отмене закона «О государственной языковой политике», согласно которому региональные власти могли придать русскому языку и другим негосударственным языкам статус официального. В полном составе этот людоедский запрет русского языка поддерживали националистическая партия «Свобода» и большинство депутатов партий «УДАР» и «Батькивщина». Всего свои голоса за закон отдали 232 депутата.

На митинг в Севастополе собралось, по оценкам СМИ, от 20 до 35 тысяч человек. Находясь в центре событий, было сложно оценить число собравшихся, но счет точно шел на десятки тысяч. Было бы больше, если бы центр города мог вместить большее число горожан. Площадь Нахимова быстро наполнилась народом, и места стало не хватать. Люди занимали прилегающие улицы, стояли на Мичманском бульваре, кто-то даже залезал на постамент памятника Нахимову.

Весь транспорт в сторону центра города был забит до отказа. Троллейбусные и автобусные остановки переполнены людьми. К центру города двигался и огромный поток машин. При этом не было ни одной попытки провокации со

стороны радикально настроенных оппозиционеров – сторонников Киева в Севастополе в этот день слышно не было в принципе.

Митинг собрал людей самых разных идеологических взглядов. На нем были российские и имперские флаги, флаги компартии, «Русского Единства», «Русского блока», различных патриотических организаций, портреты Сталина, знамена Победы и ВМФ СССР, флаги с гербом СССР. Митингующие держали лозунги «Путин – наш президент», «Россия, мы брошены, возьми нас обратно!». Люди самых различных социальных слоев, материального достатка и идеологических убеждений собрались на площади Нахимова. Многие крыли матом Януковича, фашистов, местную власть, требовали от депутатов организации и раздачи оружия для обороны города.

Участники митинга сняли жовто-блакитный флаг с флагштока перед госадминистрацией и подняли вместо него российский триколор. Также в ночь с 23 на 24 февраля на флагштоках перед главным административным зданием Севастополя горожанами были подняты государственный флаг России и Андреевский флаг. Триколоры водрузили и над входом на Морской вокзал и над Графской пристанью. Милиция не вмешивалась.

Председателя Севастопольской городской государственной администрации (СГГА) Владимира Яцубу не хотели допускать на трибуну, но в итоге он прорвался. Понятно, что городская администрация, увидев народный ажиотаж вокруг митинга, решила перехватить инициативу у организаторов. Яцуба немного опоздал: до этого митинг уже успел проголосовать за избрание мэром Алексея Чалого. Практически все собравшиеся в ответ на вопрос со сцены, «кто – «за»?», подняли руки. Чалый был избран практически единогласно. Это и понятно: в городе его хорошо знали, а репутация русского Чегевары была практически безупречна. Чалый поблагодарил за доверие и, покидая сцену, лаконично сказал: «Пошел трудиться».

Владимир Яцуба здесь, конечно, был немного не к месту: он призвал граждан сохранять спокойствие, не поддаваться на провокации и хранить единство с Украиной. Митингующие встретили это заявление возмущенными криками и тут же выразили недоверие к горадминистрации. Яцуба пытался

в знак единства с народом преклонить колени, но из толпы донеслось саркастическое «Не надо!»

В резолюции митинга, также принятой единогласно, произошедшее в Киеве характеризовалось как государственный переворот. Решения Верховной рады собравшиеся называли нелегитимными и требовали от депутатов Партии регионов и КПУ сложить свои полномочия. Наконец, новоизбранному главе города поручалось немедленно приступить к формированию исполнительного комитета и отрядов самообороны.

Резолюция митинга народной воли

1. В настоящее время на Украине произошел государственный переворот. Власть захватили украинские националисты, которые немедленно начали репрессии против работников милиции и политических оппонентов.

2. Деятельность Верховной рады нелегитимна. Севастопольцы ее не признают. Чтобы вернуть ситуацию в законодательное поле, мы требуем от депутатов Верховной Рады фракций Партии регионов и Коммунистической партии Украины сложить свои полномочия. Свое решение от имени Севастополя доводим до регионов Украины и Автономной Республики Крым.

3. Поручить избранному городскому голове незамедлительно приступить к формированию городского исполнительного комитета, отрядов поддержки охраны правопорядка и созданию муниципальной милиции в целях обеспечения нормальной жизнедеятельности города.

*Севастополь
23.02.2014*

Митингующие также приняли решение не перечислять налоги, собранные в Севастополе, в Киев и переподчинить милицию городским властям. На митинге выступил атаман Черноморской сотни казаков Анатолий Марета, который сообщил, что казаки будут патрулировать улицы по законам военного времени во избежание провокаций и нарушения общественного порядка преступниками.

Еще до завершения митинга Чалый провел консультации с экспертами на предмет того, кого можно привлечь к управлению городом. Организаторы митинга ждали, пока

севастопольцы разойдутся – надо было занять административные здания, при этом избегая насилия. Если бы толпа потянулась за Чалым, мог начаться кровавый штурм по типу киевских погромов. Милиция сначала отказывалась пропустить Чалого с сопровождающими в здание горсовета, но весьма кстати оказался статус Вадима Колесниченко – депутату Верховной рады милиционеры противодействовать не решились. Правоохранители пропустили его, Чалого и еще несколько человек. Та же ситуация повторилась и в здании городской администрации (там, правда, охранники несколько раз бегали наверх, получая указания от начальства). Впрочем, мало было взять власть – теперь стоял вопрос о том, как удержать ее.

КЕРЧЬ ПРОТИВ МАЙДАНА

23 февраля митинговал не только Севастополь. Пророссийские организации провели митинг и в другом городе-герое – Керчи. На нем выступали представители «Русской общины» Крыма и Коммунистической партии Украины. Только, по официальным данным, на акцию пришло более тысячи жителей города. Митинг открывал керчанин Александр Остапенко.

За день до этого, 22 февраля, представители русских движений сорвали демонстрацию, организованную партией Кличко (заявителем была местная партия «УДАР», но митинг позиционировался как межпартийный). Организаторы так называемого митинга «За мир и стабильность» – то есть за подчинение Киеву – толком даже не смогли выйти на сцену. Обстановка была напряженная – люди ожидали провокаций, приняли автобус с луганскими номерами за автобус с Западной Украины. Возмущались, готовились к драке. Евромайдан у себя в городе керчане видеть категорически не хотели.

На следующий день все было куда более мирно, хотя вопрос стоял нешуточный. Уже в начале митинга глава «Русской общины» Керчи Константин Ерманов сообщил о необходимости выхода Крыма из состава Украины: «Друзья, ситуация в стране настолько плоха, что у нас нет шансов на федерализацию. Поэтому, если у нас не получается провести в стране референдум о федерализации, тогда мы должны поставить вопрос о выходе Крыма из состава Украины», – заявил он. Предложение Ерманова было встречено собравшимися радостными возгласами.

Также глава керченского отделения «Русской общины» заявил, что на площади находятся сотрудники милиции, которые являются их людьми, и они не будут подчиняться новому министру МВД. Арсена Авакова, которого Верховная рада

накануне назначила министром, он назвал «непонятным бандеровцем». После этого Ерманов предложил водрузить флаг России на городской совет Керчи. Тут все начали скандировать: «Россия! Россия!».

Организатор акции от партии «Русское Единство» Виктор Саженов пообещал защищать с оружием в руках свою землю от захватчиков и призвал всех держаться вместе и вступать в отряды самообороны. Первый секретарь Керченского горкома КПУ Иван Желтенко говорил о том, что в Керчь вновь пришли фашистские силы: «УДАР», «Батькивщина», «Свобода» и Партия регионов. Он осудил местную мэрию, которая в октябре заявляла о поддержке европейского курса Украины. «Мы не должны быть врагами нашим братьям-славянам», – говорил он. Желтенко открыто сказал: «Нынешний городской совет надо убрать, и чем быстрее, тем лучше. Если промедлить, то все будет в крови!» В завершение митинга выступавшие поблагодарили милицию с «Беркутом» за их понимание нужд народа, а также за их противодействие евромайдану. Собравшиеся поддержали эти слова одобрительными криками и аплодисментами, ведь один из керченских правоохранителей погиб, выполняя в Киеве свой долг.

После собрания колонна митингующих двинулась к исполкому Керчи, где люди попытались водрузить российский триколор на флагштоке. «Флаг России – рано, сколько вам говорю», – возражал мэр города Олег Осадчий. «Скоро будет поздно!» – выкрикнул в ответ кто-то из собравшихся. «Друзья мои, давайте мы успокоимся. Давайте мы поживем, давайте мы посмотрим, а потом сделаем свои выводы. Нельзя сегодня скоропостижно их делать!» – настаивал на своем Осадчий. Но толпа продолжала пусть неуверенно, но покушаться на украинский флаг. «Мы живем в государстве Украина. Крым – неотъемлемая часть Украины... Вы думаете, что вам Россия сделает все, что вам Россия во всем поможет. Мы сами должны делать счастье себе!» – пытался успокоить Осадчий собравшихся. Однако защита флага не удалась. В конце концов керчанам удалось поднять флаг на флагштоке.

События в Керчи по драматичности всерьез уступали севастопольским – но и здесь было ясно, что с евромайданом и захватившими власть в Киеве бандеровцами крымский народ мириться не собирался.

ПОПЫТКИ КИЕВА ВЕРНУТЬ КОНТРОЛЬ

23 февраля вечером в Крым прибыли назначенные Верховной радой исполняющий обязанности главы МВД Украины Арсен Аваков и уполномоченный по контролю за деятельностью СБУ Валентин Наливайченко. Покинули Севастополь они уже утром 24 февраля. У них было две миссии: арестовать находившегося в тот момент в Крыму Виктора Януковича и надавить на местные власти, чтобы те взяли ситуацию под контроль и не допустили «крымско-го майдана». Януковича арестовать им не удалось – местные силовики не рискнули взять на себя такую ответственность. Зато местные чиновники, в том числе в Севастополе, испугались столичных гостей и попытались отыграть ситуацию назад.

Севастопольские чиновники и депутаты боялись идти на конфликт с Киевом – на сайте горадминистрации вообще было размещено сообщение о признании новых киевских властей законными. «Паника, революционные и экстремистские призывы должны пресекаться на корню. Вместе с тем попытка ряда радикальных организаций прибегнуть к майданной демократии, избрать нелегитимные органы власти является незаконной и не способствующей стабилизации в регионе», – говорилось в документе. Однако планы Киева были сорваны простыми севастопольцами.

На следующий день с утра планировалось обращение Чалого к СМИ, но к середине дня было полное информационное затишье. Вячеслав Горелов направился к главному редактору «Независимого телевидения Севастополя» (НТС) с вопросом о том, что происходит. Тот поделился информацией: СБУ решило арестовать Чалого. Горелов вернулся на предприятие «Таврида электрик»: по внутренней почте сотрудникам в тот момент уже было расслано сообщение о предполагаемом

аресте Чалого и призыв срочно собраться на площади Нахимова. Люди потянулись к проходной. Быстро организовались и остальные севастопольцы.

В результате уже к середине дня у администрации собралось порядка 3 тысяч человек, в основном молодые парни и мужики в районе 40 лет – и это в рабочий день. Собравшиеся требовали немедленного разгона администрации и голодования в горсовете за новый исполком. Кроме того, целью собравшихся было не допустить ареста Чалого или, если он уже арестован, то не дать его вывести из здания.

Владимир Яцуба меж тем утром уже написал заявление об отставке и вышел к собравшимся у здания горадминистрации. «Ситуация, которая сложилась: де-факто невозможно выполнять те функции, которые возложены на меня, в связи с тем, что тех руководителей, которые меня назначали, – нет. А находиться и не выполнять те обещания, которые я давал городу Севастополю, – ниже моего достоинства... Я заявляю о своей отставке с должности главы администрации, и одновременно сегодня я подаю заявление о выходе из Партии регионов по известной причине, о которой говорит весь мир. Я не хочу быть рядом с теми людьми, которые опозорили не только партию, а и Украину. Да и честно те события, которые развивались вчера на сессии городского совета, не соответствуют моим убеждениям и моим принципам», – заявил Яцуба. Он рассказал о том, что накануне встречался с выбранным на митинге «Народная воля...» председателем исполнительного комитета, уважаемым им Алексеем Чалым, и доложил о существенных проблемах в городе, требующих своего разрешения. Яцуба пожелал удачи Алексею Чалому и ретировался. Таким образом, старая власть самоустранилась от происходящих событий. Но в городе из-за этого возникло формальное двоевластие: с одной стороны, был избранный на митинге народный мэр, с другой – первый замглавы горадминистрации Федор Рубанов. Как раз Рубанов после отставки Яцубы и постарался перехватить власть у Чалого.

На улице ситуация была непростой. Обвинения из толпы собравшихся сыпались в адрес не только Федора Рубанова, но и председателя городского совета Юрия Дойникова. Горожане в своих выступлениях отмечали: принятая на митинге резолюция только возвращает городу то, что у него когда-то за-

брали, а Рубанов, взявший после отставки Владимира Яцубы власть в свои руки, пытается спровоцировать народ на штурм. После чего можно будет объявить о том, что горожане силой захватывают административные здания и устраивают погромы. Организаторы пикета призвали всех оставаться хладнокровными и ждать, пока Рубанов выйдет к ним.

Наконец, появился Рубанов. По сути дела, председатель городского совета Юрий Дойников и начальник Управления МВД Украины в Севастополе Александр Гончаров были вынуждены выйти к народу. Они попытались объяснить собравшимся, что происходит. Александр Гончаров заверил севастопольцев, что милиция на стороне народа. Федор Рубанов пытался доказать людям, что власть перешла к нему только в связи с отставкой Владимира Яцубы в соответствии с законом. Получалось не очень убедительно: «Тихо! Для того чтобы обеспечить работу города, я взял ответственность до момента... На завтра запланирована сессия, на которой будет голосование о создании исполнительного комитета». Пикетирующие администрацию кричали и требовали: «Сегодня!!!»

КОНЧИЛОСЬ ВАШЕ ВРЕМЯ, ВРЕМЕННЫЕ

Под нажимом севастопольцев пришлось организовать внеочередную сессию горсовета для утверждения Чалого в тот же день, 24 февраля. Кворум в городском совете удалось собрать не сразу. Местные представители Партии регионов, в том числе временный глава администрации Федор Рубанов, которого Киев признавал за легитимного мэра, пытались говорить собравшимся, что именно они являются легитимной властью. Митингующие реагировали на это криками и матом, а также пожеланиями «Уматывать во Львов» и «бежать за своим Януковичем». Заявление о лояльности Киеву с сайта горадминистрации по требованию митингующих было снято. Депутатов практически силой свозили к месту работы сами горожане. Как свидетельствуют очевидцы, некоторые пытались бежать через черный ход, перепрыгивая через забор. Однако народные избранники отлавливались избравшим их народом (уж простите за тавтологию) и возвращались назад.

Наконец, депутатов удалось собрать (это было уже поздно вечером), и полномочия Чалого были легитимированы городским советом 49 (из 75) голосами. К этому моменту у стен горадминистрации уже собрались на митинг примерно в 10 000 человек. Хотя уверенности у соратников Чалого в успешном голосовании до конца не было, и они даже рассматривали силовой вариант с занятием здания горсовета организованной группой и роспуском депутатов.

Утверждение прошло не совсем гладко: некоторые депутаты сомневались, что гражданин России может быть мэром. «Что вы делаете? Это невозможно! Вы толкаете нас на преступление!!! Через два дня мы будем говорить с вами через решетку», — напирали они на Чалого. В конце концов, местные юристы и, самое главное, граждане на улице убедили обладателей мандатов, что даже невозможное вполне возможно.

Тем не менее утвердить Алексея Чалого мэром депутаты все же не решились, и было принято компромиссное решение: создали Координационный совет под руководством Алексея Чалого. Также был учрежден комитет по самообороне. А всем политическим партиям и общественным организациям Севастополя было предложено выдвинуть своих представителей в управление. За отбор кадров отвечал сам Чалый – он в тот момент стал символом борьбы севастопольцев за свои права. «Структура называется Координационный совет по организации Севастопольского городского Управления по обеспечению жизнедеятельности города. Но вопрос-то не в названии, а в сути. По сути функций, которые намечены – эти функции соответствуют исполнительной власти. Я начну с изучения. Сегодня и те два дня я, по сути дела, потратил много времени, в том числе и с привлечением собственной команды, для того, чтобы изучить ситуацию. Она, естественно, оказалась непростой. Но, сказать, что она оказалась сложнее, чем я себе гипотетически представлял, я не могу. Поэтому будем решать все вопросы», – пояснил журналистам новый глава КС Севастополя.

Чалый и еще несколько человек из новой власти сразу заняли кабинет в здании администрации. Собравшиеся снаружи волновались за исход голосования: почти полчаса они без остановки скандировали «Чалый», пока тот не вышел и не успокоил митингующих, сказав, что власть в данный момент технически передается исполнительному комитету, а задержки связаны с тем, чтобы получить максимальную легитимность для последующих взаимоотношений с властями городов юго-востока и Россией. Чалый также заявил, что формирование исполкома завершится 25 февраля. Люди на площади были воодушевлены: они запели гимн Севастополя. Как позже признавался Чалый, одна дама рядом с ним жутко фальшивила, и он отобрал у нее микрофон и начал петь вместе с народом.

Однако процесс обретения городом независимости попытались сорвать местные силовики, получившие установки от Авакова и Наливайченко. Вечером 24 февраля в здание администрации пришли сотрудники милиции и СБУ вместе с прокурором – у них на руках были распоряжение арестовать Чалого и ордер на его арест. Однако собравшаяся толпа в не-

сколько тысяч человек заставила их покинуть здание и поврать ордер на арест Чалого. Ослушаться горожан силовики не посмели. Так народ отстоял новую власть.

Местная милиция занимала позицию из серии «и вашим, и нашим». Так, 24 февраля правоохранители внезапно сняли блокпосты на въезде в город. Начальник местной милиции, прибывший к горадминистрации, заявил, что будет защищать город и его граждан согласно закону Украины «О милиции». При этом он обещал разобраться, почему были сняты милицйские блокпосты на въезде в город. Все митингующие почувствовали, что нарастает угроза силового подавления восстания.

САМООБОРОНА В ДЕЙСТВИИ

25 февраля прошло тревожно: в «штабе революции» проводились постоянные совещания с участием специалистов по безопасности и обороне. Надо было готовиться к худшему. Активно курсировали слухи о «поездах дружбы», которые радикалы из Киева то ли готовятся отправить, то ли уже отправили в Севастополь. Было распространено и заявление Алексея Чалого об организации записи в отряды самообороны около здания городской администрации, начиная с 10 часов утра 26 февраля. Чалый также гарантировал выплату зарплат бюджетникам и бойцам «Беркута» (с этой целью ему удалось найти 10 миллионов гривен). Действия Рубанова Чалый рассценивал как блокирование работы Координационного совета и предложил Рубанову добровольно уйти в отставку.

Обстановка на площади перед горосветом была довольно напряженной. Граждане вновь собрались перед зданием в ожидании очередной сессии, но она не состоялась. Собравшиеся заметно нервничали. Итогом явилось столкновение с представителями силовых структур, которые снимали собрание горожан на камеру. Люди, взволнованные тем, что их снимают тайком, окружили «операторов», потребовали у них документы, высказывая предположение, что готовится провокационное видео. Появились слухи, что съемку вели сотрудники СБУ, что еще больше обозлило горожан. Взяв видеооператоров в плотное кольцо, сотрудники милиции вынуждены были провести дознание. Они же увели операторов в неизвестном направлении.

Вечером в штабе прошло совещание по обороне города. Закончили только за полночь. По итогам собравшиеся определили порядок организации процесса самообороны: усиление блокпостов, работа столов для записи в отряды самообороны, контроль над въездом в город. Обсуждали и возможность

направления в Бахчисарай и Верхнесадовое пикетов самообороны и милиции, чтобы в случае обнаружения в приходящих поездах бойцов Правого сектора иметь возможность встретить их уже на железнодорожном вокзале Севастополя. Опасность «поездов дружбы» на манер 1992 года всех очень тревожила. Тревожила не зря, ведь сообщения о прибытии несколькими автобусами радикалов из Киева 25 февраля были. Логичным было предположить, что экстремисты попытаются сконцентрироваться и ударить по Симферополю и по ненавистному для бандеровцев Севастополю, который воспринимался как форпост российского влияния в Крыму, как база вызывавшего судороги у украинских молодчиков российского Черноморского флота.

Вернувшийся из Киева севастопольский «Беркут» также принял активное участие в обороне Крыма. Уже 25 февраля 88 бойцов, вывезших с майдана нештатное оружие (их собственное было конфисковано милицией по приказу из Киева), заняли позиции на двух дорогах, ведущих в Крым с территории Украины (по 44 человека на каждой). Они закрыли трассы на случай прибытия «гостей» из Киева и были готовы защищать родной дом от нацистов, подобно героям-панфиловцам, защищавшим Москву от фашистов в конце 1941 года.

Еще ранее на Ялтинской трассе и трассе Инкерман, ведущих в Севастополь, появились усиленные КПП. На мостах дежурили милиционеры и народные дружинники из партии «Русский блок». Представители «Русского блока» заявляли о намерении защитить Севастополь от «вторжения бандеровцев». Впрочем, на блокпостах останавливали только машины с номерами западных регионов Украины, для остальных был дан зеленый свет.

На организацию блокпостов был объявлен сбор средств – модный ныне краудфандинг быстро дал свои плоды. Севастопольцы охотно жертвовали местным общественникам деньги и помогали в организации самообороны города. В эти же тревожные дни на одном из городских предприятий были изготовлены 130 комплектов щитов и обрезиненных палок. Были организованы и специальные благотворительные счета, и уже с 26 февраля на них начали активно поступать деньги. Деньги поступали и в гривнах, и в долларах, и больше всего – в

рублях из России. Средства тратились: на организацию митингов, на поселение прибывших уже к тому времени в помощь казаков, на снабжение блокпостов, на выплаты дотаций городскому транспорту (автобусы, троллейбусы и катера), на покупку топлива и на зарплату, на вывоз мусора и на работу сотрудников коммунальных предприятий, на бензин и зарплату для милиции.

Жители города также начали поиск жилья для бойцов «Беркута» с Западной Украины, которым, по сути, некуда возвращаться. 26 февраля Алексей Чалый заявил о том, что Севастополь не будет подчиняться приказу исполняющего обязанности главы МВД Арсена Авакова о ликвидации спецподразделения «Беркут» (Аваков поздно вечером 25 февраля сообщил о расформировании беркутовцев в своем фейсбуке). Напротив, он пригласил в город бойцов этого спецподразделения, так как Севастополю «нужны достойные мужчины», которые могут стать основой создающихся отрядов самообороны, а в будущем – и муниципальной милиции. Также Чалый пообещал, что в дальнейшем все эмиссары Киева будут допускаться в город только с согласия новых властей города. Главой Координационного совета Севастополя было подписано распоряжение №1 «О создании специального муниципального подразделения милиции «Беркут».

Милиция, подчиняясь приказу из Киева, попыталась разоружить спецназ. Однако севастопольская самооборона и севастопольцы, пришедшие на защиту «Беркута», помогли пресечь эту попытку, чреватую кровопролитием. Вышедший к людям представитель «Беркута» поблагодарил пришедших севастопольцев за «оперативное реагирование», сказав, что это «очень и очень помогает в нашей работе». Он также попросил «пока не расходиться до выяснения всех обстоятельств». Атака на «Беркут» была отбита.

Продолжалось формирование и органов новой власти. Жители города утром 26 февраля собрались у здания СГГА и не пускали на работу чиновников администрации. Причиной были опасения, что старые чиновники присягнут на верность Киеву. По ходившим в городе слухам, Федор Рубанов хочет совершить переворот, для чего якобы вылетал в Киев, получая «кводные». Но позже в этот день Федор Рубанов согласился уйти в отставку и признать власть Чалого. Вскоре глава адми-

нистрации Чалого Белик собрал бывших заместителей Яцубы и объявил, что он исполняет обязанности главы СГГА. Один из замов согласился работать с новыми властями – с ним и начали выстраивать работу. После чего к работе привлекли нескольких чиновников прежней администрации: Нестерову (горфинуправление), Кулькова (пенсионный фонд), Полевою (казначейство).

Наследство прежней власти было тяжелое: выявились большие задержки по пенсиям, зарплате бюджетников, расчетам с коммунальными предприятиями. Чалый поставил задачу создать благотворительный фонд, и в первую очередь выплатить зарплату беркутовцам. Чтобы не терять время на регистрацию, решили воспользоваться счетами общественной организации «35 береговая батарея», но открыть их в севастопольских отделениях российских банков. Уже вечером был открыт счет в Сбербанке России.

Серьезной была задолженность севастопольского Водоканала за электроэнергию. Севгорэнерго, в свою очередь, задолжало Украине: город могли в любой момент отключить и от энергии, и от водоснабжения. На совещании в мэрии определили необходимый минимум средств, но и это была неподъемная сумма в несколько миллионов гривен. Вячеслав Аксенов из команды Чалого позвонил собственнику Севгорэнерго, и тот вошел в положение. В результате беседы руководитель местных энергетиков дал команду не требовать денег с города, пока ситуация не стабилизируется. Так Севастополь получил отсрочку на целых два месяца.

К тому времени революция стала реальностью, и помощь от успешных жителей города моряков начали просить из других городов Крыма. Как вспоминает Алексей Чалый, уже 25 вечером приходили крымчане, которые просили дать им 3–5 автобусов с севастопольцами, говоря так: «Как только в Симферополе увидят людей из Севастополя, мы там всех порвем». Севастополь откликнулся на призыв о помощи Симферополю, где должна была пройти судьбоносная сессия республиканского парламента. Три автобуса активистов днем отправились с площади Нахимова в столицу республики Крым, где в этот день мирный митинг превратился в жесткое столкновение русских и крымских татар. Избежать масштабной бойни удалось лишь чудом, но два человека в

результате столкновения погибли, а несколько десятков оказались ранены. Впрочем, организация отправки севастопольцев была поставлена в первый день довольно плохо – люди записывались по случайному принципу, не были знакомы друг с другом, полагали, что направляются на мирный митинг, и не имели внятного руководства. Но все равно, Севастополь не остался в стороне от решения общих проблем Крыма. На следующий день все ошибки были исправлены, и из Севастополя вновь отправились автобусы поддержки с группами активистов, готовых дать отпор бандеровцам и их пособникам. Можно с уверенностью говорить, что это в том числе оказало влияние на события как в Симферополе, так и в Крыму в целом.

РОССИЯ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ

Надо признать, что в тот момент в Севастополе еще не было понятно, какую позицию займет Россия. Вплоть до 26 февраля у руководства Черноморского флота, по их собственным словам, не было указаний из Москвы, как реагировать на события в городе. На вопросы того же Чалого военные отвечали, что доложат о происходящем наверх. Таким образом, стоит решительно отвергнуть тот миф, что Москва спланировала восстание в Севастополе и вообще, все события в Крыму. Никаких «вежливых людей» на 26 февраля в городе не было: находившиеся там только силы местной милиции (и то в их лояльности приходилось сомневаться, они могли встать на сторону Киева) и воля севастопольцев, организовавших отряды самообороны. Активистам во флоте на вопросы о действиях и состоянии ЧФ РФ говорили примерно следующее: «Прячем секретные документы, выставяем усиленную охрану частей, никаких команд нет».

Некоторая определенность возникла как раз 26 февраля, когда Алексея Чалого вызвали в штаб Черноморского флота и предложили приставить к нему охрану. Он ответил, что охрана у него уже есть. Тогда у него поинтересовались, вооружена ли его охрана, на что Чалый ответил отрицательно. «Нам дана команда обеспечить вам вооруженную охрану», – сказали в командовании флота. Так стало ясно, что в Москве заметили происходящее в Севастополе и было принято политическое решение поддержать город моряков в борьбе за их права.

Россиян в городе ждали с радостью, и они прибыли. Уже 26 февраля на митинге выступал депутат российской Госдумы Алексей Журавлев. 27 февраля в Севастополь прибыла большая делегация депутатов Государственной Думы России. Среди них Владимир Васильев (лидер думской фракции «Единой России»), Николай Валуев, Ирина Роднина, Валенти-

на Терешкова, Сергей Калашников, Анатолий Локоть и другие. Российских депутатов севастопольцы встретили очень тепло, постоянно скандируя: «Россия! Россия! Россия!». Делегация прошла к мемориалу защитникам Севастополя, по аллее городов-героев.

На следующий день, 28 февраля, в Севастополь прибыл Владимир Жириновский. Он встретился с Алексеем Чалым и произнес пламенную речь перед собравшимися севастопольцами. К 13.00 возле здания Севастопольской городской администрации около тысячи горожан встали в своеобразный строй, образуя живой коридор, ожидая Чалого и представителей России. Мужчины аккуратно занимали первый ряд и держались за руки, чтобы не допустить лишних перемещений людей. Над толпой собравшихся реяли триколоры, андреевские флаги и флаги Севастополя.

Владимир Жириновский перед встречей с Алексеем Чалым несколько минут выступал перед севастопольцами. «Я приехал к вам, к жителям Севастополя и Крыма, чтобы вас поддержать и сказать: вам ни о чем волноваться не надо! Раз в Киеве народ имеет право прогнать власть, почему Севастополь не может этого делать?! Они же в Киеве поддерживают свой майдан? Я хочу, чтобы у вас было хорошее настроение. Никакие лица, которые будут оскорблять русских людей, — здесь не появятся. Завтра будет только лучше! Мы приветствуем российские флаги над государственными зданиями! Они — захватывали, а вы — у себя дома!» — заявил Жириновский.

В то же время начальник Генштаба вооруженных сил Украины Юрий Ильин отменил поездку в Севастополь. Один из сотрудников генштаба так описал причины отмены визита: «Тысячи людей ходят по улицам, собираются на площадях, скандируют: «Чалый!», «Россия!», размахивают флагами, что очень сильно раздражает новую власть в Киеве. Настолько раздражает, что они готовы направить армию против собственного народа, но это не приведет к усмирению города. Победить пророссийские настроения в Севастополе невозможно, использовать для этого армию — преступление». Власти Украины хотели залить город в крови. Но украинская армия отказалась выполнять преступные требования режима.

ТРИКОЛОР НА ФЛАГШТОКАХ

Киев меж тем еще надеялся восстановить контроль над мятежным полуостровом. 28 февраля вечером украинской стороной был назначен новый глава местной милиции Виталий Маликов. Однако горожане тут же объявили сбор и не пустили его в здание УВД на улице Пушкина. После чего Маликов направился в администрацию к Чалому. Но с утра 1 марта у здания городского УВД вновь собрались 500–600 человек с намерением не пустить киевского назначенца. Они блокировали все входы, в результате чего тот вновь не смог попасть внутрь. Само УВД было взято под охрану севастопольскими ополченцами. Алексей Чалый в тот же день издал распоряжение №2 «О создании муниципального Управления внутренних дел». Исполняющим обязанности главы севастопольской милиции был назначен полковник Поддубов.

В результате этих действий уже 1 марта местное МВД полностью перешло под контроль новых властей. Капитулировало и городское СБУ. В центре города исчезли практически все украинские флаги. Прежде всего флаг спустили на зданиях местного СБУ и Ленинского районного суда. На 2 марта украинские флаги оставались только на зданиях двух телекомпаний — ТРК «Бриз» и Севастопольского телевидения.

Тем временем Киев готовился к подавлению сопротивления в Крыму и Севастополе силовыми методами. 1 марта новым командующим ВМС Крыма был назначен контр-адмирал Денис Березовский. Но к этому моменту части украинских военных уже активно блокировались отрядами самообороны и «вежливыми людьми». Командующий ВМС Украины не рискнул обострять обстановку и отдал приказ украинским военным частям в Крыму не оказывать сопротивления российским войскам, сложив оружие в случае блокирования военных частей и военных городков. За это на следующий день

он был снят с должности министром обороны Игорем Тенюхом с формулировкой «За неспособность организовать управление войсками в экстремальных условиях». Но свою немаловажную роль Березовский сыграл: его приказ охотно исполнялся дислоцированными на полуострове военными, среди которых подавляющее большинство были как раз крымчане. Кстати, на следующий день Березовский присягнул Крыму и был назначен новым руководителем ВМС республики.

2 марта в Севастополь прибыл премьер-министр Автономной Республики Крым Сергей Аксенов. В штабе Черноморского флота Российской Федерации Сергей Аксенов зачитал приказ, из которого следовало, что военнослужащие Военно-Морских Сил Украины, проходящие службу в Севастополе, должны считать не подлежащими исполнению «любые решения, приказы и распоряжения самопровозглашенных органов и должностных лиц Украины, в том числе незаконно назначенного министра обороны Украины Тенюха И.И.». Формально это требование полностью соответствовало закону – в Киеве произошел государственный переворот, полномочия Турчинова были ничтожными, точно так же как и все совершенные им назначения. В том числе ничтожным было и назначение Игоря Тенюха, давнего русофоба, сторонника членства Украины в НАТО и противника базирования ЧФ РФ в Крыму. Впрочем, даже Тенюх понимал, что прямо приказывать что-либо крымским военным он не может, да и не пытался этого сделать. Впоследствии Верховная рада как раз и предъявит этому «министру» претензию, связанную с тем, что никто из Министерства обороны Украины даже не пытался передавать какие-либо приказы в части, дислоцированные на полуострове, ограничиваясь заявлениями в СМИ.

К этому времени город уже готовился жить по-новому. 2 марта распоряжением №4 председателя Координационного совета государственная администрация Севастополя, государственные районные администрации, исполнительный комитет городского совета города Инкерман, исполкомы поселковых советов и различные службы, находящиеся на территории города Севастополя, переходили в подчинение КС. Всем вышеуказанным администрациям, исполкомам и службам предписывалось обеспечить нормальное функционирование своих служб, коммунального хозяйства и систем жиз-

необеспечения. В этот день власть в городе формально перешла к Координационному совету. Хотя для полноценного осуществления всех властных полномочий еще многое предстояло сделать.

2 марта произошло и другое знаковое событие: в Севастополь прибыла мироточивая икона Божией Матери Семистрельная, имеющая еще одно название – «Умягчение злых сердец». Икону в город привезла российская делегация. Утверждали, что чудотворный образ вновь обильно замироточил. На молебен на площадь Нахимова пришли несколько тысяч человек. В руках у них были российские и андреевские флаги. Молебен перед иконой в сослужении духовенства совершил благочинный севастопольского округа протоиерей Сергей Халюта. Русская православная церковь поддержала стремление русских мирно жить вместе.

Правда, часть силовых структур еще подчинялись Киеву, что сохраняло риски кровопролития. 3 марта утром новый, назначенный Киевом, командующий ВМС Украины Сергей Гайдук пробрался в здание штаба и начал давить на военнослужащих, ссылаясь на присягу и обещая 15 лет лишения свободы каждому, кто не захочет служить Украине. Он также выдворил с территории командующего ВМС Крыма Березовского и отказался встретиться с руководителем города Алексеем Чалым. В ответ севастопольцы заблокировали штаб ВМС, убеждая военнослужащих покинуть здание. Выходивших из штаба встречали аплодисментами.

Ближе к вечеру активисты привезли машину с деревянными поддонами и покрышками и завалили баррикадой входы и выходы в штаб. Протестующие обращались к военным: «Вы, севастопольцы, такие же как и мы! Выходите спокойно! Никто вас не тронет! Оставайтесь с народом! Не защищайте предателя Гайдуга, который присягнул бандитской власти, которая хочет напалмом пройти по русскому Севастополю. Это коснется и ваших семей. Давайте защищаться вместе!» В частных беседах с агитаторами офицеры и контрактники вели себя вполне миролюбиво, поддерживали действия севастопольцев. Пугала их только уголовная ответственность и обвинения в измене Родине.

В то же время командование 204-й базы в Бельбеке объявило о переходе на сторону новых властей. Днем ранее

появились сообщения, что аэродром блокирован, но кем — оставалось непонятно. Теперь ситуация разрешилась, и Крым получил в свое распоряжение 49 истребителей, что изрядно охладило пыл милитаристов в Киеве. Впрочем, чего там говорить, повторюсь, что по воспоминаниям Турчинова, Тенюх только к началу марта смог собрать 5 тысяч боеготовых военнослужащих со всей Украины. Меньше дивизии. И дислоцировали их, безусловно, не около Перекопа, а ближе к Киеву.

Севастопольцы продолжали помогать тем, кто дежурил на блокпостах на въезде в город. Как рассказывали на центральном пункте сбора помощи самообороне, располагавшемся на площади Суворова: «Бабушки приносили по полкилограмма гречки и маленький пакетик риса. Мы не хотели брать. Они говорят, возьмите, пожалуйста. Маленький ребенок пришел, которому 10 лет. Он говорит, мне дали 10 гривен на подарок, я все равно их не потрачу никогда, я отдам только, чтобы Севастополь был мирным, чтобы я чувствовал себя спокойно на своей родной земле». Но к этому времени ополчение свою основную задачу уже выполнило: предотвратило blitzkrieg Киева в Крыму, взяв Севастополь сходу не удалось именно благодаря сопротивлению жителей. Уже 3 марта в городе прекратилось формирование отрядов народного ополчения. Кстати, за время работы отрядов ополчения в городе число преступлений сократилось более чем в 3 раза.

Восстановлены были и телекоммуникации, работу которых пытались прервать украинские диверсанты и власти в Киеве. Уже к середине дня 3 марта все подстанции Укртелекома восстановили свою работу, и у пользователей снова появился интернет.

Продолжилось обновление управленческой команды. 4 марта представители комитета избрали и.о. главы администрации Севастополя Дмитрия Белика. Прежде он был заместителем председателя городской администрации, прославился проведением общественных слушаний «Говорим по-русски — учимся на русском». Белик принял активное участие и в срыве ареста Чалого 24 февраля — именно его информация помогла избежать народному мэру встречи с вооруженными автоматами людьми.

ПОПЫТКИ ПРОВОКАЦИЙ

Граждане все еще блокировали штаб Военно-Морских Сил Украины. Около 11 часов утра к его главному входу подъехала машина, из которой вышли хорошо экипированные с большими рюкзаками украинские военнослужащие. Окружающие потребовали дать четкий ответ: кому они служат, но военные молчали. После переговоров с ними стало ясно, что эти люди — сторонники тех, кто сейчас находится в штабе. Из толпы пикетирующих штаб ВМСУ доносилось: «Вы хотите, чтобы мы сюда пустили фашистов? Вы послушайте, что сейчас «Свобода» заявляет: «Всех русскоязычных расстрелять и даже фамилии в реестр не записывать». Приехавшие вынуждены были ретироваться. К другому входу подъехала машина скорой помощи. Из нее вышел человек, который стал требовать позволить ему оказывать находящимся в штабе медицинскую помощь. Больных в штабе не оказалось, поэтому медикам объяснили, что при появлении заболевших вопрос об их лечении будет решен незамедлительно.

Диалог с военными складывался таким образом:

- *А где вы учились?*
- *Я учился в Санкт-Петербурге, присягал Советскому Союзу.*
- *А потом переприсягнул Украине!*
- *А где сейчас Советский Союз?*
- *Его правопреемницей является Россия.*

Что касается тех, кто пытался пробраться в штаб ВМСУ, сегодня нет никаких сомнений, что это были украинские диверсанты. В Киеве, кстати, точно так же крепкие молодые ребята с большими рюкзаками после победы евромайдана свободно и в сопровождении новых властей эвакуировались из Дома профсоюзов, того самого, из которого велась стрельба неизвестными снайперами. А в больших рюкзаках, как известно, довольно легко спрятать разобранный снайперский

винтовку. Можно только представить себе, что бы было, если бы из здания штаба ВМСУ начали расстреливать толпу. Штурм, жертвы, кровь. Мир в Крыму обеспечить после этого было бы крайне трудно.

Также напомним, что в ночь с 27 на 28 февраля севастопольские отряды самообороны на одном из блокпостов пресекли попытку ввоза в город взрывчатого вещества мощностью четыреста килограммов в тротиловом эквиваленте. Можно только представить, что готовилась серия терактов или крупная диверсия с целью устранения лидеров Севастополя. Также для правильного понимания обстановки нелишним будет вспомнить и попытку захвата аэропорта Бельбек 27 февраля боевиками Правого сектора, после чего российским военным ничего другого не оставалось, кроме как брать аэропорт под свой контроль. Словом, провокаций было много, они были разные – и опасные, и глупые. Но реагировали на них достойно, все больше и больше убеждаясь, что Киев играть чисто не способен.

Новые власти решительно взяли курс на разрыв с Киевом. 6 марта стало известно о том, что Севастополь не будет участвовать в досрочных выборах президента Украины, так как власть в Киеве Алексей Чалый считает нелегитимной. Однако город продолжал пока выплату налогов и, как заявил Чалый, «старается сохранить экономические отношения со столицей Украины».

В этот же день горсовет Севастополя принял решение о вхождении Севастополя в состав Российской Федерации в качестве субъекта Российской Федерации и постановил провести 16 марта 2014 года референдум о статусе Крыма на территории города Севастополя. Двумя днями ранее горсовет и Чалый приняли решение о том, что референдум надо проводить 30 марта о полномочиях горсовета и мэра. Но события развивались стремительно, радикалы в Киеве брали власть в свои руки, и можно было упустить шанс бескровно расстаться с Украиной. Так что было решено потопиться.

Задолго до начала заседания у здания городского совета начали собираться жители города. К 18.00 на улице Ленина образовался многочисленный митинг. Заседание транслировали в прямом эфире севастопольские телеканалы. Тех, кто

пришел к городскому совету, о ходе заседания с помощью громкоговорителей информировали ораторы.

Власть в Севастополе последовательно избавлялись от атрибутов украинского прошлого. 10 марта Дмитрий Белик подписал распоряжение о наделении русского языка статусом официального для ведения государственного документооборота. С 12 марта решение вступило в силу. В тот же день Алексей Чалый подписал распоряжение о задачах сил народной самообороны, действующих под руководством единого штаба «с целью организации противостояния возможному вооруженному нападению на Севастополь, защиты жизней, здоровья и имущества жителей города, обеспечения свободного и безопасного проведения референдума». Перед участниками сводного полка народной самообороны Севастополя был поставлен ряд важнейших задач: пресечение правонарушений и охрана общественного порядка на улицах города, организация дежурства на блокпостах при въезде в город, действия в составе дежурных подразделений и групп. Севастополь всю готовился к референдуму и пытался защититься от возможных провокаций. И это его организаторам удалось вполне успешно.

СИМФЕРОПОЛЬ ЗА РОССИЮ?

События в Севастополе и Керчи были, безусловно, важны для будущего Крыма, но, справедливости ради, следует сказать, что все решалось в Симферополе, столице полуострова. Выше уже говорилось, что Верховный Совет Крыма и руководство Совета министров заняли однозначную позицию категорического неприятия ассоциации с ЕС. Президиум Верховного Совета Крыма сразу поддержал решение правительства Украины приостановить процесс евроинтеграции. 27 ноября президиум выпустил заявление, в котором также подчеркнул, что крымчане выступают за «укрепление дружеских связей с регионами Российской Федерации».

В декабре 2013-го и январе 2014 года крымский парламент неоднократно обращался к президенту Виктору Януковичу с просьбой принять меры для восстановления конституционного порядка в стране и ввода чрезвычайного положения. Известно и обращение крымских парламентариев к президенту Украины, которое поддержали 76 депутатов из 78, принявших участие в голосовании. В нем содержалось требование обеспечить условия, при которых должна быть услышана позиция каждого жителя Украины. Власть «обязана не допустить антиконституционного пути реванша обанкротившихся политических сил, исповедующих крайний национализм. Это они глумятся над святыми чувствами ветеранов Великой Отечественной войны», – подчеркивали крымские парламентарии. Но никто на материке их не слышал и слышать не хотел.

Простые крымчане были напуганы событиями майдана и стремительным развитием событий в Киеве. Они начали массово выступать под знаменами пророссийских партий, таких как «Русское единство» и «Русский блок». Перед Новым 2014 годом появляется идея о формировании отрядов самообороны

в Крыму с целью защиты государственного строя и Конституции.

Вскоре после праздников общественные организации Крыма и Севастополя собираются для обсуждения текущей ситуации и выпускают обращение к горожанам, в котором говорится, что в случае ухудшения ситуации и государственного переворота, «используя свое право на самоопределение, Крым выйдет из правового поля Украины». В этом же заявлении говорилось о необходимости обсуждения «идеи создания на юго-востоке и в центре Украины Федеративного государства Малороссия с ориентацией на Россию».

24 января 2014 года в Симферополе и Севастополе состоялся сход Таврической сотни Терского Войскового Казачьего Общества. Казаки требуют от президента Януковича пресечь массовые акции протеста в Киеве. От местных чиновников казаки требуют воссоздать народные формирования для охраны. «Казаки готовы принять самое активное участие в оказании помощи органам правопорядка с целью недопущения провокаций и сохранения мира в городе-герое Севастополе. Уверены, что в настоящее время, когда часть сотрудников севастопольских подразделений МВД находится в Киеве, помощь казаков, в составе которых много кадровых офицеров ВС, военнослужащих запаса, имеющих опыт боевых действий, не будет лишней». Через некоторое время казаки обратятся за помощью к родственным силам в России. И первые казаки из Кубани и Ростова потянутся в Крым для поддержки своих братьев.

Напряжение в обществе нарастало, и, в ответ на озабоченность крымчан, Верховный Совет Крыма, в экстренном порядке, 27 января 2014 года принимает документ «О мерах по содействию охране порядка и общественной безопасности на территории Автономной Республики Крым». Существенно расширяются полномочия членов Президиума Верховного Совета Крыма, облегчаются коммуникации между руководством законодательной власти полуострова и силовиками. В этот же день в Симферопольском горсовете состоялись совещания с привлечением представителей русских организаций, в ходе которых были приняты решения об их максимальном вовлечении в обеспечение безопасности в городе.

Что же до Совета министров, то он наблюдал за деятельностью парламентариев спокойно и отстраненно. Было очевидно, что Партия регионов, к которой принадлежало большинство представителей элиты Крыма, стремительно теряет свою популярность по всей Украине. На Западе отделения регионалов громили и сжигали. Вскоре массовые сожжения офисов ПР докатятся и до Киева. В общем, быть в одной партии с Януковичем было довольно опасно. Но не менее опасно было проявлять в феврале 2014 года лояльность Киеву. В Крыму бы этого точно не поняли, и тогда Совмин потерял бы контроль над полуостровом. Так что премьер Анатолий Могилев занял позицию сидящего на берегу реки. На словах он поддерживал русские организации и попытки регионалов укрепиться в Крыму, на деле же он выжидал, кто победит в Киеве.

Но самые трудные решения пришлось принимать представителям украинского руководства, поставленного в Крым тогда, как только стало ясно, что в столице держат верх бандеровцы. Владимир Яцуба в Севастополе банальным образом отказался от той ответственности, которую ему предлагали взвалить на себя. Он самоустранился и отказался помогать сторонникам воссоединения. Анатолий Могилев долгое время демонстрировал готовность отколоться от Украины. Так, что вплоть до 27 февраля все представители партий и общественных движений были уверены, что именно он возьмет в руки бразды правления.

Сделанное Могилевым 23 февраля, после бегства Януковича заявление, что он готов выполнять требования и приказы Верховной рады Украины, конечно, серьезно поколебало веру в него, но все считали, что это лишь элемент игры. Тем более что в показной покорности Могилева была одна любопытная оговорка. Он заявил, что «руководство Крыма будет выполнять решения Верховной рады Украины, силовые структуры региона подчинятся назначенным парламентом руководителям. Верховная рада Украины взяла на себя ответственность за ситуацию в стране. Она принимает решения. Легитимность этих решений пусть оценивают юристы, об этом можно долго спорить, но депутаты принимают решения, и эти решения необходимо исполнять». Так звучала эта фраза почти целиком. За исключением небольшой оговорки. «Решения необходимо исполнять, если они не противоречат Конституции

Украины», – подчеркнул Могилев. А это уже другой коленкор, как не крути. Поэтому, кстати, ни силовики, ни руководители Крыма ничего не сделали для того, чтобы перехватить бегущего из страны действующего президента Виктора Януковича. Поэтому никакой поддержки не получили и Арсен Аваков, и Наливайченко, охотившиеся за Януковичем.

Никакой законностью, никаким уважением к Конституции Украины в Киеве и не пахло. Представители Партии регионов и КПРФ в Крыму прекрасно осознавали, что, если у регионалов запада и центра еще есть какая-то возможность, мимикрируя, сдавая всех и вся, отмазаться от сотрудничества с «донецкими», то крымским элитам деваться вовсе некуда. Раскулачивание и люстрации – вот что ждет их в самое ближайшее время. И от осознания собственного бессилия что-то изменить регионалы активно искали союзников. Ими оказались русские организации Крыма. Могилев, понимая, что удобнее ситуации не предвидится, самоустранился, выдвинув на первый план Владимира Константинова и Сергея Аксенова, tandem которых вполне способен был, с одной стороны, напугать Киев и заставить договариваться. С другой стороны – статус лидера русских в Крыму Аксенова и первого лица в Верховном Совете у Константинова позволяли в случае провала попробовать выйти сухим из воды. Такой по крайней мере, как мне рассказывали, была логика крымского премьер-министра.

В Киеве же о Крыме особо не думали. Там делили наследство Януковича, демонстрировали «золотой батон», водили толпы по Межигорью и выступали на митингах. Демонстративное проявление покорности со стороны Могилева также усыпило внимание хунты. И это дало Крыму несколько дней на самоорганизацию. Трудно сказать, кого здесь стоит благодарить? То ли хитрого Могилева, то ли опьяненного властью Турчинова. То ли крымских политиков, напуганных бандеровцами, то ли бандеровских боевиков, жаждущих перерезать крымских политиков. В общем, все сплелось в единый и очень сложный клубок.

КАК ВОЗНИКЛА ИДЕЯ О РЕФЕРЕНДУМЕ

Вернемся немного назад и рассмотрим, как развивались события в Крыму за несколько дней до киевского переворота. Вспоминая события февраля, Сергей Аксенов, нынешний глава республики Крым, прежде всего говорит о том, что именно нерешительность официального Киева, то есть президента Януковича, который боялся отдать команду о наведении порядка, и привела к тому, что крымские политики решились на то, чтобы просить помощи у России. «Понимание ситуации – что так жить нельзя – когда все сбежали из Киева, я тогда уже, наверное, понял, что черту перешли. Ну, по крайней мере, в головах у многих должностных лиц здесь уже бродили такие мысли, просто изучали возможности, формировали мнение, оценивали силы свои в этой части. Думали, интересовались, что думают люди об этом процессе, ведь тоже не хотелось действовать просто так, что вот мы взяли и приняли такую ответственность, понимая, что нас никто не поддерживает», – говорил Аксенов.

Тем временем ситуация в стране только ухудшалась, и уже в начале февраля Верховный Совет Крыма собрался и принял обращение о защите статуса и полномочий Крыма. Именно в этот день, 4 февраля, во время заседания Президиума Верховного Совета Крыма и родилась смелая и спасительная идея – инициировать проведение общекрымского опроса о статусе полуострова. Тогда же, 4 февраля, депутаты впервые рассматривают саму идею о возможности обратиться к президенту России Владимиру Путину и Государственной Думе России. И хотя соответствующие документы не были приняты, но слово было сказано.

Уже через несколько дней в Ливадийском дворце, выступая на Всеукраинском форуме областных советов и ВС Крыма, председатель Верховного Совета АРК Владимир Кон-

стантинов говорит о том, что модель крымской автономии, в Конституции Украины и Конституции АРК от 1998 года «полностью себя исчерпала». Он также предлагает децентрализацию власти Украины. По словам Константинова, в ходе событий на майдане «выяснилось, насколько слабыми оказались позиции центральной власти... Конечно, не будь ошибок власти, раздуть пожар протестов никто бы не смог. Но не будь зарубежного вмешательства – кризис не зашел бы так глубоко». По его мнению, помочь в сложившейся ситуации может децентрализация власти. В этом форуме приняли участие представители 18 областей Украины (за исключением западных – Волынской, Закарпатской, Ивано-Франковской, Львовской, Ровенской, Тернопольской, Черновицкой, Винницкой и Киева).

Делегаты из разных концов Украины с большим вниманием слушали и приветствовали выступление Константинова, в котором он заявил: «Мы, крымчане, оцениваем происходящее как попытку государственного переворота, свержения конституционного строя. В ходе этих событий выяснилось, насколько слабыми оказались позиции центральной власти. Я бы сказал – неожиданно слабыми. Но и оппозиция, окопавшаяся на майдане, не может даже оседлать волну протестов, которую сама подняла, отдает инициативу экстремистам». Концепция децентрализации получила полную поддержку от местных депутатов самых разных регионов. К сожалению, к их мнению так и не прислушались новые власти в Киеве, которые развязали братоубийственную гражданскую войну, только бы не поступиться частью своих властных полномочий.

Крым совсем не хотел становиться ареной военных действий. Поэтому на очередном заседании Верховного Совета Крыма 19 февраля (за три дня до свержения Януковича) поднялся на трибуну депутат из Партии регионов Николай Колесниченко и заявил, что надо обсудить вопрос о присоединении Крыма к России. Вот так просто. Многие депутаты были в шоке. Они требовали не ставить вопрос на голосование, поскольку их всех могут «посадить». Но некоторые народные избранники Колесниченко поддержали. Точно так же, как и народ, собравшийся перед зданием Верховного Совета Крыма. Как бы там ни было, но на 21 февраля была назначена новая сессия Верховного Совета, и сразу после завершения

заседания Владимир Константинов уехал в Москву для встречи с российскими депутатами. В Москве спикером крымского парламента также было объявлено, что, если хунта победит, Крым денонсирует решение президиума ЦК КПСС о передаче Крыма Украине.

21 февраля перед зданием Верховного Совета начался бессрочный митинг с требованиями воссоединения Крыма с Россией. В этот же день Верховный Совет АРК заявил о проведении внеочередной сессии 26 февраля, на которой должен был решиться вопрос о проведении референдума для самоопределения Крыма. Официально же парламент заявил, что собирается обсудить вопросы работы Совмина за прошлый год и общественно-политическую ситуацию на полуострове. Но на полуострове все знали, что судьба Крыма решится 26 февраля. Поэтому около Верховного Совета постоянно дежурили группы активистов, которые периодически отбивали нападения небольших групп сторонников евромайдана, Правого сектора, «Свободы», «УДАРа» и «Батькивщины». Эти мелкие инциденты (в основном словесные перепалки) продолжались около зданий ВС и Совмина с 21 по 25 февраля. К ним уже успели привыкнуть и считали, что ничего более серьезного у сторонников Киева не найдется.

Правда, за оставшиеся пять дней произошло столько событий, что все расчеты крымских политиков чуть не пошли прахом. Русские организации начали медленно стягивать в Крым своих сторонников. Так, доподлинно известно, что первая группа казаков Кубанского Казачьего войска – 50 человек – прибыла в Крым через Керченскую паромную переправу по приглашению Крымского казачьего Союза 25 февраля 2014 года. Официально число кубанских казаков, выехавших в конце февраля в Крым, доходит до 6 тысяч. Именно они совместно с бойцами «Беркута» взяли под охрану блокпосты на въезде в Крым: Чонгар и Турецкий вал стали охранять вокзалы и административные здания. Но к 26 февраля мобилизация сторонников только стартовала, и должной людской массы достигнуто не было. Тогда как в руках хунты оказался, как представлялось, беспроигрышный козырь – радикальные группировки крымских татар. Их и решили бросить к зданию Верховного Совета, чтобы помешать проведению сессии.

Весь Крым смотрел на происходящее в Симферополе – ведь, после блистательной победы сторонников воссоединения в Севастополе, судьба полуострова решалась в его столице. Куда качнется чаша весов? Город замер, люди готовились выходить на улицу митинговать. Уже утром 26 февраля у входа в Верховный Совет собралось более 500 пророссийски настроенных казаков. В руках они держали флаги Крыма и России. Люди стояли во дворе парламента в окружении милиции. Сразу после митинга казаков должен был начаться митинг крымских татар, объявленный меджлисом. Но никто не ждал, что татар будет так много и что среди них найдутся группы крайне агрессивно настроенных боевиков.

Всего в этот день к Крымскому парламенту вышло около 10 тысяч людей с крымскотатарскими и украинскими флагами. Это была провокация, которая едва не стоила жизни десяткам людей и которая могла перерасти в гражданскую войну в Крыму. Сперва никто не ждал ничего опасного – подумаешь, 10 тысяч татар. Тем более что русские своей мобилизации еще не объявляли, готовясь к 27 февраля. «Народа могло быть и побольше, но у меня совсем не сложилось впечатления, что татары повсюду. Близлежащие улицы не перекрывали – незачем. Между сторонами ментов нет, их вообще не видел, кроме гаишников на перекрестках. Пока что «кто кого перекричит», дай бог, чтобы так и осталось. Ушел...», – писал один из пришедших на пророссийский митинг. Действительно, начало событий не давало никаких поводов к тому, что произойдет вскоре.

Среди митингующих татар была группа радикально настроенных боевиков, которые стали задирать русских. Они обменивались с казаками речевками: с одной стороны кричали: «Россия!», а с другой – «Украина!», на призыв «Крым – Россия» в ответ звучало: «Крым – это не Россия!». Начались столкновения митингующих. К митингу пророссийских сил присоединились активисты «Русского блока» и «Русского единства» с казаками. Пророссийские активисты потребовали убрать красно-черный флаг Правого сектора. Скандировали: «Уберите флаг Бандеры!» Люди потолкались, но все еще было довольно мирно. А потом появились провокаторы...

«По предварительным данным, в массовых общественных мероприятиях приняли участие около 12 тысяч человек. Охрану общественного порядка обеспечивали более

550 сотрудников милиции, – сообщит позже пресс-служба ГУ МВД Украины в Крыму. Правоохранители, находившиеся на месте проведения митинга, не допустили серьезных нарушений общественного порядка и обеспечили бесперебойное движение автотранспорта», – так сообщит потом милиция. Это неправда – будут жертвы, нелепые, жестокие. Причина одна – кто-то допустил два противоположных митинга рядом в одно время. Кто-то не развел татар и русских, когда стало понятно, что готовится драка. Кто-то специально занизил число милиционеров между сторонами. Кто-то сделал все, чтобы раззадорить толпу, а затем бросить татар на русских.

К счастью, его планы разбились об одну маленькую особенность – крымские татары никакого кровопролития не хотели. Они не хотели бунта, они не хотели драк. Они вышли на площадь потому, что их призвали старейшины из меджлиса.

О КРЫМСКИХ ТАТАРАХ

Честно говоря, совершенно не хочется писать академическим языком о том, что крымские татары – это субэтнос, сложившийся на полуострове в XI–XVIII веках. Нет смысла также рассказывать об исторических коллизиях, сопровождавших этот народ. Зафиксируем: в 1944 году из Крыма было депортировано 228 тысяч человек. 191 тысяча из них крымские татары, остальные греки, немцы и другие репрессированные народы. Крымские татары были высланы в Узбекистан, Казахстан и Таджикистан. В 1989 году началось возвращение татар на полуостров, куда их перебраслось более 250 тысяч человек. Еще 70 тысяч осталось в Узбекистане (что, кстати, подрывает версию о геноциде татар, осуществленном Сталиным).

В 1991 году после очередного Курултая было принято решение о создании меджлиса крымских татар (президиум Курултая, постоянно действующий орган). Лидером меджлиса также был избран известный правозащитник и патентованный русофоб Мустафа Джемилев – он довольно быстро сошелся с Народным рухом Украины. Эта националистическая организация все время имела в крымском Верховном Совете своих представителей. В 2012 году Джемилев сделал ставку на Тимошенко и «Батькивщину». В результате партия бывшей украинской премьерши получила на полуострове голоса примерно 37 тысяч татар из 180 тысяч, имевших право голоса. Собственно, 40 тысяч человек – это и есть та масса взрослого актива, из которых вербовал сторонников меджлиса при организации татарских акций. То есть из этих 40 тысяч реально готовы участвовать в мероприятиях около четверти – 10 тысяч человек.

Помимо меджлиса в Крыму действовала организация «Давлет», не подчиняющаяся крымскому муфтияту. Эта организа-

ция – легальное прикрытие движения «Хизб ут-Тахрир» (Исламской партии освобождения). Есть все основания полагать, что 26 февраля совпали ранее не пересекавшиеся интересы представителей руководства меджлиса и боевиков «Хизб ут-Тахрир». Дело в том, что Украина – одно из немногих государств, давшее прибежище активистам-«хизбутовцам». В России Исламская партия освобождения признана экстремистской организацией. На Украине ее члены действуют свободно, особенно в Винницкой и Львовской областях. В Крыму же Киев специально поддерживал деятельность «Хизб ут-Тахрир», видя в ней противовес меджлису. Численность Исламской партии освобождения в Крыму точно неизвестна, но можно предположить, что она составляла от 2 до 3 тысяч человек. Среди которых около 700–800 боевиков-активистов.

И вот 26 февраля новый лидер меджлиса (с ноября 2013 года после скандала с убийством сыном Джемилева своего друга президиум Курултая перешел под руку Рефату Чубарову) вывел своих сторонников продемонстрировать собственную значимость и послушать, какие предложения поступят со стороны властей Киева и Симферополя. Рефату Чубарову нужно было утвердиться в качестве признанного лидера татар на полуострове и влиять на происходящие события, имея в виду прежде всего выгоду. Мобилизовав за несколько дней всех, кого только было можно, Чубаров вывел около 8000 тысяч татар в центр Симферополя. Все они настроены были мирно, да и сам Чубаров вряд ли планировал кровавую бойню – тогда его активисты были бы массово вооружены хотя бы травматами и дубинками.

К этой же толпе примкнуло около тысячи боевиков «Хизб ут-Тахрир». Понятное дело, что, в отличие от мусульман меджлиса, рассчитывавших на мирную демонстрацию, радикалам нужна была кровь. Они понимали, что, если на улицах Симферополя начнутся бои, русское население полуострова не останется в стороне. И вскоре пожары запыхают в местах компактного проживания татар. Под ударом окажутся Саки, Бахчисарай тоже не будет смотреть, как избивают крымско-татарское население. В общем, бойня могла бы начаться такая, что ни о каком воссоединении с Россией речи и быть не могло после этого. А Киев, напротив, получал вполне законное право максимально жестко навести порядок на полуостро-

ве. Учитывая давние связи «хизбутовцев» и украинской СБУ, не сомневаюсь, что план этот был рожден именно в рамках Службы безопасности.

Татары, участвовавшие в митинге, а главное – организаторы демонстрации довольно быстро и с удивлением обнаружили, что уже не являются хозяевами положения. Что ими, фактически попользовалась довольно небольшая группа радикалов, готовая устроить кровавую баню у стен Верховного Совета.

Вот как описывает эти трагические события Сергей Аксенов: «23 февраля здесь (перед зданием ВС) уже собиралась крымская самооборона, готовились, что к нам приедут сюда активисты с бандеровскими флагами. Мы готовились физически этому противодействовать. 23–26 были события на площади, были столкновения, когда Правый сектор хотел разжечь конфликт на национальной почве – все к этому двигалось». Нельзя сказать, что оба митинга жаждали крови, но в какой-то момент протестующие схлестнулись. Одни вроде бы были «за Украину», другие – «За Россию». На деле все были за Родину – родную страну. Все, кроме небольшой группы провокаторов.

Во время противостояния была разбита одна из клумб, располагавшаяся у фонтана возле Верховной рады Крыма. Спустя несколько минут митингующие собрали осколки и выкинули их в фонтан, чтобы никто не использовал их в качестве оружия. Также на дне фонтана была обнаружена пластиковая бутылка, заполненная песком для утяжеления. Это говорит о том, что организаторы митингов, несмотря ни на что, старались не довести до крови. Однако страшное все же случилось. Несмотря на то что митингующих к этому времени разделяло две жидкие линии оцепления, татарским радикалам удалось прорвать оцепление, после чего начались эпизодические столкновения. В результате столкновений погибли два человека. Два десятка получили ранения.

Это стало отрезвляющим фактором для лидеров крымских татар. В толпе быстро был наведен порядок. Молодчиков поставили на место, а лидеры татар пошли договариваться в здание Верховной рады. Трудно сказать, что именно им там обещали, но уже вечером глава меджлиса Рефат Чубаров попросил своих митингующих расходиться. Татары ушли и

уже больше не устраивали столь массовых акций неповиновения, ограничившись исключительно информационной работой – их телеканалы и газеты жестко выступали против референдума. Но границы дозволенного больше никто в Крыму не переходил.

Забегая вперед, скажу, что, несмотря на требования со стороны некоторых представителей муфтията и меджлиса бойкотировать референдум, минимум 40% крымских татар на голосование явились. И в своей массе они, так же как и другие жители Крыма, поддержали воссоединение с Россией. Татарам хочется жить на родной земле спокойно и стабильно, не играть в политические игрища и не быть разменной монетой при разборках власти предрежащей. Таким образом, можно сказать, что распространенное убеждение о хтонической русофобии крымских татар не обоснованы. По сути дела, если урегулировать раз и навсегда вопрос с принадлежащей татарам собственностью и занятыми землями, вопросов, вызывающих проблемы в межнациональных взаимоотношениях на полуострове, будет крайне мало.

Хочу, чтобы меня правильно поняли: я не говорю, что между русскими и татарами в Крыму нет никаких проблем. Не говорю, что у татар нет специфических политических запросов. Все это имеется, все эти нюансы нужно учитывать. Но представление о татарах как монолитной и единой группе, всецело поддерживающей меджлис, радикальной и готовой взяться за оружие по первому призыву «хизбутов», не соответствует действительности.

Влияние же радикалов на татар, так же как и влияние меджлиса, оказалось сильно преувеличено. Через несколько месяцев после воссоединения из Крыма уехало около 700 татарских семей. Треть – это особо приближенные к лидерам меджлиса Джемилеву и Чубарову. Остальные – боевики «Хизб ут-Тахрир». Приведенные цифры дают вполне понятную картину того, на какие силы мог опереться Киев во время крымской весны. Но даже эта цифра была вполне внушительна и достаточна для организации крупной провокации. Если не выгорело в Симферополе, можно было попробовать в других местах.

Но тут уже не сплеховали крымские власти. Для охраны порядка на въездах в города Крыма были установлены блок-

посты, на которых проверяли транспорт, границы Севастополя и Симферополя охраняла милиция, ГАИ и общественные формирования. Для лучшей координации действий сил самообороны Симферополь был разделен на секторы, за секторами закреплены десятки и сотни, отряды самообороны создавались для защиты населения в конкретных районах и памятников по списку адресов.

В Севастополе события в крымской столице вызвали шок, но заставили еще крепче взяться за наведение порядка. «Обстановка спокойная! Мы не пускаем к себе «бандерлогов». Возле администрации и горсовета стоит народ, патрулируем улицы. Запланирован митинг тысяч на 20 народу, все под контролем. Охраняем нашего нового руководителя Алексея Чалого. Что же касается записи в дружины, то она идет очень активно, уже более 3 тысяч записались, горожане продолжают идти, 10 тысяч минимум наберется... В общем, воюем, мирно воюем», – рассказывал депутат горсовета Севастополя от «Русского блока» Андрей Меркулов.

От Карла Маркса (адрес здания Верховного Совета) татары ушли, а на площади осталось ядро русской самообороны. Две тысячи активистов из пророссийских организаций – они охраняли здание, ставшее символом русского возрождения Крыма. Митингующие держали два российских флага и восемь крымских. Украинских флагов не было. Собравшиеся скандировали: «Референдум! Референдум!» Правоохранители стояли перед зданием парламента в несколько рядов. Затем их начали снимать с постов и отводить. Причину никто не знал, но все не сомневались: Крым оказался на грани гражданского конфликта. Полуострову необходима срочная помощь. Нужно было тушить пожар.

Вечером 26 февраля, как стало известно впоследствии, в России приняли решение вмешаться в происходящие события. Убежден – татарский митинг, кровь на Карла Маркса, 18, все это явилось спусковым крючком при принятии решения о вмешательстве. Вероятно, в ту же ночь лидер «Русского единства» Сергей Аксенов обращается к президенту Российской Федерации и просит оказать содействие. «Фразу не вспомню ключевую, сказал, что надоело все», – вспоминает Сергей Аксенов.

«Впоследствии прошло занятие здания Совета министров и Верховного Совета Республики Крым – это уже точка невозврата была, раз перешагнули черту, дальше отступать было некуда. Я для себя решение в этой части уже принял, Константинов точно так же. В дальнейшем все развивалось по накатанной: наши оппоненты из Киева нам постоянно давали пас в той части, что вместо каких-то умных, рациональных шагов, направленных на примирение, они только отталкивали, подогревали нас в том понимании, что единственный правильный шаг – это возврат в Российскую Федерацию, что по-другому мы с этими товарищами жить не сможем, что будет война», – так это описывал Сергей Аксенов.

ТОЧКА БИФУРКАЦИИ

На 26 февраля в Крыму сложилась крайне неустойчивая ситуация. И путчисты в Киеве, и силы самообороны, и митингующие, и российские власти толком не могли предугадать, что может произойти уже завтра. В своих «Воспоминаниях сепаратиста» Вячеслав Горелов так описывает этот переломный день: «На площади Нахимова тем временем мокли под дождем три автобуса, на которых севастопольцы должны были направиться в Симферополь, чтобы обозначить отношение к проходящей в тот день сессии крымского парламента. На сессии решался вопрос о признании или непризнании Крымской автономией киевской хунты. Два автобуса заполнились довольно быстро и уехали, третий же, напротив, оставался полупустым. К микрофону время от времени подходил Иван Комелов, призывая людей поехать на митинг, который проходил у стен парламента. Понимая, что время уходит и выезд третьего автобуса скоро станет неактуален, я обратился к Александру Караваеву с предложением отправить этот автобус, даже если он не заполнен. Попутно спросил, как дела в Симферополе. Саша обескураженно махнул рукой и тихо ответил: «Там уже мясорубка». Я не обратил внимания на эти слова, а следовало бы».

Мясорубка. Это слово вполне подходит к описанию перспектив дальнейшего развития ситуации. В этот момент все шло к тому, что в Крыму начнется масштабная мясорубка. Дела шли хуже некуда в том плане, что накал страстей в Симферополе был крайне силен. Да и в остальных городах Крыма спокойствием и не пахло. В своем дневнике тот же Вячеслав Горелов записал: «Далее нас ожидали два основных сценария: либо эскалация конфликта, либо осмысление произошедшего и успокоение сторон. Слава богу, что в силу неведомых мне причин, точнее, причин, о которых пока можно только

догадываться, Крым пошел по второму пути». Действительно, слава богу.

Но только на Бога уповать не стоит, тем более что Крым – полуостров маленький, и произошедшее столкновение в Симферополе прямо или косвенно коснулось каждой (я не преувеличиваю) семьи. Предоставлю слово все тому же Горелову: «Случившееся в Симферополе коснулось моего товарища Виталия Хвороста. Его тесть – Николай Николаевич Порядин, интеллигентный и уже не молодой человек, почти сразу по выходу из автобуса был сбит с ног, упал на асфальт и оказался под ногами толпы. В результате сотрясение мозга, переломы нескольких ребер, потеря сознания и симферопольская больница. Лишь спустя пару недель Виталию удалось перевезти его в Севастополь и организовать эффективное лечение. Виталий был прав, когда пенял на то, что мы не должны были отправлять в Симферополь неорганизованных, необученных и незащищенных людей – прав, кто же спорит? Но в те дни многое происходило не так, как должно. Система выстраивалась в процессе, мы учились на своих ошибках по ходу дела. Нас, в отличие от Правого сектора, для силовых акций никто не готовил, не инструктировал и не оснащал. В феврале 2014 года наш бронепоезд оказался далеко на запасном пути, но, к счастью, в укомплектованном виде, и в боевое состояние мы привели его довольно быстро». Такие истории были не единичны. Крымчане понимали, что столкновение на Карла Маркса – это только цветочки.

Киев меж тем не собирался спускать крымчанам ни севастопольской революции, ни пророссийских настроений. Что могли предпринять власти Украины? Тут возникали сразу два сценария, и оба грозили большой кровью. Сценарий первый: в Крыму может начаться гражданская война между разными народами – украинцами и русскими, русскими и татарами, татарами и всеми остальными. Провокации и пропаганда Киева еще до событий на евромайдане сильно качнули в сторону экстремизма радикально настроенную часть крымского общества. Здесь и болельщики «Таврии», и «хизбутовцы», и казаки. В общем, смесь довольно гремучая. Но если бы здесь не рвануло, то в дело вступал сценарий второй, который с вероятностью почти в 90 процентов уничтожал крымский протест. Провоцируя крымских татар и русских Крыма на кровавое

противостояние, Киев готовился ввести военное положение на полуострове и обратить лояльные войска против мятежников и бунтовщиков.

Действия Киева по усмирению полуострова были довольно прозрачны и очевидны. Во-первых, необходим был контроль над дорогами на материк. Значит, пришлось бы сбивать блокпосты «Беркута». Параллельно лояльные гарнизоны, дислоцированные в Крыму, брали бы под контроль трассы, въезды в города, российские базы. Российский Черноморский флот блокировался в Севастополе затоплением ряда транспортов. В Черное море для «учений» входил флот американцев. В Верховной раде намеревались денонсировать Харьковские соглашения с Януковичем (соответствующее обращение за подписью Виктора Ющенко, Леонида Кучмы и Леонида Кравчука уже было подготовлено). Сомнений в том, что нардепы проштампуют любое решение, которое им даст Ярош или Тягнибок, не было никаких. Тем самым Россия рисковала лишиться законных оснований для пребывания в Крыму. Далее несколько силовых акций, которые позволили бы умиротворить Крым и заодно задавить центры оппозиции хунте в Киеве, частично подвергнув сторонников автономии Крыма лustrациям и репрессиям, а боевиков из Правого сектора направив воевать в надежде, что в ходе боев хотя бы часть отморозков будет уничтожена.

Впоследствии именно такой путь «решения проблем» киевские власти избрали, когда речь шла о Харькове, Днепропетровске, Одессе, Запорожье и ряде других регионов. Почти везде хунте удалось обойтись точечными карательными акциями устрашения (как это было с бесчеловечными расстрелами в Мариуполе, Славянске и сожжением людей заживо в Одессе). Хватало и полицейских мер в отношении лидеров протеста (как это было в Харькове, где всех лидеров антимайдана посадили в тюрьмы). Лишь в Донецке и Луганске нашла коса на камень.

После кровавого столкновения 26 февраля на митинге в Симферополе стало ясно, что Киев непременно постарается реализовать один из двух вышеупомянутых сценариев силового подавления протеста. Но в каком формате? Повод у Киева был – в отличие от мирных митингов в Керчи и Севастополе (а в последнем власть уже перешла под контроль жите-

лей города) в столице полуострова пролилась кровь. Однако возможности Киева были ограничены. Крымская милиция комплектовалась на 99% из местных. Она слабо контролировалась киевским начальством. Милиционеры не рискнули бы применить силу в случае серьезного противостояния со своими собственными соседями и друзьями – кто бы им ни приказал. Не вполне надежны были и силы СБУ, к тому же их возможности были ограничены: силовиков просто было мало, чтобы бороться с митингующими.

Оставались два варианта: десант военных частей карателей на местные аэродромы или использование дислоцировавшихся в Крыму частей. Кроме того, у Киева оставалась еще надежда на перехват власти в Крыму за счет условно лояльных местных политиков. Ведь далеко не для всех было очевидно, что смена власти в Киеве для Крыма станет первым шагом к полной потере идентичности. Некоторые политики (и их было немало) колебались и могли пойти на уговоры Киева. Однако полагаться на местных было сочтено неразумным. И в столице Украины к 26 февраля было готово решение о начале реализации силового сценария. Партия войны уже победила. Можно было выбрать конкретный вариант и начать его реализовывать.

НАЛИЧНЫЕ СИЛЫ КИЕВА

В силовом плане у Крыма шансов не было. «Сотни евромайдана» в лице наиболее радикальных лидеров нацистских группировок рвались в бой. Впрочем, с ними была проблема – их способность подчиняться и умение воевать (в отличие от навыка мародерства) вызывали известные сомнения. Тем не менее даже им противостоять было бы трудно. «Беркут» – наиболее дееспособное подразделение украинских сил – был разогнан «революционным правительством», и в Крыму всего оставалось менее сотни спецназовцев этого подразделения. СБУ в Крыму было деморализовано. Части безопасников, публика с евромайдана грозила люстрацией. Тем не менее тот же Правый сектор на полуостров не пускали, заворачивая на блокпостах. Да и сил у «правосеков» для противостояния с организованными пророссийскими структурами явно не доставало. Оставалась только армия. И это был самый рискованный сценарий: бросать армию против народа не решались даже самые отъявленные негодяи у власти.

В общей сложности в составе вооруженных сил Украины было почти 170 тысяч человек. Из них собственно военнослужащих, то есть людей «под ружьем» – 125 тысяч человек. Такой массы, конечно, хватило, чтобы подавить «мятежный» Крым. Тем более что в самом Крыму в военных городках было расквартировано порядка 19 тысяч человек. Правда, надо учитывать, что из них 12 тысяч проходило по ведомству военно-морских сил, еще три – по ведомству ВВС. Только 4 тысячи числились собственно военнослужащими наземных войск. «Числились», поскольку собственно воевать из этих 4 тысяч могли далеко не все. И все же группировка в 19 тысяч в одном Крыму и еще больше сотни тысяч бойцов по Украине – серьезная сила.

В частности, в Крыму в распоряжении украинских вооруженных сил на 26 февраля были как минимум:

- Севастопольский отряд морской охраны погранвойск в Балаклаве, база Севастопольской бригады тактической авиации в Бельбеке, автомобильный батальон ВМС Украины в Бахчисарае, военная база в Евпатории, батальон морской пехоты и погранзаства в Керчи;

- Южная военно-морская база Украины в Новоозерном, база 5-й бригады надводных кораблей Украины: большой десантный корабль «Константин Ольшанский», средний десантный корабль (СДК) «Кировоград», противолодочный корвет «Винница», морской тральщик «Черкасы», морской тральщик «Чернигов», рейдовый тральщик «Геническ» и противодиверсионный катер «Феодосия», а также еще с десятков объектов, на каждом из которых находились, пусть и не совсем вежливые, но вполне вооруженные люди. Всем им Киев мог приказывать действовать.

Кроме того, в распоряжении ВСУ Украины были немалые технические средства для подавления любого вооруженного сопротивления: 2311 танков, 3782 боевые бронированные машины (ББМ), 3101 ракетно-артиллерийская система, 507 боевых самолетов, 121 ударный вертолет.

Впрочем, справедливости ради надо сказать и то, что количество боеготовых сухопутных экипажей боевых бронированных машин не превышает 20%. Кроме того, более 70% бронетехники сухопутных войск – морально и физически устаревшие танки советского производства со сроками эксплуатации от 30 лет и более. Из авиации только 15% самолетов и вертолетов были исправны и способны подняться в воздух. Однако ввиду низкой подготовки летного состава, выполнять боевые задачи способны не более 10% экипажей. В ВМС также по состоянию на 1 марта были весьма условно боеспособны только четыре корабля: фрегат «Гетман Сагайдачный», корвет «Тернополь», корабль управления «Славутич» и большой десантный корабль «Константин Ольшанский».

Но даже эта кастрированная армия представляла собой вполне солидную мощь. При грамотном использовании ВСУ для разгона мирных митингов в Симферополе и Севастополе не потребовалось бы и этого. Киев собирался действовать, но по счастью для Крыма и в силу объективной занятости

дележом власти – медлил. Серьезной проблемой для украинских властей также было то, что военные, дислоцированные на полуострове, в своей массе также призывались из Крыма. То есть служили в частях на 95% крымчане. Не зря же после завершения крымского кризиса порядка 15 тысяч военнослужащих останутся на полуострове, приняв российскую присягу. Так что отдать приказ крымским гарнизонам в Министерстве обороны Украины могли, но вот рассчитывать, что военные стали бы стрелять в своих сограждан, было верхом наивности. Игорь Тенюх, тогдашний скороспелый министр, совсем уж наивным человеком не был, поэтому в крымские гарнизоны вплоть до десятых чисел марта не было направлено ни одного приказа.

Что касается остальных частей ВСУ, то они были, мягко говоря, небоеспособны. По воспоминаниям Александра Турчинова, в первые дни марта удалось привести в боеспособное состояние порядка 5 тысяч солдат. Какое число военной техники они готовы были использовать, непонятно. Но можно констатировать, что армии у Украины на конец февраля не было. Были каратели с евромайдана. Но одно дело стрелять и грабить безоружных, и другое – воевать.

Для войны сил Киеву, к счастью, тогда не хватало. Так что представители хунты спокойно спали, утешая себя тем, что, если даже Крым придется «зачищать» карателями, это принесет множество дивидендов. Во первых «выровняется» электоральная динамика – под этим эвфемизмом подразумевалось то, что Крым и юго-восток последовательно голосовали против галицийских кандидатов. Во-вторых, можно будет немного подсократить влияние, которым пользовались командиры майданных сотен: уж больно много власти они тогда себе захватили. А отстрелы «полевых командиров» типа Сашко Билого тогда еще даже не планировались. Словом, члены хунты спали спокойно – любое развитие событий было им на руку.

СВОИХ НЕ СДАЕМ!

Зато не спали в Москве. Если митинг в Севастополе и избрание нового народного мэра прошли вполне мирно, то кровавые столкновения в Симферополе не оставили сомнений – Киев пошел по пути провокаций, власть в столице Крыма ненадежна, обеспечить безопасность и защиту граждан не может, а что будет дальше, скорее всего, большая кровь при участии посланных Киевом силовиков. Не сегодня-завтра в Крыму могла начаться война. После чего по интересам России был бы нанесен сильный удар, поставивший под вопрос безопасность нашей страны. Изгнание российского Черноморского флота из Севастополя (оно бы произошло на протяжении нескольких месяцев, максимум) заперло бы российские военно-морские силы в Новороссийске, а по факту вообще выкинуло бы Россию из Черного и Средиземного морей. Военный морской путь в Мировой океан на юге страны был бы потерян надолго, ведь на место наших вооруженных сил уже метили ВМС США. Какие силы разместили бы американские военные в Крыму? Не исключено, что стратегического характера. Когда-то Украина закрыла базу для подводных лодок в Балаклаве – там был музей. Но кто помешает открыть базу вновь? Не говоря уж о перспективе размещения ядерного потенциала НАТО в Крыму. После победы в Киеве хунты и первых же действий нового руководства сомнений в том, что Украина помчится, задрав хвост, в НАТО, не было.

Помимо того было вполне очевидно, какими методами хунта решает стоящие перед ней проблемы. Силловые операции, беззаконие, бандитизм – все это российское руководство, равно как и вся страна, ежедневно наблюдали по телевизору. Майдан продемонстрировал самое гнусное, что было в украинских элитах. Также очевидно было и то, что верх в Киеве взяли радикальные нацисты. И два миллиона жителей Крыма

вряд ли смирились бы с такими раскладами. А значит, полуостров ждали люстрации, репрессии и кровь.

Не сомневаюсь, в Кремле долго анализировали ситуацию. На Совете безопасности России рассматривались различные варианты возможных действий. Как обеспечить безопасность нашей страны при дальнейшей деградации ситуации на Украине? Как реагировать на события в Крыму? Следует ли поддержать волю крымчан к воссоединению? Все это были не простые вопросы. Тем более что над Россией вот уже полтора года сгущались тучи – усиление нашей страны было не нравилось мировым гегемонам, которые искали повода поставить Москву на место. Только-только прошло закрытие Олимпийских игр в Сочи. Только-только российское золото позволило нам стать на первое место на пьедестале почета. Длительный марафон в 7 лет завершился триумфом нашей страны. Но события на Украине не давали возможности их игнорировать.

Я думаю, что Путин чувствовал себя так же, как и четверть века тому назад в Дрездене. Тогда, в 1989 году, в ГДР было довольно-таки жарко. Не менее жарко нежели немногим позже, будет в ряде республик СССР. Злобная и агрессивная толпа громила здание «Штази», и под угрозой погрома оказалось и соседнее здание, где находились семьи советских офицеров. И в этот непростой момент на пути демонстрантов вдруг появился светловолосый сотрудник с пистолетом в руках. Он спокойно оглядел толпу, поздоровался и на хорошем немецком сказал: «Это советская территория, и вы стоите на нашей границе. И я говорю серьезно – я буду стрелять в ее нарушителей!» Толпа напирала, а за этим молодым человеком стояли испуганные семьи советских сотрудников. И он один заставил тогда толпу отвернуть в сторону. Этим человеком был будущий российский президент Владимир Путин. За ним была правда, и он победил.

Такую же решимость он проявит и в ходе своего президентства: своих соотечественников Путин не бросает, кто бы что ни говорил и ни злословил. В одной из самых своих известных речей президент назвал распад СССР глобальной геополитической катастрофой XX века. Конец Советского Союза стал трагедией для миллионов наших соотечественников, внезапно и без спросу оказавшихся иностранцами в

новообразованных государствах на постсоветском пространстве. По сути, русский народ переживал в этот момент страшную трагедию – повсюду русскоязычные люди, представители Русского мира оказались в положении незваных гостей. Начало 90-х годов прошлого века – время погромов в Средней Азии, насильственного изгнания русскоязычного населения из своих домов, с насиженных мест. Доходило до убийств русских их же вчерашними соседями!

При этом на ее бывших окраинах бушевали локальные войны и кровавые конфликты на национальной почве. С большим трудом удалось остановить войну в Приднестровье. Поляхала гражданская война в Таджикистане. Едва не взорвался Нагорный Карабах. Война пришла в Абхазию. Кровавым конфликтом закончилось развитие событий в Чеченской Республике. Первыми жертвами в этих конфликтах зачастую становились именно русские.

Украина долгое время была в стороне от этих процессов. Хотя русских и здесь многие не любили, особенно западные украинцы. Во Львове у русских семей возникали настоящие проблемы. Но за рамки бытового национализма и не слишком активной ксенофобии дело обычно не заходило. Были, конечно, и активные отморозки из УНА-УНСО, но они долгое время не задавали направления государственной политики. Да, в начале 90-х они подняли голову, их голос был довольно громким. Но не более того. И тут оказывается, что вся страна совершает резкий разворот – не как во времена Ющенко, показно и демонстративно. Нет, страна прямым ходом движется к нацизму, а в ее руководстве тон задают самые отмороженные и узколобые фанаты Бандеры и прочих коллаборационистов. И уже убивают и сжигают людей за то, что те состоят в партии, позволяющей себе требовать регионального статуса для русского языка!

В 90-х Россия не имела ни сил, ни политической воли для оказания поддержки соотечественникам, оказавшимся в реальной беде. Да, была программа переселения, но это были слезы. Постепенные перемены начали намечаться с «нулевых». Новый российский президент Владимир Путин ясно и четко провозгласил тезис «своих не бросим». Уже в самом начале президентства Путина была сформулирована концепция Русского мира – международного трансгосударственного и транс-

континентального сообщества, объединенного причастностью к России и приверженностью к русскому языку и культуре. «В современном мире важна не географическая точка проживания – важно душевное состояние, и стремление, и, как я уже говорил, самоопределение человека», – обращался в далеком уже 2001 году российский президент к нации. Путин говорил, что необходимо реагировать на закрытие русскоязычных газет и русских школ за рубежом и о необходимости развития электронных коммуникаций с соотечественниками, а также о распространении русскоязычной литературы и учебников.

Но Русский мир – это не только языковое, но и культурное в широком смысле этого слова пространство. Кроме того, это еще и гарантии поддержки оказавшихся в беде братьев. Это было четко и ясно продемонстрировано Россией в ходе грузинской агрессии в Южной Осетии в 2008-м: нашим гражданам угрожала смертельная опасность, фактически геноцид. И Россия встала на защиту мирного населения – без раздумий и проволочек. Без оглядки на то, что скажут «большие дяди» в Вашингтоне.

Это был один из кристально чистых примеров, когда российское руководство на практике доказало, что для защиты своих соотечественников готово пойти на самые решительные меры. Российский президент Владимир Путин, отвечая на вопросы журналистов, по итогам переговоров в Вене летом 2014 года обозначил со всей ясностью: «Конечно, мы всегда будем защищать и этнических русских на Украине, и ту часть украинского населения, украинского народа, которая чувствует свою неразрывную не только этническую, но и культурную, языковую связь с Россией, чувствует себя частью широкого русского мира. И мы, конечно, не только внимательно будем следить, но и соответствующим образом реагировать. Надеюсь, что Вооруженные силы для этого не потребуются».

Такая же логика была и в случае с Крымом. При этом действия Путина ни в коей мере не были неожиданностью для западных партнеров России: президент нашей страны не раз и не два демонстрировал, что защита русскоязычного населения была и остается приоритетной в российской политике. И Осетия и Крым – все это ситуации из одного списка. Путин не скрывал причин, которые побудили его принять решение о

вмешательстве. Например, во время телефонного разговора с американским коллегой Бараком Обамой в ночь с 1 на 2 марта 2014 года президент России обратил внимание президента США на наличие реальных угроз жизни и здоровью граждан России и многочисленных соотечественников, находящихся на украинской территории. Владимир Путин откровенно подчеркнул, что в случае дальнейшего распространения насилия на восточные регионы Украины и Крым Россия оставляет за собой право защитить свои интересы и проживающее там русскоязычное население. Уж американцам-то, которые декларируют готовность вывести в море авианосец для спасения жизни любого американского гражданина, позиция Путина должна была быть и понятна, и близка.

Так что, когда позже иностранные коллеги Владимира Путина начали публично высказывать удивление по поводу «российских действий в Крыму», они банально лгали. Им много раз говорили о том, что русским Крыма грозит если не физическое уничтожение, то полное попрание их интересов и запрет на национальный язык и их идентичность. Им много раз говорили, что Россия не будет мириться с подобной политикой. Россия не хотела и не хочет войны. Но Россия и ее президент не могут безучастно смотреть на то, как унижают или уничтожают русскоязычное население. Не будь такой четкой позиции России – и в Крыму мог бы случиться кровавый конфликт.

Каждый может представить себя на месте президента России Владимира Путина и осознать то бремя решений, которые он должен был тогда принимать. Не вмешаться – значит, подвергнуть опасности жизни двух миллионов жителей Крымского полуострова. Не вмешаться также означает подвергнуть опасности жизни 145 миллионов человек. Ядерное оружие, базы НАТО в Крыму поставят крест на всех попытках России обеспечить свой суверенитет в современном мире. И придется либо поднимать лапки перед США, сдавая все Вашингтону, либо с потрохами отдаваться Пекину. В общем, перспективы нерадостные. А главное, если не вмешаешься, то кровь, которая прольется в Крыму, она же потом пятном на совести каждого русского человека будет. В общем, после столкновений с татарами в Симферополе медлить было нельзя. Так появилось решение о задействовании российских сил специального назначения для обеспечения порядка в Крыму.

ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ

Как их только не называли: «неизвестные вооруженные люди», «зеленые человечки», хрестоматийное уже «вежливые люди» и даже просто «кто-то с оружием». Анекдот тех дней: «Откуда у вежливых людей в Крыму оружие? – А добрые люди помогли!» Только много позже в Москве признаются: в конце февраля – начале марта российские военные осуществили одну из наиболее впечатляющих специальных операций, позволивших без столкновений, спокойно провести в Крыму референдум о воссоединении с Россией.

Какова была роль российских войск в событиях крымской весны? Определенно сказать невозможно. Тем более что наши солдаты имели законное право находиться на полуострове. По соглашениям с Украиной российский Черноморский флот мог иметь на Украине «не более» (ну, то есть и не менее) 25 тысяч человек личного состава, не больше 24 артиллерийских систем калибра более 100 мм, 132 бронемашин, 22 самолета.

Помимо этого в Крыму были расположены 5 корабельных соединений с базой в Севастополе. Среди них:

- 30-я дивизия надводных кораблей, которая включает 11-ю бригаду противолодочных кораблей (в нее входит флагман Черноморского флота гвардейский ракетный крейсер «Москва», корабли «Керчь», «Очаков», «Сметливый», «Ладный» и «Пытливый») и 197-ю бригаду десантных кораблей (включает в себя семь больших десантных кораблей);

- 41-я бригада ракетных катеров, включающая 166-й дивизион малых ракетных кораблей (корабли на воздушной подушке «Бора» и «Самум» и малые ракетные корабли проекта «Мираж» и «Штиль») и 295-й дивизион ракетных катеров;

- 247-й отдельный дивизион подводных лодок, состоящий из двух дизельных подводных лодок Б-871 «Алроса» и Б-380 «Святой князь Георгий»;

- 68-я бригада кораблей охраны водного района, которая состоит из 400-го дивизиона противолодочных кораблей (четыре противолодочных корабля) и 418-го дивизиона тральщиков (четыре морских тральщика);

- 422-й отдельный дивизион гидрографических судов: гидрографические суда «Челекен», «Створ» и «Донузлав», мс «ГС-402» и гидрографические катера.

Помимо корабельных соединений, в Крыму расположены береговые войска Черноморского флота и авиационные подразделения. Авиация размещена на аэродромах Кача (7057-я смешанная авиабаза ЧФ) и Гвардейский (штурмовая эскадрилья 7057-я авиабаза ЧФ РФ). В состав береговых войск входят:

- 11-я отдельная береговая ракетно-артиллерийская бригада ЧФ РФ, которая базируется в Анапе;

- 810-я бригада морской пехоты ЧФ РФ, базируется в Севастополе;

- 382-й отдельный батальон морской пехоты ЧФ РФ, базируется в Темрюке;

- 1096-й отдельный зенитный ракетный полк ЧФ РФ, расположенный в Севастополе;

- 431-й морской разведывательный пункт в Туапсе.

Российские военные объекты располагались по всей территории Крыма. Однако использовать их для защиты мирного населения было едва ли возможно. Проблема была в том, что части Черноморского флота России могли, конечно, применяться в бою. Но задача перед военными стояла совсем иная: ни в коем случае не допускать того, чтобы ситуация переросла в боевые столкновения. Моряки – не самая удачная для решения этой задачи сила. Требовались профессионалы в другом деле.

Так кем были «вежливые люди»? Информация секретна: российские власти поначалу и вовсе отрицали присутствие российских военных в Крыму. Однако, судя по тому, насколько грамотно и четко все было сделано, речь идет о силах специального назначения ГРУ Генштаба России, спецназах ВМФ, ФСБ и ВДВ. По логике событий можно сказать, что, скорее всего, среди задействованных сил были наиболее

мобильные и наиболее подготовленные подразделения из следующих частей:

- 2-я отдельная бригада специального назначения ГРУ Генштаба ВС РФ,

- 10-я отдельная ордена Жукова бригада специального назначения Северо-Кавказского военного округа ГРУ Генштаба ВС РФ,

- 22-я отдельная гвардейская бригада специального назначения ГРУ Генштаба ВС РФ,

- 25-й полк специального назначения ГРУ Генштаба ВС РФ,

- в/ч 92154 ГРУ Генштаба ВС РФ,

- 45-й отдельный гвардейский разведывательный ордена Кутузова, ордена Александра Невского полк специального назначения Воздушно-десантных войск,

- 102-й ООБ ПДСС ВМФ РФ,

- 136-й ОСНБ ПДСС ВМФ РФ,

- 137-й ОСНБ ПДСС ВМФ РФ,

- 529-й МОСН ГВМУ РФ,

- ОСН «Альфа» управления «А» ЦСН ФСБ,

- ОСН «Вымпел» управления «В» ЦСН ФСБ,

- 47-й ОБрОН ВВ МВД РФ,

- 49-й ОБрОН ВВ МВД РФ,

- 50-й ОБрОН ВВ МВД РФ,

- 22-й ОБрОН ВВ МВД РФ,

- 46-й ОБрОН ВВ МВД РФ,

- 102-й ОБрОН ВВ МВД РФ,

- 56-й ОБрОН ВВ МВД РФ,

- 127-й специальный моторизованный полк ВВ МВД РФ,

- 139-й специальный моторизованный полк ВВ МВД РФ,

- 7-й отряд специального назначения «Росич» ВВ МВД РФ,

- 15-й отряд специального назначения «Вятч» ВВ МВД РФ,

- 17-й отряд специального назначения «Эдельвейс» ВВ МВД РФ,

- 34-й отряд специального назначения ВВ МВД РФ.

Детали же крымской операции были и остаются военной тайной. Мы сможем узнать ее подробности не раньше чем через четверть века. Пока же писать об этом, даже обладая достоверной информацией, можно лишь под грифом «Секретно».

Итак, в Москве совещания по кризисной ситуации 26 февраля проходили едва ли не ежечасно. К раннему вечеру было принято единственное решение, которое не грозило массовыми жертвами среди мирного населения и военнослужащих: Москва силовыми методами обеспечит безопасность на полуострове. Другого решения просто не было: все остальные варианты грозили уже описанными куда более драматичными последствиями как для России, так и для Крыма.

Тут же началась реализация политической воли. В Крым были направлены силы специального назначения. И 27 февраля в 4 часа 20 минут по местному времени около 120 автоматчиков в полной боевой экипировке, но без знаков различия заняли здания парламента и правительства Крыма. Все лишние люди были выведены из зданий. Днем в Верховный Совет прибыли депутаты, которые проголосовали за отставку Анатолия Могилева. Премьер-министром Крыма 53 голосами был избран лидер «Русского Единства» Сергей Аксенов. Легитимность нового премьера была довольно условной, ведь раньше республиканских руководителей назначали по указу президента Украины. Поэтому Аксенов был самым развитым событием обречен взаимодействовать с Владимиром Константиновым – парламент полностью сохранял свою легитимность. Эта связка позволила впоследствии избежать многих проблем. И хотя члены «Русского единства» недолго любили регионалов, да и те не питали пиетета к аксеновским активистам, именно совместная работа регионалов, «аксеновцев» и примкнувших к ним коммунистов позволила обеспечить юридическую основу воссоединения Крыма с Россией.

Могилев же выпал из политики, хотя вполне мог бы претендовать на лидерство в процессе крымского кризиса. Но для этого нужно было публично взять на себя ответственность за события, навсегда распрощаться с карьерой в Киеве, порвать со значительной частью украинских элит. Этого он, в отличие от крымских регионалов, решил не делать. Так что его отстранение выглядит вполне закономерным. Точно так же логично выглядит назначение Сергея Аксенова. Во-первых, тот проявил гражданское мужество и решил взять в руки флаг объединения с Россией. Во-вторых, для его партии это был шанс потеснить регионалов и войти в состав новой крымской элиты. В-третьих, это была возможность реализо-

вать давнюю мечту его электората, да и вообще многих крымчан. Поэтому Аксенов сознательно пошел на риск. И, как вскоре выяснилось, не прогадал.

Надо сказать, что риторика тогдашних крымских властей все еще апеллировала к общеукраинской политической идентичности. Тот же Аксенов наделялся полномочиями «по согласованию с Януковичем». То есть бежавший президент своим молчанием санкционировал действия крымских патриотов. Турчинов же и Рада тем самым лишались, по мнению крымчан, легитимности. Новая власть в Симферополе решительно не хотела иметь ничего общего с киевской хунтой.

Взяв власть в столице, Аксенову и Константинову нужно было срочно решать вопрос о том, как ее удержать. Для этого необходимо было заблокировать возможность переброски вооруженных сил из Украины в Крым. То есть усилить блокпосты на перешейке, взять под контроль часть восточного и западного побережья, а также занять все взлетно-посадочные полосы.

Поздно вечером 27 февраля к аэропорту в Бельбеке подъехали полтора десятка грузовиков. Из них выгрузились несколько десятков вооруженных людей и без слов блокировали аэропорт. Никакого ущерба никому они не причинили. В симферопольский аэропорт первыми прибыли симферопольцы – около 50 человек ворвались в здание с российскими флагами. Они полагали, что там высадился украинский десант. После разъяснения, что десанта нет, они успокоились и покинули здание аэропорта. Через час, ранним утром 28 февраля (еще было темно), на парковки симферопольского аэропорта въехали четыре КаМАЗа без номеров. Оттуда оперативно вышли вооруженные автоматами и пулеметами люди в пиксельном камуфляже без погон, лычек и шевронов. Они заняли расположенный между терминалами внешних и внутренних авиалиний ресторан, а также вышку диспетчеров. Уже утром их сменили другие вооруженные люди. Это был ключевой момент всей операции в Крыму. Если бы аэропорты оставались под контролем Киева, новые власти в Симферополе и Севастополе постоянно были бы под угрозой нападения сил спецназа Украины.

В это же время ракетный катер российского Черноморского флота встал на стоянку на внешнем рейде Балаклавской

бухты под Севастополем, чем фактически заблокировал выход из бухты в море кораблям и катерам бригады Государственной пограничной службы Украины. Тогда же под контроль России перешли арсеналы в Феодосии, Белогорске, Догузлаве и в Сакском районе. Это были самые важные пункты с точки зрения ведения наземных боевых действий. Именно там хранилась артиллерия, минно-торпедное вооружение и боеприпасы (еще советского производства). В Севастополе «вежливые люди» без труда заняли крупный медицинский комплекс – 57-й войсковой мобильный госпиталь, Центральный военно-морской госпиталь и Военно-медицинский клинический центр Крымского региона.

При этом неизвестные военные хранили полное радиомолчание, не пользовались мобильными телефонами. По словам специалистов, операция, проходившая в Крыму с 27 февраля, оказалась для разведок разных стран полнейшей неожиданностью. За сутки военный потенциал Украины в Крыму был практически уничтожен. Тогда же началась блокада ополченцами и «вежливыми людьми» военных частей и гарнизонов украинской армии. Киев безмолвствовал почти двое суток и не нашел ничего более умного, чем отдать приказ о проведении операции по захвату здания МВД. В ночь на 1 марта по приказу из Киева военные и силы СБУ попытались занять местное министерство внутренних дел, однако отряды самообороны и «вежливые люди» были начеку и не позволили диверсантам сделать этого. Это была первая и последняя попытка Украины сорвать начавшуюся операцию. Однако эта попытка сильно обеспокоила крымские власти: слишком непрочным было положение Крыма с юридической точки зрения.

Утром 1 марта новый глава АРК Сергей Аксенов официально обратился за помощью к России (неофициально обращения и контакты с Москвой продолжались с самого начала событий в Крыму). По словам Аксенова, в связи с «назначением на пост главы крымской милиции Игоря Авруцкого, а также наличием на территории автономии неопознанных вооруженных групп, боевой техники и неспособности силовых структур, расположенных в АРК, эффективно контролировать ситуацию на территории республики, возникли беспорядки с применением огнестрельного оружия. Учитывая

вышеизложенное, понимая свою ответственность за жизнь и безопасность граждан, я обращаюсь к президенту РФ Владимиру Путину об оказании содействия в обеспечении мира и спокойствия на территории АРК». Россия уже неформально оказывала содействие новым властям Крыма, но публичная просьба сделала полностью законными действия «вежливых людей».

Ситуация к концу февраля в Крыму и Севастополе накалилась настолько, что она потребовала срочного вмешательства России. Украине необходимо было дать четкий знак, дабы успокоить русофобскую истерию, а русским гражданам Украины дать сигнал, что Россия о них помнит.

1 марта президент РФ Владимир Путин внес в Совет Федерации обращение: «В связи с экстраординарной ситуацией, сложившейся на Украине, угрозой жизни граждан Российской Федерации, наших соотечественников, личного состава воинского контингента Вооруженных сил Российской Федерации, дислоцирующегося в соответствии с международным договором на территории Украины (Автономная Республика Крым), на основании пункта «г» части 1 статьи 102 Конституции Российской Федерации вношу в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации обращение об использовании Вооруженных сил Российской Федерации на территории Украины до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране».

Спикер Совфеда Валентина Матвиенко прокомментировала, что в верхней палате парламента допускают возможность ввода ограниченного контингента российских войск в Крым для обеспечения безопасности Черноморского флота и проживающих на территории автономии россиян. Матвиенко также отметила, что в условиях, когда существует «реальная угроза безопасности и жизни российских граждан», Россия не может быть безучастной.

Выдача разрешения Верховному главнокомандующему, коим по Конституции является президент России, на применение войск РФ за границей относится к ведению как раз Совета Федерации согласно части 102 статьи 1 Конституции РФ. Еще раз специально отмечу, что обращение Владимира Путина к Совфеду было вызвано просьбой главы Крыма Сергея Аксенова о содействии в обеспечении мира и спокойствия

на территории Автономной Республики Крым. Также Владимира Путина просил ввести войска на территорию Украины и формально оставшийся президентом Украины Виктор Янукович.

В тот же день, 1 марта, Совет Федерации, собравшись на внеочередное заседание, единогласно дал согласие на использование российских войск на Украине. Наделение Советом Федерации РФ президента России Владимира Путина мандатом на применение вооруженных сил страны за границей вызвало в Киеве настоящую панику. Боксер Кличко потребовал провести немедленно всеобщую мобилизацию. Турчинов отдал приказ привести вооруженные силы Украины в полную боевую готовность. Министерству обороны Украины было приказано организовать и провести учебные сборы с военнообязанными.

Минобороны Украины было настолько напугано «сепаратистами», что собиралось провести массовую ротацию военнослужащих так, чтобы заменить выходцев с востока страны на «западенцев» в местах прохождения службы. С точки зрения Турчинова, такой перевод военных «позволит исключить случаи массового перехода военнослужащих на сторону сепаратистских сил и обеспечит целостность вооруженных сил». И.о. министра обороны Украины Игорь Тенюх распорядился разработать план «усмирения» украинскими вооруженными силами восточных и юго-восточных регионов страны. План, в частности, предполагал разоружение воинских частей и подразделений украинской армии, перешедших на сторону парламента Автономной Республики Крым, а также предотвращение перехода других подразделений вооруженных сил Украины на сторону республики.

Привести хоть в какую-то готовность украинские войска удалось лишь к 12 марта, тогда же военное руководство Украины отчиталось о начале проведения учений. Днем ранее, 11 марта, Турчинов заявил о создании Национальной гвардии на базе слабообученных подразделений внутренних войск и добровольцев. Решение это было принято от безысходности и обусловлено неудовлетворительным уровнем боеготовности армии Украины и низким моральным состоянием военнослужащих. Записывать в нацгвардию предполагалось и боевиков майдана.

Учения и мероприятия по приведению войск в боеготовность выявили то, что и так было хорошо известно: украинская армия, за исключением небольшого числа элитно-показательных подразделений, представляет собой жалкое зрелище. Только 14% солдат и офицеров были в состоянии выполнять боевые задачи. Техника разваливается, горючее разворовано, боеприпасы, хоть и многочисленные, хранятся неважно, у многих истек срок хранения, морально-волевое состояние рядового и сержантского состава оставляло желать лучшего. О каком-либо обучении применения техники не было и речи. Тактической выучки не имели не только солдаты, но и существенная часть офицерского корпуса, а боевого опыта не имел практически никто.

Как отмечалось в докладе и.о. министра обороны Украины Игоря Тенюха, единственное более-менее действенное вооружение у Украины составляли системы реактивного залпового огня. При этом министр подчеркивал крайне низкую квалификацию обслуживающего персонала этих систем. О том, к каким чудовищным последствиям приведет массовое и безрассудное применение реактивных систем, мы узнаем позднее, в Донбассе. Крымчанам очень повезло, что им не пришлось почувствовать на себе результаты преступных приказов, которые отдавало политическое руководство Украины своим военным. И огромная заслуга здесь принадлежит российским Вооруженным силам, которые осуществили спецоперацию так быстро, что не оставили украинской хунте никаких шансов на вмешательство.

Уже 1 марта центр Симферополя целиком перешел под контроль неизвестных «вежливых людей». По улицам разъезжали военные грузовики, у здания парламента были выставлены два пулеметных гнезда. Помимо этого российские военные контролировали в Симферополе аэропорт, телерадиостанции, объекты «Укртелекома» и военкоматы. Все делалось демонстративно, четко и быстро. Тем самым подавлялась воля к сопротивлению у провокаторов, сторонников евромайдана и той немногочисленной части украинских военных, которая осталась лояльна Киеву.

К вечеру 2 марта «вежливые люди» заняли штабы Азово-Черноморского регионального управления и Симферопольского пограничного отряда Погранслужбы Украины. А уже

3 марта Сергей Аксенов заявил о переходе на сторону региональных властей 204-й истребительной авиабригады ВВС Украины. В большинстве случаев никакого противодействия «вежливым людям» не оказывалось. Единственное исключение – военная база в Бельбеке, где украинские военные отказывались сдать объект вплоть до 22 марта.

Резюмируя, надо сказать, что операция в Крыму прошла бескровно. 20-тысячная группировка украинских войск оказалась нейтрализована относительно небольшими силами специально подготовленных вооруженных лиц. Была ликвидирована и угроза силового перехвата власти в Крыму, нивелирован риск провокаций Киева, снята реальная угроза войны на полуострове. В беседе с журналистами 4 марта российский президент так охарактеризовал действия ополчения совместно с силами специального назначения и отсутствие столкновений с украинскими военными: «Наши Вооруженные силы – это товарищи по оружию, друзья, многие из них знают друг друга лично. Люди приходили, блокировали подразделения вооруженных сил и договаривались с ними о том, что они должны подчиниться требованиям и воле народа, проживающего на этой территории. Не было ни одного боестолкновения, ни разу никто не стрелял, нет ни одного выстрела».

Украинские военнослужащие не хотели воевать. Они не хотели братоубийства. Почти все они родились и жили всю свою жизнь в Крыму. В кого стрелять? В своих друзей детства? В братьев, в соседей? Повторюсь, почти 15 тысяч из 19 тысяч военнослужащих отказались уезжать на Украину после референдума. Они приняли российскую присягу и служат Российской Федерации. И для того чтобы этот бескровный вариант стал возможен, а реваншизм Киева не утопил Крым в крови, понадобились «вежливые люди». Российских бойцов можно поздравить с идеально проведенной операцией по предотвращению кровопролития. Я бы назвал это примером среди миротворческих операций. Честь им и хвала!

В УСЛОВИЯХ АВРАЛА

В тот день, когда татары устроили волнения на Карла Маркса, депутаты должны были принять решение о проведении референдума о судьбе Крыма. Но драка перед зданием Верховного Совета, кровь, смерть демонстрантов – все это привело к тому, что заседание 26 февраля все же было сорвано. Но на следующий день, 27 февраля, после того как автоматчики заняли здание Верховного Совета и обеспечили безопасность проведения заседаний, депутаты, приняв решение о снятии с поста премьер-министра Могилева и назначении на его место Аксенова, также проголосовали за проведение в Крыму референдума «по вопросам усовершенствования статуса и полномочий». За этой туманной формулировкой скрывалось намерение проголосовать за уточнение статуса крымской автономии. Сам референдум был запланирован на 25 мая. Никаких вопросов об отделении Крыма от Украины в референдуме не содержалось.

События, однако, развивались куда как стремительнее, чем ожидали крымские правители. В Киеве на них смотрели уже лишь как на потенциальных эзков. Так, 5 марта в отношении Владимира Константинова и Сергея Аксенова были возбуждены уголовные дела по статье «Действия, направленные на насильственное изменение или свержение конституционного строя или на захват государственной власти» (ст. 109 УК Украины, подразумевавшая от 5 до 10 лет лишения свободы). Был также подписан ордер на арест лидеров Крыма. Под угрозой оказались и другие видные люди на полуострове. Таким образом, оставаться в составе Украины значило подписать себе приговор. Для кого-то, возможно, и смертельный.

Своими неуклюжими действиями бесноватые фюреры хунты сделали все для того, чтобы максимально напугать крым-

ские элиты. Напугать так, что единственным оставшимся выбором для них было отделение от Украины и воссоединение с Россией. Уже 1 марта в Севастополе заявили о проведении референдума 25 мая о наделении соответствующими полномочиями Координационного совета по обороне и обеспечению жизнедеятельности города. Это означало, что Севастополь хочет обрести политическую субъектность и не собирается быть заложником решений Симферополя, какими бы они ни были. Фактически предполагалось, что, пройдя вместе с Крымом через референдум 25 мая, Севастополь может получить право самостоятельно решать вопросы своей государственной принадлежности.

Впрочем, всем было ясно, что все это – паллиативы. Ждать до 25 мая в ситуации, когда в Киеве нагнетают военную истерию, призывают к вмешательству «международное сообщество», означало потерять темп и проиграть. Нужно было действовать на опережение. И 3 марта президиум Верховного Совета заявил, что непредсказуемость действий хунты несет угрозу миру и безопасности на полуострове. Поскольку хунта нелегитимна, поскольку к власти в Киеве пришли неонацисты, а законный президент изгнан из страны, Крым принял решение провести референдум «О статусе и полномочиях автономии» уже 30 марта. Вопросы, вынесенные на этот референдум, все еще не предполагали отделения от Украины.

Дальнейшие действия Киева, впрочем, не оставляли сомнений, что будет, если Крым все же останется в рамках украинской юрисдикции. Устрашенные мрачными, но вполне реальными перспективами, имея перед глазами примеры избиений чиновников, сожжения офисов Партии регионов, мародерства и бесчинств, охвативших Украину, крымские парламентарии послушались рекомендаций советников из «Русского Единства» и других русских общественных структур. Перманентные митинги и демонстрации в Симферополе и других городах полуострова требовали одного – Крым должен быть с Россией. Не желая противиться народной воле, и имея в виду совершенно конкретные угрозы своей жизни и собственности со стороны киевских властей, депутаты Верховного Совета 6 марта приняли решение провести референдум о судьбе полуострова не 30, а 16 марта. На референдум были вынесены два вопроса:

о восстановлении Конституции 1992 года и о вхождении в состав России. Аналогичное решение было принято и Севастопольским городским советом. Крым и город русских моряков пошли на референдум двумя колоннами.

Референдум предстояло подготовить примерно за 10 дней. Учитывая количество людей, имеющих право голоса – более 1,7 миллиона человек, задача была грандиозного масштаба. А если говорить о проблемах некомпактного расселения избирателей, слабой технической базы местных избиркомов, противодействии ЦВК (украинского Центризбиркома), неясности со списками и значительного числа переселенцев без права голоса, станет понятно, как трудно было организаторам этого мероприятия.

Для проведения общекрымского референдума на полуострове организовали около 1200 участков. Было образовано 27 территориальных избирательных комиссий. Типография «Таврида» по госзаказу напечатала более 2 миллионов бюллетеней. Все это было сделать легко. А вот наладить информирование, обеспечить работу вновь созданных полутора тысяч бюрократических структур, не говоря уж об обеспечении безопасности их работы – вот это была задача!

Тем не менее уже 12 марта первый заместитель премьер-министра Крыма Рустам Темиргалиев сообщил, что бюллетени для референдума напечатаны, а все участковые комиссии откроются 13 марта. Кроме того, на 200 избирательных участках проводили экзит-полл по заказу информационного агентства Крыминформ.

Выборы обошлись Крыму довольно дешево. Всего 12 миллионов гривен, по тем временам – 1,2 миллиона долларов, поступили из бюджета АР Крым. На заседании комиссии по проведению референдума в городе Севастополе было определено, что для проведения референдума в городе русских моряков требуется вдесятеро меньшая сумма – 1 миллион 290 тысяч гривен. Что же, судя по малому количеству агитационной продукции как в Симферополе, так и в районах, денег на выборы, действительно, было выделено немного. В столице Крыма увидеть на улицах плакат, призывающий голосовать на референдуме, было довольно трудно.

Кстати, разительное отличие от местных выборов, которые прошли в сентябре 2014 года. Все лето продолжалась

массированная обработка населения и визуальной продукцией, и агитационными материалами. Люди тратили свои личные деньги на собственное продвижение, и тут уж было не до скупости. В ходе мартовского голосования, напротив, частная инициатива проявлялась на самом низовом уровне, а главные игроки не стремились проводить агитацию. Людям, правда, плакаты и агитация были не нужны – они и так прекрасно знали, что придут на референдум и проголосуют за Россию.

СИТУАЦИЯ С МАССМЕДИА В КРЫМУ

Понимая, что Крым собирается отправиться в свободное плавание прочь от украинских берегов, Киев развернул невероятную по объему и лжи пропагандистскую кампанию на территорию Автономной Республики. Новое правительство Крыма, сформированное в конце февраля 2014 года, в украинских СМИ обычно именовалось «самопровозглашенным», «марионеточным» и «нелегитимным». Более того, хунта прекратила вещание всех российских каналов на территории Украины. Руководству Крыма пришлось защищать свое информационное пространство.

В результате 3 марта Совет министров Крыма предупредил Киев о том, что трансляция ряда украинских телеканалов может быть приостановлена. Обосновывая предупреждение, руководство Крыма писало: «Многие СМИ, действующие на территории Украины, оказались втянутыми в информационную войну, направленную на достижение двух целей: создание паники среди населения Крыма и навязывание жителям Украины неверного представления о ситуации, сложившейся в общественно-политической жизни республики». С точки зрения властей автономии, украинские СМИ последовательно нарушали «основополагающие принципы свободы слова и объективной журналистики».

В самом конце февраля основные государственные телеканалы Крыма перешли под контроль «вежливых людей». Это были ГТРК «Крым» и телерадиокомпания «Ялта». Работу якобы независимой телекомпании олигарха Андрея Савченко «Черноморская» власти были вынуждены приостановить. При этом принадлежащие татарской диаспоре пропагандистские проукраинские телеканалы продолжали свое вещание.

Тем не менее к сигналам из Крыма хунта предпочла не прислушиваться, еще больше усилив поток лжи и дезинформации. В итоге 6 марта власти Крыма прекратили работу киевских 5-го канала и канала «1+1». На их место пришли российский 1-й канал и Россия-1. Позднее были отключены каналы «Интер», СТБ, Первый национальный. Их эфирную нишу заняли российские НТВ, «Звезда» и ТНТ.

Однако оторвать жителей Крыма от киевской пропагандистской машины, по сути, не удалось. Дело в том, что многие жители Крыма получали (и получают) телесигнал альтернативным путем – через «тарелки» спутникового телевидения, через кабельные сети, которые в этом регионе весьма распространены. В результате новости и аналитика из Киева являлись предметом обсуждения крымчан. Ситуация с доступностью киевской прессы также практически не изменилась.

Сам наблюдал, что в ларьках «Печать» торговали практически только украинскими изданиями либо изданиями, отражавшими украинский взгляд на ситуацию в Крыму, включая самые оголтелые. Чего уж говорить, когда я пошел на совещание в мэрию Симферополя, проводившееся за несколько дней перед референдумом, в ларьке прессы вновь нашел только и исключительно проукраинские и украинские СМИ: журнал «Комментарии», газета «Сегодня»... Лишь в глубине примостилась «Крымская правда».

Листаю страницы этих украинских изданий, и волосы встают дыбом. На полном серьезе рассказывается, что завтра в Керчи и Ялте ждут десант чеченцев, которые по прибытии изнасилуют всех крымчанок. Я не преувеличиваю нисколько! Так и было. На одной страничке дети Украины (какой грязный трюк!) рассказывают, как они выступают за сохранение единства страны. На другой изображены гадкие и глупые карикатуры на Россию и Путина.

Впрочем, нельзя было не заметить, как в зависимости от стремительного развития событий менялся тон украинских журналистов.

Как тут не вспомнить анекдот про Наполеона?

После того как он высадился на юге Франции и начал продвижение к столице, газеты освещали его путь следующим образом.

Первое известие: «Корсиканское чудовище высадилось в бухте Жуан».

Второе известие: «Людоед идет к Грассу».

Третье известие: «Узурпатор вошел в Гренобль».

Четвертое известие: «Бонапарт занял Лион».

Пятое известие: «Наполеон приближается к Фонтенебло».

Шестое известие: «Его императорское величество ожидается сегодня в своем верном Париже».

Шутки шутками, но сперва украинские СМИ кричали о том, что в Крыму к власти пробрались предатели и надо их пересажать и перевешать. Эта политика продолжалась до конца февраля. Затем на вооружение была взята тактика запугивания. СМИ из Киева начали сообщать, что в Крым движутся танки, бравые украинские военные и добровольцы. Эта информационная политика проводилась до 10 марта и спровоцировала в Крыму небольшую «военную панику», успешно погашенную «вежливыми людьми» и местными элитами. Третий этап эволюции позиций украинских СМИ заключался в рассказах о том, какая ужасная Россия и как пожалеют крымчане, если выступят на референдуме за воссоединение. Также Крым пугали отключением воды и тем, что всех новобранцев с полуострова пошлют служить на Кавказ. Этот этап соседствовал с затухающей фазой военного запугивания и завершился к 13 марта. Наконец, последняя информационная волна включала в себя обливание Крыма грязью и утверждение, что полуостров всегда был прибежищем недалеких людей. Никакого толку, мол, от крымчан нет, на них только тратились бюджетные средства Украины, и как хорошо, что от такого хомута Киев вскоре избавится. Было вполне очевидно, что в незалежной с потерей Крыма уже смирились и, пытаясь сделать хорошую мину при плохой игре, убеждают уже не столько крымчан, сколько, собственно, украинцев в том, что «баба с возу, кобыле легче».

При этом интерес крымчан ко всему российскому был огромен, но он совершенно не удовлетворялся предложением российской прессы. Из разговоров создавалось впечатление, что Россия для очень и очень многих жителей Крыма – в первую очередь благодаря 20 годам киевской пропаганды – оставалась terra incognita. И, как это бывает обычно, информа-

ционный вакуум заполнялся слухами и сплетнями о России, которые, повторяю, частью намеренно распускались и поддерживались пропагандистской машиной хунты и местными ее агентами, в том числе среди татарского населения. Среди наиболее распространенных страшилок был слух о том, что всю крымскую молодежь тут же забреют в российскую армию и отправят воевать на Кавказ. Киевская пропаганда уверяла крымчан в том, что Россия до сих пор воюет в Чечне. К огромному сожалению, вопрос информационной блокады Крыма накануне референдума до конца так и не был решен должным образом.

Тем не менее чем ближе был день голосования, тем лучше выглядела ситуация. И тем увереннее действовали местные информационные специалисты, тем успешнее противостояли они киевской пропаганде.

КИЕВСКИЕ ПРОВОКАТОРЫ

Когда в первые мартовские дни я вышел ранним утром с Симферопольского вокзала, меня удивило полное спокойствие местного населения. Казалось, что я еду в прифронтный город. Реальность отличалась разительно. Из того что могло бы напоминать некоторую напряженность ситуации – патрули добровольцев. Они ждали около вагонов. Причем, как я понял, ждали вполне конкретных людей – провокаторов, которых они знали поименно и в лицо. Не стоит скептически улыбаться: число провокаторов, которые при меньшем контроле легко стали бы диверсантами, попросту зашкаливало.

В Крыму несколько десятилетий действовали довольно щедро спонсировавшиеся многочисленные проукраинские организации. Ряд из них носили образовательный характер (хотя в любом случае работали на насильственную украинизацию). Но некоторые структуры попросту исполняли роль тайных, а то и явных соратников СБУ. После того как удалось договориться с лидерами татарских общин, ополчению стало полегче. И то контроль над молодыми исламскими радикалами из «Хизб ут-Тахрир» оставался очень и очень опосредованным. Зато, что касается украинских агентов, то, к счастью, большая часть из них все эти годы поучала русское население полуострова, как правильно жить, а значит, была на виду. Поэтому тех из «свидомых» крымчан, которые возвращались из Киева с чувством выполненного на евромайдане долга наводить бандеровский порядок на родной земле, ловили ополченцы на вокзалах в Бахчисарае и Симферополе. После чего с такими кадрами проводили душе-спасительные беседы сотрудники правоохранительных органов. Перед потенциальными диверсантами ставили простой выбор: либо уезжать из Крыма, либо сидеть тихо и не устраивать каких-либо провокаций. Если человек выбирал

пункт второй, а сам исподтишка гадил, в отношении к нему применяли пункт первый.

Не стоит думать, что число украинских провокаторов было сколько-нибудь существенным. Полагаю, что не более сотни человек на весь полуостров. Помню, как проходил 11 марта в Симферополе мимо здания Совета министров и заметил странную картинку: идут два существа неопределенного пола – то ли девочки, то ли мальчики, держатся за руки и несут флаг Украины. На лицах ужас от ожидания того, что сейчас их будут бить. А поодаль крадется такое же третье бесполое существо с видеокамерой, готовое заснять скандал, ежели он случится. Впрочем, скандала так и не произошло. Эту троицу в тот день я видел еще у Верховного Совета и около рынка. Никто их не бил. Но все смотрели с жалостью, как на убогих. Впрочем, почему «как»?

Вот история еще одного такого провокатора Андрея Щекуну. Если читать о нем в украинских журналах и газетах, то складывается впечатление, что это какой-то нестигаемый подпольщик, готовый на все за свои убеждения. В реальности история куда как прозаичнее. Щекун – ширый бандеровец во всех смыслах этого слова, родился во Львове и приехал в Крым в 1991 году насаждать истинное украинство и помогать укрепляться татарам против русских. Этим он успешно занимался все 22 года существования незалежной.

Когда свергали Януковича, Щекун организовал крымское отделение евромайдана и начал поставлять живой товар активистов на площади Киева. Восстание против бандеровской власти в Крыму застало его врасплох. Но Щекун не растерялся: вернувшись в Бахчисарай, он объявил о создании «Всекрымской украинской рады» и начал свою борьбу. В чем именно она заключалась? Ну, во-первых, как раз в организации пикетов с флагами Украины, о которых я рассказывал выше. Ходят девочка с мальчиком, держатся за руки, за ними украинский флаг трепещет, в подворотне провокатор прячется с камерой, ждет, когда бить начнут знаменосцев. А тех не бьют почему-то. Так и выдохлась эта затея. Тем более что и флагов было очень ограниченное количество, а когда их посылками доставляли на вокзалы и на отделения почтамта, в дело вступали силы ополчения. Так, кстати, был 9 марта арестован Анатолий Ковальский (коллега Щекуну и

глава попечительского совета украинской гимназии в Симферополе), пришедший на вокзал за очередной посылкой из Киева с деньгами, инструкциями, флагами и атрибутикой антироссийского характера.

Самого Щекуну задержали в тот же день по заявлению одной из пострадавших от его действий старушек. Дело в том, что Щекун организовал небольшую группу провокаторов, которые обходили дома под видом членов местной избирательной комиссии, просили паспорта для сверки, а затем – портили их. Они обливали паспорта чернилами и краской, рисовали в них каракули, вырывали страницы с пропиской. Сколько точно им удалось испортить паспортов, неизвестно, предполагаемое число – около 50 штук. Но задержана группа Щекуну была довольно оперативно после уже первых сообщений о совершенных ими правонарушениях. Можно было бы подумать, что это – глупая самодеятельность, если бы аналогичными действиями в среде крымских татар не занималась аналогичная группа не конспирирующих товарищей. Лейла Муслимова сообщила, что по дворам татар ходят авторитетные молодые ребята, собирая паспорта, которые обещают отдать после 16 марта.

Что значат эти два факта? Очень просто: и Щекун, и его киевское руководство не питало никаких иллюзий по поводу того, как проголосует Крым, если только получит возможность свободного волеизъявления. Потому и забирали паспорта у местных жителей, чтобы те не проголосовали за разрыв с Украиной. И еще одно – татарское население точно так же негативно было настроено по отношению к Киеву, как и русское, и украинское. Весь полуостров выступил против Украины и за воссоединение с Россией.

Но, конечно, не все действия провокаторов были столь нелепы, безобидны и непрофессиональны. Активисты евромайдана пытались деблокировать военные гарнизоны украинской армии, совершили нападение на аэропорт Бельбек, похитили 15 марта лидера «Русского блока» Геннадия Басова. Это только известные акции. Сколько ж их было всего, предотвращенных и неудавшихся, – не скажет уже никто.

К 10 марта местными властями было принято решение о высылке с территории Крыма нелояльных граждан Украины, к которым имеются вопросы, а также тех, чьи действия

могут нанести ущерб Крыму. На следующий день в Крыму были объявлены вне закона такие организации, как «Свобода», Правый сектор, другие националистические структуры. Последовательно велась работа с фанатами клуба «Таврия», которые сперва поддерживали майдан, участвовали в митингах крымских татар, но, после того как на полуострове появились «вежливые люди», ультрас попрятались по домам и до завершения голосования на референдуме даже не вышли на улицу. Что, собственно, властям и нужно было, ведь, таким образом украинские националисты лишились огромного количества «уличного мяса». Если же учитывать, что и все среднее руководящее звено также находилось под контролем, а то и под арестом, можно сказать, что дела у Киева шли из рук вон плохо.

Сразу после референдума были освобождены и высланы из Крыма все задержанные провокаторы, включая Анатолия Ковальского, Андрея Щекуна, Игоря Кирющенко и других (всего 10 человек). В свою очередь, прокурор Крыма Наталья Поклонская объявила, что будут преследоваться по суду лица, виновные в совершении преступлений против бойцов крымского «Беркута» на майдане незалежности. Тем самым въезд в Крым для активистов майдана если не был закрыт, то был существенно осложнен — они банально боялись того, что предстанут перед судом. Не зря боялись. Так, в начале февраля 2015 года был арестован боевик майдана Александр Костенко, который приехал в Киев и участвовал в нападениях и избиениях беркутовцев. Претензии также были предъявлены заместителю руководителя меджлиса крымских татар Ахтему Чийгозу. Его задержали за подстрекательство к беспорядкам 26 февраля у здания Верховного Совета Крыма, которые привели к гибели двух человек.

Впрочем, у властей были самые серьезные опасения, что в день голосования 16 марта в Крыму пройдет серия украинских провокаций, направленных на срыв референдума. Наличие таких сведений накануне референдума подтвердил и премьер-министр Крыма Сергей Аксенов. Правому сектору дано указание подготовить людей, переодетых в форму офицеров и солдат Вооруженных сил Российской Федерации, целью которых будет являться нападение на воинские части украинской армии на территории АРК с целью создания вооруженного конфликта.

Хочу обратиться ко всем украинским военным, которые находятся на территории автономии. Силы самообороны не готовят никакого наступления, никакой агрессии в отношении военных, на сегодняшний день находящихся на территории автономии. Силы самообороны готовы оказать содействие, в том числе и вооруженное, частям украинской армии, располагающимся на территории АРК. Мы предлагаем украинским военным, которые еще не приняли присягу, добровольно сотрудничать в этой части с дружинами самообороны и не допустить провокаций и проникновения вооруженных людей на территорию автономии», — отметил премьер.

Все работали не покладая рук. И милиция, и прокуратура, и отставные сотрудники СБУ, выразившие готовность служить новой власти — крутились как белки в колесе. Прибывшие с «большой земли» специалисты ГРУ, ФСБ и СВР также не теряли времени даром. Вместе им удалось пройти сложнейший этап подготовки к голосованию практически без срывов.

Конечно, без шероховатостей не обошлось. Скажем, условия аккредитации крымским избиркомом требовали от журналистов исключительно положительного освещения референдума. Это, конечно, было сделано исходя из того же опасения провокаций со стороны псевдожурналистов, но представители СМИ были сильно недовольны. Также не могу не отметить с неудовольствием, что вплоть до 15 марта на полуострове вещали украинские каналы, агитировавшие против референдума. Лишь непосредственно перед голосованием на территории Крыма была прервана трансляция всех телевизионных каналов Украины, а также части кабельных каналов. Таких недоработок было немало. Однако к референдуму большую часть из них удалось устранить.

Не могу не сказать о саботажниках. Открыто выступили против референдума руководители целого ряда районов. В частности, глава Бахчисарайского района Ильми Умеров, глава Белогорска Альберт Кангиев, глава поселка Гаспра Олег Земляной, глава города Саки Сергей Гнатюк. Они мешали составлять списки избирателей, открыто призывали крымчан не приходить на участки.

Не отставали от обладателей административного ресурса и некоторые украинские бизнесмены, чьи предприятия боль-

шей частью базировались «на материке». Руководитель одной из крупнейших сетей супермаркетов на полуострове прямо требовал от своих работников в день референдума сидеть дома и не ходить на участки. Так же поступили главы нескольких крупных предприятий. Впрочем, вскоре к ним пришли на переговоры представители местных властей, и «строптивцы» тут же взяли под козырек и отказались по крайней мере от агрессивных и демонстративных действий, направленных против воссоединения.

Естественно, не обошлось и без конфликтов. «Русское единство» пыталось поставить на место Ильми Умерова. Но у того была в окружении целая бригада татар из «Хизб ут-Тахрир». Как результат – 12 марта там чуть не вспыхнула стрельба. Но все обошлось, сыграли свою роль духовные лидеры уммы. Иной раз под видом борьбы с проукраинскими политиками решались собственные проблемы. В частности, было оказано самое серьезное давление на главу администрации Евпатории Андрея Даниленко. Тот, конечно, был вполне себе украинский политик. Но в ситуации с референдумом он действовал точно так же, как и большая часть глав администраций – не мешал, что было уже хорошо. Но представители «Русского единства» взяли курс на отстранение главы Евпатории. Это было не очень конструктивно, поэтому руководство на полуострове одернуло местное отделение РЕ. Как результат – Евпатория спокойно проголосовала, а Андрей Даниленко тихо и мирно ушел в отставку в начале лета 2014 года. В общем и целом понятно, что далеко не все и даже не большинство из того, что нужно было сделать при подготовке референдума в Крыму, было сделано силой или угрозой силы. Напротив, компромиссы, работа рядом с теми, кто еще полгода назад казался непримиримым противником, готовность идти на переговоры там, где это только можно сделать, и главное – общий позитивный настрой – все это позволило успешно провести референдум.

Благодаря прежде всего усилиям и энтузиазму самих крымчан, удалось преодолеть все барьеры – искусственные или естественные, созданные или объективно появившиеся на пути к воссоединению. «Действительно, уже все 192 участка готовы к референдуму. Развезли канцелярию, обеспечены урны, кабины, да, где-то еще есть недоработки, связанные с

транспортом, но все это уже на стадии завершения. И сегодня город абсолютно спокойно и свободно может проводить референдум. Очень много сделано, чтобы референдум прошел абсолютно без замечаний. Сделано тысячами людей. И теми, кто работает в участковых избирательных комиссиях, и кто работает в городском штабе и на блокпостах, в самообороне. Это тысячи севастопольцев, которые сами, своими руками, делают свое будущее», – говорил накануне голосования, 15 марта, председатель городского совета Севастополя Юрий Дойников. То же самое наблюдалось и в Симферополе, и в иных городах Крыма. Факт заключается в том, что на волне эйфории и энтузиазма люди сделали в кратчайшие сроки то, на что обычно уходят месяцы.

ПРОРОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Нервная реакция Киева на решение о проведении референдума в Крыму была объяснимой: какими будут результаты, можно было предугадать, даже не будучи профессионалом в политике. Многочисленные результаты социологических опросов свидетельствовали, что Крым не хочет жить с Украиной в одном государстве. Крым, по данным социологов, рассматривает себя как неотъемлемую часть Русского мира, часть России.

Несколько наглядных примеров. Согласно исследованию, осуществленному Центром Разумкова в конце 2008 года, за выход Крыма из состава Украины и его присоединение к России высказалось 68% крымчан и 72% жителей Севастополя. Большинство украинцев высказались за сохранение российского Черноморского флота в Севастополе после 2017 года. В 2010 году мониторили настроения крымчан в рамках Программы развития ООН. Каков результат? За присоединение Крыма к России было готово проголосовать 66% крымчан, против всего лишь 9%. Количество тех, кто считал, что Крым должен находиться в составе Украины и обладать расширенными полномочиями и самоуправлением, было меньше 30%. Доля тех, кто поддерживал вступление Украины в НАТО, традиционно была на уровне статпогрешности. Евроинтеграция крымчан, по данным ООН, тоже не слишком привлекала – сторонников интеграции с ЕС было порядка 25%. При этом доля тех, кто поддерживал идею вступления в Единое экономическое пространство с участием России и еще ряда постсоветских государств (ЕЭП), составляла 60%.

Компания Research & Branding Group по заказу представительства Программы развития ООН в Крыму проводила аналогичное исследование в 2012 году. Число крымчан, которые хотят видеть полуостров автономией в составе России,

составило 38%. Это был самый низкий результат за все время, но политическая ангажированность компании, проводившей соцопрос, была несомненной. Заказчик буквально поставил задачу продемонстрировать падение пророссийских настроений в Крыму. Таким же образом можно воспринимать и опросы Международного республиканского института (Института Гэллапа), проведенные в 2011–2013 годах среди всех жителей Крымского полуострова. Как бы там ни было, но приход к власти в Киеве крайних украинских националистов всерьез изменил настроения крымчан.

По результатам исследования Киевского международного института социологии, проводившегося с 8 по 18 февраля 2014 года (украинской социологии стоит доверять еще меньше, чем ангажированным западным исследованиям, более 40% населения Крыма высказались за объединение России с Украиной. Уже в начале марта Крымский республиканский институт политических и социологических исследований по заказу портала «Общекрымский референдум» провел свой опрос. Результаты контрастировали с украинскими опросами: почти 80% жителей Крыма планировали проголосовать на референдуме за вхождение Крыма в состав России, еще 8% – за восстановление Конституции Крыма 1992 года. В Севастополе за вхождение в состав России выступали 85% горожан.

Схожие результаты получили и социологи из GfK Ukraine накануне крымского референдума. По результатам их исследования более 70% жителей Крыма намеревались проголосовать на референдуме за воссоединение Крыма с Россией, еще 11% – за восстановление Конституции Крыма 1992 года.

Тогда же провел свой опрос и Институт европейских политических исследований. Как показало исследование (в котором приняли участие 2500 человек), более 80% опрошенных выступают за воссоединение крымской автономии с Россией. В частности, по данным опроса 87% жителей Симферополя высказались за вхождение Крыма в состав России, в Ялте их число составило 81%, в Феодосии – 79%, Джанкое – 82%, Керчи – 84%, Евпатории – 83%. Самый высокий результат был по Севастополю, где жители практически единогласно заявили о том, что Крым должен стать российским – так ответили 92% опрошенных.

В России отношение к воссоединению с Крымом было тоже единодушным. По данным опросов ФОМ и ВЦИОМ более 90% россиян поддерживали вступление Крыма в состав России. Таким образом, по данным многолетних опросов как ангажированных, так и нет подавляющее большинство крымчан и жителей России хотели жить вместе. В свою очередь, проукраинские настроения наличествовали у подавляющего меньшинства крымчан.

КИЕВ ПРОТИВ

Киев много сделал для того, чтобы сорвать референдум в Крыму. Еще в феврале суд в Киеве удовлетворил ходатайство об обеспечении иска Генеральной прокуратуры Украины о признании противоправными некоторых решений, принятых парламентом Крыма. В том числе было отменено решение об организации и проведении местного референдума, который должен был поставить вопрос о расширении автономии Крыма. Решение суда, впрочем, уже мало что могло изменить. Более того, оно лишь подстегнуло крымские элиты – сейчас или никогда. Либо отделение и воссоединение с Россией, либо крымчан заставят дорого заплатить за проявленную любовь к свободе. Отсюда появилась идея ускоренного референдума, причем не о расширении автономии, а о полноценном суверенитете.

6 марта и.о. президента Украины, спикер Верховной рады Александр Турчинов назвал принятое «контролируемое Вооруженными силами РФ» Верховным Советом Крыма решение о референдуме незаконным, «нелегитимным и никчемным». По его словам, решение противоречит «воле украинского народа и интересам граждан, проживающих в Автономной Республике Крым. Территория Украины в пределах признанных всем миром границ является неприкосновенной и суверенной».

В тот же день следственное управление СБУ начало досудебное расследование с квалификацией «посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины», а Центральная избирательная комиссия Украины поручила заблокировать доступ к базе данных Государственного реестра избирателей для органов Госреестра АР Крым и Севастополя. Последнее решение стало самым серьезным шагом Киева для срыва референдума в Крыму: без списков избирателей выборы были под угрозой.

Но власти Крыма смогли решить проблему. «Вопрос списков будет однозначно решен, и он уже практически решен. То препятствие, которое возникло перед нами в виде блокировки Центральной избирательной комиссией реестра избирателей уже решено. Поэтому все списки крымчан, которые будут принимать участие в референдуме, обрабатываются, никаких препятствий в этом отношении у нас не будет», – уже на следующий день отчитался глава комиссии по проведению референдума Михаил Малышев. С ним согласился и первый заместитель председателя Верховного Совета АРК Григорий Иоффе, который возглавлял рабочую группу парламента по подготовке к референдуму. «Люди, которые работают в ЦИК, мягко говоря, неумные, раз сделали такое заявление. Они не понимают, что в Крыму неоднократно проводились выборы, тысячи копий списков избирателей находятся в местных комиссиях», – пояснил Иоффе.

Киев, впрочем, продолжал грозить Симферополю: Александр Турчинов издал указ о приостановлении действия решений парламентов Крыма и Севастополя о референдуме. Юридическое управление секретариата Верховного Совета Крыма дало разъяснение, что данное постановление административного суда не влечет правовых последствий, так как не было одновременного обращения в Конституционный суд Украины.

На пленарном заседании 14 марта 2014 года Конституционный суд Украины в составе пятнадцати судей принял решение о признании не соответствующим Конституции Украины постановления Верховного Совета Автономной Республики Крым о проведении общекрымского референдума. От крымчан требовали прекратить проведение подготовки к референдуму и обеспечить уничтожение бюллетеней и агитационных материалов. Всем было понятно, что в Симферополе уже плевать хотели на любые указания из Киева.

Наконец, уже после проведения референдума Министерство юстиции Украины пообещало предоставить в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) «все факты нарушений, допущенных во время проведения референдума в Крыму». Это уже была агония, да и кто может лучше оценить этот жест отчаяния, как не сотрудники ОБСЕ, точно так же как и Киев, отказавшиеся прислать своих наблюдателей на референдум.

ЗАГРАНИЦА НЕ ПОМОЖЕТ

Власти Крыма были заинтересованы в том, чтобы референдум был максимально прозрачным. Потому было принято решение пригласить международных наблюдателей. 10 марта Верховный Совет Крыма предложил ОБСЕ направить своих наблюдателей на референдум. Но ОБСЕ ответила отказом в связи с отсутствием приглашения от официальных властей Украины. В ОБСЕ объяснили, что приглашение наблюдать за честностью голосования может направить лишь государство – член ОБСЕ, коим Крым не является. Понятное дело, что это была попытка остаться над схваткой. Чего, как я считаю, такая организация, как ОБСЕ, в случае очевидного ухудшения отношений между двумя европейскими государствами позволить себе не может по определению.

Зарубежные наблюдатели в Крым все-таки прибыли. 15 марта глава комиссии по проведению референдума в Крыму Михаил Малышев сообщил, что следить за ходом голосования будут 135 иностранных наблюдателей и 1240 представителей местных организаций. Это были представители 23 стран, в том числе России, Латвии, Бельгии, Польши, США, Монголии, Китая, Сербии, Израиля, Франции, Германии, Италии, Испании, Греции. Среди наблюдателей депутаты парламентов стран Западной и Восточной Европы, а также Европарламента. Я говорил с ними, ходил вместе по избирательным участкам, затем читал подборки их высказываний. Большинство из них публично отмечали спокойную обстановку в регионе и заявляли о легитимности голосования, в интервью российским СМИ они отмечали дружелюбный настрой крымчан, их радость по поводу вхождения в Россию. В западных СМИ они скупой отделывались признанием того, что крымчане сами хотели воссоединения.

По мнению законодателя от Австрийской партии свободы Йоханнеса Хюбнера, если жители Крыма хотят выйти из состава Украины и присоединиться к России, необходимо уважать их желание. «Информация, которую сообщают европейские и американские СМИ, очень сильно искажена. Должен признать, что это так. СМИ абсолютно необъективны, поэтому мы решили приехать сюда, – пояснил депутат. – Большинство жителей Крыма хотят безопасности и стабильности, поэтому, на мой взгляд, они имеют полное право сделать свой выбор».

Прибыли на референдум и многие западные журналисты, при этом не все они вели себя достойно представителю четвертой власти. Как говорил международный наблюдатель из Финляндии Йохан Бекман: «Здесь очень много западных журналистов, но, к сожалению, они используют очень хитрую «мягкую силу» против этого референдума. Некоторые из них, по моим данным, оказывают психологическое давление на сотрудников участков. Не исключено, что это спецоперация. Это я, кстати, заметил и на думских, и на президентских выборах в России».

В целом наблюдатели смогли констатировать: международные стандарты в ходе голосования были полностью соблюдены. Российский Совет по правам человека назвал референдум соответствующим нормам международного права. В заявлении Совета говорилось: «Референдум был проведен с соблюдением международных демократических принципов проявления народной инициативы. Участие граждан в референдуме было добровольным и свободным. Никто не оказывал воздействия на граждан с целью принудить их к участию или неучастию в референдуме. Случаи препятствия свободному волеизъявлению граждан отмечены не были».

Даже патентованные российские оппозиционеры и те не смогли не признать объективного стремления крымчан к воссоединению с Россией. 21 апреля Совет по правам человека опубликовал отчет «Проблемы жителей Крыма», подготовленный членом совета Евгением Бобровым, руководителем сети «Миграция и право» ПЦ «Мемориал» Светланой Ганнушкиной и адвокатом Сети Ольгой Цейтлиной по результатам посещения городов Симферополя и Севастополя в апреле 2014 года. В отчете отмечалось: «Подавляющее большинство

жителей Севастополя проголосовали на референдуме за присоединение к России (явка – 50–80%), в Крыму по разным данным за присоединение к России проголосовали 50–60% избирателей при общей явке в 30–50%. Кроме того, наблюдатели заключили: «Жители Крыма голосовали не столько за присоединение к России, сколько за прекращение, по их словам, «коррупционного беспредела и воровского засилья донецких ставленников». Жители же Севастополя голосовали именно за присоединение к России. Опасения перед незаконными вооруженными формированиями в Севастополе было больше, чем в других районах Крыма».

СУДЬБОНОСНЫЙ ДЕНЬ 16 МАРТА

Интерес к референдуму был рекордным – крымчане массово тянулись на избирательные участки. Несмотря на заявления отдельных представителей крымско-татарской общины о бойкоте референдума, приняли в нем участие и крымские татары – почти треть от их общего числа пришла на участки. Повторюсь, этот результат ровно такой же, что был на местных выборах в 2010 году и на парламентских выборах в Верховную раду в 2012 году. Ажиотаж был очень сильный – на участках выстраивались очереди.

Призывы отдельных крымско-татарских лидеров бойкотировать референдум не были услышаны народом, сказал министр информации Крыма Дмитрий Полонский. За два дня до выборов мы говорили с ним, и я поделился опасениями, транслируемыми из Москвы по поводу голосования крымских татар. Он уверенно нарисовал передо мной картину сложных этнических и клановых взаимоотношений внутри татарской диаспоры и дал понять, что солидарного решения по бойкоту не будет в любом случае. Так оно и произошло.

По мнению Полонского, «довольно массовое участие татар в референдуме свидетельствует прежде всего о том, что народ видит, что на самом деле происходит, и не верит в ту ложь, которая льется в эфире центральных украинских телеканалов. Крымские татары, как и все остальные граждане Крыма, поняли, что все это неправда, дали реальную оценку ситуации. Они понимают, куда нужно идти Крыму, чтобы все у нас было благополучно», – заметил Полонский.

Уже в 15.00 по местному времени было ясно, что голосование точно состоится. Чуть позже, к 18.00, как заявил глава крымского избиркома Михаил Малышев, проголосовало 75% по Крыму, а в Севастополе и того больше – 83,5%. К 8 часам вечера до участков дошли новые избиратели. Явка из-

бирателей в Крыму на 20.00 (22.00 по Москве – тогда ведь Крым жил еще по украинскому времени) составила 81,36%. «На 20 часов в Крыму проголосовали 1 миллион 250 тысяч 426 человек. С учетом Севастополя проголосовали 1 миллион 724 тысячи 563 человека», – добавил Малышев.

Еще до официального подведения итогов стали ясны и результаты: по данным экзитпола Крым с абсолютным преобладанием проголосовал за воссоединение с Россией. Крымский республиканский институт политических и социологических исследований провел экзитпол на 150 участках референдума АР Крым и 50 участках Севастополя. На выходе с участка референдума интервьюеры предлагали проголосовавшим добровольно и анонимно ответить на вопрос, проголосовали они за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта РФ или за восстановление Конституции Республики Крым 1992 года и статус Крыма как части Украины? Всего было опрошено почти 60 тысяч человек. Из них 93% высказались за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации. Еще 7% высказались за восстановление Конституции Республики Крым 1992 года и статус Крыма как части Украины.

Не обошлось без мелких накладок. Российский журналист Илья Азар, корреспондент российского телеканала «Дождь» Тимур Олевский, а также корреспондентка интернет-издания Znak.com Екатерина Винокурова сообщили, что в Симферополе на избирательном участке №08001 им запретили присутствовать во время подсчета голосов. По их словам, члены избирательной комиссии заявили, что по временному положению о референдуме при подсчете голосов присутствовать могут лишь они. Спустя 15 минут наряд милиции вместе с представителями самообороны заставил журналистов удалиться. Узнав об этой истории, я попросил вмешаться и помочь Винокуровой моего коллегу из Общественной палаты Максима Григорьева. Вопрос был улажен довольно оперативно, журналистам тут же позвонили из комиссии и сказали, что те могут приходить и наблюдать за подсчетом. Оказалось, что дотошных русских акул пера просто приняли за проукраинских провокаторов, которые на ксероксе и принтере наделали русских журналистских корочек.

Если говорить о недочетах, то можно сказать, что главной проблемой было то, что многие крымчане не могли найти себя в списках. Также были проблемы у тех, кто не имел прописки, проживая во временных и незарегистрированных сооружениях. Как, например, жители района Каменки в Симферополе. Для которых, кстати, голосование было одним из способов получить, наконец, регистрацию. Дело в том, что в России действовала «дачная амнистия», под которую подпадали жители Каменок, вот уже десятилетие тщетно бьющиеся с администрацией Симферополя с целью узаконить свои жилища.

Референдум состоялся – осталось только подвести итоги. Уже из результатов опросов, проведенных на выходе с избирательных участков, было ясно, что крымчане поддержали воссоединение с Россией. Но выборные процедуры требуют точности для того, чтобы не возникало никаких сомнений в волеизъявлении граждан.

На референдум, напомним, были вынесены два вопроса: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» и «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?». Одобренным (утвержденным) считался тот вариант, за который проголосовало больше половины участников референдума.

Уже ночью с 16 на 17 марта поступили данные из всех участков в Крыму и Севастополе. И цифры подтвердили результаты опросов и экзитполов. Восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и сохранение Крыма в составе Украины поддержали всего около 32 тысяч избирателей, заявил на пресс-конференции, подводя итоги голосования, глава ЦИК Крыма Михаил Малышев. По итогам обработки 100% бюллетеней с избирательных участков, 96,77% избирателей, принявших участие в голосовании, высказались за вхождение Крыма в состав России.

Приведем точные цифры. По словам Малышева, общее количество участников общекрымского референдума, принявших участие в голосовании, 1 миллион 274 тысячи 96 человек. Количество бюллетеней, признанных недействительными, – 9097. Количество голосов по первому вопросу – 1 миллион 233 тысячи 2 человека. Количество голосов участников рефе-

рендума, поданных в поддержку вопроса номер два, – 31 997. Явка в Крыму после окончательного подсчета бюллетеней составила 83%, в Севастополе и того больше – 89,5%. Таким образом, подавляющее большинство крымчан сделали свой выбор в пользу возвращения в состав России.

Россия результаты референдума полностью признала. Еще 15 марта в разговоре с американским коллегой министр иностранных дел Сергей Лавров подчеркнул, что предстоящий крымский референдум полностью соответствует международному праву и Уставу ООН, а его результаты должны стать отправной точкой в определении будущего полуострова. Непосредственно после подведения итогов Государственная Дума России подтвердила, что все необходимые законодательные решения, обеспечивающие вхождение Крыма в состав России, будут приняты в кратчайшие сроки. Совет Федерации также заявил, что планирует оказать содействие принятию Крыма в состав России.

ТОНКОСТИ ПРИЗНАНИЯ

Сам факт проведения референдума в Крыму, а особенно его результаты вызвали настоящую истерику в западных и украинских СМИ. Казалось бы, что может быть еще более демократичным, чем всенародное голосование? Однако крымские власти, крымчан и Россию обвиняли именно... в недемократичности! О чем только не писали западные СМИ, какой только лжи не выдумывали...

Помню, как я стоял в дверях здания крымской ГРТК – внутрь заходить не хотелось – слишком много людей и слишком мало кислорода было внутри помещения. Журналисты готовились к пресс-конференции председателя Совета министров Сергея Аксенова. За два дня до референдума это было, пожалуй, самое важное событие в Симферополе. И быть на нем следовало обязательно. Я не прогадал: свежий воздух дал мне возможность дослушать до конца все выступление председателя Совмина, а также все задаваемые вопросы. Аксенову свежего воздуха не доставало. Зато ему перепало немало вопросов. Как толковых, так и совсем нет. И мне было даже немного жалко главу местной власти.

Больше всего меня поразил один из вопросов СМИ – очевидно глупый и проплаченный. Представители одной западной телекомпании спросили: «Каково это будет жителям Крыма голосовать под дулами автоматов?» Даже пишущие коллеги западных тележурналистов с удивлением посмотрели на них. Дело в том, что «вежливых людей» можно было назвать еще и незаметными, невидимками. Какие дула автоматов, если рядовой крымчанин видел лишь несколько блокпостов на трассах Крыма, а также две-три группы людей в военной форме в центре Симферополя. В общем, вопрос был непрофессиональным, ангажированным, но ведь он был крайне популярным!

Запад выдвигал целый набор аргументов за то, чтобы не считать референдум демократическим и легитимным. Кроме уже упомянутого выше, указывалось, что сроки подготовки референдума оказались слишком сжатыми. Что население недостаточно осведомлено о его проведении. Что списки населения не соответствуют действительности. Что референдум проводится без согласования с киевскими властями. Что вопросы, выносимые на референдум, какие-то «не те»... И Запад заранее объявил о том, что итоги референдума будут фальсифицированы, и готовился ни при каких обстоятельствах их не признавать.

Так и произошло. Марионеточное государство Украина не собиралось признавать результаты свободного и демократического референдума, который провели его же граждане. В этом воплотились одновременно как вся та ненависть к крымчанам, которая только отражает общие русофобские взгляды хунты, так и все их лицемерие – когда антиконституционный переворот в стране считается демократическим и легитимным, а мирное волеизъявление граждан, проведенное по всем правилам плебесцитарных процедур, считается антидемократическим. С точки зрения Киева, события в Крыму, завершившиеся для Украины потерей полуострова, представляли собой проявление «сепаратизма и раскола под прикрытием российских военных», направленное на «уничтожение украинской независимости». Украина не признала ни одностороннее провозглашение независимости Республики Крым, ни присоединение Крыма к России, и считает полуостров временно оккупированной территорией. Такой документ Верховная рада приняла в первом чтении уже 20 марта.

Дело доходило даже до прямых угроз. Вот что накануне крымского референдума на заседании правительства хунты заявлял Яценюк: «Украинское государство найдет всех зачинщиков сепаратизма и раскола, которые сейчас под прикрытием российских военных пытаются уничтожить украинскую независимость. Мы найдем всех через год, через два, привлечем к суду и будем судить в украинских и международных судах. Земля под ногами будет гореть». По словам Яценюка, вместе с западными партнерами «мы сделаем все для того, чтобы каждый, кто сегодня свободно чувствует себя под защитой российских автоматов, знал – ответственность

за сепаратизм и попытки свержения конституционного строя наступит». «Ни одного места в мире не будет, где они будут себя свободно чувствовать. И Россия их не защитит», – сказал лидер хунты.

Уже 17 марта украинский МИД призвал международное сообщество не признавать Республику Крым, провозглашенную Верховным Советом Крыма «по результатам антиконституционного референдума, проведенного с вопиющими нарушениями общеевропейских норм и стандартов проведения референдумов».

Действий Запада не пришлось ждать долго. Референдум в Крыму оказался хорошим поводом перестать сдерживаться и начать кампанию силового давления на Россию. США и ЕС уже на следующий после референдума день обнародовали санкционный список против российских и украинских граждан. Судя по всему, список готовился в жуткой спешке, ведь в нем оказались в том числе совершенно случайные люди. Спикер Совфеда Валентина Матвиенко назвала это решение беспрецедентным: «Такого не было даже в годы холодной войны», – напомнила она. Тогда же президент США Барак Обама заявил, что Америка на этом не остановится и придумает против России новые санкции.

НАТО призвало Россию не предпринимать шагов ко вступлению Крыма в нашу страну, а официальные представители ЕС заявили о том, что готовы подписать политическую часть соглашения об ассоциации с Украиной уже 21 марта. Недовольство референдумом в Крыму высказал и генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Он, в частности, заявил, что «глубоко разочарован и озабочен тем, что референдум в Крыму еще более осложнит ситуацию». Раздались традиционно сварливые голоса с Альбиона: глава МИД Великобритании Уильям Хейг заявил, что Евросоюз приступил к проработке стратегии снижения энергозависимости Европы от России.

При этом Запад, вероятно, весьма смутно понимая, что происходит на Украине и к чему ведет дело хунта, последовательно отказывался от любых предложений, исходящих из Москвы о разрешении внутриукраинского конфликта посредством диалога и купирования вероятной гражданской войны.

Совсем другой была реакция крымчан и граждан России на результаты референдума. В ночь с 16 на 17 марта в Моск-

ве прошел массовый автопробег под девизом «Россия любит Крым». Настоящее гражданское общество России, а не самозванцы на западных грантах, единогласно признали итоги референдума в Крыму. Российские парламентарии высказались за предоставление крымчанам российского гражданства «без дополнительных требований», а также сразу заявили, что вопрос о референдуме в Крыму ни в каком случае не будет ставиться на переговорах с Западом.

Признали референдум и независимые международные наблюдатели. «Группа независимых международных наблюдателей считает, что голосование и подсчет голосов на референдуме в Республике Крым и в Севастополе прошли в соответствии с международными избирательными стандартами и утвержденными правилами его проведения», – отметили они. Наблюдатели пришли к выводу, что плебисцит прошел с соблюдением принципов всеобщего, равного и прямого права на участие в референдуме при тайном голосовании. В их совместном заявлении подчеркивалось, что в ходе крымского референдума были соблюдены принципы открытости, гласности, справедливости и толерантности¹. Такого же мнения придерживались наблюдатели от российской Общественной палаты и Государственной Думы РФ.

Граждане западных государств, которые действительно были в Крыму и действительно видели то, как проходил референдум, не скрывали правды. Люк Ферри – философ, гуманист и известный политик, занимавший в свое время пост министра молодежи Франции, высказываясь относительно референдума в Крыму на телевидении, был весьма эмоционален: «Как можно пренебрегать голосованием целого народа? Крым – абсолютно русский по составу своего населения. Я мог убедиться в этом сам, побывав на полуострове».

В то время пока истеблишмент и медиа Германии резко критиковали российское руководство за присоединение Крыма, граждане ФРГ реагировали отличным от политиков и журналистов образом. Не обходилось и без казусов. В марте немецкий портал Der Tagesspiegel опубликовал опрос читателей о действиях РФ на Украине. В частности, там был сле-

¹ Международные наблюдатели: референдум в Крыму соответствует международным стандартам // ТАСС. 17.03.2014 – <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1052881>

дующий из вариантов ответа: «Критика Запада лицемерна, Россия защищает законные интересы». С этим пунктом согласились 78% посетителей сайта, после чего опрос провисел менее часа и был заменен на патриотичный: «Берлин – самый классный город в мире. Что вы думаете?»

В той же Германии, согласно опросу Emnid, проведенному в конце марта 2014 года 82% респондентов выступали за прямые переговоры с Путиным, чтобы разрешить кризис путем диалога. И лишь 2% респондентов выступали за военную угрозу Москве. При этом 48% немцев считали, что ЕС должен просто принять присоединение Крыма Россией как факт.

Опрос, проведенный на улицах Лондона волонтерской образовательной организацией WORLDbytes, показал: британцы считают, что медиа незаслуженно демонизируют Россию из-за Украины. «Опрошенные оказались критически настроенными (к освещению украинских событий в СМИ) и хорошо осведомленными о том, что происходит. Представители общественности заявили, что освещение было односторонним, Россия изображалась в СМИ в качестве «плохого парня». Часть обеспокоены тем, что западные правительства поддерживали протестующих, свергших законно избранные власти. И никто не обвинил Владимира Путина, Россию или жителей Крыма в тех беспорядках, которые охватили Украину», – прокомментировала результаты исследования глава организации Сери Дингл.

Еще один пример: почти поровну разделились мнения относительно того, должны ли вмешиваться западные страны в «конфликт между Россией и Украиной». По мысли 30% французов (данные общеевропейского мартовского опроса), Крым – дело исключительно между Россией и Украиной.

Мэр городка Бриент-ле-Шато и по совместительству член Союза «За народное движение» высказывается за правоту России в крымском вопросе: «Российские военные вошли в Донбасс во избежание гуманитарной катастрофы... Русские на Украине – это люди второго сорта... Крым – это Россия!... Тут никаких споров быть не может. Крым не стал украинским только потому, что Никита Хрущев волонтаристски передал его Украине. Российский президент Владимир Путин сделал то, что исходило из интересов его страны». И все это, несмотря на оголтелую пропаганду в европейских СМИ, демонизировавших Путина лично и расчеловечивавших «этих русских»

и на остракизм, которому подвергались все те представители политического, культурного и делового истеблишмента Запада со стороны якобы независимых западных СМИ.

Крым был признан частью России де-факто (Белоруссия) и де-юре (Армения, Афганистан, Казахстан, Киргизия, КНДР, Куба, Никарагуа). Страны БРИКС, включая Бразилию, Индию, Китай и ЮАР, выразили понимание в связи с действиями России в сложившейся ситуации и воздержались от голосования против России на Генеральной Ассамблее ООН 27 марта 2014 года.

СНОВА С РОССИЕЙ

Вечером 17 марта появилась срочная новость: Владимир Путин подписал указ «О признании Республики Крым». Текст указа гласил: «учитывая волеизъявление народов Крыма на общекрымском референдуме, состоявшемся 16 марта 2014 г., признать Республику Крым, в которой город Севастополь имеет особый статус, в качестве суверенного и независимого государства». Указ вступил в силу сразу после публикации.

Почти одновременно с этим стало известно, что 18 марта Владимир Путин выступит перед членами российского парламента и другими представителями российского политического истеблишмента со специальным обращением.

Зная любовь российского президента к неожиданным экспромтам, некоторые наблюдатели гадали: о чем расскажет Владимир Путин? Понятно, что речь пойдет об Украине и крымском референдуме, но что конкретно скажет президент?

Интрига прояснилась уже на следующий день. В три часа дня в Георгиевском зале Кремля было многолюдно: послушать президента собралась вся политическая элита страны.

«16 марта в Крыму состоялся референдум, он прошел в полном соответствии с демократическими процедурами и международно-правовыми нормами. В голосовании приняло участие более 82% избирателей. Более 96% высказалось за воссоединение с Россией. Цифры предельно убедительные», — напомнил в начале своего выступления российский лидер. А полчаса спустя, после обширного исторического экскурса и описания того, что произошло в Крыму и в Киеве, он констатировал: «И подавляющее большинство жителей Крыма, и абсолютное большинство граждан Российской Федерации поддерживают воссоединение Республики Крым и города Се-

вастополя с Российской Федерацией. Дело — за политическим решением самой России. А оно может быть основано только на воле народа, потому что только народ является источником любой власти».

И следом прозвучало главное, что хотел озвучить президент в плане конкретных действий: «Сегодня, основываясь на результатах референдума, который прошел в Крыму, опираясь на волю народа, вношу в Федеральное Собрание и прошу рассмотреть Конституционный закон о принятии в состав России двух новых субъектов Федерации: Республики Крым и города Севастополь, а также ратифицировать подготовленный для подписания Договор о вхождении Республики Крым и города Севастополь в Российскую Федерацию».

Сразу после обращения договор был подписан в присутствии всех собравшихся. Помимо Владимира Путина, свои подписи под договором поставили глава Госсовета Республики Крым Владимир Константинов, крымский премьер Сергей Аксенов и глава Координационного совета по организации Севастопольского городского управления по обеспечению жизнедеятельности Севастополя Алексей Чалый. Главные пункты договора гласили: «Республика Крым считается принятой в Российскую Федерацию с даты подписания Договора. Со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым в составе Российской Федерации образуются новые субъекты — Республика Крым и город федерального значения Севастополь».

Через день, уже 20 марта 2014 года, Договор о принятии Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации был ратифицирован Госдумой. «За» проголосовали 443 депутата, «против» лишь один. На следующий день договор одобрил и Совет Федерации — все 155 голосовавших выступили за его утверждение. Крым и Севастополь вернулись в Россию.

Часть пятая. **Возвращение**

Вспоминаю, как, возвращаясь на поезде домой из Симферополя, проходил таможеню на границе Украины и России. Вряд ли можно было даже представить себе, что всего через три месяца недалеко отсюда развернутся бои и начнется полномасштабная гражданская война: новые украинские власти доведут народ Донбасса до восстания, а затем попытаются подавить его военной силой. То есть осуществить то, что не удалось в Крыму. Пока же тут было спокойно. Только пограничников и таможенников заменили на выходцев с Западной Украины, направив уроженцев востока на границы со странами бывшего соцлагеря.

Таможенники были дотошны донельзя: осмотрели все мои гаджеты, где из самого «компрометирующего», правда, были мои фото на археологическом раскопе «Чайка-1» в Евпатории и несколько фотографий крымских газет. Также не поднялась у меня рука удалить фотографию с многотысячного симферопольского митинга вечером 16 марта, в день референдума. На ней была запечатлена женщина около памятника Ленину, в счастливых слезах и с трогательным плакатом в руках, на котором красной и синей красками было написано: «Россия, как долго мы тебя ждали». Ее фотографию как раз и стер таможенник, зло поглядывая на меня. Ничего больше не найдя, таможня дала добро, но напоследок мне все же рекомендовали в ближайшее время на Украине не показываться. Почти полностью пустой поезд, в котором, как мне казалось, были только проводницы и два-три пассажира, пересек границу и направился в Москву.

Эта счастливая женщина, стоявшая на центральной площади Симферополя, запомнилась мне так же пронзительно, как и

блеск Георгиевского зала Кремля, где 18 марта 2014 года президент России Владимир Путин объявил о воссоединении Крыма с Россией. По этому случаю глава государства выступил со специальным обращением к российским парламентариям, представителям Крыма и Севастополя, жителям полуострова, гражданам России. Выступление президента началось с аплодисментов и скандирования: «Россия, Россия!» «В сердцах людей Крым всегда был неотъемлемой частью России», — сказал он. Настроение собравшихся, да и почти всех, кто смотрел прямую трансляцию по телевизору, было торжественным. За 45 минут, что президент зачитывал свое обращение, его речь прервали аплодисментами 33 раза. На наших глазах творилась история. И мы были непосредственными участниками этого процесса.

Путин констатировал, что Крыму от «революционных» киевских властей пришлось бы несладко. «Тем, кто сопротивлялся путчу, сразу начали грозить репрессиями и карательными операциями. И первым на очереди был, конечно, Крым, русскоязычный Крым. В связи с этим жители Крыма и Севастополя обратились к России с призывом защитить их права и саму жизнь, не допустить того, что происходило, да и сейчас еще происходит и в Киеве, и в Донецке, и в Харькове, и в некоторых других городах Украины», — пояснил российский президент. Сегодня, когда кровавая бойня на Донбассе стала фактом, ни у кого не может быть сомнений в справедливости этих слов. Рассказывая о крымской весне, в этой книге я убедительно показал, что именно грозило полуострову и его жителям. Тогда многие не осознавали, по какой грани им удалось пройти. Но Путин видел эти риски: «Если бы местные силы самообороны Крыма вовремя не взяли ситуацию под контроль, там тоже могли бы быть жертвы. И слава богу, что этого не случилось! В Крыму не произошло ни одного вооруженного столкновения и не было человеческих жертв. Как вы думаете, почему? Ответ простой: потому что против народа и его воли воевать трудно или практически невозможно».

Вечером же на многотысячном митинге «Мы вместе!» Владимир Путин заявил: «Мы вместе много сделали, но предстоит сделать еще больше, предстоит решить очень много задач. Но я знаю, я уверен, мы все преодолеем, все решим, потому что мы вместе». И закончил выступление словами «Слава России!» Его речь временами даже заглушалась овациями митингующих.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕХОДА

Сделать и впрямь предстояло многое. Работа, несмотря на всеобщий энтузиазм от принятия Крыма в состав России, предстояла огромная, частью чисто техническая и организационная. Шутка ли, на территории Крыма и Севастополя действовали украинские законы, работали украинские нормативно-правовые акты, было множество брошенной украинскими предпринимателями собственности. Элементарно снять деньги с карточки было нереально – украинскими властями было заблокировано обслуживание жителей. Самой крупной сетью банкоматов в Крыму владел «Приват» Игоря Коломойского, который еще до референдума прекратил свою работу на полуострове. 9 марта 2014 года Киев отключил электронную систему крымского подразделения госказначейства и блокировал все счета Крыма. Заблокированы были и реестры, что не позволяло проводить сделки с недвижимостью, а также списки граждан Избиркома и ЗАГСов. Кроме того, все население, то есть 2 миллиона человек, – формально оставались гражданами Украины.

Выдача паспортов, переоформление социальных выплат и пособий, выпуск новых законов, организация работы властей на местах, перевод крымчан в российскую зону мобильной связи – решить все эти вопросы потребовало колоссального труда. Может, кому-то со стороны это покажется мелочными вопросами после воссоединения, но, на самом деле, без них не было бы и нормальной жизни на полуострове. Для решения текущих проблем российские министры, руководители ведомств, не говоря уж о чиновниках более низкого уровня, буквально жили в Крыму в переходный период. Пришлось ударно трудиться и местным властям, но оно того стоило – для себя же старались.

Как отмечал глава Госсовета республики Крым Владимир Константинов, «мы стали полноценной республикой с полно-

ценными законодательными функциями, чего не было 23 года нахождения в составе Украины. Для нас – это новое качество, и нам пришлось быстро адаптироваться за короткое время, чтобы принять жизнеопределяющие законодательные акты, которые смогли бы свести к минимуму стрессовые ситуации в экономической и социальной сферах Республики Крым. Так, например, было принято порядка 130 законов». Были, конечно, и недочеты, и трудности. Алексей Чалый, вспоминая переходный период, отмечает: «Некоторые ведомства справились с этими задачами хорошо. Например, налоговая служба. Практически на европейском уровне все организовали. Электронная очередь, люди стоят мало в очередях. Но это скорее исключение, чем правило. С другими службами хуже, но надо иметь в виду, что им просто не дали ресурсов. Например, к Федеральной миграционной службе – огромное количество претензий. В то же время по сравнению с другими российскими регионами объем работы ФМС в Крыму раз в 15 больше. Из других регионов был сброшен десант паспортисток, которые крутились с бланками. Да, трудности остаются до сих пор, но мало-помалу и они решаются и будут решены».

Впрочем, если учесть, что пришедшая к власти киевская хунта в качестве одного из лозунгов провозгласила возвращение Крыма, все вышеперечисленные проблемы меркнут. Да, на конфликт с Россией Киев пойти не решился, но зато очень усердно, хотя и странно, начал убеждать крымчан «вернуться». В частности, попытался перекрыть полуострову воду и электроэнергию, а также устроить транспортную блокаду.

Действительно, Крым был и остается зависим от Украины в области водоснабжения, электроэнергетики, транспорта. За исключением небольших солнечных и ветряных электростанций, собственных источников электрогенерации в Крыму нет, и более 90% потребления (1200 мегаватт мощности) составляют поставки из Украины. Поставляется также практически вся пресная вода, необходимая не только для питья, но и для сельского хозяйства. Еще с советских времен водоснабжение полуострова опиралось на Северо-Крымский канал, который строили всем Союзом. Он обеспечивал до 80% потребностей Крыма в воде. Наконец, все сухопутные пути на полуостров также контролирует Украина.

Все это Киев попытался «отрубить» сразу после решения крымчан о присоединении к России. Смысл таких безумных действий заключался в том, чтобы максимально испортить жизнь крымчанам. Настолько, чтобы они решили, что в составе Украины жить им было лучше. Довольно странный и глупый расчет – такие методы Киева лишь подтвердили, что крымчан Украина за людей не считает, и утвердили во мнении, что решение о воссоединении было единственно верным.

Однако России пришлось решать сложные инфраструктурные задачи, порой латая дыры на живую нитку. Еще в марте Киев произвел волонтаристское сокращение поставок электроэнергии в Крым, которое привело к веерным отключениям в Симферополе, Севастополе, Ялте, Керчи и Евпатории. Проблема была, в общем, решена, когда на полуостров перебросили мобильные энергогенерирующие мощности, оставшиеся после Олимпиады в Сочи. Кроме того, по словам Владимира Константинова, «с первой минуты воссоединения Крыма с Россией мы потребляем собственный газ, добываемый на крымском шельфе. Мы имеем достаточные запасы на длительное время, и главная наша задача на ближайшие два года – провести 100-процентную газификацию Крыма».

«Водную блокаду» Крым впервые испытал в апреле – в Крым по каналу тогда поступало около 5% от того объема воды. При необходимом объеме в 80 кубометров в секунду отмечалось лишь 4 кубометра воды в секунду. Сотрудники российского МЧС при помощи военных экстренно тащили трубы до самых проблемных объектов на полуострове. Проблему водоснабжения удалось частично решить после переброски воды из крымской реки Биюк-Карасу в Северо-Крымский канал. В августе началось бурение скважин и строительство новых водопроводов. Запасов питьевой воды к середине августа вполне хватало на год. Транспортная блокада не только затруднила и существенно повысила стоимость поставок в Крым из Украины, но и поставила под угрозу курортный сезон. Аэропорт Симферополя не мог принять всех желающих, а Украина заблокировала сухопутный путь в Крым. Частичным решением стала организация дополнительных паромов на Керченской переправе.

Проблема курортного сезона заключалась и в том, что перелеты – недешевое удовольствие. Специально для небогатых россиян дочерняя компания «Аэрофлота», лоукостер (то есть, авиакомпания, которая перевозит людей за минимальные деньги) «Добролет» начал продажу билетов в Крым, которые стоили практически столько же, сколько и плацкартный билет на поезд. Однако вмешался Запад, который ввел санкции против авиакомпании, что привело к ее ликвидации. Тогда остальные российские компании решили субсидировать перевозки в Крым. Спасение курортного сезона было насущной задачей. И, несмотря на трудности, расчет Киева на провал сезона в целом не оправдался. Туристов было меньше, но не критично. Тем более что, по словам местных жителей, русские туристы тратят куда более серьезные суммы, чем украинцы, предпочитающие путешествовать «дикарями», питаться своей едой, купленной на материке, а жить в палатках и автодомах.

Хотя все самые насущные проблемы были решены довольно быстро, Киев не оставлял попыток раскачать ситуацию в Крыму. 1 сентября из-за ограничений энергопоставок с Украины были полностью обесточены Севастополь и Керчь, а на следующий день НЭК «Укрэнерго» направила в Крым предупреждение о том, что в связи с нехваткой топлива на электростанциях Украины поставки электроэнергии на полуостров будут ограничены со 2 по 30 сентября. Отключения электроэнергии повторились и под Новый год. С водой также возникали проблемы. Систематическое железнодорожное сообщение с Крымом из России по украинской территории так и не налажено из-за того, что на Украине идет настоящая гражданская война. Проблема усугубляется еще и тем, что Крымский полуостров по экономическим показателям существенно отстает от остальной России.

ВОЛКОВ БОЯТЬСЯ, В ЛЕС НЕ ХОДИТЬ

Российские власти хорошо понимают имеющиеся риски. Правительством была принята Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (постановление №790 от 11 августа). ФЦП – это рамочный документ, в котором указывается, на что и сколько конкретно государство собирается потратить бюджетных средств и средств из внебюджетных источников. Как указывают авторы программы, общий объем финансирования за пять лет с 2015 по 2020 годы составит 680 миллиардов рублей. На что же конкретно пустят эти гигантские средства?

Министр по делам Крыма Олег Савельев, выступая на августовском заседании правительства, посвященном программе развития полуострова, так определил приоритеты: «ключевым вопросом, который необходимо решить в максимально короткие сроки, является вопрос энергетической безопасности, и на это направление проектом программы предусмотрено 49 миллиардов рублей. В рамках мероприятий программы будут решены две задачи. Первая задача – это интеграция энергетической системы в единую энергосистему Российской Федерации, что потребует в том числе и развития сетевого комплекса в Краснодарском крае, а также кабельного перехода через Керченский пролив. Вторая задача – это развитие собственной генерации, которая повысит устойчивость энергетической системы полуострова. Предполагается строительство самих генерирующих мощностей за счет средств частных инвесторов, и сейчас ведется совместно с Минэнерго активная работа по выработке условий, на которых частные инвестиции могут прийти в крымскую генерацию. Также в рамках этого направления будет осуществлено развитие газотранспортной системы

Крымского полуострова и интеграция ее с российской единой газотранспортной системой».

Второе важнейшее направление – развитие транспортной системы Крыма и Севастополя. «Конечно, ключевой объем средств в программе предусмотрен на строительство перехода через Керченский пролив, который должен быть по планам завершен до конца 2018 года. К этому же времени будут готовы подходы, и автомобильный, и железнодорожный. В общем, на транспортный переход предполагается более 250 миллиардов рублей в ценах соответствующих лет. Помимо этого большое внимание уделено реконструкции и строительству автомобильных дорог – как основных магистралей (в первую очередь на первом этапе это дорога Керчь – Белогорск – Симферополь – Бахчисарай – Севастополь), так и дорог регионального и муниципального значения. На эти цели общие средства предусмотрены в размере 112 миллиардов рублей», – пояснил министр. Будет также проведена модернизация симферопольского аэропорта, а аэропорт Бельбек включат в гражданские авиаперевозки.

«Еще одним ключевым направлением реализации ФЦП является развитие инженерной инфраструктуры, и в первую очередь системы устойчивого водоснабжения полуострова, ориентированного на собственные водные ресурсы. На это направление предполагается выделить 66 миллиардов рублей. Основной объем этих средств будет направлен как раз на решение проблемы обеспечения собственными водными источниками и снятие какой-либо зависимости хозяйственно-бытовой деятельности Крымского полуострова от Северо-Крымского канала» – это третье направление работы. После реализации всего запланированного Крым обезопасят от внешних рисков, дадут ему возможность не зависеть от украинских прихотей.

Наконец, серьезные перемены затронут и социальную инфраструктуру. Здесь планируется развитие первичного медицинского звена и фельдшерско-акушерских пунктов, строительство межрегиональных центров. Будут ликвидированы очереди в детские сады. Уже производится модернизация 150 школ по стандартам России. Жители Крыма получают российские социальные выплаты, которые даже с учетом всех подорожных, снижения курса рубля и инфляции примерно вдвое выше украинских. Тем более что гривну тоже всерьез трясло, и за 2014 год она «съежилась» почти вдвое.

Несколько примеров. Средняя месячная зарплата работников детских садов на 2015 год установлена в 20,6 тысячи рублей, тогда как в прошлом году здесь получали 10 тысяч рублей. Учителя будут получать 25,6 тысячи (в марте – 13,4 тысячи рублей), преподаватели вузов – 35,6 тысячи рублей (раньше – 19,4 тысячи рублей). Зарплата научных сотрудников увеличится с 15,2 тысячи рублей в месяц до 36,6 тысячи рублей. Средняя зарплата врачей в 2014 г. составляла 15,3 тысячи рублей, в 2015-м она выросла до 37,2 тысячи рублей. С 2015 года в Крыму начали выплачивать единовременное пособие беременным женам военнослужащих, проходящих службу по призыву в размере 22,9 тысячи рублей. Ежемесячная выплата на третьего ребенка и последующих детей до достижения ими возраста трех лет составит 7,5 тысячи рублей. И так повсеместно. На фоне многомесячных задержек зарплат, пенсий и других социальных выплат на Украине – контраст поистине разительный.

В Крыму запланировано создание четырех индустриальных парков, а также развитие новых туристических кластеров. Недавно принятая правительственная программа предполагает 100%-ное обновление парка троллейбусов и трамваев в Крыму, а также увеличение парка автобусов на 58%, троллейбусов на 64%, трамваев на 82%. Это создаст не менее 2 тысяч новых рабочих мест. Кроме того, в Крыму будет построено восемь автомобильных газонаполнительных компрессорных станций. На модернизацию промпредприятий Крыма за три года потратят почти 25 миллиардов рублей. Не забыты и проблемы крымских татар и иных диаспор Крыма. До 2020 года предусмотрено выделение более 10 миллиардов рублей на обустройство мест компактного проживания репрессированных народов. И так далее – продолжать можно долго. Уже принятые, одобренные и направленные на реализацию мероприятия затрагивают все сферы жизни крымчан. В результате Крым, о который 23 года независимости вытирали ноги, почувствовал себя нужным и важным. Почувствовал себя частью России. И нет сомнений, что в самой ближайшей перспективе он станет преуспевающим и благополучным регионом.

НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ

Могла ли Украина предложить альтернативу, которая удовлетворила бы крымчан? С точки зрения политической – условно. Если бы устроившие госпереворот люди не угрожали на протяжении десятилетий востоку и югу страны, не разводили бы нацистскую риторику, а получив власть, смогли бы пойти на разумную федерализацию (или децентрализацию – тут дело не в названии, а в сути), Крым мог бы быть украинским. Впрочем, положив руку на сердце признаем, что, если бы все эти условия выполнялись, никакой «оранжевой» революции, никакой так называемой революции достоинства не нужно было бы. Не нужен был бы и государственный переворот. Не нужна была бы евроассоциация. Словом, как следовало действовать независимым руководителям – понятно. Но представить себе, что узколобые нацисты из «Свободы» и «Батькивщины» озаботились бы правами юго-востока – значит, представить себе сумоиста, танцующего балетные па.

Тем более трудно представить себе, что Украина способна сейчас предъявить миру какой-либо содержательный проект, отличающийся от концепции построения диктаторского нацистского третьеразрядного мирка, жалкой пародии на рейх. Кровавый евромайдан сменили погромы в Одессе, подавления выступлений в Харькове и Днепропетровске... Затем не выдержал Донбасс. После того как каратели из крупнокалиберных пулеметов выкосили пост милиции в Мариуполе и уничтожили мирный заслон из шахтеров на пути к Славянску, стало понятно, что карателями сделана ставка на уничтожение юго-востока и всяческого инакомыслия.

Кровавая война, развязанная Киевом, не останавливается больше года. Сколько точно погибло людей – никто не знает. Но счет идет на десятки тысяч человек. Миллионы беженцев переехали в Россию, спасаясь от жестоких арт-

обстрелов со стороны ВСУ. Промышленные предприятия Донбасса в значительной степени не функционируют, некоторые разрушены.

В стремлении задушить Донбасс Киев ввел экономическую блокаду ДНР и ЛНР. Это привело к тому, что Украина сама осталась посреди зимы без угля. Кстати, веерные отключения электроэнергии в Крыму объясняются не только желанием Киева насолить России, но и объективными причинами – электростанциям не хватало топлива. По официальным данным Госстата Украины, за август 2014 года добыча угля в стране сократилась почти вдвое по отношению к июлю 2014 года и на 60% – к августу 2013 года. Тенденция и не думает изменяться. Экзотические инициативы с закупкой дорогого и плохого угля в ЮАР или Австралии также не помогли решить проблему, но только усугубили ее. Ситуация была серьезной настолько, что украинские власти наступили на горло собственной песне и решились за закупки электроэнергии и угля во «враждебной» России и в мятежных ДНР и ЛНР.

Положение украинской экономики уже год оценивается как предефолтное. Спад ВВП в ближайшую пятилетку составит 15% ежегодно. Для предотвращения дефолта и коллапса потребуется гигантская сумма – только на поддержание финансовой системы придется выделить около 300 миллиардов долларов. «Украина соскользнула, по нашим расчетам, с траектории, где еще можно добиться стабилизации, в траекторию резкого спада, который мы оцениваем в минус 15% ВВП. Для хоть какой-то стабилизации потребуется 120 миллиардов долларов», – оценивает риски соседней страны помощник российского президента Сергей Глазьев.

Международные рейтинговые агентства и инвестиционные банки весь 2014 год также ухудшали экономический прогноз для Украины. Их скепсис понятен. Потребительская инфляция в незалежной только официально составила 25% годовых. На 40% выросли коммунальные тарифы, на 30% – цена на электричество. Одновременно реальные зарплаты в половине областей уменьшились на 5–10%, а на повышение заработной платы наложен запрет. Гривна обесценилась к доллару почти в два раза, что повлекло за собой новый виток подорожаний и инфляции.

Украина получает кредиты. Но деньги, скажем, приходящие от МВФ, Киев полностью тратит... на уплату долгов перед этим самым фондом! С марта по август 2014 года Украина заплатила МВФ 2,6 миллиарда долларов из 3,4 миллиарда нового транша кредита МВФ. В сентябре она получила второй транш – 1,4 миллиарда долларов, из которых должна была уплатить 1,2 миллиарда по долгам МВФ. В 2014 году долг государства составлял 73 миллиарда американских долларов. В 2015 году Украина будет вынуждена выплатить 11–15 миллиардов иностранных долгов. Так что новые украинские власти буквально слезно умоляют страны Запада дать денег. Но средств нет даже на то, чтобы исполнять бюджет.

И тогда в голову политикам типа Яценюка приходят довольно-таки странные идеи. К примеру, украсть у граждан Украины депозиты, находящиеся в банках, и направить их на финансирование войны. Да и сам бюджет Украины на 2015 год очень странный документ. Принимали его в Верховной раде «вслепую», текста у депутатов не было. Принимали с боем перед самым Новым годом и засиделись глубоко за полночь. При этом все понимали, что принятый бюджет планируется пересмотреть сразу же после переговоров с МВФ. Зато, под сурдинку, украинские воришки решили забыть и про долг России в 3 миллиарда долларов, которые были предоставлены Россией еще при Януковиче. Российские власти были неприятно поражены, когда прочитали новый украинский бюджет. «Удивляет также тот факт, что в госбюджете Украины погашения этих гособязательств в сумме 3 миллиарда долларов не предусмотрено. Причем перед другими заемщиками, в частности МВФ, подобные обязательства исполняются и будут исполняться Украиной», – так отреагировал министр финансов России Антон Силуанов, добавив, что по условиям предоставления кредита Россия может уже требовать его дострочного погашения. На этом настаивал и российский премьер Дмитрий Медведев: «Мы не хотим дефолта Украины, осложнения и без того бедственного положения украинской экономики. Нам, наоборот, нужен живой партнер. Но по долгам надо платить – и по государственным, и по коммерческим, в том числе по банковским долгам».

Впрочем, повторюсь, дело не только и не столько в экономике. Украина заражена вирусом насилия и неонацизма. Не-

которые усматривают в этом процесс формирования гражданской нации, я же убежден, что нацию невозможно построить на концлагерях, крематориях и этнических чистках. Насаждавшиеся на протяжении последних 25 лет украинскими властями антироссийские настроения вместо выстраивания новой украинской идентичности привели к тому, что Украина утратила нетерпимое отношение к человеконенавистнической идеологии фашизма. «Добровольческие батальоны» – это, по сути, фашистские группировки карателей. Этнические чистки на Донбассе мало чем отличаются от того, что творили 70 с лишним лет назад на тех же землях нацистские оккупанты. Ненависть по отношению к собственным согражданам приводит к душегубкам и аутодафе по типу Одесского сожжения.

Казалось, что все это осталось в далеком прошлом. Но современная Украина показала, как просто вернуть ненависть в качестве основного инструмента государственного управления. Украинские власти активно эксплуатируют самые темные стороны сознания своих граждан. Им это нужно для того, чтобы на фоне общей экзальтации, создания образа врага превратить общество в послушное стадо, чтобы удержаться у власти и не быть сметенными новым майданом. Это крайне недалекновидная и опасная политика. Джинна нацизма просто выпустить из бутылки, а вот загнать обратно удавалось через грандиозные потери. Крыму повезло – он избежал участи Луганска и Донбасса, которых ежедневно утюжат из РСЗО. Не повторит он и судьбу запуганных Одессы, Харькова, Днепропетровска и Запорожья, где после одесской Хатыни пораженные и шокированные русские сидят тише воды, ниже травы. Крыму удалось избежать всего этого кошмара, определив самостоятельно свою судьбу и вернувшись на Родину.

Представить себе, как развивалось бы «умиротворение» Крыма, нетрудно. Особенно после гражданской войны на юго-востоке. Крым, без сомнения, ждала бы военная операция Украины, а затем, после кровавых, но краткосрочных боев, – оккупация, выдавливание крымчан с полуострова, заселение его «правильными украинцами». Крым никогда не ощущал себя и не воспринимался Украиной до конца своим. И если бандеровцы, счастливо хохоча, жгли своих во всех смыслах этого слова сограждан в одесском Доме профсоюзов, то уж судьба русских Крыма была бы совсем незавидной.

КРЫМ – НАШ!

Однако смысл воссоединения России и Крыма заключается не только в спасении русского населения полуострова, хотя одно это на весах судьбы станет хорошим взносом. Возвращение Крыма – это еще и восстановление исторической справедливости. Для россиян нет никаких сомнений в том, что Никита Хрущев совершил то ли глупость, то ли предательство, «подарив» Крым Украине. Тем более что с процедурной точки зрения это решение было далеко безупречным. Дело тут даже не в «собственничестве» россиян, а в том, что Крым занимает в российском сознании совершенно особое место.

Здесь стоит процитировать слова президента России Владимира Путина. «В марте этого года в Крыму состоялся референдум, на котором жители полуострова явно заявили о своем желании присоединиться к России. Затем последовало решение крымского парламента – и, подчеркну, абсолютно легитимного, не надо об этом забывать, избранного еще в 2010 году, – решение крымского парламента о независимости. И, наконец, произошло историческое воссоединение Крыма и Севастополя с Россией. Для нашей страны, для нашего народа это событие имеет особое значение. Потому что в Крыму живут наши люди, и сама территория стратегически важна, потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства... И именно на этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом. И это дает нам все основания сказать, что для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение», – заявил тогда Путин.

Крым для российской исторической памяти и впрямь немало значит. Согласно «Повести временных лет», князь Вла-

димир крестился в Крыму в 988 году после взятия Корсуни, то есть Херсонеса. Именно близ развалин древнего Херсонеса после присоединения Крыма при Екатерине Второй был заложен Севастополь. Там же состоялось одно из наиболее драматичных столкновений России с западной цивилизацией – Крымская война. Здесь раскрывается и один из величайших талантов русской литературы – всероссийскую известность получает Лев Толстой со своими «Севастопольскими рассказами». Здесь родился, учился и творил великий Айвазовский. Здесь работали многие и многие русские гении XIX и XX веков. И нет сомнения, что русские гении будут творить наше общее будущее в Крыму и в XXI веке.

Крым в исторической памяти русской нации занимает особое положение, сравнимое разве только с Москвой. Впрочем, если общий позитив по отношению к Крыму – факт, то особая роль Москвы вызывает у многих, в том числе и у самих москвичей, боль до зубовного скрежета. Крым лишен московского снобизма, шальных денег и налета европейского гламура, граничащего с содомией. «Считаю, что Крым может быть и сегодня уникальным мерилom, может и сегодня сыграть уникальную объединяющую роль для России, став своего рода историческим, духовным источником, еще одной линией примирения как красных, так и белых», – заявил Владимир Путин на встрече с представителями думских партий в Ялте в августе 2014 года.

Отвечая на вопрос, сможет ли Крым стать консолидирующей идеей для российских граждан? – могу с уверенностью сказать, что может и уже таковой является. Посмотрим на социологию: Крым смог сплотить вокруг себя подавляющее большинство российских граждан. Рейтинги говорят, что присоединение Крыма поддерживает абсолютное большинство даже из числа ранее непримиримых идеологических и политических противников. Так, согласно мартовскому (2014) опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 96% россиян заявили, что Крым – часть России. Три месяца спустя ответ на этот вопрос был ровно таким же. При этом более 90% граждан были уверены, что Крым присоединился к России навсегда. Почти 80% от определившихся с ответом заявили, что на реакцию западных политиков, не признающих Крым в составе России, не стоит обра-

щать внимания. Эти цифры не изменились и впоследствии. Ни несправедливые санкции Запада, ни экономический кризис не изменили мнения россиян по поводу воссоединения Крыма с Россией.

Это на редкость единодушное отношение свидетельствует о консолидации российского общества по вопросу о нашем Крыме. Неудивительно, что граждане также консолидированно в последний год выражали поддержку политику, вернувшему Крым в состав России – президенту Владимиру Путину. Рейтинги одобрения деятельности Путина пошли вверх уже на фоне блистательно проведенной Олимпиады в Сочи, но настоящий прорыв свершился именно на фоне украинского переворота и «крымской весны». Если в феврале 2014 года деятельность Владимира Путина одобряли, по данным «Левада-центра», 69% россиян, то в марте их было уже 80%. С тех пор ниже 80% рейтинг российского президента не опускался.

Граждане России не просто благодарны Владимиру Путину за принятие решения о воссоединении. Они видят в его фигуре также возможность жесткого ответа на навязанную Западом конфронтацию в политической и экономической сферах. «Крым – наш!» – это лозунг, имеющий собственно к Крыму опосредованное отношение. Он призван показать единство нации, готовность к преодолению трудностей, веру в справедливость. Воссоединение напомнило гражданам России, что они живут в великой стране, стране со славным прошлым и не менее славным будущим. Стране, которая способна отвечать на самые серьезные вызовы, справляться с самыми масштабными задачами. Стране, в которую можно верить и которой можно гордиться.

*Симферополь – Ялта – Москва,
2014–2015 гг.*

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ИНДЕКС

АВАКОВ Арсен – министр внутренних дел Украины (с 27 февраля 2014 года). Родился 2 января 1964 году в Баку. С 2005 по 2010 г. занимал пост председателя Харьковской областной государственной администрации. С 2012 по 2014 г. – народный депутат Украины. В 2012 г. являлся участником уголовного процесса по делу о злостном превышении власти и должностных полномочий, повлекших тяжкие последствия.

АВРУЦКИЙ Игорь – с 28 февраля по 1 марта 2014 г. – и.о. начальника Главного управления МВД Украины в Крыму. Родился 25 ноября 1960 года в Луганске. В 2001–2003 гг. – начальник Феодосийского городского отдела Главного управления МВД Украины в Крыму. В 2003 и 2004 гг. занимал должность первого заместителя начальника главка. С декабря 2008 г. – первый заместитель Феодосийского городского головы.

АГЕЕВ Виктор – глава городской администрации Симферополя (с 11 ноября 2010 года). Родился 17 мая 1959 года в с. Литиж Комаричского района Брянской области. В 2002 г. избран депутатом Верховного Совета АРК по мажоритарному округу. С декабря 2002 по май 2006 г. – заместитель председателя правления корпорации «Укрросбуд». В 2006 г. вновь стал депутатом Верховного Совета АРК, баллотировавшись от Партии регионов. С мая 2006 г. занимал пост председателя Постоянной комиссии Верховной рады АРК по промышленности, строительству, транспорту, связи и топливно-энергетическому комплексу.

АДАМКУС Валдас – президент Литовской Республики (два срока – 1998–2003 гг. и 2004–2009 гг.). Родился 3 ноября 1926 г. в Каунасе. В 1950-е гг. проходил службу в Центре армейской разведки в Чикаго. В начале 1970-х гг. был при-

глашен в создаваемое федеральное Агентство охраны окружающей среды США, где занимал руководящие должности. В 1958–1965 гг. занимал пост вице-председателя общественной организации либерального направления «Сантара-Швиеса». С 1967 г. – председатель «Сантара-Швиеса».

АЗАР Илья – российский журналист, бывший специальный корреспондент сайта радиостанции «Эхо Москвы». Родился 29 июня 1984 г. в Москве. С октября 2014 года является специальным корреспондентом интернет-издания Meduza, созданного Галиной Тимченко совместно с коллегами по работе в Lenta.ru.

АЗАРОВ Николай – бывший премьер-министр Украины (с 11 марта 2010 по 28 января 2014 г.). Родился 17 декабря 1947 г. в Калуге. Бывший лидер Партии регионов Украины. Депутат Верховной рады Украины нескольких созывов. 21 ноября 2013 г. Украинское правительство во главе с Николаем Азаровым приняло решение о приостановке заключительного этапа «Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС».

АЙВАЗОВСКИЙ Иван – всемирно известный русский художник-маринист, баталист. Родился 17 июля 1817 года в Феодосии, там же 19 апреля 1900 года скончался. Многие известные картины были написаны Айвазовским именно в Крыму.

АКСЕНОВ Вячеслав – президент Крымского банковского союза (1995–2004 гг.). Родился 26 декабря 1958 года. С 14 сентября 2014 года – депутат Законодательного собрания г. Севастополя первого созыва.

АКСЕНОВ Сергей – глава Республики Крым (с 9 октября 2014 года). Родился 26 ноября 1972 года в городе Бельцы Молдавской ССР. С 2008 г. являлся лидером всеукраинской партии «Русское Единство». 27 февраля 2014 года назначен на должность председателя Совета министров Автономной Республики Крым.

АРБУЗОВ Сергей – украинский бизнесмен и политик. Родился 24 марта 1976 года в Донецке. С 23 декабря 2010 г. по 24 декабря 2012 г. возглавлял Национальный банк Украины. В 2012 г. занимал пост первого вице-премьер-министра Украины. Во время государственного переворота исполнял обязанности премьер-министра Украины (с 28 января по 27 февраля 2014 г.).

АРОНОВ Рувим – экс-директор футбольного клуба «Таврия» (1996–2003 гг.). Родился 4 декабря 1955 года в Батуми Грузинской ССР. С 1995 по 1998 г. – депутат Симферопольского городского совета. С 1998 г. избран депутатом в Верховную раду АРК.

АСАД Башар – президент Сирии (с 17 июля 2000 года). Родился 11 сентября 1965 года в Дамаске. Сирия проголосовала против резолюции ГА ООН о признании крымского референдума незаконным.

АХМЕТОВ Ринат – украинский предприниматель, самый богатый человек Украины. Родился 21 сентября 1966 года в Донецке. Президент футбольного клуба «Шахтер» (Донецк) и основатель компании «Систем Кэпитал Менеджмент». Во время «оранжевой» революции активно предоставлял финансовую поддержку Виктору Януковичу. С 2006 г. – депутат Верховной рады по спискам Партии регионов.

БАЖАНОВ Сергей – создатель сайта «Форпост». Родился 23 августа 1954 года в Ленинграде. Президент и председатель правления ОАО «Международный Банк Санкт-Петербурга».

БАЛУЕВСКИЙ Юрий – генерал армии. Родился 9 января 1947 года во Львовской области. Военную деятельность начал с 1966 года. 19 июля 2004 г. был назначен начальником Генштаба ВС РФ. Член Совета Безопасности РФ (2004–2008 гг.). В настоящее время – советник главнокомандующего внутренними войсками МВД России.

БАНДЕРА Степан – украинский радикальный националист и коллаборационист. Годы жизни: 1 января 1909 г. – 15 октября 1959 г.

БАРРОЗУ Жозе Мануэль – португальский и общеевропейский государственный и политический деятель. Родился в 1956 году в Лиссабоне. Занимал должность премьер-министра в 2002–2004 гг. С 2004 по 2014 г. – председатель Еврокомиссии.

БАРТЕНЕВ Александр – украинский предприниматель и политический деятель. Родился 1 января 1956 года в Жердевском районе. С ноября 2008 по июль 2013 г. занимал пост городского головы Феодосии. Был убит 27 июля 2013 г. выстрелом в спину из обрез в подъезде своего дома.

БАСОВ Геннадий – депутат Севастопольского горсовета. Родился 1 декабря 1970 года в Севастополе. Занимал долж-

ность председателя Севастопольской городской организации партии «Русский блок».

БЕБНЕВ Вячеслав – атаман казачьего союза «Русь». Родился 21 марта 1958 года в Умани Черкасской области. С 1982 года – первый секретарь Владимир-Волынского горкома ЛКСМУ. В 2006 и 2007 гг. дважды становился народным депутатом Украины от Партии регионов.

БЕКМАН Йохан – финский общественник, публицист. Родился 18 мая 1971 года в Порвоо (Финляндия). Занимает пост председателя «Антифашистского комитета Финляндии». Во время проведения референдума был в Крыму в качестве Международного наблюдателя из Финляндии.

БЕЛИК Дмитрий – заместитель председателя Севастопольской городской государственной администрации (с июня 2013 г. по 13 мая 2014 г.). Родился 1 января 1970 года. Член политсовета севастопольского регионального отделения партии «Единая Россия» (с апреля 2014 г.). Депутат Севастопольского городского совета IV–VI созывов. Во время «крымской весны» Дмитрий Белик активно поддерживал избранного севастопольцами мэра Алексея Чалого, участвовал в организации жизнеобеспечения города.

БЕРЕЗОВСКИЙ Денис – украинский и российский военачальник, контр-адмирал. Родился в 1974 году в Харькове. Командующий Военно-морскими силами АРК (со 2 марта 2014 г.). С 20 апреля 2014 года занимает пост заместителя командующего Черноморским флотом РФ.

БЖЕЗИНСКИЙ Збигнев Казимеж – американский политолог и государственный деятель. Родился 28 марта 1928 года в Варшаве. Являлся одним из ведущих идеологов внешней политики США. В 1977–1981 гг. занимал должность советника по национальной безопасности в администрации Картера. Автор глобальной стратегии антикоммунизма.

БОБРОВ Евгений – член Совета Движения общежитий Москвы и МО (с июля 2010 года). Родился 4 августа 1978 года в городе Жуковский Московской области. Основатель и руководитель МОО «Правозащитная организация «Восход» (с ноября 1999 г.).

БОЙКО Юрий – бывший вице-премьер-министр Украины (2012–2014 гг.). Родился 9 октября 1958 года в Горловке Донецкой области. Занимал руководящие должности в раз-

личных министерствах. Выставлял свою кандидатуру на президентских выборах в 2014 году.

БРОК Элмар – председатель комитета Европейского парламента по иностранным делам.

БУРЛАКОВ Павел – первый заместитель председателя Совета министров АРК. Родился 19 июня 1963 года в Донецке. В 1987–1991 гг. занимал руководящие должности в Донецком обкоме ЛКСМУ.

БУШ Джордж-мл. – 43-й президент США. Родился 6 июля 1946 года в Нью-Хэйвене (штат Коннектикут). С 1994 по 2000 г. занимал пост губернатора Техаса. Президентство Буша-мл. запомнилось агрессивным поведением США на внешней арене. В 2003 г., под предлогом наличия угрозы от Саддама Хусейна, который якобы имел связи с террористической организацией «Аль-Каидой» и располагал оружием массового поражения, ввел войска США на территорию Ирака. В 2007 г. выступал за скорейшее вступление Грузии и Украины в НАТО, был активным сторонником размещения элементов ПРО США в Восточной Европе.

БУШ Джордж-ст. – 41-й президент США. Родился 12 июня 1924 года в Милтоне (штат Массачусетс). С 1951 по 1966 г. в Техасе занимался нефтяным бизнесом, на котором заработал свой капитал. Там же начал политическую карьеру. В 1966 году был выбран в Палату представителей от 7-го округа Техаса. С 1971 по 1972 г. – постоянный представитель США в ООН. В 1973 году стал председателем Республиканского национального комитета. В 1976 г. был назначен директором ЦРУ (с 30 января 1976 по 20 января 1977 г.). В 1977–1979 гг. занимал пост директора Совета по международным отношениям. В 1980 г. был выбран вице-президентом при Рональде Рейгане (1981–1989 гг.). С 1989 по 1993 г. – президент США.

ВАЛУЕВ Николай – чемпион мира по версии ПБА (2000 г.), чемпион мира по версии ВБА (2005 и 2009 гг.). Родился 21 августа 1973 года. С 2011 г. – депутат Госдумы от «Единой России».

ВАН РОМПЕЙ Херман – бельгийский и общеевропейский политический деятель. Родился 31 октября 1947 года в Эттербеке. С 1988 г. неоднократно занимал правительственные посты Бельгии. С 2009 по 2014 г. – председатель Европейского совета.

ВАСИЛЬЕВ Владимир – депутат Госдумы. Родился 11 августа 1949 года. Лидер думской фракции «Единой России», заместитель секретаря Совета Безопасности России (1999–2001 гг.), генерал-полковник милиции.

ВЕСТЕРВЕЛЛЕ Гидо – немецкий политик. Родился 27 декабря 1961 года. С 2009 по 2013 г. – министр иностранных дел Германии. С 2001 по 2011 г. – председатель либеральной политической партии СвДП.

ВИНОКУРОВА Екатерина – корреспондент интернет-издания Znak.com (с 2013 г.). Родилась 2 июня 1985 года в Москве.

ВИТОВТ – великий князь литовский. Годы жизни: около 1350–1430 гг.

ВИТРЕНКО Наталия – лидер Прогрессивной социалистической партии Украины (ПСПУ). Родилась 28 декабря 1951 года в Киеве. Народный депутат от Соцпартии (1994–1996 гг.). С июня 1994 по январь 1995 г. – советник по социально-экономическим вопросам председателя Верховного Совета Украины Александра Мороза. В апреле 1996 г. вместе с Владимиром Марченко создала ПСПУ, целью которой являлось вхождение Украины в Союзное государство с Россией и Белоруссией. В ходе предвыборной кампании 2 октября 1999 г. на Витренко было совершено покушение в Кривом Роге. На президентских выборах 1999 г. Витренко заняла 4-е место. В 2009 г. была избрана премьер-министром оппозиционного правительства народного спасения.

Владимир I Святославович (Святой) – великий киевский князь. Годы жизни: около 960–1015 гг. В 988 г. принял православие в Корсуне (Херсонес), а вскоре крестил всю Русь.

ВОЛОДИН Валерий – директор общественной организации. **ВОЛОШИН Максимилиан** – русский поэт, переводчик, художник-пейзажист. Годы жизни: 16 мая 1877 г. – 11 августа 1932 г. Основные годы творчества Волошина прошли в Коктебеле, где была создана известная «Коктебельская сюита».

ГАЙДУК Сергей – командующий ВМС Украины (с 7 марта 2014 г.). Родился 25 июля 1963 года в Днепропетровске. Занимал должности начальника службы противолодочной борьбы штаба ВМС Украины, начальника Центра поисковых и аварийно-спасательных работ – начальника поисково-спасательной службы ВМС ВС Украины. Вице-адмирал с 2014 года.

ГАННУШКИНА Светлана – член Совета при Президенте РФ по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека (с 2002 по 2012 г.). Родилась 6 марта 1942 года. В настоящее время занимает должность председателя комитета «Гражданское содействие» и руководителя сети «Миграция и право» ПЦ «Мемориал».

ГЛАЗЬЕВ Сергей – российский экономист, советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции. Родился 1 января 1961 года в Запорожье. В 1992–1993 гг. занимал должность министра внешних экономических связей РФ. 5 июля 2014 года СБУ открыло уголовное дело в отношении Глазьева по ст. 436 Уголовного кодекса Украины (публичные призывы к развязыванию вооруженного конфликта).

ГНАТЮК Сергей – глава города Саки (с 25 апреля 2013 по декабрь 2014 г.). С 2002 г. – депутат Сакского городского совета. С 24 июня 2010 г. занимал должность секретаря Сакского городского совета Саки (АР Крым). С декабря 2014 г. – заместитель главы администрации города.

ГОНЧАРОВ Александр – начальник управления МВД Украины в Севастополе (с 14 ноября 2013 г.). Родился 1 января 1958 года. Службу в органах внутренних дел начал в 1983 году. Работал следователем, начальником отдела дознания, заместителем начальника Макеевского городского управления – начальником следственного отдела УМВД Украины в Донецкой области. С января 2009 г. занимал пост заместителя начальника следственного управления ГУМВД Украины в Донецкой области. С апреля 2010 г. – заместитель начальника Главного управления МВД Украины в АРК. 19 октября 2012 г. приказом министра внутренних дел Украины был назначен начальником управления МВД Украины в г. Севастополе, в ноябре того же года переведен на службу в Киев. Через год (в 2013-м) вновь вернулся на руководящую должность в Крымское УМВД.

ГОРБАЧЕВ Михаил – первый и последний президент СССР. Родился 2 марта 1931 года в с. Привольное Ставропольского края. С октября 1980 по август 1991 г. – член Политбюро ЦК КПСС. Председатель Российского бюро ЦК КПСС. (1989–1990 гг.). С 11 марта 1985 г. по 24 августа 1991 г. – Генеральный секретарь ЦК КПСС.

ГОРЕЛОВ Вячеслав – председатель постоянного комитета Законодательного собрания города Севастополя по градостроительству и земельным вопросам. Родился 14 сентября 1959 года в Армавире (Краснодарский край). Соучредитель Народного фронта «Отстоим Севастополь!». Один из организаторов митинга «Народная воля...» 23 февраля 2014 года. Работал в информационно-аналитическом отделе. Занимался подготовкой и проведением референдума 2014 года.

ГРАЧ Леонид – политический деятель Крыма. Родился 1 января 1948 года в Винницкой области. С 1991 по 2002 г. – депутат Верховного Совета Крыма. С 1993 г. занимал руководящие должности в Коммунистической партии Крыма. С мая 2002 г. – народный депутат Украины. Сторонник проведения референдума о статусе Крыма.

ГРИГОРЬЕВ Максим – член Общественной палаты. Родился 18 августа 1975 года в Ленинграде. С 2008 г. возглавляет Фонд исследования проблем демократии.

ГРЫЗЛОВ Борис – бывший спикер Госдумы РФ (с 2003 по 2011 г.). Родился 15 декабря 1950 года во Владивостоке. В 1999 г. возглавил питерское движение «Единство», от которого был избран депутатом Госдумы РФ. В марте 2001 года назначен главой МВД РФ. В декабре 2003 г. вновь избран депутатом от партии «Единая Россия» и избран спикером Госдумы. С ноября 2012 г. занимал пост председателя наблюдательного совета Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».

ДАНИЛЕНКО Андрей – глава администрации Евпатории (с 1998 г.). Родился 21 мая 1956 года в городе Егорьевске Московской области. В 1990 и 1995 г. занимал пост председателя Евпаторийского городского совета народных депутатов.

ДЕНИКИН Антон – русский военачальник, политический и общественный деятель. Годы жизни: 4 декабря 1872 года – 7 августа 1947 года. Главнокомандующий Вооруженными силами юга России в годы гражданской войны.

ДЖЕМИЛЕВ Мустафа – общественный деятель крымскотатарского национального движения. Родился 13 ноября 1943 года в Крыму. С 1991 по 2013 г. занимал пост председателя меджлиса крымскотатарского народа.

ДЖУЧЧИ Риккардо – председатель Немецкой группы советников при правительстве Украины.

ДИНГЛ Сери – глава образовательной организации WORLDbytes.

ДОБКИН Михаил – украинский государственный и политический деятель. Родился 26 января 1970 года в Харькове. С 2002 по 2006 г. – народный депутат Верховной рады Украины. В марте 2006 г. становится мэром Харькова. С марта 2010 по март 2014 г. занимал пост губернатора Харьковской области. В феврале 2014 года выдвигался кандидатом на должность президента Украины.

ДОЙНИКОВ Юрий – председатель Севастопольского городского совета. Родился 21 февраля 1960 года в Херсоне. В 1982 г. с отличием окончил Севастопольский приборостроительный институт по специальности «автоматизация и механизация процессов обработки и выдачи информации», получил квалификацию «инженер-электрик».

Екатерина II Великая – императрица всероссийская с 1762 по 1796 г. Годы жизни: 21 апреля 1729 года – 6 ноября 1796 года. При Екатерине II к России присоединяются Крым и Кубанская область (1783 г.).

ЕЛЫЦИН Борис – первый президент РФ. Родился 1 февраля 1931 г. в с. Бутка Уральской области. Умер 23 апреля 2007 года.

ЕРМАНОВ Константин – председатель «Русской общины Керчи» (с июля 2012 г.).

ЕХАНУРОВ Юрий – экс-премьер-министр Украины (2005–2006 гг.). Родился 23 августа 1948 года в Якутской АССР. После обретения Украиной независимости занимал различные руководящие должности. Заместитель министра экономики Украины (1993–1994 гг.), министр экономики (1997 г.). С 1998 г. – депутат Верховной рады. С 1999 по 2001 г. занимал должность первого заместителя премьер-министра Украины. После отставки Юлии Тимошенко в сентябре 2005 года возглавил правительство. С 2007 г. – глава Минобороны Украины. В 2009 г. был обвинен в коррупции, в связи с чем отправлен в отставку. С октября 2009 г. – руководитель Киевской городской организации партии «Наша Украина».

ЖЕЛТЕНКО Иван – первый секретарь Керченского горкома КПУ. Родился 13 февраля 1964 года в селе Марьевка Ленинского района Крыма.

ЖИРИНОВСКИЙ Владимир – заместитель председателя Государственной Думы (с 2000 по 2011 г.). Родился 25 апреля

1946 году в Алма-Ате. Основатель и председатель Либерально-демократической партии России (ЛДПР). 5 раз участвовал в выборах Президента России (1991, 1996, 2000, 2008, 2012).

ЖУРАВЛЕВ Алексей – депутат Госдумы. Родился 30 июня 1962 года. С 2012 г. председатель партии «Родина».

ЗЕМЛЯНОЙ Олег – глава поселка Гаспра.

ИВАНОВ Валерий – депутат крымского Верховного Совета, лидер Крымского рескома ПСПУ.

ИЛЬЕНКО Андрей – депутат ВО «Свобода». Родился 24 июня 1987 года в Киеве. Один из идеологов и пропагандистов современного украинского национализма.

ИЛЬИН Юрий – до февраля 2014 года командующий ВМС Украины. Родился 21 августа 1962 года. В феврале 2014 г. – начальник Генштаба, Главнокомандующий Вооруженными силами Украины, адмирал. После отставки остался в Крыму.

ИОФФЕ Григорий – первый заместитель председателя Верховного Совета РК (с 28 февраля 2014 г.). Родился 3 апреля 1953 года в Симферополе. В 2009–2010 гг. занимал должность первого заместителя председателя Верховного Совета АРК. С 17 марта 2014 г. – первый заместитель председателя Государственного Совета Республики Крым.

КАЛАШНИКОВ Сергей – депутат Госдумы от ЛДПР. Родился 3 июля 1951 года. С 1998 по 2000 г. возглавлял Министерство труда и социального развития.

КАМИНИН Михаил – бывший официальный представитель МИД России. Родился 13 августа 1956 года в Москве. С 1978 года работал в различных посольствах. С 2005 по 2008 г. – официальный представитель РФ, директор департамента информации и печати МИД России. С 13 ноября 2007 г. – Чрезвычайный и Полномочный Посол.

КАНГИЕВ Альберт – глава Белогорска. Родился 3 апреля 1963 года в Калининском районе Ташкентской области Узбекской ССР. С сентября 2005 г. по июнь 2006 г. занимал должность министра промышленной политики, транспорта, связи и топливно-энергетического комплекса Крыма. В 2008–2010 гг. – начальник Тайганского межрайонного управления водного хозяйства.

КАРАБАЕВ Александр – депутат Законодательного собрания Севастополя (с 27 ноября 2014 г.). Родился 5 января 1960 года в Дагестанской АССР. С 2007 г. – один из основа-

телей и постоянных участников «Севастопольского ритуала». Активный участник событий «крымской весны» в Севастополе. Член политсовета СГО партии «Единая Россия».

КАСАТОНОВ Игорь – российский военачальник, адмирал. Командующий Черноморским флотом (1991–1992 гг.). Родился 10 февраля 1939 года во Владивостоке. С 1992 по 1999 г. занимал должность первого заместителя Главнокомандующего ВМФ.

КАЧАНОВСКИЙ Иван – ученый Школы политологии и факультета средств массовой информации Университета Оттавы (Канада).

КВАСЬНЕВСКИЙ Александр – президент Польской Республики (с 1995 по 2005 гг.). Родился 15 ноября 1954 года в Бялогарде.

КИРЕЕВ Родион – судья Печерского районного суда г. Киева. Родился 19 июня 1980 года в Киеве. Стал известным благодаря судебному процессу над Юлией Тимошенко.

КИРЮЩЕНКО Игорь – глава севастопольского отделения Украинской республиканской партии.

КИСЕЛЕВ Дмитрий – российский журналист, телеведущий. Родился 26 апреля 1954 года в Москве. Занимает должность генерального директора российского международного информационного агентства «Россия сегодня». Заместитель генерального директора ВГТРК. Числится в списке среди российских политических и государственных деятелей, в отношении которых введены визовые и финансовые ограничения.

КИСЕЛЕВ Евгений – украинский журналист, телеведущий. Родился 15 июня 1956 года в Москве. Ведет вечернее политическое шоу «Черное зеркало» на украинском канале «ІНТЕР». Подверг резкой критике воссоединение Крыма с Россией. Считал референдум 16 марта актом агрессии против независимости Украины, а также заявил, что стыдится после этого своего российского гражданства.

КЛИМЕНКО Александр – бывший министр доходов и сборов Украины. Родился 16 ноября 1980 года в городе Макеевке Донецкой области, где с 2005 г. занимал государственные должности. После госпереворота в феврале 2014 г. покинул страну. Был обвинен киевским руководством в коррупции и взяточничестве. В настоящее время – руководитель и осно-

ватель проекта общественной инициативы «Восстановление Донбасса».

КЛИЧКО Виталий – украинский политик, Киевский городской голова (с 5 июня 2014 года). Родился 19 июля 1971 года в селе Беловодское (Киргизская ССР). Лидер украинской политической партии «УДАР». В прошлом боксер-профессионал. В конце ноября 2013 г. совместно с Арсением Яценюком и Олегом Тягнибоком возглавил массовые акции протеста в стране.

КОВАЛЬСКИЙ Анатолий – председатель Попечительского совета Украинской школы-гимназии в Симферополе.

КОЖАРА Леонид – украинский политический и государственный деятель, дипломат. Родился 14 января 1963 года в Полтаве. С 1992 г. – на дипломатической службе. 24 декабря 2012 года назначен министром иностранных дел Украины (2012–2014 гг.). С января по декабрь 2013 г. занимал пост председателя ОБСЕ.

КОЛЕСНИКОВ Борис – адвокат и правозащитник. Родился 29 декабря 1959 года. С марта 2014 г. занимает должность представителя Координационного совета по взаимодействию с правоохранительными органами Севастополя. Кандидат в депутаты Севастопольского городского совета от партии «Русский блок».

КОЛЕСНИЧЕНКО Николай – депутат Верховного Совета Крыма от фракции «Партия регионов».

КОЛОДЯЖНЫЙ Игорь – мэр Новофедоровки. Был убит в 2010 году очередью из автомата.

КОЛОМОЙСКИЙ Игорь – украинский олигарх-предприниматель. Родился 13 февраля 1963 года в Днепропетровске. В марте 2014 г. стал главой Днепропетровской областной администрации.

КОМЕЛОВ Иван – общественный деятель, председатель Севастопольской региональной общественной организации «Золотое сечение» (с июня 2014 г.). Родился 26 сентября 1975 года. Неоднократно выдвигал свою кандидатуру на должность депутата городского совета Севастополя. Активный участник «крымской весны».

КОНСТАНТИНОВ Владимир – крымский политик. Родился в 1956 году в Молдавской ССР. Председатель Государственного Совета Республики Крым. С 2010 по 2014 г. – председатель Верховного Совета Автономной Республики Крым.

В феврале 2014 г., после смены центральной власти на Украине, Константинов заявил о непризнании новой украинской власти и выступил за присоединение Крыма к России.

КОРЧИНСКИЙ Дмитрий – украинский политический и общественный деятель, журналист и телеведущий. Родился 22 января 1964 года в Киеве. Генеральный секретарь Всеукраинской политической партии «Братство», президент Института проблем региональной политики и современной политологии, член Высшего Совета Международного Евразийского движения. В 2004 г. баллотировался в президенты Украины.

КОСТЕНКО Александр – активист Правого сектора, во время евромайдана занимал руководящие посты в Национальной гвардии Украины.

КОСТЕНКО Кирилл – экс-глава г. Симеиз. Родился 2 марта в 1972 года в Мариуполе. В феврале 2013 г. был застрелен.

КРАВЧЕНКО Юрий – бывший министр внутренних дел Украины. Родился 5 марта 1951 года в г. Александрия Кировоградской области Украинской ССР. С 1981 по 1986 г. работал начальником отделения угрозыска, заместителем начальника и начальником отделения внутренних дел Александрийского горисполкома Кировоградской области. В апреле 1986 г. был назначен на должность начальника отделения по борьбе с наркоманией Управления уголовного розыска МВД УССР, в апреле 1988 г. стал заместителем начальника 7-го управления МВД УССР, а в сентябре 1989 г. – начальником УВД Кировоградской области. С 1995 по 2001 г. занимал должность министра внутренних дел Украины. С декабря 2001 по май 2002 г. – председатель Херсонской областной государственной администрации.

КРАВЧУК Леонид – первый президент Украины (1991–1994 гг.). Родился 10 января 1934 года в Волынском воеводстве (Польша). С 1989 г. занимал руководящие должности в Коммунистической партии СССР. В марте 1990 г. был избран депутатом Верховной рады Украины. В 1990–1991 гг. – председатель Верховной рады Украины.

КУБИШ Ян – бывший генеральный секретарь ОБСЕ. Родился 12 ноября 1952 года в Братиславе. С 1980 г. начал свою дипломатическую карьеру. С 1994 по 1999 г. занимал пост директора Центра по предотвращению конфликтов

ОБСЕ. В июне 1999 г. стал Генеральным секретарем ОБСЕ. С 2006 г. – глава МИД Словакии. С 2012 г. является Специальным представителем Генерального секретаря ООН по Афганистану и главой миссии ООН по оказанию помощи Афганистану.

КУЛЬКОВ Юрий – начальник главного управления Пенсзионного фонда Украины в Севастополе.

КУНИЦЫН Сергей – представитель Александра Турчинова в Крыму. Родился 27 июля 1960 года в городе Бекдаш Туркменской ССР. Занимал должности председателя Севастопольской городской государственной администрации, премьер-министра Автономной Республики Крым. Народный депутат Верховной рады Украины (1990–1994 гг., 2012–2014 гг., с 2014 – по настоящее время).

КУПРИН Александр – русский писатель. Годы жизни: 26 августа 1870 года – 25 августа 1938 года.

КУРЧЕНКО Сергей – владелец группы компаний «Газ Украина». Родился 21 сентября 1985 года в Харькове. После смены власти на Украине в феврале 2014 г. покинул страну. В настоящее время проживает на территории РФ.

КУТУЗОВ (Голенищев) Михаил Илларионович (1745–1813 г.) – русский генерал-фельдмаршал, главнокомандующий во время Отечественной войны 1812 года. Первый полный кавалер ордена Святого Георгия.

КУЧМА Леонид – второй президент Украины (1994–2004 гг.). Родился 9 августа 1938 года в Черниговской области. До президентства занимал пост премьер-министра Украины (1992–1993 гг.).

ЛАБУНСКАЯ Анжелика – народный депутат Украины, общественный деятель. Родилась 2 ноября в 1967 году в Киеве. С 2006 г. занимается депутатской деятельностью.

ЛАВРОВ Сергей – глава МИД РФ (с 2004 г.). Родился 21 марта 1950 года в Москве. Дипломатическую карьеру начал в 1972 году. Занимал различные руководящие должности в МИД СССР и МИД РФ. С 1994 по 2004 г. – Постоянный представитель РФ при ООН. В 2004 г. назначен главой МИД РФ. Также с 2004 г. занимает должность председателя комиссии России по делам ЮНЕСКО.

ЛЕВОЧКИН Сергей – украинский государственный и политический деятель, миллионер. Родился 17 июля 1972 года

в Киеве. С 2010 по 2014 г. занимал должность главы администрации президента Украины.

ЛЕОНОВ Эдуард – народный депутат от ВО «Свобода». Родился 3 февраля 1974 года. С ноября 2012 г. – депутат Верховной рады Украины.

ЛИТВИН Владимир – бывший председатель Верховной рады Украины. Родился 28 апреля 1956 года на Житомирщине. С ноября 1995 г. – заместитель главы администрации президента Украины. С сентября 1996 г. – первый помощник президента Украины, с ноября 1999 г. по апрель 2002 г. – глава администрации президента Украины.

ЛОКОТЬ Анатолий – депутат Госдумы IV–VI созывов. Родился 18 января 1959 года. С 2006 года – первый секретарь Новосибирского обкома КПРФ. С апреля 2014 г. – мэр Новосибирска.

ЛУКАШ Елена – министр юстиции Украины (с июля 2013 г.). Экс-заместитель главы администрации президента Украины. Родилась 12 ноября 1976 года в г. Рыбница Молдавской ССР. Во время «оранжевой» революции 2004 г. отстаивала интересы кандидата на пост президента Виктора Януковича.

ЛУКИН Владимир – российский политик и ученый, историк-политолог. Родился 13 июля 1937 года в Омске. Имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла (1992), посол РФ в США (1992–1994). Уполномоченный по правам человека в РФ (2004–2014).

ЛЯШКО Олег – политический деятель, лидер Радикальной партии. Родился 3 декабря 1972 года в Чернигове. С 2006 по 2012 г. – народный депутат Украины от Блока Юлии Тимошенко. Активный участник евромайдана. Выдвигал свою кандидатуру на президентских выборах 2014 г., занял 3-е место. Был трижды судим по подозрению в хищении государственного имущества.

МАКЕЕНКО Владимир – глава Киевской администрации. Родился 17 июля 1965 года в городе Клинцы Брянской области. В 1990 г. начал политическую карьеру. Неоднократно избирался народным депутатом Верховной рады.

МАЛИК Леонид – экс-глава Малого Маяка. Родился 1 января 1970 года. В ноябре 2012 г. покончил с собой, по версии следствия, выпрыгнув из окна.

МАЛИКОВ Виталий – в 1991 году – командир корабля на Балтфлоте, затем работал участковым в Севастополе. Родился 28 марта 1962 года. С 2004 года – начальник УМВД Севастополя, генерал-майор милиции. С 2010 г. – депутат Севастопольского городского совета. Во время «крымской весны» был назначен главой МВД АРК, но в должность вступить не смог.

МАЛЫШЕВ Михаил – председатель избирательной комиссии Республики Крым.

МАМАЙ – хан западной части Золотой Орды. Годы жизни: около 1335–1381 гг. 8 сентября 1380 г. потерпел поражение в Куликовском сражении. Был убит в Феодосии.

МАМЧУР Иван – капитан, командир разведдиверсионной роты 3-го Отдельного полка спецназа Украины.

МАРЕТА Анатолий – атаман Черноморской сотни казаков «Соболь».

МАТВИЕНКО Валентина – председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ (с 21 сентября 2011 г.). Родилась 7 апреля 1949 года в Шепетовке Каменец-Подольской области Украинской ССР. В 2003–2011 гг. занимала пост губернатора и председателя правительства Санкт-Петербурга. С 1998 по 2003 г. – заместитель Председателя Правительства РФ. В июне 2003 года введена в состав Совета Безопасности РФ. Член бюро Высшего совета партии «Единая Россия».

МЕДВЕДЕВ Дмитрий – председатель правительства РФ (с 8 мая 2012 года). Родился 14 сентября 1965 года в Ленинграде, где началась его политическая карьера. В 1990–1995 г. – советник председателя Ленинградского городского совета народных депутатов Анатолия Собчака. В ноябре 1999 г. назначен заместителем руководителя аппарата Правительства РФ. С 14 ноября 2005 г. занимал пост первого заместителя председателя правительства РФ. 17 декабря 2007 г. был выдвинут кандидатом на должность президента России от ВПП «Единая Россия». В 2008–2012 гг. – президент России.

МЕРКУЛОВ Андрей – депутат горсовета Севастополя от «Русского блока» (с 2006 г.). Родился 22 сентября 1965 года в Севастополе. В 2009 г. был главным разоблачителем пропагандистской фотовыставки, организованной СБУ в Севастополе, где использовались фальшивые фотоматериалы украинского «голодомора» 1930-х гг.

МЕРКУРОВ Сергей – советский скульптор-монументалист. Родился 26 октября (7ноября) 1881 года в городе Александрополе (ныне – Гюмри (Армения). Директор ГМИИ имени А.С. Пушкина в 1944–1949 г. Автор многочисленных монументов И.В. Сталину, в том числе трех самых крупных на территории СССР и В.И. Ленину. Довел до высокого искусства технику посмертной маски.

МЕШКОВ Юрий – первый и единственный президент Республики Крым (1994–1995 гг.). Родился 25 октября 1945 года в г. Синельниково Днепропетровской области. Политическую деятельность начал в 1990 г., когда был избран народным депутатом Крымского областного совета. Был одним из основателей и председателем Республиканского движения Крыма (РДК), а с 1992 по 1994 г. занимал пост председателя в Республиканской партии Крыма (Партии РДК) (РПК (РДК)).

МИЛЛЕР Алексей – председатель правления и заместитель председателя совета директоров ОАО «Газпром». Родился 31 января 1962 года в Ленинграде. С 2000 по 2001 г. занимал пост заместителя министра энергетики РФ.

МИРИМСКИЙ Лев – украинский крымский предприниматель и политик. Родился 2 апреля 1960 года в Симферополе. С 1994 г. многократно избирался народным депутатом в Верховный Совет Автономной Республики Крым. В 1997 г. основал партию «Союз», председателем которой являлся с 2005 года.

МИРОНЧУК Владислав – член УНСО.

МОГИЛЕВ Анатолий – генерал-майор милиции. Родился 6 апреля 1955 года в Петропавловске-Камчатском в семье военного. Председатель Совета министров Автономной Республики Крым с ноября 2011 года. С марта 2010 по ноябрь 2011 г., занимал пост министра внутренних дел Украины. С февраля по декабрь 2007 г. был главой управления МВД Украины в Крыму. В 2006–2007 г. – депутат городского совета Макеевки от Партии регионов, с 1995 по 2005 г. – начальник ГУВД Макеевки и Артемовска Донецкой области.

МОСИЙЧУК Игорь – один из лидеров Правого сектора. Родился в городе Лубны Полтавской области 5 мая 1972 года.

МОСКАЛЬ Геннадий – председатель Луганской областной государственной администрации (с 18 сентября 2014 г.).

Родился 11 декабря 1950 года в с. Задубровка Черновицкой области. Дважды избирался депутатом Верховной рады (2007–2012 гг., 2012–2014 гг.).

МУСЛИМОВА Лейла – пресс-секретарь межлиса крымскотатарского народа (с 2003 по 2014 г.). В настоящее время занимает должность помощника народного депутата Верховной рады Украины.

НАЛИВАЙЧЕНКО Валентин – председатель СБУ (2006–2010, с 2014 года по настоящее время). Родился 8 июня 1966 года в Запорожье. 12 лет – на дипломатической службе (1997–2010 гг.). Находясь на должности председателя СБУ (2006–2010 гг.), был инициатором создания совместной рабочей группы «Украина-НАТО» по вопросам военной реформы. Именно при нем все архивы СБУ были рассекречены и впоследствии переданы сотрудникам ЦРУ. С 2010 г. председатель политсовета партии «Наша Украина». Вступил в политическую партию «УДАР» Виталия Кличко (1 августа 2012 г.). Был избран в Верховную раду. Являясь депутатом Верховной рады, взял к себе в помощники-консультанты Дмитрия Яроша (с 1 апреля 2013 по 25 февраля 2014), с которым их связывает многолетняя дружба. 24 февраля 2014 г. Наливайченко был вновь назначен председателем СБУ.

НЕСТЕРОВА Ирина – начальник финансового управления городской администрации Севастополя.

НУЛАНД Виктория – американский дипломат и политик. Родилась в 1961 году в Нью-Йорке. Официальный представитель Государственного департамента США в 2011–2013 гг. Занимала должность помощника государственного секретаря по делам Европы и Евразии. В 2005–2008 г. – постоянный представитель США при НАТО.

ОБАМА Барак – 44-й президент США. Родился 4 августа 1961 в Гонолулу (Гавайи). Начал политическую деятельность в штате Иллинойс, где неоднократно избирался в сенат (с 1997 по 2008 г.). С 20 января 2009 г. – президент США. Переизбран в 2012 году.

ОЛЕВСКИЙ Тимур – корреспондент российского телеканала «Дождь».

ОНИЩУК Николай – политический и государственный деятель Украины. Родился 26 октября 1957 года в селе Долиновка Житомирской области. С 2002 г. – депутат Верховной

рады Украины. С 2007 г. занимал пост министра юстиции Украины.

ОСАДЧИЙ Олег – мэр Керчи. Родился 16 августа 1951 года в г. Торез Донецкой области. С 1998 г. четырежды избран Керчинским городским головой. Избирался депутатом Верховной рады Автономной Республики Крым. Заслуженный работник промышленности Автономной Республики Крым.

ОСТАПЕНКО Александр – украинский военный деятель, полковник. Родился 23 марта 1962 года в с. Курсаков Ивановского района Одесской области. С 1993 по 2007 г. проходил службу в ВС Украины на должностях: заместитель командира артиллерийского полка, заместитель начальника Научного центра боевого применения сухопутных войск, заместитель начальника Одесского института сухопутных войск по научной работе. В 2007 г. уволился из рядов ВС Украины в запас.

Отец Тихон (ШЕВКУНОВ) – священнослужитель РПЦ, архимандрит. Родился 2 июля 1958 года в Москве. Член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству.

ПАВЛОВСКИЙ Глеб – российский политолог и журналист. Родился 5 марта 1951 года в Одессе. Один из учредителей первой в России легальной политической оппозиционной организации «Клуб социальных инициатив» (КСИ). Учредитель информационного агентства PostFactum, главный редактор журнала «Век XX и мир». Член клуба «Перестройка». В 1991–1992 гг. занимал должность заместителя председателя правления Издательского дома «Коммерсантъ». С 1995 г. – соучредитель и директор Фонда эффективной политики.

ПАН ГИ МУН – 8-й генеральный секретарь ООН (с 1 января 2007 г.). Родился 13 июня 1944 года в Тюсю (Япония, ныне – Чхунджу, Республика Корея). С 2004 по 2006 г. занимал должность министра иностранных дел и внешней торговли Республики Корея.

ПАРУБИЙ Андрей – первый заместитель председателя Верховной рады Украины. Родился 31 января 1971 года в городе Червонограде Львовской области. Занимал должность секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины (с 27 февраля по 7 августа 2014 г.). Состоял в партиях «Батькивщина» и «Фронт перемен». С ноября 2013 г. по февраль 2014 г. руководил самообороной майдана.

ПАРХОМЕНКО Василий – первый секретарь севастопольского горкома КПУ. Родился 22 октября 1947 года в Очакове. С 2006 г. В.М. Пархоменко возглавляет в городском совете фракцию депутатов-коммунистов «Трудовой Севастополь».

ПЕТРОВ Вадим – политолог.

ПИНЧУК Виктор – украинский миллиардер, зять второго президента Украины Леонида Кучмы. Родился 14 января 1960 года в Киеве. Народный депутат Украины III–IV созывов.

ПОДДУБОВ Александр. Родился 8 ноября 1963 года. В органах МВД с 1987 года. В 2013 г. – начальник Гагаринского райотдела УМВД Украины по Севастополю. 26 марта 2014 г. врио начальника УМВД РФ по Севастополю. С 13 июня 2014 г. – глава МВД России по Севастополю.

ПОКЛОНСКАЯ Наталия – прокурор Республики Крым (со 2 мая 2014 г.). Родилась 18 марта 1980 года в пос. Михайловка Ворошиловградской области.

ПОЛЕВАЯ Марина – с 19 июля 2006 г. начальник главного управления Государственного казначейства Украины в г. Севастополе.

ПОЛОНСКИЙ Дмитрий – министр внутренней политики, информации и связи Республики Крым (с марта 2014 г.). Родился 2 августа 1981 года в Симферополе. С сентября 2010 по декабрь 2012 г. занимал должность генерального директора Крымской архитектурно-строительной компании. С 2012 по март 2014 г. – заместитель председателя партии «Русское Единство».

ПОРОШЕНКО Петр – пятый президент Украины (с 7 июня 2014 г.). Родился 26 сентября 1965 года в городе Болграде Одесской области. Политическую карьеру начал в 1998 г., получив место в Верховной раде. С 2004 г. занимал должность секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины. С 2009 по 2010 г. – министр иностранных дел Украины. С 23 марта по 3 декабря 2012 г. занимал пост министра экономического развития и торговли Украины. Во время евромайдана активно поддерживал протестующих.

ПОРЯДИН Николай – житель Симферополя, участник «крымской весны».

ПРОДИ Романо – итальянский левоцентристский политик. Родился 9 августа 1939 года в Скандиано. В феврале 1995 г. основал левоцентристскую коалицию l'Ulivo («Олива») и стал ее кандидатом на пост премьер-министра.

В 1996 году возглавил Совет министров Италии. С 1999 по 2004 г. занимал пост президента Еврокомиссии. С 2006 по 2008 г. – во второй раз стал премьер-министром Италии.

ПРОКОПЬЕВ Сергей – председатель правления института «Крымагропроект», председатель Конгресса русских общин Крыма.

ПУТИН Владимир – президент РФ (с 2000 по 2008 г. и с 7 мая 2012 г.). Родился 7 октября 1952 года в Ленинграде, там же и начал политическую деятельность. Занимал должности: директора ФСБ (1998–1999 гг.), секретаря Совета безопасности (1999 г.). В 2000 году был избран президентом РФ, переизбран в 2004 году. По завершении второго президентского срока занимал пост председателя правительства РФ (2008–2012 гг.).

ПШОНКА Виктор – генпрокурор Украины (ноябрь 2010 – 22 февраля 2014 г.). Родился 6 февраля 1954 года в Сергеевке Славянского района Донецкой области, прокурором которой являлся с 1998 по 2003 г. В 2003 г. занимал пост заместителя генерального прокурора Украины. 22 февраля экс-генпрокурор был вынужден покинуть страну вместе с другими высокопоставленными чиновниками. 28 февраля 2014 г. генеральная прокуратура Украины обвинила Пшонку в массовых убийствах активистов в центре Киева с 18 по 22 февраля 2014 г. и потребовала от МВД и СБУ задержать его. В настоящее время находится на территории РФ.

РАДЧЕНКО Валерий – начальник главного управления МВД в Республике Крым. Родился 3 декабря 1965 года в Славянске Донецкой области. В 1999 г. окончил Донецкий институт внутренних дел МВД Украины. Службу в органах внутренних дел начал в феврале 1987 г. в должности младшего инспектора отделения уголовного розыска Славянского городского отдела внутренних дел УМВД в Донецкой области. С февраля 1999 г. – начальник отдела уголовного розыска Славянского районного отдела милиции в Донецкой области. Впоследствии занимал должности заместителя и первого начальника Славянского районного отдела МВД, начальника Краматорского городского отдела милиции.

РОДНИНА Ирина – трехкратная олимпийская чемпионка, десятикратная чемпионка мира по фигурному катанию. родилась 12 сентября 1949 года. Депутат Госдумы, член Генсовета партии «Единая Россия».

РУБАНОВ Федор – первый замглавы городской администрации (с 25 мая 2013 г.). Родился 14 марта 1971 года в Севастополе. Депутат Балаклавского районного совета IV и V созывов

РУМЯНЦЕВ Петр – русский военный и государственный деятель. Годы жизни: 4 января 1725 года – 8 декабря 1796 года. При Екатерине II был назначен генерал-губернатором Малороссии.

РЫБАК Владимир – председатель Верховной рады Украины (2012–2014 гг.). Родился 3 октября 1946 года в Сталино Сталинской области. Исполняющий обязанности председателя Партии регионов с 28 февраля 2014 года.

САБУРОВ Евгений – современный русский поэт, известный экономист. Годы жизни: 13 февраля 1946 года – 20 июня 2009 года. С августа 1990 по август 1991 г. – заместитель министра образования РСФСР. С августа по ноябрь 1991 г. занимал пост заместителя председателя Совета министров РСФСР и министра экономики РСФСР. С 11 марта по 6 октября 1994 г. – вице-премьер правительства Крыма.

САВЕЛЬЕВ Олег – министр РФ по делам Крыма (с 31 марта 2014 года). Родился 27 октября 1965 года в Ленинграде. С 2008 по 2014 г. занимал пост заместителя министра экономического развития РФ.

САВЧЕНКО Андрей – олигарх, владелец независимой телекомпании «Черноморская».

САЖЕНОВ Виктор – член партии «Русское Единство». Во время «крымской весны» был одним из организаторов народных выступлений.

СВИСТУНОВ Александр – депутат Верховного Совета Крыма. Родился 23 февраля 1947 года во Львове. С 1995 по 2001 г. возглавлял львовскую ассоциацию делового сотрудничества предпринимателей «Славяне». Председатель Русского движения Украины и партии «Русский блок».

СИКОРСКИЙ Радослав. Родился 23 февраля 1963 года в городе Быдгощ. В 1992 г. – заместитель министра обороны Польши. С 1998 по 2001 г. занимал пост заместителя министра иностранных дел. До 2007 г. состоял в партии «Право и справедливость». С 2005 г. – министр обороны Польши. 2015 г. – маршал сейма Польши.

СИЛУАНОВ Антон – министр финансов РФ (с декабря 2011 г.). Родился 12 апреля 1963 года в Москве. Работал в Министерстве финансов РСФСР (1985–1987 гг., 1989–1992 гг.). С 2003 по 2004 г. и с 2005 по 2011 г. занимал пост заместителя министра финансов.

СИМОНЕНКО Петр – первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Украины (КПУ). Родился 1 августа 1952 года в Донецке, где и начал политическую карьеру. С марта 1994 г. возглавил фракцию коммунистов в Верховной раде Украины. Участвовал в трех предвыборных кампаниях на пост президента Украины. В 2010 г. выступил в роли соавтора законопроекта «О языках» за предоставление русскому языку статуса государственного. В 2014 г. Генпрокуратура Украины открыла уголовное производство против Симоненко по подозрению в сепаратизме.

СОЛАНА Хавьер – испанский политический деятель. Родился 14 июля 1942 года в Мадриде. Политическую деятельность начал в 1966 г., являясь членом Испанской социалистической рабочей партии. С 1982 по 1995 г. возглавлял различные министерства Испании. С 1995 по 1999 г. занимал пост генсека ООН. С октября 1999 по декабрь 2009 г. – генеральный секретарь Совета Европейского союза и верховный представитель по общей внешней политике и политике безопасности. С 2004 по 2009 г. – глава Европейского оборонного агентства (EDA).

СУВОРОВ Александр – великий русский полководец, военный теоретик. Годы жизни: 24 ноября 1730 г. – 18 мая 1800 г.

СЫРОТЮК Олег – народный депутат от ВО «Свобода» (с ноября 2012 г.). Родился 18 февраля 1978 года. С 1992 г. принадлежит к Национальной скаутской организации «Пласт». С 2008 г. занимает пост руководителя Центра национально-патриотичного воспитания украинской молодежи. Руководит общественными организациями, в частности национально-патриотичным Объединением изучающей молодежи «Зарев».

ТЕМИРГАЛИЕВ Рустам – первый заместитель премьер-министра Крыма (с 27 февраля 2014 г. по 11 июня 2014 г.). Родился 15 августа 1976 года в городе Улан-Удэ (Бурятская АССР). С 21 декабря 2011 по 27 марта 2013 г. занимал должность председателя Постоянной комиссии по санаторно-курортному комплексу, туризму и предпринимательству Кры-

ма. С 11 июня 2014 г. – советник председателя Совета министров Крыма.

ТЕНЮХ Игорь – украинский военачальник, адмирал. Родился 23 мая 1958 года в г. Стрый Львовской области. С 27 февраля по 25 марта 2014 г. – и.о. министра обороны Украины. С 2006 по 2010 г. – командующий ВМС Украины. Член ВО «Свобода».

ТЕРЕШКОВА Валентина – первая в мире женщина-космонавт, генерал-майор, Герой Советского Союза, 10-й космонавт мира. Родилась 6 марта 1937 года. Депутат Госдумы от «Единой России». Член Высшего совета «Единой России».

ТИГИПКО Сергей – бывший вице-премьер-министр и министр социальной политики Украины (2010–2012 гг.). Родился 13 февраля 1960 года в с. Дрэгэнешть Сынжерейского района Молдавской ССР. Занимал руководящие должности в украинском правительстве. Основатель и лидер партии «Трудовая Украина» (2000–2005 гг.). В 2009 г. название партии было изменено на «Сильная Украина», от которой он баллотировался на пост президента в 2010 году. В начале апреля 2014 г. исключен из Партии регионов.

ТИМОШЕНКО Юлия – экс-премьер-министр Украины (2005, 2007–2010 гг.). Родилась 27 ноября 1960 года в Днепрпетровске. С 2000 г. стала активно заниматься политической деятельностью. Руководитель партии «Батькивщина». В 2004 г. вместе с Ющенко была организатором и лидером «оранжевой» революции. Будучи на посту премьера, неоднократно являлась фигурантом уголовных дел. В итоге 11 октября 2011 г. по решению Печерского суда Тимошенко призвана виновной в превышении служебных полномочий премьер-министра Украины и приговорена к 7 годам заключения. Это вызвало массовое недовольство у западных коллег, что впоследствии стало причиной неподписания Договора об ассоциации Украины и ЕС сначала со стороны Брюсселя, а потом и Киева. В результате государственного переворота, 22 февраля 2014 г. Верховный Совет Украины на основании решения Европейского суда по правам человека принял решение об освобождении Тимошенко.

ТИТУШКО Вадим – спортсмен из города Белая Церковь. Запомнился нападением на журналистов Ольгу Сницарчук и Владислава Соделю в мае 2013 года. С начала 2014 года людей,

выступающих против евромайда и евроассоциации, оппозиционеры стали именовать «титущками».

ТОМЕНКО Николай – вице-спикер Верховной рады Украины. Родился 11 декабря 1964 года в селе Малые Канивцы Чернобаевского района Черкасской области. В 2005 г. назначен вице-премьер-министром по гуманитарным вопросам. С 2007 г. – депутат Верховной рады от партии «Батькивщины».

ТУРЧИНОВ Александр – экс-председатель Верховной рады Украины (с 22 февраля по 27 ноября 2014 г.). Во время государственного переворота временно исполнял обязанности президента Украины (с 23 февраля по 7 июня 2014 г.). Родился 31 марта 1964 года Днепропетровске, где в 1987–1990 гг. был секретарем райкома комсомола, а затем заведующим отделом агитации и пропаганды Днепропетровского обкома комсомола. Выступал за децентрализацию компартии, за что был лишен партбилета. Вскоре стал членом Партии демократического возрождения Украины (ПДВУ). Являясь депутатом Верховной рады (1998–2007 и с 2012 г.) был назначен главой Службы безопасности Украины (с февраля по сентябрь 2005 г.). Являясь правой рукой Юлии Тимошенко во фракции БЮТ, прикрывал отмывание денег за российский газ. С мая по ноябрь 2007 г. – первый заместитель секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины. С декабря 2007 по март 2010 г. занимал должность первого вице-премьера Украины. С 26 февраля по 7 июня 2014 г. – верховный главнокомандующий Вооруженными силами Украины. Указом от 14 апреля 2014 г. ввел в действие решение Совета национальной безопасности и обороны Украины о проведении широкомасштабной антитеррористической операции против сепаратистов, посягающих на территориальную целостность Украины. Турчинов также является пастором баптистской церкви, в результате чего получил в народе прозвище Кровавый пастор. В настоящее время занимает должность секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины (с 16 декабря 2014 г.).

ТЯГНИБОК Олег – украинский политический деятель националистического движения. Родился 7 ноября 1968 года во Львове. Занимает должность председателя партии ВО «Свобода» и лидера фракции «Свободы» в Верховной раде Украины. Неоднократно делал заявления, которые были расценены как русофобские и антисемитские.

УМЕРОВ Ильми – председатель Бахчисарайской районной госадминистрации в АРК. Родился 3 августа 1957 года в совхозе Ахунбабаева в Узбекистане. В 1994 г. был избран депутатом Верховной рады АРК. С 1994 по 1997 г. – вице-премьер правительства Крыма. С мая 2002 по июнь 2005 г. – заместитель председателя Верховной рады АРК.

ФЕРРИ Люк – французский философ, сторонник светского гуманизма. Родился 1 января 1951 года в городе Коломб французской провинции О’де-Сен. С мая 2002 по март 2004 г. занимал пост министра по делам молодежи и народного образования.

ФИРТАШ Дмитрий – украинский бизнесмен, миллиардер. Родился 2 мая 1965 года в Тернопольской области. В 2004 г. совместно с «Газпромом» создал компанию «Рос-УкрЭнерго» для осуществления транзита газа на Украину и в страны ЕС.

ФИШЕР Хайнц – президент Австрии (с 8 июля 2004 г.). Родился 9 октября 1938 года в Граце.

ФУРНЬЕ Эрик – французский посол в Тбилиси.

ФЮЛЕ Штефан – чешский политик, европейский комиссар по вопросам расширения и политики добрососедства (с 9 февраля 2010 г.). С 2001 по 2002 г. занимал пост заместителя министра обороны. В 2005–2009 гг. – постоянный представитель Чехии при НАТО.

ХАЛЮТА Сергей – протоиерей, настоятель Свято-Владимирского собора на Херсонесе. Родился 1968 году в Брянской области.

ХВОРОСТ Виталий – исполнительный директор промышленной группы «Таврида Электрик».

ХЕЙГ Уильям – министр иностранных дел Великобритании (с мая 2010 г.). Родился 26 марта 1961 года в городе Роттерхэме (графство Южный Йоркшир, Великобритания). Член Палаты общин с 1989 года. С 2005 по 2010 г. занимал пост министра иностранных дел в «теневом кабинете» консерваторов. Ранее, с 1997 по 2001 г., – лидер Консервативной партии Великобритании. С 1995 по 1997 г. – министр по делам Уэльса.

ХМАРА Степан (Хмарой) – украинский националист и политический деятель. Родился 12 октября 1937 года в селе Боб’ятин Львовского воеводства Польши. В 1980 г. был приговорен к 7 годам лишения свободы по статье «антисоветская агита-

ция и пропаганда». В 1990 г. был избран депутатом Верховной рады Украины. В том же году создал Украинскую республиканскую партию, заместителем главы которой был избран. В 1992 г. покинул партию УРП и создал Украинскую консервативную республиканскую партию (УКРП). Участвовал в различных избирательных кампаниях, но везде терпел поражение.

ХРУЩЕВ Никита – первый секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964 г. Родился 3 апреля 1894 года в Калиновке Курской губернии (умер 11 сентября 1971 г.). С 1958 по 1964 г. занимал пост председателя Совета министров СССР. В 1954 г., по распоряжению Никиты Хрущева было принято решение Президиума Верховного Совета СССР о передаче в состав Украинской ССР Крымской области и города союзного подчинения Севастополя.

ХЮБНЕР Йоханнес – депутат парламента от Австрийской Партии Свободы.

ЦЕЙТЛИНА Ольга – адвокат адвокатского бюро «Семьяно, Гриб и партнеры». Руководитель бесплатной юридической консультации для беженцев и вынужденных переселенцев в Санкт-Петербурге.

ЦЕКОВ Сергей – член Совета Федерации России от законодательной власти Республики Крым (с 26 марта 2014 г.). Родился 28 сентября 1953 года в Симферополе. С 1994 г. занимал руководящие должности в Верховном Совете АРК. С 2010 по 2014 г. – занимал пост председателя Постоянной комиссии Верховного Совета АРК по культуре.

ЧАЛЫЙ Алексей – севастопольский общественник. Родился 13 июня 1961 года в Москве. С 1 по 14 апреля 2014 г. исполнял обязанности губернатора Севастополя. С 22 сентября 2014 г. занимает пост председателя Законодательного собрания Севастополя. Руководитель Агентства стратегического развития Севастополя.

ЧЕХОВ Антон – русский писатель, общепризнанный классик мировой литературы. Годы жизни: 17 января 1860 г. – 2 июля 1904 года. Последние годы жизни писатель провел на своей даче в Ялте, написав такие знаменитые произведения, как рассказ «Дама с собачкой», пьесы «Три сестры», «Вишневый сад» и т.д.

ЧИЖОВ Владимир – российский дипломат. Родился 3 декабря 1953 года. С 2005 г. – постоянный представитель Рос-

сии при Европейском союзе. С 2002 по 2005 г. занимал пост заместителя министра иностранных дел РФ.

ЧИЙГОЗ Ахтем – заместитель руководителя меджлиса крымско-татарского народа (с 2008 года). Занимал пост председателя Бахчисарайского регионального меджлиса. Депутат Бахчисарайского районного совета. Задержан 29 января 2015 года по подозрению в организации массовых беспорядков в Крыму в феврале 2014 года.

ЧУБАРОВ Рефат – крымско-татарский политик, правая рука Мустафы Джемилева. Родился 22 сентября 1957 года в городе Самарканде Узбекской ССР. В 1994 г. стал депутатом Верховного Совета АРК. С июля 1995 по апрель 1998 г. занимал пост заместителя председателя Верховного Совета. В 1998 г. был избран депутатом Верховной рады Украины от Народного руха. В мае 2009 г. стал президентом Всемирного конгресса крымских татар. В ноябре 2013 г. занял должность председателя меджлиса крымско-татарского народа. 4 мая 2014 г. было вынесено предупреждение о ведении экстремистской деятельности. 5 июля 2014 года Чубарову запретили въезд в Республику Крым на 5 лет.

ЧУМАЧЕНКО Кэтрин Клэр – супруга третьего Президента Украины Виктора Ющенко. Родилась 1 сентября 1961 года в Чикаго (США). По украинскому паспорту – Екатерина Михайловна Ющенко. С 1986 г. работала ассистентом заместителя госсекретаря по вопросам прав человека и гуманитарным делам. Была заместителем председателя офиса общественных связей Белого дома, работала в Министерстве финансов и Конгрессе США.

ШЕВЧЕНКО Александр – депутат от партии ВО «Свобода». Родился 26 июня 1937 года в Крыму.

ШТАЙНМАЙЕР Франк-Вальтер – немецкий политик, вице-канцлер Германии (2007–2009 гг.). Родился 5 января 1956 года в Детмольде. С 2005 по 2009 г. – министр иностранных дел ФРГ. 17 декабря 2013 г. был назначен МИД ФРГ министром иностранных дел во второй раз.

ШУВАЙНИКОВ Сергей – депутат Верховной рады Крыма. Родился 1 августа 1954 года в г. Бабушкино (Бурятия). Начал свою политическую карьеру с должности помощника секретаря народного депутата СССР в 1989 году. С 1997 по 1998 г. – председатель Крымского республиканского отделе-

ния Партии славянского единства Украины. С 2002 г. занимает пост председателя «Конгресса русских общин» Крыма.

ШУСТЕР Савик (урожденный Шевель Михайлович Шустер) – заслуженный журналист Украины. Родился 22 ноября 1952 года в Вильнюсе. В 1992 г. создал и возглавил московское бюро радио «Свобода». Был автором и ведущим различных телепередач. С 2008 г. – автор и ведущий еженедельной телепередачи «Шустер live» на украинском канале.

ШУХЕВИЧ Роман – руководитель ОУН(б) и главнокомандующий УПА (с 1943 до 1950 г.). Годы жизни: 30 июня 1907 г. – 5 марта 1950 г.

ЩЕКУН Андрей – руководитель евромайдана-Крым, председатель общественной организации «Крымский центр делового и культурного сотрудничества «Украинский Дом».

ЭШТОН Кэтрин – британский и общеевропейский политический и общественный деятель. Родилась 20 марта 1956 года в Апхолланде (Ланкашир). До 2008 г. занимала руководящие должности в Британском правительстве. В октябре 2008 г. была назначена новым представителем Великобритании в Европейской комиссии, заняв пост комиссара по торговле. В 2009 г. – верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности ЕС (2009–2014 гг.).

ЮШКО Игорь – украинский финансист, политик, государственный деятель. Родился 21 августа 1961 года в Мариуполе. С марта 1998 г. начал политическую карьеру, став народным депутатом Украины. В 2001 и 2002 гг. занимал должность министра финансов.

ЮЩЕНКО Александр – сын президента Украины Виктора Ющенко.

ЮЩЕНКО Виктор – третий президент Украины (с 2005 по 2010 г.). Родился 23 февраля 1954 года в Сумской области. С 1976 по 1993 г. работал в банковской сфере. В 1993–1999 гг. председатель Национального банка Украины. В 1999–2001 гг. занимал пост премьер-министра Украины. В 2004 г. вследствие «оранжевой» революции Виктор Ющенко одержал победу над Виктором Януковичем и стал президентом Украины (2004–2010 гг.).

ЯАП ДЕ ХООП Схеффер – нидерландский политик, в 2004–2009 гг. – генеральный секретарь НАТО. Родился 3 апреля 1948 года в Амстердаме. С 1976 по 1978 г. работал в ни-

дерландском посольстве в Гане. С 1978 по 1980 г. работал в Брюсселе в представительстве Нидерландов в НАТО. Личный секретарь министра иностранных дел Нидерландов (1980–1986 гг.). С 1986 по 2002 г. – депутат нидерландского парламента. Избран на пост министра иностранных дел Нидерландов (2002–2003 гг.), по совместительству председательствовал в ОБСЕ (2003 г.). Находясь на должности генсека НАТО, вел переговоры о принятии Грузии и Украины в Альянс.

ЯНЕВСКИЙ Данило – украинский журналист, телеведущий и радиоведущий. Родился 21 июня 1956 года в городе Черновцы. С 2013 по 2014 г. – ведущий на украинском интернет-телеканале «Общественное телевидение».

ЯНУКОВИЧ Александр – предприниматель, сын бывшего президента Украины Виктора Януковича. Родился 10 июля 1973 года в Енакиеве. В 2012 г. входил в пятерку богатейших людей Украины. Являлся владельцем крупных компаний и акций, а также держателем многочисленных активов своего отца. В феврале 2014 г. вместе с Виктором Януковичем бежал из страны. 2015 г. – проживает в России. 26 февраля 2014 г. по подозрению в коррупции против Александра Януковича было возбуждено уголовное дело. 12 января 2015 г. по запросу украинской стороны был объявлен в международный розыск Интерполом.

ЯНУКОВИЧ Виктор – четвертый президент Украины. Свергнут в ходе государственного переворота 22 февраля 2014 года. Родился 9 июля 1950 года в Донецкой области, там же начал свою карьеру. С 1997 по 2002 г. занимал пост председателя Донецкой областной администрации. Дважды занимал пост премьер-министра Украины (2002–2005 и 2006–2007 гг.). Почетный председатель Партии регионов. Украинскими оппозиционерами обвинялся в коррупции и кумовстве. В феврале 2014 г. после волнений в Киеве вынужден был бежать из страны, спасая свою жизнь. 2015 г. – проживает в России, в Ростове-на-Дону.

ЯЦЕНЮК Арсений – премьер-министр Украины (с 27 февраля 2014 г.). Родился 22 мая 1974 года в Черновцах. В 2001 г. начал политическую деятельность, став министром экономики Автономной Республики Крым (2001–2003 гг.). С января 2003 г. занимал пост заместителя председателя Национального банка Украины (НБУ), с июля 2004 года – и.о.

главы НБУ. С марта по сентябрь 2005 г. – первый заместитель председателя Одесской областной государственной администрации. 27 сентября 2005 г. был назначен на должность министра экономики Украины (2005–2006 гг.). С марта по декабрь 2007 г. – министр иностранных дел Украины. Был избран председателем Верховной рады Украины (2007–2008 гг.). В 2009–2012 г. возглавлял политическую партию «Фронт перемен». С декабря 2012 г. по март 2014 г. – руководитель фракции Всеукраинского объединения «Батькивщина» в Верховной раде. Один из лидеров движения «Евромайдан», с 2013 года координировал протестные акции в Киеве. В настоящее время возглавляет партию «Народный фронт».

ЯЦУБА Владимир – бывший министр регионального развития и строительства Украины. Родился 1 июня 1947 года в Днепропетровске. Бывший губернатор Днепропетровской области. Занимал пост постоянного представителя Президента Украины в Автономной Республике Крым. С 2011 по 2014 г. – председатель Севастопольской городской государственной администрации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- asaratov.livejournal.com
- colonelcassad.livejournal.com // Блог Рожина Бориса, главного редактора информационного проекта «Голос Севастополя»
- EU-Ukraine Agreement at Risk: Germany Leverages Ties For Fair Tymoshenko Trial. Der Spiegel. 15.08.2011. URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/eu-ukraine-agreement-at-risk-germany-leverages-ties-for-fair-tymoshenko-trial-a-780265.html>
- friend.livejournal.com
- N24-Emnid-Umfrage zur Krim-Krise / Hdlfte der Deutschen für Tolerierung der Krim-Annexion / Mehrheit will keine höheren Gaspreise wegen Sanktionen akzeptieren. URL: http://www.focus.de/reisen/diverses/eu-n24-emnid-umfrage-zur-krim-krise-haelfte-der-deutschen-fuer-tolerierung-der-krim-annexion-mehrheit-will-keine-hoeheren-gaspreise-wegen-sanktionen-akzeptieren_id_3704501.html
- Public Opinion Survey Residents of the Autonomous Republic of Crimea. May 16 – 30, 2013. IRI. URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/013%20October%207%20Survey%20of%20Crimean%20Public%20Opinion,%20May%2016-30,%202013.pdf>
- sevpolitforum.info
- Summit of Failure: How the EU Lost Russia over Ukraine. Der Spiegel. 24.11.2014. URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/war-in-ukraine-a-result-of-misunderstandings-between-europe-and-russia-a-1004706.html>
- The View on the Streets: Ukraine 16.04.2014. URL: <http://www.worldbytes.org/the-view-on-the-streets-ukraine-2>
- varjag-2007.livejournal.com
- YouGov Survey Results. 21-27.03.2014 URL: http://cdn.yougov.com/cumulus_uploads/document/n1z35e9mya/YG-Archive-140327-Ukraine-Eurotrack.pdf

■ 77% жителей Крыма собираются голосовать за вхождение республики в состав России // Интерфакс. 11.03.2014. URL: <http://www.interfax.ru/world/363855>

■ Яценюк А. Все зачинщики сепаратизма и раскола будут привлечены к суду. Найдем всех // Правительственный портал. 16.03.2014. URL: http://www.kmu.gov.ua/control/ru/publish/article?art_id=247106722

■ Азаров Н.Я. Украина на перепутье. –М.: Вече, 2015.

■ Азаров Н.Я. Правительство Тимошенко нанесло Украине многомиллиардный ущерб // РИА «Новости». 28.04.2010. URL: <http://ria.ru/politics/20100428/227694848.html>

■ Апелляционный суд освободил из-под стражи под подписку о невыезде «васильковских террористов» // УНИАН. 24.02.2014. URL: <http://www.unian.net/politics/889116-apellyatsionnyi-sud-osvobodil-iz-pod-straji-pod-podpisku-o-nevyезде-vasilkovskih-terroristov.html>

■ Арбузов таємно злітав до Америки за підтримкою // Украинская правда. 05.10.2013. URL: <http://www.pravda.com.ua/news/2013/10/5/6999366/>

■ Баррозу предложил Украине выбрать: ЕС или Таможенный союз с Россией // АиФ.ру. 25.02.2013. URL: <http://www.aif.ru/politics/world/296591>

■ Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М., 1999.

■ Брок советует Украине не устраивать «охоту на ведьм», чтобы не провоцировать Кремль // УНИАН, 25.02.2014. URL: <http://www.unian.net/politics/889504-brok-sovetuet-ukraine-ne-ustraiivat-ohotu-na-vedm-htobyi-ne-provotsirovat-kreml.html>

■ В Крыму захвачены штабы погранвойск // Госпогранслужба. Подробности.уа. 02.03.2014. URL: <http://podrobnosti.ua/962031-v-krymu-zahvacheny-shtaby-pogranvojsk-gospogransluzhba.html>

■ В Симферополе проведут опрос о судьбе памятника Ленину // УНИАН. 24.02.2014. URL: <http://www.unian.net/politics/889250-v-simferopole-provedut-opros-o-sudbe-pamyatnika-leninu.html>

■ В США обнародовали санкционный список против российских и украинских официальных лиц // ТАСС. 17.03.2014. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1053637>

■ В Черкасской области не осталось ни одного райцентра с памятником Ленину // «Свобода» – УНИАН. 25.02.2014. URL: <http://www.unian.net/politics/889831-v-cherkasskoj-oblasti-ne-ostalos-ni-odnogo-raytsentra-s-pamyatnikom-leninu-svoboda.html>

■ «Вежливые люди» в Крыму: как это было // Новая газета. 18.04.2014. URL: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/63246.html>

■ Верховная рада отменила закон о статусе русского языка. РИА, 23.02.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140223/996527008.html>

■ Верховная Рада провалила все законопроекты по Тимошенко // УНИАН. 21.11.2013. URL: <http://economics.unian.net/other/854644-top-10-21-noyabrya.html>

■ Владимир Путин внес обращение в Совет Федерации. Официальный сайт президента России. // 01.03.2014 г. URL: <http://kremlin.ru/news/20353>

■ Владимир Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации на Украине // Официальный сайт президента России. 04.03.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20366>

■ Власти Крыма пригрозили отключить украинские телеканалы // Лента.Ру. 03.03.2014. URL: <http://lenta.ru/news/2014/03/03/channels/>

■ Впервые большинство крымчан хотят видеть Крым в составе Украины // Аргумента.ком. 12.09.2012. URL: <http://argumentua.com/novosti/vpervye-bolshinstvo-krymchan-khotyat-videt-krym-v-sostave-ukrainy>

■ Генсек ООН: референдум в Крыму еще более осложнит ситуацию вокруг Украины. 17.03.2014. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1054051>

■ Горелов Вячеслав. «Чегевара прилетает утром...: Воспоминания сепаратиста» // Новая Ладога, 2014.

■ Григорьев М.С., Ковитиди О.Ф. Крым: история возвращения. М., 2014

■ Депутаты защитили права украинцев в оккупированном Крыму // Сегодня. 15.04.2014. URL: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/deputaty-zashchitili-prava-ukraincev-v-okkupirovannom-krymu-513118.html>

■ Евромайдан. Хроника падения: Спецпроект // АиФ. URL: <http://euromaidan.aif.ru>

■ «Если бы он знал, что не вернется, он бы взорвал Межигорье. Так оно ему было дорого»: Разговор с Ми-

хаилом Добкиным. LB.ua. 16.01.2015. URL: http://lb.ua/news/2015/01/16/292242_esli_znal_vernetsya.html

■ Еще одну статую Ленина снесли в Крыму (фото) // УНИАН, 24.02.2014. URL: <http://www.unian.net/politics/889125-esche-odnu-statuyu-lenina-snesli-v-krymu-foto.html>

■ Журналисты восстановили схему бегства Януковича из Украины // LB.ua. 21.04.2014. URL: http://lb.ua/news/2014/04/21/263896_zhurnalisti_vosstanovili_shemu.html

■ За воссоединение Крыма с Россией проголосовали 93% крымчан – экзитпол Крыминформа // Крым-онлайн сайт Общекрымского референдума. 16.03.2014. URL: <http://referendum2014.ru/news/referendum-v-krymu-i-sevastopole-rezultaty-ekzitpola-krymskogo-respublikanskogo-instituta-politiches.html>

■ Защита Крыма. Сводка за 28 февраля – 1 марта 2014 года // Военный обозреватель. 01.03.2014. URL: <http://waronline.info/ukraine/zaschita-krima-svodka-za-28-fevralya-1-marta-2014-goda.html>

■ Заявление для прессы и ответы на вопросы журналистов по окончании саммита АТЭС // Официальный сайт президента России. 08.10.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19382>

■ Избиение студентов, «куля в лоб», голый Гаврилюк: главные видео евромайдана // Корреспондент.нет. 20.11.2014. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/3445802-yzbyenyie-studentov-kulia-v-lob-holyi-havryluik-hlavnye-vydeo-evromaidana>

■ ИП «Голос Севастополя». URL: <http://voicesevas.ru>

■ В состав Национальной гвардии Украины войдут отряды активистов майдана // ТАСС. 12.03.2014. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1040884>

■ Минобороны Украины проведет масштабную ротацию военнослужащих // ТАСС. 07.03.2014. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1028031>

■ МО Украины поручено подготовить план «усмирения» востока и юго-востока страны // ТАСС. 09.03.2014. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1033035>

■ Как бежал Янукович: Все подробности от начальника Управления госохраны // Сегодня.уа. 15.05.2014. URL: <http://www.segodnya.ua/ukraine/yanukovich-bezhal-na-treh-kortezhah-nachalnik-ugo-520352.html>

■ Как в Крыму отнеслись к вводу российских войск: Репортаж // Слон.ру. 01.03.2014. URL: <http://slon.ru/world/nad-vsey-respublikoy-bezoblachnoe-nebo-1064397.xhtml>

■ Квартальный мониторинговый отчет. Социально-экономическое развитие Крыма в октябре-декабре 2010 г. С. 24. Программа развития ООН в Крыму (15 марта 2011). URL: http://www.undp.crimea.ua/img/content/file/monitoring_ru_2010_10-12.pdf

■ Кличко отказался от участия в президентских выборах // Русская служба Би-Би-Си. 29.03.2014. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/03/140329_rn_klitschko-presidency_plans.shtml

■ Конференция «Православно-славянские ценности – основа цивилизационного выбора Украины» // Официальный сайт президента России. 27.07.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18961>

■ Кучма Л.Д. После Майдана: Записки президента 2005–2006. М.: Время, 2007.

■ Лавров обратил внимание на ущемление языковых прав русских на Украине // РИА, 25.02.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140225/996971726.html>

■ Люк Ферри. Санкции против Путина: какая ошибка! // Русский салон в Стокгольме. 08.04.2014. URL: <http://www.russalon.se/?p=11569>

■ МВД назначило новых начальников милиции Крыма и Севастополя // Интерфакс-Украина. 28.02.2014. URL: <http://interfax.com.ua/news/political/193527.html>

■ Международные наблюдатели: референдум в Крыму соответствует международным стандартам // ТАСС. 17.03.2014. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1052881>

■ МИД Украины призвал международное сообщество не признавать Республику Крым // ТАСС. 17.03.2014. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1054344>

■ Минобороны Украины: состояние подготовки личного состава вооруженных сил – удручающее // ТАСС, 12.03.2014. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1040535>

■ Миссия МВФ закончила работу в Украине // УРА-информ. 29.10.2013. URL: <http://ura-inform.com/ru/economics/2013/10/29/missija-mvf-zakonchila-rabotu-v-ukraine>

■ Митинг в Севастополе 23 февраля 2014 года // Новости Севастополя. 23.02.2014. URL: <http://sevastopolis.com/news/5843.html>

■ На аудит деятельности Тимошенко потратили \$10 млн. // Главком.уа. 20.10.2010. URL: <http://glavcom.ua/articles/1964.html>

■ На Львовщине демонтировали памятник Кутузову // УНИАН. 25.02.2014. URL: <http://www.unian.net/politics/889509-na-lvovschine-demontirovali-pamyatnik-kutuzovu.html>

■ На станции метро «Театральная» убрали советские лозунги и планируют снять Ленина // УНИАН. 25.02.2014. URL: <http://kiev.unian.net/889499-na-stantsii-metro-teatralnaya-ubrali-sovetskie-lozungi-i-planiruyut-snyat-lenina.html>

■ На Тимошенко завели дело за газовые соглашения 2009 года // Обозреватель. 11.04.2011. URL: <http://obozrevatel.com/politics/na-timoshenko-zaveli-delo-za-gazovyye-soglasheniya-2009-goda.htm>

■ На Украине половина провайдеров прекратили вещание российских телеканалов // Интерфакс. 11.03.2014. URL: <http://www.interfax.ru/world/363889>

■ Нуланд подтвердила, что США намерены и дальше финансировать демократические институты в Украине // РБК-Украина. 11.12.2013. URL: <http://www.rbc.ua/rus/news/politics/nuland-podtverdila-chto-ssha-namereny-i-dalshe-finansirovat-11122013203000>

■ Обнародование результатов общекрымского референдума, состоявшегося в Автономной Республике Крым 16 марта 2014 года // Официальный сайт Государственного совета Автономной республики Крым. URL: <http://archive.today/bvjR6#selection-883.0-905.19>

■ Обращение председателя Совета министров АРК Сергея Аксенова // Крымское информационное агентство, 01.03.2014. URL: <http://www.kianews.com.ua/news/obrashchenie-predsdatelya-soveta-ministrov-ark-sergeya-aksenova>

■ Обращение председателя Совета министров АРК Сергея Аксенова // Пресс-служба Верховного Совета АРК. 01.03.2014. URL: http://crimea.gov.ru/news/01_03_14

■ Под зданием Верховного Совета Крыма сторонники власти подрались с активистами евромайдана // VGORODE.UA, 21.02.2014. URL: <http://crimea.vgorode.ua/news/sobytyia/212009-pod-zdanyem-verkhovnoho-soveta-kryma>

storonnyky-vlasty-podralys-s-aktyvystamy-evromaidana. По другим данным, это был револьвер. URL: <http://www.3652.ru/news/480571>

■ Полный текст соглашения оппозиции и Януковича // ТВи, 21.02.2014 URL: http://ru.tvi.ua/new/2014/02/21/polnyj_tekst_soglasheniya_oppozicii_i_yanukovicha

■ Порошенко освистали в Крыму // БигМир.нет, 01.03.2014. URL: <http://news.bigmir.net/ukraine/797297-Poroshenko-osvistali-v-Krymu>

■ Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт президента России. 04.12.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47173>

■ Постановка про притягнення Тимошенко в якості обвинуваченої // Українська правда. 04.07.2011. URL: <http://www.pravda.com.ua/articles/2011/07/4/6355821/>

■ Правый сектор отрещивается от русофобства, но подчеркивает необходимость дерусификации Украины // УНИАН. 23.02.2014. URL: <http://www.unian.net/politics/888677-pravyiy-sektor-otkreshivaetsya-ot-rusofobstva-no-podcherkivaet-neobhodimost-derusifikatsii-ukrainyi.html>

■ Правый сектор отправит в Крым «поезд дружбы» // Лента.ру. 25.02.2014. URL: <http://lenta.ru/news/2014/02/25/crimea/>

■ Пресс-конференция по итогам заседания Совета сотрудничества высшего уровня между Россией и Турцией // Официальный сайт президента России. 22.11.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19677>

■ Про призначення С. Куніцина Постійним Представником Президента України в Автономній Республіці Крим. Официальный сайт Верховной рады Украины. 01.03.2014. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/167/2014>

■ Путин подписал указ о признании Республики Крым суверенным и независимым государством // ТАСС. 17.03.2014. URL: <http://itar-tass.com/politika/1054261>

■ Путин попросил Совет Федерации разрешить ввод военных в Крым // Форбс. 01.03.2014. URL: <http://www.forbes.ru/news/251533-putin-poprosil-sovet-federatsii-razreshit-vvod-voennykh-v-krym>

■ «Свобода» зарегистрировала законопроект о роспуске крымского парламента. Cit.Ua, 25.02.2014. URL: <http://cit.ua/article/35882/>

■ Самооборона Майдана: Порошенко и Аваков гарантировали, что не допустят захвата лавры // УНИАН. 23.02.2014. URL: <http://religions.unian.net/orthodoxy/888545-camooborona-maydana-poroshenko-i-avakov-garantirovali-chto-ne-dopustyat-zahvata-lavryi-prorektor-kievskoy-duhovnoy-akademii.html>

■ Севастопольский новостной портал ForPost. URL: <http://sevastopol.su>

■ Сикорский – Правому сектору: украинцы должны помнить о правах нацменьшинств // УНИАН. 25.02.2014. URL: <http://www.unian.net/politics/889699-sikorskiy-pravomu-sektoru-ukraintsyi-doljniy-pomnit-o-pravah-natsmenshinstv.html>

■ Совет Федерации разрешил использовать ВС России на Украине // РИА. 01.03.2014. URL: <http://ria.ru/politics/20140301/997696712.html>

■ США не согласны с предложением МИД РФ по урегулированию кризиса на Украине. 17.03.2014. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1054091>

■ Тимошенко от ареста спасли послы США и стран ЕС. *sprotiv.org*. 24.05.2011. URL: <http://sprotiv.org/24994#>

■ Турчинов отправил в отставку своего представителя в Крыму Сергея Куницина // КП в Украине. 26.04.2014. URL: <http://kp.ua/politics/445427-turchynov-otpravyl-v-otstavku-svoego-predstavitelia-v-krymu-serheia-kunytyna>

■ Тягнибок О.А. Каждый может говорить на языке, на каком хочет // Украинская правда. 26.02.2014. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/02/26/7016399/>

■ Украина все-таки не подписала соглашение об ассоциации с ЕС // РБК. 29.11.2013. URL: <http://top.rbc.ru/politics/29/11/2013/891838.shtml>

■ Украина и ЕС парафировали соглашение об ассоциации // Сегодня.уа. 30.03.2012. URL: <http://www.segodnya.ua/politics/power/ukraina-i-ec-parafirovali-cohlashenie-ob-accotsiatsii.html>

■ Украина приостанавливает подготовку к ассоциации с ЕС–Кабмин // УНИАН. 21.11.2013. URL: <http://www.unian.net/politics/854480-ukraina-priostanavlivaet-rabotu-po-assotsiatsii-s-es-kabmin.html>

■ «Флаг России – рано, сколько вам говорю» // Газета.ру. 24.02.2014. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/02/24_a_5925577.shtml

■ Французы признали переворот на Украине и отдали «Мистраль» России // Украина.Ру. 14.09.2014. URL: <http://ukraina.ru/news/20140914/1010467498.html>

■ Хроника Евромайдана. Инфографика // Газета.ру. URL: <http://www.gazeta.ru/politics/euromaidan/>

■ Что и требовалось доказать... // Подробности.уа. 19.02.2013. URL: <http://podrobnosti.ua/888806-chto-i-trebovalos-dokazat.html>

■ Чуркин В.Л. Ввести армию на Украину Путина попросил Янукович // РБК. 04.03.2014. URL: <http://top.rbc.ru/politics/04/03/2014/908873.shtml>

■ Экономисты подсчитывают цену отказа Украины от ЕС // Reuters. 22.11.2013. URL: <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUMSE9AL03F20131122>

■ Юлию Тимошенко арестовали // Дни.ру. 05.08.2011. URL: <http://www.dni.ru/polit/2011/8/5/216705.html>

■ Януковича заподозрили в «массовых убийствах» // Взгляд. 25.02.2014. URL: <http://www.vz.ru/news/2014/2/25/674353.html>

■ Янукович «попал в Россию благодаря патриотично настроенным офицерам» // ИТАР-ТАСС. 28.02.2014. URL: <http://itar-tass.com/politika/1011857>

■ Янукович предложил Арсению Яценюку должность премьера Украины // ИТАР-ТАСС. 25.01.2014. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/914232>

Содержание

Часть первая. НАТО и Крым

Незадолго до дня «Икс»	3
Ключевая точка	7
НАТО нам не надо	10
План по сдаче Украины-2008	13
Москва не безмолвствует	17

Часть вторая. Обман евроинтеграции

Новая метла метет по-новому	22
Национальные особенности украинской элиты	26
Европейский соблазн Януковича	31
«Женщина с косой» мешает	34
На пути к ассоциации	38
Киевские зарисовки за год до бунта	41
Перед агонией	44
Кто оплачивает банкет	47
Тонкости непрочитанного документа	51
Конец ассоциации	55
Зарождение протеста	59
Организаторы бунта	61
Трансформация бунта	68
Майдан в крови	76
Госпереворот	79
Похождения беглого президента	83

Часть третья. Так начиналась борьба

Страницы истории	88
Под ненькой	91
Начало борьбы за автономию	94
Мешков и поражение	99
Русские и украинцы Крыма	104
Украинизация из-под палки	109
Тоска и болото	116
Первые ласточки	121

Надежды крымской элиты	125
Киев начинает запугивание	131
Визиты в Крым – дружеские и не очень	136

Часть четвертая. Крымская весна

Третья оборона Севастополя	141
Первая кровь	144
Начало революции	147
Керчь против Майдана	152
Попытки Киева вернуть контроль	154
Кончилось ваше время, временные	157
Самооборона в действии	160
Россия определяется	165
Триколор на флагштоках	167
Попытки провокаций	171
Симферополь за Россию?	174
Как возникла идея о референдуме	178
О крымских татарах	183
Точка бифуркации	189
Наличные силы Киева	193
Своих не сдаем!	196
Вежливые люди	201
В условиях аврала	211
Ситуация с массмедиа в Крыму	215
Киевские провокаторы	219
Пророссийская социология	226
Киев против	229
Заграница не поможет	231
Судьбоносный день 16 марта	234
Тонкости признания	238
Снова с Россией	244

Часть пятая. Возвращение

Трудности перехода	248
Волков бояться, в лес не ходить	252
Невыученные уроки	255
Крым – наш!	259

Биографический индекс	262
Источники и литература	293

Павел Данилин

ВОССОЕДИНЕНИЕ

Редактор *Е. Артемьева*
Корректор *Н. Шелудякова*
Дизайн *Р. Хапилин*
Инфографика *Д. ?????????*
Верстка *Е. Грудина*

Подписано в печать ?.02.2015
Формат ?? Усл. печ. л. 16
Бумага офсетная
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область,
г. Чехов, ул. Полиграфистов, д.1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpk.ru,
8 (495) 988-63-87

ЗАО «Издательский дом «Аргументы недели»
125167, Москва, Авиационный пер., дом 4а.
www.argumenti.ru